

ц 64
6 49

801-13
2554

СТАТИСТИЧЕСКІЯ

СВѢДѢНІЯ

0

НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ

Заменено
20/X 317

НОВГОРОДЪ.

Въ губернской типографіи.

1866.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВЕДѢНІЯ

О

НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Новгородская губернія лежитъ, по пулковскому меридіану, между $0^{\circ} 5'$ западной и $9^{\circ} 40'$ восточной долготы и между $57^{\circ} 20'$ и $61^{\circ} 12'$ сѣвѣрной широты. До этого времени, географическое положеніе ея показывалось нѣсколькими минутами ошибочно. Она граничитъ къ сѣверу съ петербургскою и олонецкою губерніями, къ востоку съ вологодскою, къ югу съ ярославскою, тверскою и частию псковской, а къ западу съ псковскою и с.-петербургскою.

Новгородская губернія заключаетъ въ себѣ 11 уѣздовъ, а именно: новгородскій, старорусскій, демьянскій, валдайскій, крестецкій, устюжнскій, боровичскій, череповскій, тихвинскій, бѣлозерскій и кириловскій.

Прежде находились въ ней округа пахотныхъ солдатъ, состоявшіе подъ военнымъ вѣдомствомъ, но въ 1857 году военные поселенія уничтожены.

Крестьяне удѣльныхъ имѣній, находившихся въ новгородской губерніи, въ 1865 году перечислены также въ государственные крестьяне.

Новгородская губернія не всегда находилась въ настоящихъ границахъ. При Петрѣ Великомъ, въ 1708 г., Новгородъ былъ провинціальнымъ городомъ и, вмѣстѣ съ Старою и Новою Ладогою, Порховомъ, Старою — Руссою и Великими Луками, принадлежалъ къ губерніи с.-петербургской. 1727 года 29-го Апрѣля новгородская провинція назначена отдѣльною губерніею, къ которой присоединены провинціи: псковская, великолукская, бѣлозерская и тверская; того же года 18 Октября къ новгородской губ. приписанъ г. Олоонецъ. 1779 года Мая 28-го слободы: Боровичи, Валдай, Осташковъ и Вышній-Волочекъ

26326-0

2011138245

назначены уѣздными городами, а 21-го Марта 1773 г. и Порховъ съ Ладогою, Гдовомъ, Старою-Руссою и Тихвинской Слободой также назначены городами. 1776 года Августа 24-го открыто новгородское намѣстничество съ раздѣленіемъ на двѣ области—новгородскую и олонецкую. Къ первой приписаны были города: Новгородъ, Старая-Русса, Валдай, Боровичи, Новая-Ладога, Тихвинъ, Устюжна, Бѣлозерскъ съ ихъ уѣздами. Въ это же время Крестцы и Кириловъ назначены уѣздными городами того же намѣстничества, а Вышній-Волочекъ отдѣленъ къ тверской губерніи. 1777 года Ноября 4-го изъ череповской монастырской слободы учрежденъ г. Череповецъ и въ началѣ 1780 г. къ нему приписанъ уѣздъ. 1781 года Декабря 11-го олонецкая губернія и ново-ладожскій уѣздъ отдѣлены къ с.-петербургской губерніи. Впослѣдствіи олонецкая провинція переименована въ губернію. Въ 1796 году уничтожена олонецкая губернія и отъ нея къ новгородской отдѣлены: Пудождь, Каргополь, Вытегра, Лодейное-Поле, Олонецъ и Петрозаводскъ. Города: Крестцы, Кириловъ, Череповецъ и Лодейное-Поле вѣдно считать заштатными, а въ новгородской губерніи считать уѣздными городами: Валдай, Старую-Руссу, Тихвинъ, Устюжну, Боровичи, Бѣлозерскъ, Каргополь, Вытегру, Олонецъ и Петрозаводскъ.

Въ 1801 году олонецкая губернія возобновлена на прежнихъ основаніяхъ. Въ 1802 году восстановлены города: Череповецъ, Кириловъ и Крестцы. Въ 1809 году новгородская губернія была соединена въ генералъ-губернаторство съ тверскою и ярославскою и генералъ-губернаторомъ былъ супругъ Великой Княгини Екатерины Павловны Принцъ Георгій Гольштейнъ—Ольденбургскій.

Пространство.

Новгородская губернія заключаетъ въ себѣ 106,424 квадратныхъ верстъ, 17 десятинъ, 731 сажень.

Слѣдственно она больше Баваріи, Даніи и почти равняется Царству Польскому.

Каждый уѣздъ содержитъ въ себѣ слѣдующее количество земли:

Новгородскій	9461	вер.	73	дес.	1909	саж.
Старорусскій	8690	—	35	—	642	—
Валдайскій	6039	—	86	—	1620	—
Боровичскій	8938	—	97	—	441	—
Демянскій	4320	—	70	—	2316	—
Крестецкій	7186	—	72	—	1367	—
Устюженскій	11359	—	44	—	191	—

Череповскій	7028	—	34	—	2311	—
Тихвинскій	16615	—	51	—	1839	—
Бѣлозерскій	13679	—	67	—	261	—
Кириловскій	13103	—	7	—	2234	—

Всѣ прежнія показанія о количествѣ земли въ новгородской губерніи были невѣрны.

Такъ напримѣръ, въ книгѣ: «о мѣрахъ къ устройству статистическихъ источниковъ и работъ въ Россіи», 1860 года, изъ журнала М. В. Д. част. XLII, кн. 5, сказано, что, по свѣдѣніямъ Межевой Канцеляріи, въ новгородской губерніи значилось земли 100,490 кв. верстъ, а по исчисленію Военно-Топографическаго Депо 102,683 квадратныхъ версты.

Всѣхъ ближе къ истинному количеству земли подходило измѣреніе астронома Швейцера, у котораго (въ Статистическихъ Таблицахъ Россійской Имперіи, изданныхъ по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 1863 года, стр. 20) площадь новгородской губ., безъ поверхности озера Ильменя, значится въ 105,671,7 квадратныхъ верстъ. Придавъ же сюда поверхность озера Ильменя, которая соетавляетъ 600 кв. верстъ, выйдетъ поверхность всей новгородской губерніи 106,271,7 квадрат. верстъ. Въ мѣсяцесловѣ за 1865 годъ пространство новгородской губерніи показано въ 106,232 квадратныхъ версты.

Лѣса, болота и сухопутныя сообщенія.

Трудно опредѣлить съ точностію количество удобной и неудобной земли въ новгородской губерніи, но можно утвердительно сказать, что половина губерніи находится подъ лѣсами и болотами, такъ что лѣса и кустарники занимаютъ $\frac{2}{6}$ части губерніи, а болота $\frac{1}{6}$.

Въ статистикѣ Пушкарева и Геденова показано:

подъ полями	1,218,840	десятинъ.
— лугами	469,400	—
— лѣсами	3,208,131	—
— болотами	1,626,482	—
— водою	700,796	—

Въ журналѣ министерства государственныхъ имуществъ за Май мѣсяцъ 1856 года:

поля	11,4%
луга	4,4.
выгоны, кустарники, строения и дороги	31,2.

лѣса	30,0.
болота	16,6.
воды	6,3.
города	0,1.

Всего 100.

Въ памятной книгѣ новгородской губерніи, на 1862 годъ:

подъ усадьбами и выгонами	85,000 дес.
пашенной	1,142,596 —
сѣнныхъ покосовъ	263,021 —
лѣсовъ казенныхъ	2,847,792 —
лѣсовъ помѣщичьихъ	1,564,078 —
— общаго владѣнія	3,102,161 —
подъ рѣками, дорогами, болотами и прочими неудобными мѣстами	1,710,667 —

Всего 10,715,315 дес.

Въ исчисленіи удобной земли, сдѣланномъ новгородскою земскою управою, въ ея раскладкѣ губернскаго земскаго сбора на 1866 годъ, значится:

По уѣздамъ:

Новгородскому.

Усадебной, пашни и покосу	290,291.
Остальной удобной земли	304,907.

Старорусскому.

Усадебной, пашни и покосу	446,690.
Остальной удобной земли	207,592.

Крестецкому.

Усадебной, пашни и покосу	178,027.
Остальной удобной земли	455,031.

Демянскому.

Усадебной, пашни и покосу	170,880.
Остальной удобной земли	229,512.

Валдайскому.

Усадебной, пашни и покосу	162,775.
Остальной удобной земли	326,860.

Боровичскому.

Усадебной, пашни и покосу	221,425.
Остальной удобной земли	580,415.

Тихвинскому.

Усадебной, пашни и покосу	200,899.
Остальной удобной земли	952,879.

Устюженскому.

Усадебной, пашни и покосу	132,846.
Остальной удобной земли	621,594.

Череповскому.

Усадебной, пашни и покосу	202,737.
Остальной удобной земли	423,770.

Кириловскому.

Усадебной, пашни и покосу	146,520.
Остальной удобной земли	728,078.

Бьлозерскому.

Усадебной, пашни и покосу	120,192.
Остальной удобной земли	870,794.

Сверхъ того, удобныхъ земель, неподлежащихъ обложенію, принадлежащихъ церквамъ и монастырямъ:

Старорусскому.

Усадебной, пашни и покосу	2403.
Остальной удобной земли	175.

Крестецкому.

Усадебной, пашни и покосу	89.
Остальной удобной земли	1387.

Демянскому.

Усадебной, пашни и покосу . . . 964.
Остальной удобной земли . . . 0.

Валдайскому.

Усадебной, пашни и покосу . . . 71.
Остальной удобной земли . . . 5426.

Боровичскому.

Усадебной, пашни и покосу . . . 7601.
Остальной удобной земли . . . 0.

Тихвинскому.

Усадебной, пашни и покосу . . . 17585.
Остальной удобной земли . . . 0.

Устюженскому.

Усадебной, пашни и покосу . . . 4488.
Остальной удобной земли . . . 0.

Череповскому.

Усадебной, пашни и покосу . . . 3288.
Остальной удобной земли . . . 1971.

Кириловскому.

Усадебной, пашни и покосу . . . 5012.
Остальной удобной земли . . . 2097.

Бьлозерскому.

Усадебной, пашни и покосу . . . 3560.
Остальной удобной земли . . . 7676.

Къ этому надобно прибавить, по свѣдѣніямъ новгородской палаты государственныхъ имуществъ, корабельные лѣса въ дачахъ: тихвинскаго уѣзда-колпсарской, на пространствѣ 2906 десятинъ 1611 саж., бьлозерскаго—большой-оштинской, на пространствѣ 43347 десятинъ 409 сажень и Исакиевъ-Боръ, на пространствѣ 4159 десятинъ

2 95 сажень и наконецъ—кириловскаго уѣзда въ дачѣ мельгуновской 217 десятинъ 1444 сажени.

Болота новгородской губерніи обширны и глубина ихъ доходитъ до 5-ти сажень. Большая часть изъ нихъ покрыта мхомъ, или лѣсомъ и кустарникомъ. Между болотами новгородской губерніи болѣе значительны: спасо-оскуйскія, лежащія въ юго-западной части тихвинскаго и сѣверо-восточной крестецкаго уѣздовъ; находящіяся къ югу отъ нихъ верстъ на 100—Невій-Мохъ и болота въ юго-западной части новгородской губерніи, въ старорусскомъ уѣздѣ; мхи тушинскіе, каменскій, даниловскій, кадельскій, соколій и черновскій, находящіяся въ новгородскомъ и частью въ крестецкомъ уѣздахъ.

Пространныя болота покрываютъ тихвинскій уѣздъ, откуда онѣ черезъ колпинскіе мхи, по дорогѣ отъ пристани Сомино къ городу Бьлозерску, тинутся въ уѣздѣ этого города и переходятъ далѣе въ кириловскій уѣздъ. Отсюда болота направляются на юго-западъ новгородской губерніи, по уѣздамъ: череповскому, и устюженскому, гдѣ онѣ переходятъ частью въ боровичскій уѣздъ. Восточная часть демянскаго и крестецкаго уѣздовъ, почти весь валдайскій и большая часть боровичскаго уѣздовъ составляютъ сухое пространство.

Обширныя болота новгородской губерніи служатъ препятствіемъ къ устройству удобнаго сообщенія, въ теченіи лѣта увеличивая разстояніе между деревнями иногда вчетверо, и даже болѣе; въ зимнее же время сообщеніе по нимъ удобно.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ тихвинскомъ уѣздѣ, лѣтомъ вмѣсто телѣгъ употребляютъ сани, для свозки снятаго хлѣба въ въ скирды или овины. Для провоза клади черезъ топкія и мокрыя мѣста, по узкимъ дорожкамъ и тропамъ, устраиваютъ такъ называемый смычокъ: къ хомуту лошади привязываютъ двѣ длинныя оглобли съ крючьями по концамъ, и на нихъ пригнана дощечка, на которую помѣщается кладь привязывается веревками. Случается, что тѣло убитаго, утонуваго, или скоропостижно умершаго челоуѣка лежитъ лѣтомъ въ жаркую пору 5 и болѣе дней, покуда врачъ верстъ за 80 или 100 не пріѣдетъ его свидѣтельствовать. Священники не могутъ иногда исполнять своихъ требъ и часто даютъ ново-рожденному молитву заочно. По этой же причинѣ, на выставку сельскихъ произведеній въ Новгородѣ, въ 1863 году, не было доставлено столько произведеній, сколько можно бы было ожидать. Безъ сомнѣнія, торговля теряетъ много отъ такихъ сообщеній.

Черезъ новгородскую губернію пролегаютъ: Николаевская желѣзная дорога и шоссе изъ Москвы въ С. Петербургъ.

Николаевская желѣзная дорога прорѣзываетъ новгородскую губернію на 245 верстѣ. Къ сожалѣнію, она не идетъ чрезъ Новгородъ. Еслибы она шла черезъ него, то отъ этого города можно было бы повести ее и на Варшаву и тѣмъ сократились бы издержки при постройкѣ станцій нынѣшней Варшавско-Петербургской желѣзной дороги. Новгородъ черезъ невыгодное для него направление Николаевской желѣзной дороги много теряетъ въ торговлѣ и въ удобствѣ сообщенія съ Петербургомъ и Москвою. Шоссе изъ Петербурга въ Москву прорѣзываетъ новгородскую губернію на 307 верстѣ. На этомъ шоссе замѣчательнъ крытый мостъ, устроенный черезъ рѣку Мсту въ селѣ Бронницахъ.

Другія шоссе по новгородской губерніи слѣдующія: отъ Новгорода въ г.-Старую Руссу, на разстояніи 91 версты; на станціи Шимскѣ отъ него отдѣляется вѣтвь, которая идетъ къ селу Медвѣдю и далѣе къ петербургско-варшавскому шоссе на 26 верстѣ; шоссе по ярославской дорогѣ отъ города Тихвина до пристани Сомино; шоссе отъ села Грузина до яма Чудова и оттуда до бывшихъ штабовъ полковъ графа Аракчеева и Короля Прускаго, расположенныхъ на берегахъ рѣки Волхова. Прочія же дороги всѣ почтовые, проселочныя и этапныя. Изъ проселочныхъ дорогъ особенно были хороши, устроенныя графомъ Аракчеевымъ, во время управленія его военными поселеніями; однѣ были проведены черезъ пашни для удобнаго проѣзда къ мѣстамъ полевыхъ работъ, другія для легчайшаго сообщенія между селеніями, нѣкоторыя даже протянуты черезъ болота и лѣса верстѣ на десять. Въ настоящее время, съ измѣненіемъ порядка управленія пахотными солдатами, сообщенія эти хотя и поддерживаются натуральною повинностію, но по недостаточности другихъ матеріальныхъ средствъ и болѣе бдительнаго надзора за ними, не представляютъ тѣхъ особенностей, которыя исключали бы ихъ изъ ряда дорогъ, существующихъ въ прочихъ уѣздахъ губерніи.

Горы.

Главные горы, лежащія на плоской возвышенности Россіи, заключаются въ новгородской губерніи, въ валдайскомъ и частію въ демянскомъ и крестецкомъ уѣздахъ. Рѣка Мста обтекаетъ ихъ полукругомъ и отдѣляетъ отъ другихъ возвышеній, выходящихъ изъ олонецкой губерніи, съ сѣвера въ тихвинскій уѣздъ и, съ сѣвера-востока, въ уѣздъ кириловскій. Послѣдняя вѣтвь принимаетъ названіе урало-алаунской. Эти двѣ вѣтви въ соединеніи съ третьею или съ холмами, идущими отъ валдайскихъ горъ, южнѣе Чудскаго озера, къ западной Двинѣ, составляютъ раздѣлъ всѣхъ рѣкъ, текущихъ въ Россіи въ Бѣлое, Бал-

тійское, Каспійское и Черное моря. Если бы каменистый разлогъ Мсты не перерѣзывалъ валдайскихъ горъ, то онѣ неразрывнымъ крижемъ протянулись бы по восточной части тихвинскаго уѣзда.

Въ подтвержденіе такого мнѣнія представимъ высоты горъ, измѣренныя военно-топографическимъ депо. Главная высота находится при устроенной для измѣренія пирамидѣ: Рыжуха, на сѣверъ отъ озера Велье, она заключаетъ въ себѣ 145,8 сажень; другія высоты содержатъ: Орѣховна 143,08, Жаблы 141,5, Фалева 138,7, Козина 131,4, Полнова 131,4. Середя 130,05, Новая Деревня 126,8, Домаши 125,4, Головова 122,01, Острова 120,01, Едрово 119,06, Сытенскій (Боровесъ) 116,71, Холмое 116,07, Погарина 113,36, Омхи 107,02, Кузнецова 110,5, Базаровщина 109,37, Березай 105,93, Борокъ 101,5, Сытенскій (Кунья-гора) 96,35, Маковна 88,2, Соинская 81,5.

Всѣ эти главныя высоты находятся на лѣвой сторонѣ рѣки Мсты.

Возвышенія, находящіяся на правой сторонѣ рѣки Мсты въ тихвинскомъ уѣздѣ, или на границѣ тихвинскаго и боровичскаго уѣздовъ, суть: Звонецъ 140, Внута 126,10, Ескино 121,5, Микудино 120,2, Горочка 120,8, Ростани 76,1.

Всѣ прочія высоты въ новгородской губерніи не достигаютъ 50-ти сажень.

Въ урало-алаунской вѣтви топографами военного вѣдомства определены надъ рѣкою Шексною только возвышенія: Малечкино 48,899, Кошта 37,927, Дорни 29, 035. Высоты эти лежатъ недалеко отъ г. Череповца. Нѣкоторыя горы въ новгородской губерніи носятъ слѣдующіе названія: валдайскія, находящіяся въ валдайскомъ уѣздѣ; куклышскія въ крестецкомъ; шереховицкія тянутся отъ главныхъ высотъ, лежащихъ по границамъ тихвинскаго и боровичскаго уѣздовъ, на правой сторонѣ рѣки Мсты; гребловскія, около дороги изъ г. Устюжны въ г. Боровичи, соединяются съ шереховицкими горами и идутъ къ р. Мстѣ.

Рѣки, озера, водяныя сообщенія.

Изъ замѣчательныхъ рѣкъ въ новгородской губерніи мы назовемъ во первыхъ *Волховъ*; онъ вытекаетъ изъ Ильмена озера и впадаетъ въ Ладожское. На 3-й верстѣ отъ истога Волхова отдѣляется отъ него рукавъ Малый-Волховецъ, который послѣ 15-ти верстнаго теченія опять впадаетъ въ Волховъ.

Вода въ Волховѣ мутна, вслѣдствіе ила, которымъ покрыто его дно, но очищенная здорова и пріятна на вкусъ. На Волховѣ находятся пороги: ичежевскіе въ новгородской и волховскіе въ с. петербургской губерніи. Они въ лѣтнее время покрыты водою до 8 вершковъ.

Проходъ черезъ эти пороги въ новѣйшее время улучшенъ, но въ древности они задерживали торговлю Новгорода съ Европою. Такъ Карамзинъ (въ 3-мъ томѣ своей исторіи ,стр. 209) говорить, что «купцы, боясь пороговъ невскихъ и волховскихъ, обыкновенно перегружали товары на легкія лодки, внося съ каждаго судна гривну кувъ, а съ нагруженнаго хлѣбомъ полгривны.» На Волховѣ находятся мосты: въ Новгородѣ каменный на устояхъ и большой мостъ на желѣзной дорогѣ въ Соснинской пристани, кромѣ того, на Волховцѣ мостъ на сваихъ.

Волховъ входитъ въ вышневолоцкую систему водяныхъ сообщений; по немъ везутся товары въ Петербургъ изъ Старой-Руссы, Холма, Сольцы и изъ другихъ мѣстъ, по рѣкамъ, впадающимъ въ озеро Ильмень. Товары по большой части состоятъ изъ дровъ, лѣса, муки, овса, сѣна, льна, масла и другихъ произведеній.

Теченіе Волхова иногда останавливается и принимаетъ обратное направленіе. Въ лѣтописяхъ говорится, что теченіе Волхова вверхъ продолжалось иногда по 5-ти и 7-ми дней. У Нестора, подъ 1063 годомъ, сказано: «въ се же лѣто въ Новгородѣ Волховъ иде вспять пять дній; се же знаменіе не добро бысть.»

Обратное теченіе Волхова приписываютъ напору льда. Соглашаясь съ этимъ, мы должны замѣтить, что по Волхову въ безвѣтріе суда, даже по теченію, тянутся бичевою, и что онъ течетъ медленно оттого, что прорылъ себѣ путь чрезъ высоты; такъ, Новгородъ стоитъ на 24.56 сажень надъ уровнемъ моря, другія же возвышенія, внизъ по Волхову слѣдующія: Подберезье 29,1; Коломно 30,8; Чудово 30,8; погостъ Никольскій 25,7; Грузино 26,5; слѣдственно, малѣйшій напоръ льда останавливаетъ теченіе Волхова. Кромѣ того, Волховъ въ Новгородѣ ниже моста не замерзаетъ и въ самыя холодныя зимы. Иванъ Васильевичъ Грозный, въ Январѣ мѣсяцѣ 1570 года, бросалъ съ моста въ Волховъ новгородцевъ цѣлыми семействами, женъ съ мужьями, матерей съ грудными младенцами, и его люди бѣдили на лѣдкахъ по рѣкѣ, и тѣхъ кто всплывалъ кололи и рубили на части.

Мста впадаетъ въ озеро Ильмень. Вытекая изъ тверской губерніи, она служитъ продолженіемъ рѣки Цны. Мста известна съ глубокой древности. Несторъ, подъ 947 годомъ, говорить: «иде Ольга къ Новгороду и уставилъ на Мстѣ погосты и дани.» К. А. Невелинъ (въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Книжка VII. О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ) пишетъ: «установленіе, сдѣланное великою княгинею Ольгою, запечатлѣно было такою мудростію, что въ 1837 году оно возобновлено было до

нѣкоторой степени раздѣленіемъ уздовъ во всѣхъ губерніяхъ на станы».

Въ 1571 году въ новгородскомъ таможенномъ уставѣ упомянуто, что изъ Меты въ Волховъ привозили лѣсъ, угля и мохъ.

Теперь Мстою, по которой идетъ водяное сообщеніе отъ Каспійскаго моря къ Балтійскому, везутъ: крупчатку, ржаную муку, пшеницу, овесъ, гречневую крупу, пеньку, стеариновые и салныя свѣчи, желѣзо, дрова и другіе товары.

Судоходству по Мстѣ препятствуютъ боровичскіе пороги. Черезъ нихъ ежегодно, четыре раза въ теченіи лѣта, проходятъ караваны барокъ. Первый караванъ появляется на рѣкѣ Мстѣ въ концѣ Апрѣля или въ началѣ Мая, второй въ послѣднихъ числахъ Юня, третій въ половинѣ Августа, а четвертый, (поскребушки), въ первыхъ числахъ Октября мѣсяца. Весенній караванъ превосходитъ всѣ прочіе; въ немъ число барокъ доходитъ до 200, а въ осеннемъ только до 50 барокъ.

Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, по рѣкѣ Мстѣ производилось огромное судоходство, такъ что каждый караванъ доходилъ до 2000 барокъ; но съ построеніемъ Николаевской желѣзной дороги, судоходство по Мстѣ стало годъ отъ году уменьшаться, вслѣдствіе перевозки товаровъ по желѣзной дорогѣ и значительно увеличивающейся ежегодно платы за наемъ судорабочихъ; почему большая часть судовъ, идущихъ по Волгѣ къ Балтійскому морю, направляются отъ Рыбинска на Шекснѣ, и да лѣ по Маринской системѣ въ Петербургъ.

Пороги на рѣкѣ Мстѣ, между пристанями Басутинскою и Опеченскою, ничтожны въ сравненіи съ тѣми, которые начинаются отъ Опеченскаго посада и идутъ по теченію рѣки Меты, до самаго города Боровичъ. Здѣсь, на протяженіи 29-ти верстъ, находится 31 порогъ. Изъ нихъ самыя опасныя: Загоска, Ромшагъ, Выпь, Гверстка, Княжій-Бродъ, Вѣли, Верезка, Егла, Добрынская-Коса, Добрыня, Вишній-Пласть, Ласточка и Русаковъ.

Кромѣ пороговъ, для барокъ опасно излучистое теченіе Меты, которая иногда дѣлаетъ повороты почти подъ прямыми углами, и потому при быстромъ теченіи лодману нужно имѣть много опытности и смѣлливости, чтобы провести барку черезъ пороги; достаточно малѣйшей оплошности со стороны его, чтобы посадить судно на мель.

Паденіе воды на 29 верстъ отъ Опеченскаго посада до г. Боровичъ—29 сажень 5 футовъ, такъ что на каждую версту приходится одна сажень; барка при весьма быстромъ теченіи отъ Опеченскаго посада до Боровичъ плыветъ только часъ съ четвертью. Если же въ рѣку Мету пустить воды болѣе положенной высоты, то пороги для судо-

ходства становятся еще опаснѣе, и тогда рѣдкая барка въ состояніи пройти невредимою.

Для избѣжанія несчастныхъ случаевъ во время прохода барокъ черезъ пороги, устроены по берегу рѣки Мсты въ главныхъ порогахъ 9 телеграфовъ, чтобы слѣдить за ходомъ каждой барки; если какую нибудь разобьетъ въ порогахъ, то немедленно вывѣшиваютъ шары и тѣмъ даютъ знать въ Опеченскую пристань о гибели судна, чтобы приостановить выходъ слѣдующихъ, такъ какъ барки спускаютъ одну послѣ другой, то если не остановить выхода ихъ, всѣ спущенныя барки будутъ постигнуты той же участью, какъ и первая, потому, что при быстротѣ теченія нѣтъ ни какой возможности остановить на ходу судно, а по узкости прохода нельзя также миновать и разбитую барку; слѣдовательно, всѣ тѣ барки, которыя уже были выпущены съ пристани въ пороги, должны по необходимости разбиться одна о другую.

Въ настоящее время крушенія барокъ бывають не такъ часты, какъ въ прежніе годы, когда судоходство по рѣкѣ Мстѣ было огромное, и въ каждый караванъ тонули барки десятками. Причиной было то, что рѣка Мста не была еще хорошо очищена отъ подводныхъ камней. Впрочемъ и теперь, хотя ее очищаютъ ежегодно, но ни одинъ караванъ не проходитъ благополучно: двѣ, три, а иногда и болѣе барокъ бывають жертвою пороговъ.

Во время спуска судовъ, къ Опеченской и Басутинской пристанямъ собираются съ прибрежныхъ деревень рѣки Мсты жители, занимающіеся лодманствомъ, для провода барокъ черезъ пороги. Число лодмановъ бываетъ до 200, а всѣхъ вообще съ рабочими доходитъ до 1000 человекъ. На каждой баркѣ, во время прохода ее черезъ пороги, бываетъ, сверхъ положеннаго числа людей, еще человекъ до 40 и лодманъ. Послѣдній управляетъ баркою, которую обязанъ доставить до пристани Потерпѣлицъ, гдѣ окончательно минуются пороги. Отъ Басутинской пристани до Опеченской, по незначительности пороговъ, ставятъ на каждую барку не болѣе 12-ти человекъ рабочихъ и одного лодмана. Плата лодману за проводъ барки черезъ пороги бываетъ отъ 10-ти до 15-ти рублей, а рабочимъ каждому—въ лѣтніе мѣсяцы отъ 50-ти до 60-ти копѣекъ, а въ осеннее время отъ 30-ти до 40 копѣекъ серебромъ.

Кромѣ очищенія Мсты отъ камней, для улучшенія судоходства по ней, сдѣлано въ нѣкоторыхъ мѣстахъ искусственное дно, скрыты береговые углы, устроены плотины, чтобы дать лучшее направленіе ея теченію, а главное—введены заплавы, о которыя барка ударяясь, сама безъ лодмана, обращается на свой путь.

Изъ рѣчекъ, впадающихъ въ рѣку Мсту, примѣчательны: Березайка и Уверъ, на которыхъ имѣются плузы: на первой—при истокѣ ея изъ озера Пирось, а на второй въ 4-хъ верстахъ отъ впаденія въ рѣку Мсту.

Ловать впадаетъ въ озеро Ильмень; она вытекаетъ изъ витебской губерніи, проходитъ мимо Великихъ-Лукъ и Холма, и судоходна только весною недѣли на двѣ. По Ловати, какъ пишетъ Несторъ, «бѣ путь изъ Варягъ въ Греки, а изъ Грекъ по Днѣпру и вверхъ Днѣпра волокъ до Ловати, и по Ловати вйти въ Ильмень озеро великое».

Пола вытекаетъ изъ псковской губерніи, соединяется съ Ловатью и потомъ, отдѣлившись отъ нея, впадаетъ въ Ильмень. По Полѣ плаваютъ суда, такъ называемыя оставшевки; онѣ идутъ въ эту рѣку изъ рѣки Явони, на которой стоитъ г. Демянскъ. Прежде существовало предположеніе соединить рѣку Полу съ озеромъ Селигеромъ, чтобы обойти боровичскіе пороги. Инженеръ Пери производилъ по этому предмету изысканія еще при Петрѣ Великомъ; генераль-фельдцеймейстеръ Вильбоа представлялъ объ этомъ также свое предположеніе. На рѣкѣ Полѣ существуютъ пороги, изъ которыхъ замѣчательнѣйшіе: Храпунъ, Боець, Водвороть, Тобольскій и Кривочасовные.

Шелонь вытекаетъ изъ псковской губерніи, проходитъ мимо г. Порхова и посада Сольцы, отъ котораго судоходна во все лѣто для мелкихъ судовъ, а для барокъ только весною. По ней въ Новгородъ и въ Петербургъ доставляють зерновой хлѣбъ и ленъ.

Въ 1471 году на Шелони была знаменитая битва Новгородцевъ съ войсками Іоанна III-го. Новгородцы, думая воспользоваться оплошностью Москвитинъ, остановившихся по случаю воскреснаго дня на правомъ берегу Шелони, хотѣли напасть на нихъ прежде, нежели подоспѣютъ Псковичи, шедшіе на помощь Іоанну; однако воеводы московскіе первые бросились чрезъ Шелонь; Новгородцы ихъ отразили и прогнавъ на другой берегъ думали, что уже одержали побѣду, но татарская рать поставленная въ засадѣ бросились на нихъ съ тылу. Новгородцы, разбитые въ этомъ сраженіи, потеряли до 12,000 убитыми и 2,000 плѣнными.

Полисть, при которой находится городъ Старая—Русса, судоходна только ниже этого города.

Изъ рѣкъ, принадлежащихъ къ Бѣлому озеру, самая замѣчательная *Шексна*. Составляя продолженіе рѣки Ковжи, она, какъ и Волховъ изъ Ильмени, только одна вытекаетъ изъ Бѣлаго озера и впадаетъ въ рѣку Волгу, въ 15 верстахъ выше г. Рыбинска. Весною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она разливается до 4 верстъ; на берегахъ ея имѣются богатые покосы. По Шекснѣ доставляется хлѣбъ, сало, желѣзо и другіе товары.

По Шекснѣ производится цѣнное пароходство.

Цѣпь лежитъ на днѣ рѣки Шексны отъ г. Рыбинска до г. Бѣлозерска, на расстояніи 422 версты 422 сажень.

Она проходитъ посрединѣ парохода черезъ три чугунныя колеса: одно на носу, другое посрединѣ и третье въ кормѣ. По среднему колесу цѣпь, обернута кругомъ одинъ разъ; колесо, это движется посредствомъ паровъ весьма быстро, и цѣпь обращаясь около колеса тянетъ пароходъ. Въ настоящее время такихъ пароходовъ по рѣкѣ Шекснѣ 7. Пароходъ изъ г. Рыбинска идетъ до своей станціи, передаетъ барки слѣдующему пароходу, а самъ отправляясь въ обратный путь исправляетъ цѣпь посредствомъ руля, чтобы она лежала на такомъ мѣстѣ, гдѣ бы не было препятствія идти опять пароходу.

Цѣпь довольно толста; одна сажень ея вѣситъ 1 пудъ, слѣдовательно на всемъ протяженіи цѣпь имѣетъ вѣсу болѣе 200,000 пудовъ.

Одна сажень или пудъ ея стоитъ 4 рубли, поэтому вся цѣпь стоитъ 800,000 рублей серебромъ. Она выписана изъ Англїи. Въ Череповцѣ на берегу пристани лежитъ значительный запасъ этой цѣпи, на случай еслибы она оборвалась.

Пароходъ въ 40 силъ тянетъ за собою до 10 судовъ, слѣдовательно до 12,000 пудовъ; плата съ пуда отъ $3\frac{1}{4}$ до $3\frac{1}{2}$ копѣекъ серебромъ, такъ что пароходъ зарабатываетъ отъ г. Рыбинска до г. Бѣлозерска около 4000 рублей серебромъ, и идетъ отъ 14-ти до 20-ти дней.

Кромѣ того ужаки и тихвинки везутся по рѣкѣ Шекснѣ отъ г. Рыбинска до г. Бѣлозерска въ большомъ количествѣ лошадьми. Для каждаго нагруженнаго судна употребляется 10, 12 и 14 лошадей. По расчету приходится, что каждая лошадь везетъ 1000 пудовъ. Плата за пару лошадей отъ г. Рыбинска до г. Бѣлозерска 45 рублей серебромъ. Барки доставляются или одною перемѣною лошадей въ 30 дней, или двумя перемѣнами въ 15 и 16 дней, такъ что одна перемѣна тянетъ судно, а другая кормится и отдыхаетъ. Доставка товаровъ посредствомъ цѣпнаго пароходства и лошадей почти въ одной цѣнѣ.

Для пассажировъ въ 1865 году по рѣкѣ Шекснѣ ходили два парохода: Череповецъ (компанїи Нольза) и Сяблый (компанїи Дружина).

Въ нынѣшнее время, искусственныя средства доставляютъ удобства въ плаваніи по Шекснѣ, такъ что многіе изъ Новгорода предпочитаютъ отправляться въ Череповецъ Волгою и Шексною, переѣзжая до Волги по Николаевской желѣзной дорогѣ. Но и въ давнія времена бывали путешествія по Шекснѣ. Карамзинъ (въ 8-мъ томѣ своей исторїи) говоритъ о, вѣдѣ царя Иоанна Васильевича Грознаго. Давъ въ бо- лѣзни своей обѣтъ ѣхать въ этотъ монастырь, вмѣстѣ съ царицею и сыномъ, Иоаннъ изъ Дмитрова отправился на судахъ рѣками: Яхро-

мою, Дубною. Волгою и Шексною и возвратился въ Москву черезъ Ярославль и Ростовъ.

Ковжа. Въ новгородской губерніи три Ковжи: сѣверная, восточная и западная. Послѣдняя впадаетъ въ Бѣлое озеро, и по судоходству принадлежитъ къ маринской системѣ. Расстояніе отъ г. Рыбинска до С.-Петербурга черезъ Ковжу, Шексну, другія рѣки и каналы 1085 версты 210 $\frac{1}{2}$ сажень.

Молога, также какъ и Шексна, впадаетъ въ Волгу, протекая по новгородской губерніи 136 вер. Она раздѣляетъ уѣздный городъ новгородской губерніи Устюжну, на двѣ половины: на ней моста въ городѣ нѣтъ и жители переправляются на паромѣ. По Мологѣ имѣются хорошіе сѣнокосы. Она принадлежитъ къ тихвинской системѣ водныхъ сообщеній.

Изъ преданій видно, что въ то время, когда при устьѣ Мологи существовалъ Холопій—городъ, гдѣ до самаго XVI столѣтія была лучшая ярмарка въ Россіи, по рѣкѣ Мологѣ производилась значительная торговля. Хотя впоследствии Иоаннъ III ярмарку изъ Холопьяго—города перевелъ въ г. Мологу, но торговли не прекращалась.

Суда впадаетъ въ рѣку Мологу и судоходна только весною. По ней сплавляютъ строевой лѣсъ. По рѣкѣ Судѣ преимущественно сосредоточено населеніе бѣлозерскаго уѣзда. Было предложено соединить эту рѣку съ рѣкою Оягью, текущею въ сѣверной части тихвинскаго уѣзда и впадающей въ рѣку Свирь.

Сясь впадаетъ въ Ладожское озеро, и принадлежитъ къ тихвинской системѣ. Въ ней имѣется нѣсколько пороговъ, но главные изъ нихъ въ новгородской губерніи.

Тихвинка впадаетъ въ рѣку Сясь и принадлежитъ къ тихвинской системѣ воднаго сообщенія.

Въ новгородской губерніи находятся каналы, для обхода озеръ: новгородскій или сиверсовъ, вишерскій и бѣлозерскій, и для соединенія верховьевъ рѣкъ: тихвинскій и герцога Александра Виртембергскаго. Новгородскій или сиверсовъ каналъ прорытъ для избѣжанія опаснаго плаванія по озеру Пльменю. Онъ начинается въ 9-ти верстахъ отъ устья р. Мсты; изъ нея суда проходятъ въ рѣку Волховъ не черезъ Пльмень, а по этому каналу. Для устройства канала купечество добровольно согласилось платить по 10 рублей съ каждаго судна; онъ начатъ въ 1797 году и оконченъ въ 1802 году. Длина его 8 $\frac{1}{2}$ версты, глубина 1 саж., а ширина по дну 7 сажень. Вишерскій каналъ устроенъ съ тою же цѣлью, и начинается въ 24 верстахъ отъ устья рѣки Мсты. Онъ соединяетъ эту рѣку съ рѣкою Вишерою, те-

кущей въ рѣку Малый-Волховецъ, впадающей въ рѣку Волховъ. Вишерскій каналъ начатъ въ 1826 году и оконченъ въ 1836 году, при постройкѣ шоссе изъ Петербурга черезъ Новгородъ въ Москву. Вырытую изъ канала землю употребляли на насыпь для этого шоссе. Каналъ вишерскій, также какъ и сиверовъ, принадлежитъ къ вышневолоцкой системѣ водянаго сообщенія. Длина его $14\frac{1}{2}$ версты, глубина 1 саж. а ширина отъ 8 до 10-ти сажень. Но самый лучший обводный каналъ въ новгородской губернии—бѣлозерскій. Онъ начинается отъ рѣки Шексны, въ 7-ми верстахъ отъ Крохинскаго посада, и тянется до устья рѣки Ковжи на $62\frac{1}{2}$ версты. Ширина канала 12 сажень, глубина около $1\frac{1}{2}$ сажень. На всемъ протяженіи его имѣется два подъемныхъ моста: одинъ не въ дальнемъ разстояніи отъ начала канала, на почтовой дорогѣ изъ Кириллова въ Вытегру, а другой въ г. Бѣлозерскѣ; водоспускъ 8; въ г. Бѣлозерскѣ устроенъ для приходящихъ судовъ бассейнъ. Бѣлозерскій каналъ входитъ въ маринскую систему водяныхъ сообщеній.

Тихвинскій каналъ соединяетъ озеро Еглино съ рѣкою Волчиною. Длина его 6 версты 385 сажень, ширина по дну 3, а по поверхности 6 сажень. Постройка его начата въ 1802 году, и хотя судоходство по немъ было открыто въ 1811 году, но вначалѣ оно было очень незначительно, и только впоследствии, съ постепеннымъ улучшеніемъ шлюзовъ на тихвинской системѣ, пришло въ нынѣшнее состояніе. Каналъ этотъ принадлежитъ къ тихвинской системѣ водяныхъ сообщеній, самой кратчайшей изъ всѣхъ, которыя соединяютъ Каспійское море съ Балтійскимъ. По ней одной везуть изъ Петербурга на нижегородскую ярмарку колоніальные товары, а по другимъ системамъ идутъ товары только въ Петербургъ.

Каналъ герцога Александра Виртембергскаго соединяетъ рѣку Шексну съ рѣкою Порозовицею, впадающею въ Кубенское озеро, вологодской губернии. Такимъ образомъ, каналъ этотъ связываетъ Архангельскъ съ Петербургомъ и съ Каспійскимъ моремъ. Длина его 14 версты, ширина по дну 8 сажень, по поверхности воды 10 сажень и 1 футъ, а глубина 5 футовъ.

Еще Петръ Великій предполагалъ устроить этотъ каналъ, для чего и были дѣланы тогда изысканія.

Судоходство по каналу открыто съ 1828 года. Онъ принадлежитъ къ маринской системѣ водяныхъ сообщеній.

Предполагалось также устроить обводный каналъ около озера Ильмени, отъ устьевъ рѣкъ Ловати и Пола до рѣки Мсты, до соединенія съ вишерскимъ каналомъ, для доставленія судамъ, проходящимъ черезъ озеро, болѣе безопаснаго пути; такъ какъ только незначительная часть этихъ

судовъ буксируется до р. Волхова пароходами, остальные же должны проходить черезъ озеро на парусахъ, подвергаясь большимъ опасностямъ.

Въ памятной книжкѣ новгородской губернии на 1863 годъ значится, что по вышневолоцкой системѣ провезено грузовъ, цѣнностію на 6,259,728 руб., по тихвинской 27,600,659 руб., по маринской 41,960,463 руб., по системѣ Герцога Александра Виртембергскаго отъ рѣки Шексны до Визиринскаго озера 170,375 руб. Изъ этого видно, какъ увеличилось судоходство по маринской системѣ, по которой въ 1846 году, въ годъ открытія бѣлозерскаго канала, провезено было глади только на 1,854,708 руб. сер.

Изъ озеръ новгородской губернии, самое значительное озеро *Ильмень*, хотя оно и не такъ велико какъ Бѣлое. Ильмень заключаетъ въ себѣ 600 квадратныхъ версты. Бѣлое же озеро 984 кв. версты, 46 десятинъ, 894,8 сажень.

Щегатовъ въ своемъ географическомъ словарѣ говоритъ, что имя Ильмень—сарматское, у Финновъ значитъ полое или отверстое и незапертое, а у Болгаръ всякое озеро называлось Ильмень. Въ древнія времена озеро Ильмень было извѣстно подъ именемъ Мойска.

Средняя глубина озера $2\frac{1}{2}$ сажени, а мѣстами она доходитъ до 4-хъ сажень; вода въ озерѣ мутна и имѣетъ желтоватый цвѣтъ.

Высоты некоторыхъ мѣстъ, лежащихъ при Ильменѣ озерѣ, надъ уровнемъ моря: Новгородъ 24,56, Голино 21,5, Буреги 21,8, Новинки 19,6.

Бѣлое озеро. Въ старину оно называлось Вель. Щегатовъ говоритъ, что озеро это имѣетъ каменистое и большею частію глинистое дно, что его глина бѣлая и весьма мелкая, во время волновой погоды, смѣшиваясь съ озерною водою, придаетъ ей бѣлый цвѣтъ, отчего озеро и получило названіе бѣлаго.

Глубина его доходитъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 3-хъ сажень, а въ пучинахъ до 5 сажень. На этомъ озерѣ предполагалось построить плотину для наполненія водою р. Шексны.

Озеро *Волге* или *Чарондское*, въ кириловскомъ уѣздѣ, содержитъ въ себѣ 366 квадратныхъ версты 64 десятины 769 сажень; глубина его отъ $2\frac{1}{2}$ до 7 сажень. Оно находится въ глухой и мало заселенной мѣстности. На немъ лежитъ островъ длиною $\frac{1}{4}$ версты.

Въ срединѣ бѣлозерскаго уѣзда находится *Аудозеро*, а въ восточной части его *Азатское* озеро.

Валдайское озеро находится при самомъ городѣ Валдаѣ: оно съ своими чистыми и глубокими водами представляетъ одинъ изъ прелестнѣйшихъ видовъ новгородской губернии. На одномъ изъ остро-

вовъ этого озера находится Иверскій монастырь, построенный патриархомъ Никономъ, по имя чудотворнаго образа Иверской Пресвятой Богородицы, привезеннаго съ Афонской горы. На одномъ изъ образовъ монастырскаго иконостаса Никонъ изобразилъ самаго себя, лобзающимъ стопы Богоматери. Монастырь этотъ былъ богато одаренъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; за нимъ по 3-й ревизіи считалось 7.113 душъ мужскаго пола.

Озеро *Селитеръ* только сѣвренюю своею частію лежитъ въ новгородской губерніи, большее же его пространство находится въ тверской губерніи. Изъ него выходитъ рѣчка Селижаровка, служащая для сплава товаровъ изъ демянскаго уѣзда въ рѣку Волгу.

Въ новгородской губерніи въ уѣздахъ кириловскомъ, тихвинскомъ и боровичскомъ есть озера, въ которыхъ вода на нѣкоторое время исчезаетъ. Такъ, напримѣръ, въ боровичскомъ уѣздѣ изъ озера Боровичскаго, находящагося въ 18-ти верстахъ отъ г. Боровичъ, близъ почтовой дороги, идущей въ г. Устюжну, вода ежегодно въ концѣ Августа совершенно уходитъ, вмѣстѣ съ рыбою, посредствомъ подземнаго отверстія, и, въ то время, говорятъ жители, слышенъ бываетъ даже шумъ отъ сильнаго стремленія воды. Признакомъ остается одна небольшая яма, наполненная водою, а все дно озера высыхаетъ совершенно, такъ что по немъ жители пролагаютъ кратчайшую дорогу изъ селенія въ селеніе; съ наступленіемъ весны вода снова появляется, занимаетъ все старое пространство и доходитъ въ иныхъ мѣстахъ до высоты 3-хъ саженъ.

Новгородская губернія, какъ область озерная, богата рыбою, но въ ея рѣкахъ и озерахъ не водится красная рыба. Въ нѣкоторыхъ рѣкахъ, особенно въ валдайскомъ и демянскомъ уѣздахъ ловятся форели. Форель изъ Поломети, близъ яма Яжелбицъ, славится преимущественно. Въ р. Сяси ловятъ лососей. Стерлядь изъ Шексны прославляла еще Державинъ, а бѣлозерскіе сибги известны по всей Россіи. Въ Волховѣ ловятся сырты.

Помѣщикъ Валдайскаго уѣзда Врасскій, недавно умершій, дѣлалъ опыты искусственнаго размноженія рыбъ. Вотъ что объ этомъ писали въ Сѣвренной Почтѣ, за 1864 г., № 63. «Читая въ журналахъ блистательные отзывы и донесенія объ искусственномъ рыбодовдствѣ и живя въ странѣ, богатой озерами и ручьями (село Никольское находится почти на границѣ между уѣздами валдайскимъ и демянскимъ, приблизительно верстахъ въ 27 отъ валдайской станціи Николаевской желѣзной дороги и верстахъ въ 30 отъ Валдая, на рѣчкѣ Пестовкѣ, текущей изъ озера Пестовскаго и впадающей въ озеро Велье), Врасскій задумалъ воспользоваться благоприятными мѣстными условіями для того, чтобы

устроить также у себя заведеніе для искусственнаго размноженія рыбъ и посвятилъ этому дѣлу всю свою дѣятельность. Онъ изучилъ основательно, съ помощію микроскопа, какъ процессъ оплодотворенія и развитія яичекъ, такъ и исторію возрастанія молодыхъ рыбокъ, и привелъ въ томъ и другомъ отношеніи цѣлый рядъ любопытныхъ опытовъ. Въ 1857 году коммиссія московскаго общества акклиматизаціи, состоявшая изъ гг. Рулье, Борзенкова и Усова, посѣтила заведеніе Врасскаго и представила о немъ обществу самое лестное донесеніе. Впослѣдствіи, г. Врасскій пожелалъ ввести въ своемъ заведеніи разныя усовершенствованія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, захотѣлъ значительно его расширить, а потому рѣшился его совершенно перестроить. Для этой цѣли онъ вошелъ въ товарищество съ гг. Рѣшеткинѣмъ и Бенардаки и, въ 1862 году, привелъ къ концу устройство новаго, обширнаго завода. Самъ Врасскій вскорѣ послѣ этого умеръ и заведеніе осталось на рукахъ его товарищей, изъ которыхъ Рѣшеткинъ принялъ на себя все хозяйство завода. Никольское заведеніе назначено специально для вырестованія болѣе цѣнныхъ зимнихъ рыбъ: лососей, форелей и сиговъ; добытыхъ молодыхъ рыбокъ предполагается выкармливать въ рѣчныхъ прудахъ и ближнихъ озерахъ, и потомъ, когда онѣ достаточно подроснутъ, посылать ихъ на продажу, по желѣзной дорогѣ, въ Петербургъ и Москву. Избранныхъ породъ рыбъ въ валдайскихъ водахъ вовсе неимѣется и потому надлежало позаботиться о томъ, чтобы матерья рыбы, потребныя для полученія икры и молокъ, могли быть привозимы изъ другихъ мѣстъ. Задача эта удовлетворительно была разрѣшена покойнымъ Врасскимъ, придумавшимъ для транспортированія рыбъ особые чаны, въ которыхъ вода снабжается свѣжимъ воздухомъ, посредствомъ раздувательныхъ мѣховъ. Въ подобныхъ чанахъ рыбы, взятія изъ садковъ въ Петербургѣ, доходятъ живыми по желѣзной дорогѣ, черезъ валдайскую станцію, до с. Никольскаго, не смотря на то, что остаются въ дорогѣ около 2-хъ сутокъ. Впрочемъ, соблюденіе рыбы живою не составляетъ необходимаго условія для предлагаемаго опыта: Врасскій нарочно убивалъ въ Петербургѣ нѣсколько лососей, завязывалъ имъ половое отверстіе и отправлялъ въ дорогу; по прибытіи ихъ на мѣсто, черезъ 27 часовъ, икра изъ нихъ вынутая, вполне успѣшно могла быть оплодотворяема. Были даже сдѣланы успѣшныя операціи съ икрою и молоками, выпущенными изъ рыбъ, въ продолженіи нѣсколькихъ сутокъ, если только не примѣшивать къ нимъ воды и постоянно держать на льду сосуды, въ которыхъ сохраняются эти продукты.

Но если операція оплодотворенія икры и вырестованіе рыбокъ мо-

гуть быть очень успѣшно совершаемы въ Никольскомъ, то остается подождать, каково стануть выростать тамъ выводимыя породы рыбъ. Безъ сомнѣнія, лососики и сижки, пущенные въ озера, будутъ въ нихъ жить и расти; но время должно показать, будутъ ли они тутъ достигать нормальной своей величины и сохранять ли все свои качества? Не вырождаются ли, можетъ быть, болѣе или менѣе? Не надобно забывать, что лососи и сиги, ловимые въ Невѣ, суть рыбы проходныя, которыя большую часть жизни проводятъ въ Финскомъ заливѣ и, для вполнѣ успѣшнаго своего развитія, кажется, требуютъ воды солоноватой. Конечно, въ Ладожскомъ озерѣ и въ рѣкахъ, въ него впадающихъ, водятся также особые лососи и сиги, которые, сколько извѣстно, никогда не выходятъ въ море, и можно предполагать, что для нихъ жизненные условия, представляемыя валдайскими озерами, окажутся не совсѣмъ неблагоприятными; но все же въ этомъ отношеніи недостаетъ опытовъ.⁴

Въ той же газетѣ говорятъ: « въ Финляндіи стали обращать особенное вниманіе на искусственное размноженіе рыбъ съ 1857 года, и тамъ даже учреждено особенное инспекторство рыбководства. Инспекторъ рыбководства обязанъ каждое лѣто разъѣзжать по странѣ, давать всѣмъ желающимъ практическія наставленія въ искусственномъ оплодотвореніи рыбьихъ ичекъ и вездѣ содѣйствовать словомъ и дѣломъ учрежденію рыбководныхъ заведеній.⁴ На такой важный предметъ стоить обратить вниманіе въ новгородской губерніи; надобно наконецъ постановить и какія нибудь правила о ловлѣ рыбы. Правила эти, относительно порядка въ рыбныхъ промыслахъ, съ помощію взаимнаго наблюденія рыболововъ, относительно устройства неводовъ и ловли рыбы послѣ метанія икры, или, по крайней мѣрѣ, не прежде, чѣмъ рыба вступитъ въ этотъ періодъ, изложены въ статьѣ К. М. Вера, помѣщенной въ календарь за нынѣшній 1866 годъ.

Къ лѣсамъ и водамъ новгородской губерніи идутъ слова этого академика: лѣсъ разорень, когда въ немъ рубить больше ежегоднаго прироста; тоже самое происходитъ и въ рыбной ловлѣ, и нельзя еще быть благодарнымъ, что возобновленіе запасовъ рыбы совершается гораздо быстрѣе, чѣмъ возобновленіе лѣсныхъ богатствъ.

Однако, несмотря на плодовитость рыбы въ водахъ новгородской губерніи, количество ея замѣтно уменьшается.

Говорятъ, что у арабовъ есть десятки названій для лошади; Новгородецъ можетъ также похвалиться множествомъ названій для своихъ лодокъ. У него есть: барки, соминки, тихвинки, бѣлозерки, яхты, облазки, оставевки, каюки, полубарки, кубинки, гамасы, черепанки, карбасы, боты, семерики, мерешники, живорыбники, сибирскія, свир-

скія и другія лодки. Неменѣе разнообразныя названія имѣются и для сѣтей, которыми ловятъ рыбу.

Климатъ.

Новгородская губернія принадлежитъ къ холодной полосѣ Россіи. На климатъ ея, кромѣ географическаго положенія, имѣютъ вліяніе болота, озера, рѣки и лѣса, покрывающіе эту губернію.

Членъ новгородскаго статистическаго комитета И. Лѣневскій разграничиваетъ четыре времени года въ новгородской губерніи слѣдующимъ образомъ: Лѣто онъ считаетъ съ перваго появленія грозы, когда уже вполнѣ растворяется почва и образуется электричество, какъ необходимый элементъ органической жизни, т. е. лѣто начинается между 14 Мая и 2 Юня и продолжается до послѣдней грозы, падающей, среднимъ числомъ, на 22 Августа, такъ что лѣто продолжается 136 дней.

Осень слѣдуетъ считать до первыхъ морозовъ, которые случаются между 14 и 26 Октября, слѣдовательно она состоитъ изъ 45 дней.

Зиму г. Лѣневскій опредѣляетъ съ того времени, когда вершина столбика ртути въ термометрѣ опустится ниже 0°. Она продолжается до 8 Апрѣля, когда термометръ снова показываетъ выше нуля.

Съ этого времени начинается весна и продолжается до 14 Мая, всего 36 дней.

Средняя температура бываетъ:

Лѣта	12 1°.
Осени	2, 6°.
Зимы	4, 1°.
Весны	5, 2°.

Г. Лѣневскій говоритъ, что въ новгородской губерніи въ году должно считать:

Ясныхъ дней	149.
Пасмурныхъ	216.
Дождливыхъ	54.
Снѣжныхъ	33.

Вѣтровъ, по его словамъ, въ году было среднимъ числомъ:

N—58 разъ, NO—47, O—37, SO—38, S—102, SW—54, W—68 и NW—59 разъ.

Естественныя произведенія.

Скотоводство не развито въ новгородской губерніи; кромѣ того сибирская язва и чума, заносимая прогонными гуртами, почти ежегодно истребляетъ у крестьянъ много скота. Искусственныхъ луговъ нигдѣ неимѣется. Намъ кажется, что въ сѣверныхъ уѣздахъ этой губерніи жители могли бы извлекать значительную пользу изъ разведенія сѣверныхъ оленей. Заводовъ тонкошерстныхъ овецъ и конскихъ очень мало; вообще, скота для удобренія полей держатъ недостаточно. Въ лѣсахъ новгородской губерніи водятся медвѣди, волки, бѣлки, куницы и зайцы. Болота и озера изобилуютъ дикими утками, гусями, лебедями и другими птицами.

Садоводство существуетъ только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ; въ самомъ Новгородѣ довольно значительно развито огородничество: въ парникахъ разводятъ дыни, арбузы, спаржу и другія растенія. Хотя въ южныхъ уѣздахъ губерніи сѣютъ пшеницу, гречу, ленъ, но за Тихвиномъ не разводятъ огурцовъ, а въ бѣлозерскомъ уѣздѣ крестьянинъ не знаетъ что такое вишни, и улыбается если вы у него ихъ спрашиваете.

Въ большей части уѣздовъ новгородской губерніи крестьянскій надѣлъ состоитъ изъ 5½ десятинъ, изъ которыхъ среднимъ числомъ 4 десятины усадебной земли съ пашнею и покосомъ. Полагая же круглымъ счетомъ 2½ души на тягло, можно сказать, что съ него всѣхъ повинностей уплачивается отъ 35 до 40 рублей серебромъ.

Самая цѣнная земля въ сѣверныхъ уѣздахъ—лядины (вѣроятно отъ слова *лѣда*), потомъ покосы и наконецъ обыкновенная пашня.

Для приготовления лядинъ, нови, или подеѣвокъ срубаютъ 20, 25 и даже 40—лѣтній лѣсъ, оставляютъ его на мѣстѣ для сушки до слѣдующаго года, и потомъ сожигаютъ и обрабатываютъ землю подъ пашню. Урожай на такой землѣ бываетъ очень хорошій. По прошествіи 3-хъ или 4-хъ лѣтъ прискивается новая лядина, а старая бросается и зарастаетъ лѣсомъ. Такое хозяйство при изобиліи лѣсовъ въ сѣверныхъ уѣздахъ и при слишкомъ маломъ населеніи можетъ имѣть правильный оборотъ; но для этого надобно, чтобы каждый собственникъ имѣлъ много земли или могъ нанимать ее, и притомъ это можетъ быть только тамъ, гдѣ самый лѣсъ не имѣетъ сбыта.

По самому естественному положенію, новгородская губернія съ своими лѣсами и болотами бѣдна произведеніями животнаго и растительнаго царства; ее нельзя сравнивать съ европейскими землями, лежащими въ одной полосѣ съ нею.

Хотя Бѣлозерскъ находится подъ однимъ градусомъ широты съ Христианіей, но Норвегія въ южной своей части производитъ растенія, свойственныя полуденному климату. Наши остзейскія губерніи находятся также въ болѣе благоприятномъ положеніи. Новгородская губернія примѣры хозяйства должна заимствовать болѣе изъ Финляндіи.

На выставку сельскихъ произведеній въ Новгородѣ, въ 1863 году, были представлены произведенія, заслужившія похвалы оцѣнщиковъ. Такъ, напримѣръ, изъ новгородскаго уѣзда былъ представленъ англійскій овесъ, имѣвшій 7 пудовъ 30 фунтовъ въ четверти, яровая пшеница, рожь ваза, гречневая и овсяная крупа, ленъ, льняное сѣмя и другіе предметы. Изъ старорусскаго уѣзда былъ представленъ овесъ, имѣвшій въ сеу 36 фунтовъ въ четверикѣ. Были выставлены также замѣчательной величины телята и гуси.

Вотъ вѣдомости о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба и картофеля и о скотоводствѣ, взятая изъ памятной книжки новгородской губерніи, за 1860 годъ.

Онѣ любопытны потому, что составлены непосредственно предъ освобожденіемъ крестьянъ, и по нимъ, со временемъ, можно будетъ сколько нибудь судить о развитіи хозяйства.

ВѢДОМОСТЬ

о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба и картофеля.

Званіе хлѣбопашцевъ.	Посѣяно.			Спято.		
	Ознаго.	Яровая.	Картофеля.	Ознаго.	Яровая.	Картофеля.
	Ч е т в е р т е й.					
У помѣщичьихъ крестьянъ на запашкахъ:						
Общественной	4355	8248	100	13616	11156	400
Помѣщичьей	46583	91820	26849	166554	177779	87220
Крестьянской	157801	410433	57960	336946	629971	189814
Итого	208739	510501	84969	717116	818906	277434
У удѣльныхъ крестьянъ на запашкахъ:						
Общественной	779	1931	—	6233	8259	—
Крестьянской	74979	164429	44689	337736	333571	138891
Итого	75758	166360	44689	363989	541830	138891
У государственныхъ крестьянъ всѣхъ наименованій	67806	159337	25493	212217	303407	64927
У городскихъ обывателей	2730	5079	2892	12662	8841	7807
Всего	335033	841297	137983	1303984	1674984	489039

ВѢДОМОСТЬ

о скотоводствѣ.

Наименованіе скота.	Всего въ губерніи.
Лошадей	276287.
Рогатаго скота	458593.
Овецъ: а) простыхъ	228199.
б) тонгорунныхъ	98.
Свиней	64990.
Козъ	11746.
Итого.	1050233.

Примѣчаніе 1-е. Падежь скота въ 1860 году былъ въ новгородской губерніи повсемѣстный, и отъ него пало: лошадей 1792, рогатаго скота 1817, овецъ 857, свиней 15. Господствовавшія болѣзни были: чума, сибирская язва и повальное воспаленіе легкихъ.

Примѣчаніе 2-е. Скотъ въ губерніи малорослой, крестьянской, русской породы.

Изъ царства минеральнаго въ новгородской губерніи много болотной желѣзной руды, но ею еще мало воспользовались. На р. Волховѣ открыты признаки мѣдной руды, а на р. Судѣ предполагаютъ существованіе серебряной руды. Къ числу минераловъ новгородской губерніи принадлежитъ также лѣпная глина, находящаяся въ демьянскомъ уѣздѣ. Изъ имѣнія г. Аничкова, близъ деревни Фишевой, она вывозится въ Москву и на кафельные заводы, и продается отъ 20 до 50 коп. за пудъ.

У с. Шереховичъ, по берегу рѣки Прыкши, лежитъ толстый пластъ красной глянцовой глины, дающей отличную, яркую и хорошо разводимую краску.

Въ волховскихъ порогахъ, въ берегахъ, ломается известнякъ, дающій отличную гидравлическую известь, уже испытанную на многихъ гидротехническихъ сооруженіяхъ.

О соли въ новгородской губерніи у Штукенберга сказано: соленая вода у погоста Мшаги заключается въ двухъ озерахъ, лежащихъ на одной возвышенности. Мѣстные жители употребляютъ ее для варенья пици.

Уже при рѣкѣ Полѣ находятся тамъ и сямъ слѣды соляныхъ источниковъ, а по ту сторону Ловати, во всей мѣстности около Старой-

Руссы, открыли многіе изъ нихъ; даже вода рѣки Ловати содержитъ въ себѣ нѣкоторое количество поваренной соли.

Въ котловинѣ рѣки Мшаги, недалеко отъ села того же имени, находится 6 сильныхъ соляныхъ источниковъ. При с. Новой-Руссѣ еще и теперь можно видѣть старыя соловарни и мѣста, на которыхъ прежде добывалась соль. Соловарни эти въ началѣ XV столѣтія были разрушены во время нашествія Литовцевъ. При деревнѣ Ладомьескѣ, въ 20 верстахъ отъ Старой-Руссы, показывается иногда на болотахъ налетъ поваренной соли. Въ долинѣ р. Шелони находятся также соляные источники.

Соловарнями Старой-Руссы пользовались еще въ 1471 году, такъ какъ въ этомъ году Новгородцы уступили десять соловаренныхъ *чреновъ* (снарядъ, въ которомъ вываривается соль) польскому королю Казимиру.

Генераль Бавръ устроилъ въ 1771 году старорусскія соловарни по образцу гессенскихъ. Отъ 1777 до 1787 года онѣ доставили 1,526,778 пудовъ соли. Къ исходу прошлаго столѣтія годовое производство соли въ новгородской губерніи доставляло среднимъ числомъ 150,000; въ Октябрѣ 1825 года было отъ 180,000 до 200,000; въ 1831 году 100,096 пудовъ.

Въ 1834 году были устроены въ Старой-Руссѣ соляные ванны.

Больше всего обращали на себя вниманіе мѣсторожденія каменнаго угля.

Правительство желало замѣнить имъ уголь, получаемый изъ Англіи. Добыча его была бы очень важна для Петербурга. Еще въ 1767 году Императорское вольное экономическое общество назначило награжденіе въ 1000 рублей тому, кто откроетъ въ новгородской губерніи каменный уголь.

Гмелинъ находилъ каменный уголь близъ г. Крестецъ и не сомнѣвался, что онъ залегаетъ здѣсь въ изобиліи. Но крестецкому каменному углю онъ предпочиталъ уголь, найденный недалеко отъ г. Боровичъ.

Этотъ уголь, какъ онъ говорилъ, скоро загорается и долго держитъ огонь, и хотя его нельзя сравнить съ шотландскимъ, но онъ мало чѣмъ отъ него разнится. Гмелинъ полагалъ, что если копать глубже, въ чемъ недостатокъ времени и людей ему воспрепятствовали, то можно, съ вѣроятностію, надѣяться, что трудъ будетъ вознаграенъ съ избыткомъ.

Палласу, въ его путешествіи, также показывали найденный въ новгородской губерніи каменный уголь.

До 1839 года геогностическій горизонтъ новгородской губерніи

служил предметомъ долгихъ споровъ. Большая часть ученыхъ изыскателей впадала въ ошибки, при опредѣленіи состава породъ, пластующихся на протяженіи валдайской возвышенности. Въ 1839 году въ новгородскую губернію была отправлена экспедиція, въ которой участвовалъ инженеръ Гельмерсенъ. При содѣйствіи знаменитаго берлинскаго геолога Леопольда фонъ-Буха, онъ показалъ, что образованія пластовъ горныхъ породъ всей новгородской губерніи принадлежатъ самымъ древнѣйшимъ періодамъ, а именно: къ формации древняго краснаго песчаника (девонская система Мурчиссона), горнаго известняка и частью къ силлурійской почвѣ. Каменный уголь, находящійся при погостѣ Шереховичи, на рѣкѣ Прыкшѣ, текущей въ рѣку Бѣлую, которая впадаетъ въ р. Мсту, оказался годнымъ только на ковку мелкихъ вещей, и настоящее назначеніе прыкшинскаго угля, тамъ, гдѣ онъ по своему свойству можетъ быть сбываемъ съ пользою,—это употребленіе его на топливо. Въ этомъ случаѣ, онъ представляетъ во многихъ отношеніяхъ отличный матеріалъ, неоспоримости чего доказана многими опытами. Опыты употребленія прыкшинскаго угля для отопленія домовъ показали, что имъ хорошо и удобно отапливать комнаты, потому что при своемъ горѣніи онъ не производитъ ни противнаго запаха, ни чаду. На этомъ углѣ пробовали варить кушанье и печь хлѣбъ; опыты оказались удовлетворительными. Изъ всего сказаннаго можно заключить, что уголь, даже нынѣ, можетъ имѣть сбытъ на самомъ мѣстѣ своего находенія, тѣмъ болѣе, что окрестные жители нуждаются въ топливѣ. Для нагрѣванія паровыхъ котловъ прыкшинскій уголь оказался также годнымъ.

Въ 1854 году, во время послѣдней крымской войны, по прекращеніи подвоза каменнаго угля изъ Англій, котораго въ Петербургѣ ежегодно употребляется 11,000,000 пудовъ, вопросъ о мстинскомъ ископаемомъ углѣ возникъ снова, и Главное Управленіе путей сообщенія командировало отъ себя инженернаго штабъ-офицера, для изслѣдованія на мѣстѣ, какъ способа добыванія угля, такъ и доставки его въ С.-Петербургъ водою, или по желѣзной дорогѣ. На пробу было добыто до 15.000 пудовъ угля изъ береговъ самой Мсты, плата за добычку по 20 копѣекъ серебромъ за пудъ. Уголь этотъ былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ, подвергнутъ химическому разложенію, подробному разсмотрѣнію и пробѣ для дѣйствія паровыхъ машинъ. При самой разработкѣ въ немъ нашлось много желѣзнаго колчедана. При испытаніи для дѣйствія паровыхъ машинъ оказалось, что этотъ уголь вполне можетъ замѣнить англійскій, при котлахъ съ сильной тягой; особенно онъ оказался годнымъ на пароходахъ

съ трубчатыми котлами, но только обнаружилъ при топкѣ одно неудобство—значительное отдѣленіе золы, отъ 10 до 20%, что требовало непрерывнаго мѣшанія его на колосникахъ, чтобы зола могла проваливаться; но это впрочемъ можно устранить устройствомъ подвижной колосниковой рѣшетки, которую легко встряхивать, какъ это дѣлается за границею для бурога угля.

Расходъ угля мстинскаго противъ англійскаго ньюкестльскаго, оказался, при простыхъ котлахъ въ 2 и 2,2 раза болѣе, а при трубчатыхъ съ сильной тягой въ 1,3 и 1,5. Особенное отличіе мстинскаго угля обнаруживается въ томъ, что онъ, какъ антрацитъ, почти не даетъ дыма и искръ изъ трубы. Главный же недостатокъ мстинскаго угля при большомъ употребленіи состоитъ въ томъ, что онъ въ складахъ отъ сырости и жара портится; въ первомъ случаѣ намокаетъ и худо загорается, а во второмъ крошится и рассыпается, такъ что по обоимъ этимъ свойствамъ требуетъ особенной заботливости въ сохраненіи подъ навѣсами, и для доставки водою неудобенъ. Высушенный уголь горитъ сильнымъ блѣдно-краснымъ пламенемъ.

Мстинскій ископаемый уголь въ геогностическомъ отношеніи представляетъ нѣчто особенное и не подходитъ подъ разрядъ ни бурога, ни настоящаго каменнаго угля.

Въ употребленіи мстинскаго угля не можетъ быть опасенія на счетъ вреда для паровыхъ котловъ, что подтвердилось и на опытѣ.

Въ заключеніе же всего сказаннаго, возникаютъ вопросы: почему же мстинскій ископаемый уголь до сихъ поръ не пошелъ въ ходъ, и чего можно ожидать отъ него?

Отвѣтъ на первый вопросъ тотъ, что пласты угля встрѣчаются повсемѣстно на помѣщичьихъ земляхъ и владѣльцы сами не разрабатываютъ его, а другихъ къ тому не допускаютъ, или предлагаютъ невыгодныя условія. На второй, что сбыта угля въ С.-Петербургѣ ожидать нельзя, такъ какъ доставка его сухимъ путемъ обходилась бы дорого, а водою потребовала бы много барокъ, полагая на одну груза не свыше 7000 пудовъ, тѣмъ болѣе, что барки не могутъ уже возвращаться сюда черезъ волховскіе пороги. Поэтому выгольнѣе всего было бы употреблять уголь на мѣстѣ, устраивая тутъ же фабрики и заводы, для издѣлія которыхъ могли бы служить мѣстные предметы, а именно: выплавка изъ колчедана сѣры и добываніе купороса, обжиганіе огнеупорнаго кирпича, обжиганіе тамъ же находящейся бѣлой извести, выплавка чугуна изъ болотной руды и т. п.

Зола, остающаяся при сжигеніи бурога угля, можетъ служить отличнымъ удобреніемъ для почвы.

Желѣзнаго колчедана находится у Боровичъ, по берегамъ р. Мсты и

рѣчки Крушно, такое множество, что въ короткое время можно набрать его до 100,000 пудовъ; и если принять въ расчетъ, что количество привозимой въ Россію изъ Сициліи сѣры составляетъ въ годъ 239,000 пудовъ, то можно имѣть здѣсь во многихъ мѣстахъ постоянный запасъ колчедана, на получение хотя половины этого количества сѣры. А въ будущемъ, запасъ колчедана можетъ увеличиваться съ разработкой угля, такъ что въ сильной степени возбуждается желаніе, чтобы промышленность эта развилась. Колчеданъ встрѣчается здѣсь валунами въ нѣсколько пудовъ вѣса, и берега Меты усыпаны имъ.

Въ числѣ разнообразныхъ ископаемыхъ этой мѣстности, находится близъ Боровичъ чистый кварцевый песокъ, за который одинъ стеклянный заводъ, около Окуловской станціи желѣзной дороги, платилъ по 15 рублей серебромъ за кубическую сажень.

Изъ колчедана, кромѣ сѣры, можно бы добывать купоросъ, простымъ способомъ, употребляемымъ въ Англіи, безъ всякаго особаго производства: именно, для того устраиваютъ на скатѣ горы широкій деревянный лотокъ съ уступами, который книзу спускаютъ въ закрытый шалашъ, а въ немъ вкапываютъ дерево съ сучьями, но очищенное отъ коры. Колчеданъ, разсыпанный по лотку, разлагается отъ воздуха и сырости и отдѣляетъ растворъ купороса, который, стекая постепенно въ шалашъ, осаждается кристаллами на сучьяхъ дерева и снимается совершенно готовый въ продажу.

Сколько рукъ могло бы быть занято всѣмъ этимъ! Съ какою щедростію бѣдность новгородской почвы была бы вознаграждена здѣсь изобиліемъ ея нѣдръ.

Всѣ свѣденія о каменномъ углѣ почерпнуты нами изъ Гмелина, Пушкарева, Гедсонова и Штугенберга.

Прибавимъ только, что въ Новгородѣ не употребляется каменнаго угля, и пароходы, ходящіе по Шекснѣ, Волхову и Ильменю, отапливаются дровами.

Фабрики, заводы, торговля и промышленность.

Представляемъ вѣдомость о фабрикахъ и заводахъ, составленную новгородскою земскою управою на 1866 годъ, для раскладки губернскаго земскаго сбора.

ВѢДОМОСТЬ

о фабрикахъ и заводахъ въ новгородской губерніи.

Наименованіе фабрикъ и заводовъ.	Число заводовъ.	Нормальный доходъ въ рубляхъ.
Кожевенные	123.	14347.
Кричные	63.	2233.
Маслобойни	91.	475.
Детгарные и смоляные	84.	449.
Молотобойни и желѣзоковательные.	35.	9844.
Лѣсопильные	27.	15549.
Винокуренные	20.	33313.
Мукомоль- } Ржаные	3.	528.
ные . } Крупчатные	18.	31701.
Свѣчные . } Восковые	2.	1735.
} Сальные	11.	800.
Стеклянные	8.	6835.
Мѣдно-литейные	7.	247.
Желѣзо-рѣзные	4.	8430.
Пивоваренные	5.	1870.
Писчебумажные	2.	5000.
Фаянсовые	2.	1200.
Мель- } Вѣтряныя	2758.	9623.
ницы } Водяныя	865.	10819.
Различные заводы	23.	17019.
Итого.	4151.	172017.
За исключеніемъ мельницъ	528.	151575.

Изъ этой вѣдомости видно, что исключая винокуренныхъ и мукомольныхъ заводовъ, болѣе всего доходу даетъ выдѣлка желѣза въ заводахъ кричныхъ, молотобойныхъ и желѣзоковательныхъ. Производство это сосредоточено въ череповскомъ уѣздѣ, и только одинъ заводъ находится въ уѣздѣ бѣлозерскомъ.

Расковка желѣза на гвозди, топоры, серпы и прочія подѣлки составляетъ главный промыселъ его жителей. Богатое содержаніе желѣзной руды въ землѣ, особенно въ сосѣднемъ устюжнскомъ уѣздѣ, даетъ къ тому средства. Добываніе желѣза производится очень простымъ

способомъ. Изъ болотистой почвы, отличающейся большимъ содержаниемъ желѣзной руды, вынимаютъ землю, которая содержитъ въ себѣ руду, складываютъ ее на костры и жгутъ; выгарки желѣза собираютъ и плавятъ въ горнѣ; изъ этихъ выплавковъ образуется желѣзная крица, кругъ желѣза, верхковъ шесть въ диаметрѣ, въ два верхка толщины и пуда полтора вѣсомъ. Изъ этихъ крицъ тянутъ полосы, изъ которыхъ куютъ гвозди. Всего расковывается желѣза въ череповскомъ уѣздѣ до 50,000 пудовъ. Конечно, при такомъ способѣ добыванія тратится напрасно много топлива и теряется желѣза.

Жители выксинскаго прихода точно такимъ же способомъ добываютъ желѣзо и расковываютъ его на гвозди. А какъ желѣза собственного производства бываетъ недостаточно, то многіе берутъ отъ заводчиковъ сибирское желѣзо и дома выковываютъ изъ него гвозди, за задѣльную плату, по договору. Работа эта уже не такъ прибыльна; выборъ сорта гвоздя вполне зависитъ отъ заводчика; тотъ выбираетъ такой сортъ, который выгоднѣе для него и въ ковкѣ неспоритъ, отчего кузнецъ теряетъ копѣекъ по пяти и больше съ пуда, противъ другихъ, работающих изъ своего желѣза. Хорошій кузнецъ въ недѣлю получить, за всѣми расходами, чистаго барыша до полутора рубля, а помощникъ его (молотникъ) отъ 60 до 80 копѣекъ серебромъ. Кузнечное мастерство развило здѣсь потребность въ древесномъ углѣ. Добываніе его составляетъ немаловажный промыселъ жителей выксинскаго прихода. Крестьяне цѣлымъ обществомъ покупаютъ лѣсъ на уголь въ казенныхъ дачахъ, дѣлятъ его между собою полосами, въ родѣ того, какъ обыкновенно дѣлятъ они землю. Весною рубятъ и вальютъ лѣсъ, а осенью пилятъ на кряжи, отъ 4-хъ до 5-ти аршинокъ, и по первому свѣгу возятъ на мѣсто, гдѣ и жгутъ его на уголь. Цѣна угля довольно высока—отъ 20 до 35 коп. за пудъ.

Въ описаніи выставки сельскихъ произведеній въ Новгородѣ 1863 года сказано: «производство гвоздей въ череповскомъ уѣздѣ очень значительно. Желѣза употребляется на ковку гвоздей съ сибирскихъ заводовъ 550,000 пудовъ и изъ добываемаго на мѣстѣ 50,000 пудовъ.

Расковкою этого количества желѣза на гвозди, ручною работою, занимаются мѣстные жители нѣсколькихъ волостей, въ числѣ до 20,000. Гвоздь сбывается по всей Россіи, на сумму до 1,280,000 рублей. Желѣзное производство преимущественно развито въ череповскомъ уѣздѣ, и въ особенности въ югозападной части его, называемой Уломою.»

Послѣ винокуренныхъ, мукомольныхъ заводовъ, мельницъ и желѣзныхъ заводовъ, по важности своей и по цѣнѣ произведеній, слѣдуетъ старорусскій солваренный заводъ, затѣмъ заводы кожевенные, стеклянныя и другіе.

На бывшую въ 1863 году выставку, кромѣ гвоздей, топоровъ, ножей, косъ, серповъ, подковъ, прочихъ желѣзныхъ издѣлій и колокольчиковъ изъ валдайскаго уѣзда, чѣмъ этотъ уѣздъ давно славится, были представлены еще холстъ, пестрядь, крашенина, скатерти и брианина для салфетокъ.

Изъ крестьянской одежды и обуви на выставкѣ находились кожаные сапоги, изъ череповскаго уѣзда, богословской волости, кромѣ сбыта внутрь Россіи отпускаемые въ значительномъ количествѣ черезъ Ригу за границу, юхтовая кожа, крестьянское сукно, поярковыя шляпы, выдѣлываемыя въ череповскомъ уѣздѣ, въ зачинковской волости, поярковыя сапоги, глиняная посуда изъ боровичскаго уѣзда, стеклянныя бутылки и замѣчательныя дренажныя трубы съ завода крестецкаго уѣзда. Былъ выставленъ также кирпичъ, отличный по обработкѣ глины и ровному обжогу.

У крестьянъ южныхъ уѣздовъ новгородской губерніи строятся иногда каменные дома, въ сѣверныхъ же уѣздахъ такихъ домовъ не встрѣчается. По крайней мѣрѣ въ устюжнскомъ, череповскомъ, бѣлозерскомъ и кирюловскомъ уѣздахъ, исключая городовъ, можно полагать только по три каменныхъ дома въ каждомъ уѣздѣ, и тѣ не крестьянскіе, а помѣщичьи. У многихъ крестьянъ даже дымовыя трубы деревянные, а не кирпичныя.

По климату на сѣверѣ каменные дома необходимѣе, и при богатствѣ лѣсовъ обжиганіе кирпича обошлось бы въ этихъ уѣздахъ дешево. Должно замѣтить между прочимъ, что въ новгородской губерніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются огромныя каменные зданія, которыя стоятъ пустыми. Полковые штабы, выстроенные графомъ Арачевымъ, отведены подъ казармы для войскъ; трехъ-этажное каменное зданіе въ селѣ Грузинѣ стоитъ безъ всякаго употребленія, также какъ и манежъ въ селѣ Коростынѣ и бывшая дача графа Сперанскаго, близъ Новгорода. Великолѣпныя станціи, когда-то построенныя для петербурго-московскаго шоссе, въ селахъ: Помераньѣ, Зайцевѣ, Яжелбицахъ и Едровѣ, и сдѣлавшіяся ненужными съ открытіемъ Николаевской желѣзной дороги, распадаются; въ нихъ никто не живетъ, данъ кого онѣ предназначаются—до сихъ поръ неизвѣстно и никакихъ распоряженій о томъ не сдѣлано.

Водяныя сообщенія служатъ источникомъ богатства для новгородской губерніи, на нихъ крестьянинъ зарабатываетъ свою трудовую копѣйку.

По рѣкамъ новгородской губерніи сплавляются въ Петербургъ бревна, доски, дрова и прочіе лѣсные матеріалы. Нѣкоторые купцы, напримѣръ: Громовъ, Копыльцевъ, Боршневъ и Бенардаки, имѣютъ въ

новгородской губернии большія дѣсныя дачи и своею промышленностію оживляютъ край. Для сплава товаровъ строятся барки и лодки.

Количество сплавляемыхъ ежегодно дѣсныхъ матеріаловъ хотя опредѣлить довольно трудно, но за всѣмъ тѣмъ, по нѣкоторымъ официальнымъ свѣдѣніямъ, одинъ тихвинскій уѣздъ сплавляетъ не менѣе 100,000 куб. саж. дровъ на продажу въ Петербургъ. Уѣзды бѣлозерскій и кириловскій сплавляютъ преимущественно бревна. Съ установленіемъ земскими собраніями налога на всѣ сплавляемые матеріалы, вѣроятно въ самомъ непродолжительномъ времени количество всѣхъ дѣсныхъ заготовокъ по губернии опредѣлится точнѣе, и свѣдѣнія объ этомъ предметѣ не будутъ возбуждать сомнѣній, какъ было до сихъ поръ, при отчетностяхъ полицейскихъ чиновниковъ. Крестьяне промышленляютъ также гонкой дегтя и смолы, ловятъ много рыбы и продаютъ въ губернии и внѣ ея.

Ярмарки въ городахъ, даже въ Новгородѣ, самыя незначительныя. Всего по губернии въ городахъ, селахъ, погостахъ и мѣстечкахъ бываетъ 103 ярмарки; на нихъ привозятъ товары, состоящіе преимущественно изъ мануфактурныхъ издѣлій и другихъ предметовъ, на сумму до 1,500,000 руб. На сельскихъ ярмаркахъ продаются косы, серпы, дуги, лопаты, веревки, лапти, баранки и прочіе товары самаго низшаго разбора.

Если сообразить, что крестьянинъ живетъ отъ земли и все для него нужное—избу, рубашку, кафтанъ и прочее дѣлаетъ самъ, то другаго рода ярмарки и быть не можетъ, потому что крестьянинъ закупаетъ на ней только вещи, которыя не можетъ приготовить дома, напримеръ: косу, кенги, шапку, сапоги, рукавицы, бахилы для жены, соль и проч. Промышленность слабо развита. Намъ случилось видѣть, что въ Демянскѣ изъ Москвы возахъ на пятнадцати везли приники, сухари и крендели, тогда какъ въ Валдаѣ есть очень хорошія пекарни.

Въ нѣкоторыхъ городахъ: въ Демянскѣ, Крестцахъ, Кириловѣ, Бѣлозерскѣ и Череповцѣ иногда трудно достать говядины, и не всегда есть булочки.

Бытъ жителей, образованіе.

Не будемъ говорить о бытѣ высшаго сословія, которое все болѣе и болѣе принимаетъ европейскіе обычаи; обратимъ вниманіе на низшее сословіе.

Крестьянская изба въ новгородской губернии, также какъ и во всей

сѣверной Россіи, строится неизмѣнно по образцу, который существовалъ тысячу лѣтъ назадъ. Доказательствомъ тому могутъ служить слова Нестора объ избѣ христіянина—варяга, котораго принесли въ жертву идоламъ въ Киевѣ, объ избѣ св. Владиміра и Изяслава, сына Ярослава Великаго. Вокругъ стѣнъ избы находятся лавки, въ углу на деревянномъ срубѣ огромная печь, отъ нея къ передней стѣнѣ идутъ полки, съ стоящими на нихъ горшками и почти въ каждой избѣ полати, на которыхъ спятъ дѣти и складены нѣкоторыя вещи крестьянскаго обихода. Въ углу избы въ божищѣ стоятъ образа.

Во многихъ мѣстахъ, особенно въ сѣверныхъ уѣздахъ, избы курныя: дымъ за неимѣніемъ трубъ выпускается черезъ отверстіе въ потолкѣ, или въ стѣнѣ.

Несторъ повѣствуетъ, что еще при апостолѣ Андрѣе Первозванномъ извѣстна была любовь Новгородцевъ къ банямъ. Самъ Апостолъ говорилъ: “Дивно видѣхъ землю Словенскую, идущу ми сѣмо и видѣхъ бани деревяны, и пережгутъ ихъ вельми, и сволокутся и будутъ називати и обольются мытелю, и возмутъ вѣтвие, и начнутъ ся бити и того добыють, одва вылезутъ живи сущи и облюются водою студеною, и тако оживутъ, и тако творять по вся дни, не мучимъ ни чимъ же, но сами ся мучать, и тако творять не мытву себѣ, но мученіе.”

Бани состоятъ изъ низкихъ лачугъ безъ оконъ и трубъ, съ дверями, въ которыя надобно войти совсѣмъ согнувшись; въ одномъ углу набросана куча камней, такъ называемая каменка, а въ другомъ сдѣланъ прилавокъ для паренья. Дымъ въ такихъ баняхъ нестерпимый. По всему видно, что и бани остались такими же, какъ были тысячу лѣтъ назадъ.

Замѣтимъ, что крестьяне часто парятся въ печахъ и нерѣдко бываютъ случаи, что запариваются въ нихъ до смерти.

Обѣдъ новгородскаго крестьянина состоитъ большею частію изъ пустыхъ щей съ солью и овсяными крупами и каши; бываютъ калиточки, или рогульки (родъ лепешекъ изъ пшеничной и ржаной муки), кокорки, мягушки и проч. Завтракъ состоитъ изъ хлѣба съ солью и квасу. Почти всѣ крестьяне ходятъ въ лаптяхъ и въ мѣсто свѣчи жгутъ лучину.

Въ послѣдніе годы въ самыхъ отдаленныхъ деревняхъ новгородской губернии сталъ встрѣчаться самоваръ. Любопытно сравнить жизнь новгородскаго крестьянина съ жизнію нѣмецкихъ колонистовъ, подворенныхъ близъ Новгорода, около Хутынскаго монастыря, въ бывшемъ военномъ поселеніи саперныхъ ротъ. У нихъ уже увидите не русскую огромную печь, а плиту, найдете часы, особую комнату, хорошо убранную, съ диваномъ, стульями, шкапомъ и зеркаломъ. Безъ сомнѣнія, это

зависитъ отъ того, что колонисты имѣютъ льготы, которыя даютъ имъ преимущество предъ русскимъ крестьяниномъ; у нихъ болѣе земли и они постоянно нанимаютъ работниковъ.

Осенью, когда кончится молотьба хлѣба, собираются посѣдки, или бесѣды, въ избѣ у какойнибудь вдовы, или солдатки. Являются молодые дѣвки и парни. Дѣвушки прядутъ, парни плетутъ лапти, или вяжутъ сѣти. Играютъ также въ жмурки, поютъ пѣсни и загадываютъ загадки.

Новгородскій крестьянинъ употребляетъ водку въ излишествѣ, въ особенности по праздникамъ; вѣроятно это зависитъ отъ малопитательной пищи, чрезмѣрныхъ трудовъ и холоднаго климата.

Въ сѣверныхъ уѣздахъ, кромѣ обыкновенныхъ болѣзней, отъ низкой мѣстности и обширныхъ болотъ развиваются упорныя лихорадки, которыя считаются особыми существами, преслѣдующими людей болѣзнями; ихъ называютъ дочерьми Фараона и насчитываютъ до двѣнадцати. Лечатъ ихъ заговорами, а иногда употребляютъ основную кору; вообще, при леченіи всѣхъ болѣзней таинственныя преданія играютъ видную роль. Но въ дѣйствительности жители ничѣмъ не лечатся; лекарства по ихъ понятіямъ только тѣ хороши, которыя дѣйствуютъ сразу; на продолжительное леченіе крестьянинъ не согласится. Притомъ и самое леченіе для крестьянина почти всегда невозможно, даже если бы онъ и искалъ его; аптеки и лекаря находятся только въ городахъ и дѣятельность ихъ на деревни не простирается. Крестьянамъ совершенно неизвѣстны самые основные законы гигиены. Намъ случилось встрѣтить женщину, которая видя своего ребенка въ жару, неслала его купать въ холодной водѣ.

Крестьяне вѣрятъ колдунамъ (волхвамъ), злымъ духамъ, домовымъ, лѣшимъ, кикиморамъ, боятся худаго глаза, оговора и т. п.; точно такъ, какъ въ древности новгородцы вѣрили чернымъ крылатымъ духамъ и волшебству финновъ и чуди. Повсюду сохранился старинный предрасудокъ, что встрѣча со священникомъ приноситъ несчастье.

Особенно неразвита женщина; мы спрашивали у нѣкоторыхъ изъ нихъ, сколько дней въ недѣль — и получали отвѣтъ: „не знаю, сколько, пять или шесть“.

Надобно впрочемъ отдать справедливость добродушному нраву жителей новгородской губерніи и жадѣ ихъ къ грамотности.

Въ деревняхъ, разбросанныхъ въ бѣлозерскомъ и тихвинскомъ уѣздахъ, малограмотные, а нерѣдко и малолѣтніе учителя, ходятъ и даютъ уроки мальчикамъ въ чтеніи и письмѣ, собираютъ съ нихъ по нѣскольку копѣекъ и отправляются въ другія селенія. Многіе изъ крестьянскихъ дѣтей обучаются у дячковъ и церковниковъ.

На ярмарку, бывающую лѣтомъ въ Новгородѣ, привозятъ книги ду-

ховнаго и нравственнаго содержанія и онѣ распродаются довольно успѣшно.

Новгородскій крестьянинъ твердъ въ православіи; у него религиозное чувство выражается постами и внѣшними обрядами, частыми крестными ходами, особенно во время моровыхъ повѣтрій и неблагоприятной погоды для урожая. Кромѣ постовъ, опредѣленныхъ церковными правилами, крестьяне добровольно постятся и въ другіе дни, такъ напримѣръ, наканунѣ праздника Ильи Пророка. Кромѣ того, въ большіе годовые и приходскіе праздники всякій домохозяинъ грѣхомъ считаетъ съѣсть чтонибудь, пока не посѣтитъ его домъ священникъ съ крестомъ, и часто съ невозмутимымъ спокойствіемъ ждетъ прихода священника натоцакъ до сумерекъ, если тотъ, по какимъ либо причинамъ, запоздаетъ. На украшеніе храма жертвуютъ охотно.

Прибавимъ, что даже въ малонаселенныхъ мѣстахъ сѣверной части губерніи, гдѣ деревни малолюдны и бѣдны, храмы Божіи построены великолѣпно и живопись въ нихъ прекрасна.

Раскольниковъ, по свѣденіямъ, помѣщеннымъ въ статистическихъ таблицахъ Россійской Имперіи (выпускъ второй, 1863 годъ), показано: записныхъ 8436, вообще 68131, но слѣдуетъ замѣтить, что числа эти нужно принимать съ большою осторожностью, какъ имѣющія весьма малую степень приближенности.

Мы не можемъ сказать, сколько въ каждомъ уѣздѣ получается газетъ и журналовъ. Но въ Бѣлозерскѣ, въ 1859 году, получалось на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ болѣе 30-ти разныхъ періодическихъ изданій, и въ большемъ количествѣ экземпляровъ выписывались: Вѣстникъ Промышленности, Русскій Вѣстникъ, Экономическій Указатель, Отечественныя Записки, С.-Петербургскія Вѣдомости, *Indépendance Belge*, *Revue des deux Mondes*. Въ Новгородѣ въ 1862 году выписывалось 31 русское изданіе и нѣсколько французскихъ и нѣмецкихъ газетъ и журналовъ.

Уѣздныя училища, семинаріи и гимназіи мужская и женская имѣютъ вліяніе на просвѣщеніе новгородской губерніи. Мужская гимназія, какъ главное учебное заведеніе, съ освобожденіемъ крестьянъ можетъ принести пользу больше всѣхъ другихъ училищъ. И теперь въ ней воспитываются дѣти богатыхъ людей, купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ, также какъ и солдатъ служащихъ и отставныхъ.

Но не одна грамотность, о распространеніи которой стараются, будетъ имѣть вліяніе на просвѣщеніе крестьянъ. Въ нынѣшнее время преобразованій, отношеніе крестьянъ къ прочимъ сословіямъ совершенно измѣняется и вступаетъ на новый путь. Участіе крестьянъ въ дѣлахъ

общественныхъ должно показать имъ недостаточность ихъ прежняго образованія и дать толчокъ ихъ умственной жизни.

Народонаселеніе.

Новгородская губернія заключаетъ въ себѣ 1,009,516 душъ.

Изъ нихъ:

	Муж.	Жен.
Новгородъ	9,373	6,876.
— уѣздъ	64,907.	59,182.
Старая-Русса	4,396.	4,006.
— уѣздъ	70,596.	75,844.
Крестцы	993.	948.
— уѣздъ	32,081.	38,897.
Демянскъ	756.	782.
— уѣздъ	28,211.	29,948.
Валдай	2,307.	2,222.
— уѣздъ	33,237.	34,320.
Боровичи	4,135.	4,107.
— уѣздъ	52,326.	56,123.
Тихвинъ	3,029.	3,111.
— уѣздъ	32,299.	34,776.
Устюжна	3,078.	3,217.
— уѣздъ	30,808.	32,587.
Череповецъ	1,470.	1,765.
— уѣздъ	47,034.	53,465.
Кириловъ	1,820.	1,680.
— уѣздъ	38,732.	44,868.
Бѣлозерскъ	2,009.	2,403.
— уѣздъ	25,854.	29,023.
	489,451.	520,125.

Пушкаревъ въ своей статистикѣ говоритъ, что число родившихся обоюго пола относится къ общему числу жителей, какъ 100:7,573.

На этнографической картѣ П. Кеппена, изъ инородцевъ, живущихъ въ новгородской губерніи, показано: Чуди (въ тѣсномъ смыслѣ Чухарей), живущихъ въ сѣверной части губерніи, 7067 и Кореловъ, живущихъ въ южной части, 27,107. Кромѣ того, Нѣмцевъ 1,106 и Цыганъ 344 человѣка.

Изъ этого видно, что почти вся новгородская губернія состоитъ изъ русскихъ, говорящихъ чистымъ русскимъ языкомъ и исповѣдывающихъ православную вѣру.

Остались только нѣкоторые слѣды бывшаго финскаго населенія, особенно на сѣверѣ, въ названіяхъ урочищъ, напримѣръ: Перкумь, Мондра, Муньга, Мозгумь, Ковры, Солмасть, Куность, Маекса, Мондома, Перхлойда, Мегра, Шуншбой. Если языкъ финскій и употребляется до сихъ поръ, то болѣе среди своихъ семействъ, особенно женоцинами.

Смѣсь славянскаго и финскаго племени замѣтна еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ: вы видите иногда и смуглый, продолговатый обликъ славянина и круглое, бѣлокурое лицо фянна.

Въ новгородской губерніи слышны иногда въ народѣ слова, совершенно незнакомыя въ другихъ губерніяхъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

- азямъ—армякъ, зипунъ.
- балдѣвки—кувшинчики водяные.
- баскій, басче—красивый, красивѣе.
- басить—щеголять.
- бахарить—бесѣдовать.
- бобушки—оспа.
- божатъ, тка —крестный отецъ, мать.
- борканъ—морковь.
- бруить—струиться (о водѣ).
- бубарка—бабочка.
- булки—картофель.
- валухъ—племенной баранъ.
- волхва—колдунъ.
- двошатъ—тяжело дышать.
- домовище—гробъ.
- дружникъ, ца —любовникъ, ца.
- дудыли—толстая болотная трава.
- дымъ—изба, дворъ.
- дѣдовникъ—рѣпейникъ.
- гайка—бѣличье гнѣздо.
- гверста —хрящъ, крупный песокъ.
- гнила—глина.
- голчить—говорить.
- гоноболь—голубика (ягода).
- готянь—шнурокъ у креста.
- горбуша—коса съ короткой ручкой.
- жиламустина—жимокость лѣсная.
- журавина—клякwa.
- замолаживать—заносить облаками.

заховать—спрятать.
 зобойка—корзинка для ягодъ и грибовъ.
 зыбка—колыбель.
 изнѣтиться—уничтожиться.
 казакъ, чка—работникъ, ца.
 калика—брюква.
 каракалѣтый—сучливый (о деревѣ).
 кипунъ—родникъ, ключъ.
 клетунъ—племенный боровъ.
 конюхъ—ястребъ.
 коромысло—стрекоза.
 кузлѣ—кузнечная работа.
 курей—пѣтухъ, похожій на курицу (также женоподоб-
 лава—мости, кладки. ный мужчина).
 лалаки—десны.
 лонисъ—прошлаго года.
 макса—рыбы молоки.
 мень—налимъ.
 мошникъ—тетеревъ-глухарь.
 обѣры—завязки у лаптей.
 освѣръ—рычагъ.
 окрѣта, иться—нарядъ, иться.
 пастѣнъ—тѣнь.
 пѣстышекъ—хвощъ полевой.
 полевикъ—тетеревъ-березовикъ.
 правѣры—ворота въ изгородь.
 пурга—мятель.
 приузы—цѣпъ молотильный.
 прицелѣбокъ—пригорокъ.
 промытѣть, вымытѣть—отдать (взять) въ наемъ.
 руду метать—бросать кровь.
 рундукъ—крытый навѣсъ передъ избой.
 сикашь—муравей.
 слукъ—вальдшнепъ.
 соковица—березовый сокъ.
 сопка—курганъ.
 стрекѣва—крапива.
 стрѣльбище—разстояніе ружейнаго выстрѣла.
 толоквянка—дикая роза, шиповникъ.
 треста—тростникъ болотный.
 фурнуть—бросить сильно.

хазь—хватъ, щеголь.
 хаять—осуждать.
 хвирь—вихрь.
 шишкѣ—чортъ, домовой.
 щукавый—лукавый.
 яснѣць—чистый ледь.

Жители береговъ озера Ильменя, или такъ называемые паозеры, вмѣсто буквы *ь* произносятъ букву *и*, а вмѣсто *ч* букву *ц*.

Представляемъ таблицу о числѣ жителей новгородской губерніи, по сословіямъ, составленную передъ освобожденіемъ крестьянъ въ 1860 году. Мы извлекаемъ ее изъ памятной книжки новгородской губерніи, на 1862 годъ.

ТАБЛИЦА

о числѣ жителей, по сословіямъ.

I. Дворянъ: Муж. пола. Жен. пола.

1, Потомственныхъ	2833.	3027.
2, Личныхъ	1000.	1220.

II. Духовенства:

1, Православнаго бѣлаго	6349.	6937.
— монашествующаго	543.	600.
2, Единовѣр- бѣлаго	13.	10.
ческаго } монашеств.	—	—
3, Римско-католическаго	1.	—
4, Евангелическо-лютеранскаго	3.	4.

III. Городскихъ сословій:

1, Почетныхъ { потомствен.	118.	120.
гражданъ { личныхъ	621.	559.
2, Купцовъ	4376.	4204.
3, Мѣщанъ	21,289.	25,111.

IV. Сельскихъ сословій:

1, Крестьянъ государственныхъ всѣхъ наименованій.	110,098.	122,640.
---	----------	----------

2,	Одноворцевъ	292.	298.
3,	Колонистовъ	638.	612.
4,	Удѣльныхъ крестьянъ	27,280.	31,561.
5,	Крестьянъ въ удѣльномъ завѣдываніи:		
—а,	Бывшихъ пахотныхъ солдатъ	60,493.	67,837.
—б,	Аракчеевскаго кадетскаго корпуса	2,583.	2,785.
6,	Крестьянъ Московскаго Человѣколюбиваго Общества	139.	134.
7,	Помѣ- крестьянъ	189062.	202199.
	щичьихъ дворовыхъ	13260.	15091.
8,	Лопмановъ	1638.	1609.

V. Военныхъ сословій:

1,	Регулярныхъ войскъ	19031.	4456.
2,	Безсрочно-отпускныхъ	4217.	1522.
3,	Отставныхъ нижнихъ чиновъ, женъ и дочерей ихъ	7515.	6944.
4,	Солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ	3047.	1376.
VI.	Иностранныхъ подданныхъ	238.	197.
VII.	Инородцевъ	13.	6.
VIII.	Лицъ, не принадлежащихъ къ вышепоказаннымъ разрядамъ	919.	1016.
	Итого	477,609.	502,075.

Всего . . . . . 979,684.

Города и замѣчательныя селенія.

Новгородъ. Губернскій городъ, расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки Волхова, въ трехъ верстахъ отъ истока ея изъ озера Ильменя. На лѣвомъ берегу, у самой рѣки, возвышается кремль, или дѣтинаецъ, состоящій изъ довольно высокой каменной стѣны съ башнями. Онъ первоначально основанъ въ XII вѣкѣ, но въ 1490 году возобновленъ итальянскимъ архитекторомъ Аристотелемъ. Въ стѣнахъ его заключается знаменитый Софійскій соборъ, за который умирали въ битвахъ Новгородцы; умирали за него потому, что подъ именемъ Софіи право-

славная церковь чтитъ *Божію премудрость*. Насупротивъ собора находится зданіе присутственныхъ мѣстъ.

Кремль пространствомъ невеликъ. За стѣнами его находятся строения города, такъ называемая софійская сторона. Въ кремлѣ, между присутственными мѣстами и соборомъ, на площади, воздвигнутъ памятникъ тысячелѣтія Россіи. Мысль памятника своеобразна. Онъ не состоитъ, какъ обыкновенно бываетъ, изъ колонны, или всадника, скачущаго на конѣ. Въ немъ въ разныхъ изваяніяхъ представлены главныя событія Россіи. Круглый столбъ, составляющій подножіе, сдѣланъ изъ гранита, облицованъ бронзою и на поясѣ его въ выпуклыхъ изображеніяхъ представлены лица, знаменитыя въ русской исторіи; но главныя фигуры находятся выше. Здѣсь поставленъ огромный шаръ, или держава; вокругъ него стоятъ: Рюрикъ и передъ нимъ идолъ Перуна, далѣе Владиміръ, съ лицами изображающими крещеніе Руси, съ женщиною, подносящею великому князю своего ребенка; съ другой стороны Рюрика Димитрій Донской, потомъ Іоаннъ III-й, за нимъ Петръ Великій, стоящій прямо противъ Софійскаго собора, далѣе Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, передъ нимъ на колѣняхъ Мининъ, подносящій ему корону, а возлѣ, съ обнаженнымъ мечемъ, стоитъ Пожарскій. На самомъ шарѣ, или державѣ, находится ангель, поддерживающій одною рукою крестъ; передъ нимъ Россія, въ образѣ женщины Любуясь памятникомъ, мы должны замѣтить, что шаръ слишкомъ великъ, еслибы онъ былъ нѣсколько меньше, то онъ не такъ бы заслонялъ фигуры. На барельефахъ не изображены князь Меншиковъ, Батюшковъ и другія лица. Особенно замѣчательно, что на памятникѣ нѣтъ царя Іоанна Васильевича IV-го. До Петра I-го онъ считался самымъ великимъ государемъ Россіи, и Петръ Великій, говоритъ Голицковъ, самъ ему подражалъ. Между тѣмъ супруга Іоанна—Анастасія и царскіе соавѣтники Сильвестръ и Адашевъ находятся въ числѣ фигуръ барельефа. Памятникъ тысячелѣтія Россіи стоитъ до 500,000 рублей серебромъ; изъ нихъ собрано по подпискѣ болѣе 150,000. Бронзовые части памятника вѣсятъ до 4,000 пудовъ.

На площади, за кремлемъ, предъ домомъ дворянскаго собранія, стоитъ памятникъ новгородскому ополченію, въ 1812 году.

На правой сторонѣ рѣки Волхова лежитъ другая часть города, такъ называемая торговая сторона. Въ древности здѣсь были лавки ганзейскихъ городовъ, на лѣвой же софійской сторонѣ жили болѣе бояре.

Обѣ стороны города соединены прекраснымъ каменнымъ мостомъ. Если по мосту идти съ софійской стороны, или изъ кремля, на торговую сторону, то съ правой стороны, на берегу Волхова, по направленію къ Ильмену озеру, представится древній монастырь Юрьевъ;

въ хорошую погоду ярко блестятъ позолоченныя главы его колокольни и церкви. Насупротивъ Юрьева знаменитое Городище, куда пришлъ Рюрикъ властвовать надъ Русью—бѣдное, маленькое селеніе, лежащее на возвышенномъ берегу Волхова; оно въ послѣдствіи принадлежало князю Меншикову. По лѣвую руку съ моста видѣнъ древній Антоніевъ монастырь. Мало осталось древнихъ строеній въ Новгородѣ, все подновлено, или перестроено, и посѣтитель, осмотрѣвъ Новгородъ, задумается и скажетъ съ Карамзинымъ: “здѣсь былъ Новгородъ.” За то имена пережили камни. Изъ прежнихъ 73 улицъ еще остались названія: Прусская, Чудинцева, Легощяя, Разважская и нѣкоторыя другія.

На площади, гдѣ находится церковь св. Власія—название какъ видно передѣланное изъ Волоса, славянскаго бога скотовъ,—и до сихъ поръ въ Юрьевъ день, когда выгоняютъ скотъ въ поле, служатъ этому святому молебень.

Новгородъ по постройкѣ своей болѣе европейскій городъ; улицы въ немъ вымощены булыжнымъ камнемъ и пересѣкаются подъ прямыми углами, есть троттуары, хотя и плохіе, и много каменныхъ домовъ. Великолѣпныхъ зданій нѣтъ; самое замѣчательное строеніе—это кремль, съ его башнями, но и тотъ очень вѣтхъ. Въ кремлѣ находится самое высокое зданіе въ Новгородѣ—Евфиміевская башня, также бывшая грановитая палата, имѣющая сходство съ московскою; въ ней въ 1822 году устроена церковь во имя архіепископа Іоанна, знаменитаго въ исторіи Новгорода.

Мы разсмотримъ только нѣкоторыя церкви въ Новгородѣ. Со стороны великолѣпія въ нихъ мало достопримѣчательнаго, исключая Юрьева монастыря, въ недавнее время обогащеннаго графиней Орловой.

Софійскій соборъ не такъ высокъ, какъ другія церкви, и укрѣпленъ контрфорсами. Первоначально онъ былъ деревянный и основанъ въ 988 году, вблизи нынѣшняго. Теперешній же каменный соборъ заложенъ въ 1045 году. Онъ построенъ въ подражаніе храму кіевскому, а внутренность его сходна съ Успенскимъ соборомъ. Софійскій соборъ—это Вестминстеръ новгородскій.

Здѣсь покоятся мощи основателя этого храма князя Владиміра Ярославича (скончавшагося въ 1052 году), того самого, который по повелѣнію отца ходилъ подъ Константинополь, послѣдній князь изъ стаи орловъ, которые налетали на Грецію; мощи его матери, княгини Анны (скончавшейся въ 1050 году), носившей до принятія православія имя Ингерды; мощи Мстислава Ростиславича, скончавшагося въ 1180 году, которому въ цѣлой Россіи не было имени, кромѣ храбраго. Вотъ какъ Карамзинъ описываетъ смерть этого богомудраго, какъ

сказано въ тропарѣ, князя: “среди блестящихъ надеждъ пылкаго славолюбія и въ силѣ мужества сраженный внезапною болѣзнію, онъ увидѣлъ суету гордости человѣческой и, живъ героемъ, хотѣлъ умереть христіаниномъ: велѣлъ нести себя въ церковь, причастился Святыхъ Таинъ послѣ литургіи и закрылъ глаза на вѣки.” Въ лѣтописяхъ сказано: “уже бо солнце наше зайде намъ. Плакашеса по немъ вси русская земля и черныи Клобуци вси немогутъ забыть приглубленія его.” Здѣсь же покоятся мощи князя Феодора Ярославича (скончавшагося въ 1233 году), роднаго брата Александра Невскаго. Онъ умеръ въ день, назначенный для бракосочетанія его. Въ лѣтописи сказано: “кто непожалуетъ сего? Свадьба пристроена, меду изварены, невѣста приведена, князи позваны и бысть въ веселія мѣсто плачь и сѣтованіе за грѣхи наши. Но Господи, слава Тебѣ, Царю небесный, извольшу ти тако, но покой его со всѣми праведными.”

Изъ лицъ духовныхъ въ Софійскомъ соборѣ почіютъ мощи упомянутаго нами архіепископа новгородскаго Іоанна (скончавшагося въ 1186 году). Онъ прежде былъ простымъ священникомъ въ церкви св. Власія и прямо избранъ во святители. Во время войны Новгорода съ княземъ Андреемъ Георгиевичемъ Боголюбскимъ, когда 70 князей съ ихъ ратью осадили Новгородъ, архипастырь Іоаннъ вынесъ на валъ икону Божіей Матери, одушевилъ новгородцевъ и они разбили войско непріятельское. Извѣстно всѣмъ преданіе о чудесномъ путешествіи его въ Іерусалимъ, описанное въ памятникахъ старинной русской литературы, изданныхъ подъ редакціею Костомарова.

Архіепископъ подвергся также однажды опалѣ жителей, повѣрившихъ клеветѣ на его цѣломудріе. Новгородцы посадили его на плотъ и пустили по Волхову, чтобы уплылъ изъ ихъ города, но плотъ пошелъ противъ течения рѣки, къ Юрьеву монастырю. Увидѣвъ чудо, народъ съ іереями, діаконами и крестами отправился къ архіепископу съ молебніемъ возвратиться на оставленный престоль.

Въ подземномъ склепѣ покоятся мощи св. Григорія, скончавшагося въ 1193 году, брата архіепископа Іоанна и наслѣдника его архипастырскаго престола. Мощи епископа Никиты, сначала простаго инока Кіево-Печерскаго монастыря; онъ умеръ 31 Января 1107 года, мощи же его открылись чрезъ 450 лѣтъ, въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго.

Въ Софійскомъ соборѣ погребены: первый епископъ новгородскій Іоакимъ Корсунянинъ, скончавшійся въ 1030 году. О немъ въ Никонской лѣтописи сказано: “и приде къ Новгороду, и достальныя требища разори, и идолы сокруши и перуна разсече и въ Волховъ вверже: и бысть слава Господня по всюду.” Теофилъ, послѣдній защитникъ

вольности Новгородцевъ противъ Иоанна III-го, который отправилъ его въ Москву, будто бы за тайную связь съ Литвой. Феофанъ Прокоповичъ, краснорѣчивый проповѣдникъ при Петрѣ Великомъ.

Не упоминаемъ о другихъ великихъ князьяхъ и духовныхъ лицахъ, похороненныхъ въ соборѣ и служившихъ Новгороду.

Восемь огромныхъ каменныхъ столбовъ поддерживаютъ своды храма. Замѣчательна древняя кладка ихъ изъ плиты, булыжника и пустыхъ кувшиновъ (голосниковъ), залитая известкою.

Въ главномъ куполѣ находится икона Спасителя, о которой въ лѣтописяхъ говорится: «приведоша иконныхъ писцовъ изъ Цареграда и начаша подписывать въ главѣ и написаша образъ Господа и Спаса нашего І. Христа со благословящею рукою, иконописцы же писаша по три утра и на четвертое утро гласъ бысть отъ образа Господня иконнымъ писцамъ глаголющъ: писари, писари, о писаріе! не пишите мя благословящею рукою, напишите мя жгатою, азъ бо въ сей рудѣ моея великій Новъградъ держу: а когда рука моя сія распространится, тогда будетъ граду сему окончаніе.»

На одномъ изъ заднихъ столбовъ храма, вокругъ образа святаго Зосимы, изображены его чудеса: въ одномъ мѣстѣ представлена Марфа посадница въ красной куцавейкѣ и сарафанѣ, а въ другомъ видѣніе св. Зосимы, когда онъ на обѣдѣ у этой посадницы, какъ предвѣстіе гибели Новгорода, увидѣлъ, что знаменитые бояре, сидѣвшіе за ея столомъ, обезглавлены.

Въ придѣлѣ Рождества Богородицы весь иконостасъ составленъ изъ старинныхъ иконъ новгородскаго письма.

Иконостасъ въ соборѣ въ четыре яруса. Передъ иконостасомъ находятся въ видѣ островерхихъ теремовъ царское и святительское мѣста, устроенныя въ царствованіе Иоанна Васильевича Грознаго.

Въ соборѣ есть двое замѣчательныхъ металлическихъ воротъ: однѣ извѣстныя подъ именемъ корсунскихъ, другія—шведскихъ.

Корсунскія ворота находятся насупротивъ алтаря, на западной паперти собора. Хотя преданіе и говоритъ, что онѣ изъ города Корсуна, но на самомъ дѣлѣ онѣ привезены въ Новгородъ ганзейскими купцами. Ворота эти деревянные, обложены бронзою, съ выпуклыми изображениями разнообразнаго содержанія, такъ напримѣръ: рождества Христова, поклоненія волховъ, бѣгства Іосифа съ Марією и Іисусомъ въ Египетъ, втораго пришествія Христова, человѣка съ надписью «король», Вихмана, епископа Магдебургскаго, центавра, оглядывающегося назадъ, бичеванія Іисуса Христа, сошествія Христова во адъ, человѣка, около тѣла котораго обвилась змѣя, и другихъ, подобныхъ картинъ. Самыя фигуры не отличаются изящною отдѣлкою, но узоры на

рамахъ и коймахъ сдѣланы прекрасно. Надписи на славянскомъ и латинскомъ языкахъ.

Для археологовъ эти ворота рѣдкость. Подобныя имъ находятся въ Германіи, въ Гильдесгеймскомъ соборѣ.

Шведскія или сигтунскія ворота находятся въ самомъ соборѣ и вывезены въ XII вѣкѣ изъ древняго шведскаго города Сигтуны, когда Новгородцы въ соединеніи съ Эстонцами и Корелами приходили на судахъ въ окрестности Стокгольма. Есть древнія паникадила или хоросы, одно изъ нихъ время Годунова 1600 года, а другое, по преданію, относится къ вѣку Владиміра и называется корсунскимъ. Внутри алтаря стѣны выложены мозаикою желтаго, зеленаго и кофейнаго цвѣта. Полагаютъ, что она современна основанію самаго собора.

Въ ризницѣ обращаютъ на себя вниманіе: крестъ корсунскій архіепископа Антонія (XIII вѣка), святительскія облаченія, вериги св. Никиты епископа, его омофоръ, фелонь, епитрахиль, шапочка и посохъ, лампада, которая ему была поставлена,—эта свѣчка великаго Новгорода, какъ сказано въ надписи, мантия архіепископа Моисея (XIV вѣка), вериги архіепископа Евфимія (XV вѣка), клобуки, изъ которыхъ замѣчательнѣе бѣлый, присланный іерусалимскимъ патриархомъ архіепископу новгородскому Василию (такъ какъ въ Греціи святители изъ бѣлаго духовенства носили бѣлые клобуки, а архіепископъ новгородскій Василій былъ прежде приходскимъ священникомъ), потиры, дарохранильницы, рипиды, кадила, ладонницы, сіоны, рукомойники, блюда, вещи Петра Великаго, старинное новгородское знамя и древняя княжеская шапочка.

Прежде здѣсь находилось одно изъ богатѣйшихъ книгохранилищъ въ Россіи, по отдѣлу старопечатныхъ книгъ и рукописей, которыхъ было, по показанію Озерецковаго, до 1000; но бібліотеку въ 1858 году перевезли въ Петербургъ.

Въ 1763 году за Софійскимъ соборомъ и архіерейскимъ домомъ числилось 21,500 крестьянъ.

Вблизи Софійскаго собора находится другой теплый соборъ, во имя входа Господня въ Іерусалимъ, построенный архіепископомъ Василюемъ, въ 1336 году. На колокольнѣ Софійскаго собора, или древней звонницѣ, висѣлъ вѣчевой колоколъ, перенесенный въ послѣдствіи на Ярославово дворце. Сажень около ста за кремлемъ, внизъ по Волхову, на возвышенномъ берегу, былъ чудный дворъ Марфы посадницы. Въ IV Новг. лѣт. сказано: «влѣто 6985 (1477) Сентября 21, бысть пожаръ, отъ Розважи улицы погорѣ и до Борковѣ улицы побережье все и до Великой улицы и Марфѣ посадницы чудный дворъ.» Если эти слова

указываютъ на жилище славной посадницы, то они еще подтверждаютъ планомъ древняго кремля, открытымъ въ 1862 году въ церкви Михаила Архангела. Планъ этотъ относится къ началу XV столѣтія. Онъ былъ во многихъ мѣстахъ замазанъ зеленою краскою, такъ что при первомъ взглядѣ показался видомъ какого-то небольшого монастыря. Краску отчистили и открыли всѣ зданія, которыя были въ крѣпости. За кремлемъ означенъ домъ Марфы посадницы, отъ котораго современники были въ восхищеніи и называли его "чуднымъ" домомъ. Въ дѣтинцѣ означены водныя ворота, подъ которыми Іоаннъ IV заключилъ на всю жизнь крымскаго хана Камбирдея. Планъ подтверждаетъ отчасти и уставъ о мостовыхъ Ярослава. По всему надобно думать, что планъ этотъ есть самый древній изъ всѣхъ подлинныхъ, какіе имѣются въ Новгородѣ; хотя въ новгородскихъ вѣдомостяхъ за 1850 годъ, № 3, и сказано: "въ новгородской Михайловской церкви, что на торговой сторонѣ, есть изображеніе новгородскаго дѣтинца, но оно относится не далѣе, какъ къ XVIII вѣку."

Изъ церквей въ Новгородѣ заслуживаютъ вниманіе церкви: св. священномученика Власія, построенная въ 1111 году, и церковь Флора и Лавра, построенная въ 1379 году. Въ послѣдней церкви находится видъ древняго Новгорода, во время осады его суздальцами. Этотъ видъ, какъ надобно полагать, принадлежалъ какому-то посаднику Симеону. Симеоновъ посадниковъ въ Новгородѣ было трое: Симеонъ Борисовичъ, убитый въ 1230 году, который въ 1224 году построилъ каменныя церкви св. Павла, Симеона и Константина и Елены, а жена его основала монастырь при церкви св. Павла; посадникъ Симеонъ Михайловичъ, смѣненный Новгородцами въ 1287 году, и посадникъ Симеонъ, который въ 1294 году при устьѣ Невы разбилъ нѣмецкаго воеводу Трунду. Во всякомъ случаѣ, рисунокъ Новгорода, хранящійся въ церкви Флора и Лавра, замѣчательнъ по своей древности. Но въ этомъ рисунокѣ видъ Новгорода, представленный внизу иконы Знаменія Пресвятой Богородицы, исправленъ позднѣйшими рисовальщиками, такъ какъ на немъ означены бастіоны, которыми былъ обнесень кремль, и изображены орлы на башняхъ, т. е. гербъ російскій, принятый Іоанномъ III. Известно, напримѣръ, что Макарій, бывший въ Новгородѣ митрополитомъ послѣ Никона, поправлялъ чудотворную икону Знаменія Божіей Матери. Замѣчательна также церковь Николая Качанова и часовня Чуднаго Креста, у волховскаго моста. Крестъ въ этой часовнѣ устроенъ при Іоаннѣ Грозномъ Петромъ Невѣжинымъ. Тотчасъ за городомъ находятся два женскихъ монастыря—Духовъ и Звѣринъ. Первый прежде былъ мужескимъ монастыремъ и основанъ въ XIII вѣкѣ. Другой, какъ полагаютъ, основанъ на мѣстѣ княжескаго звѣринца. Въ немъ есть церковь Симеона Богопріимца,

построенная въ 1467 году, по случаю мороваго повѣтрія. Здѣсь на особой доскѣ написано, что тогда погибло въ Новгородѣ 48,412 челоуѣвъ, въ томъ числѣ однихъ монаховъ болѣе 7,000.

Подлѣ городского вала находится Десятинскій женскій монастырь, построенный въ 1327 году на томъ мѣстѣ, гдѣ была битва Новгородцевъ съ Суздальцами. Около него, въ полѣ, находятъ изрѣдка и теперь древнія стрѣлы.

Церковь Власія построена, по преданію, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находилось прежде языческое капище бога Волоса или Велеса.

На торговой сторонѣ находится Никольскій соборъ, отстроенный въ 1136 году, и бывший въ древности придворнымъ. Хотя поправки и передѣлки его производились часто, но кладка стѣнъ и общій архитектурный рисунокъ остались безъ измѣненія. Разматривая, какъ внутреннее, такъ и наружное устройство Никольской церкви, мы видимъ, что она не отступала въ стилѣ отъ общаго характера нашихъ древнихъ церквей, внутренность которыхъ изображала четырехконечный крестъ съ вершиною, находящеюся въ алтарѣ. Самый алтарь, состоявшій изъ трехъ отдѣленій—дьяконника, жертвенника и собственно алтаря, въ старину не былъ отдѣленъ дощатымъ иконостасомъ отъ самаго храма, простая занавѣсъ отдѣляла молящихся отъ священнослужителей; стѣнная иконопись украшала его, мѣстныя иконы помѣщались на алтарныхъ столбахъ. Съ теченіемъ времени, внутренній видъ нашихъ церквей постепенно измѣнился на нынѣшній. (Купріяновъ. Прогулка по Новгороду).

Главную и почти единственную драгоценностію Никольскаго храма должно считать чудотворный образъ св. Николая, находящійся по правую сторону царскихъ дверей, подлѣ иконы Спасителя. Глубокая древность этого чудотворнаго образа несомнѣнна и превышаетъ древность самаго храма, существующаго уже слишкомъ семь столѣтій. Никольскій соборъ построенъ на мѣстѣ ярославова дворца. На этомъ дворцѣ стоялъ дворецъ Ярослава I, которому въ великолѣпіи, по словамъ шведскаго лѣтописца Бильмарка, на всемъ сѣверѣ не было подобнаго. На площади передъ княжескимъ дворцомъ собиралось новгородское вѣче. И теперь еще на этомъ мѣстѣ возвышается башня, на которой, какъ говорятъ, висѣлъ вѣчевой колоколъ; у башни этой осталось до сихъ поръ имя: ярославовой. На ярославовомъ же дворцѣ находится другая церковь во имя св. Параскевы Пятницы, основателями которой были заморскіе купцы. Известно, между прочимъ, что по договору Новгорода съ Готландомъ купцы послѣдняго обязаны были при выѣздѣ за границу вносить всякій разъ по серебряной маркѣ въ церковь св. Параскевы Пятницы.

На томъ же Ярославовомъ дворцѣ существуютъ церкви св. Про-

копья и св. Жень Мироносицъ. Въ послѣдней церкви замѣчательнѣе поль, кирпичный, поставленный на горшечкахъ съ пескомъ.

Церковь Иоанна Предтечи, (на Опокахъ) построена въ 1127 году, была разрушена и перестроена въ 1453 году; въ древности при ней находились вѣсы для взвѣшиванія воску, пошрины съ котораго поступали въ церковную казну. Купечество ивановское пользовалось особыми преимуществами, такъ, что за право принадлежать къ этой артели купцы платили до 50 гривенъ серебра.

Была и другая церковь Иоанна Предтечи; на ея мѣстѣ впоследствии построили нѣмецкую *ротату* (церковь).

Пространство между православною церковью Иоанна Крестителя, католическою св. апостола Петра и Павла и нѣмецкимъ дворомъ было нѣчто въ родѣ биржи, гдѣ въ извѣстные часы дня производились торговые сдѣлки между Новгородцами и Ганзейцами и происходилъ судъ и расправа.

Иностранцы, торговавшіе въ Новгородѣ, не имѣли права свободно ходить по городу, имѣли весьма мало сообщенія съ Рускими и то не иначе, какъ по торговымъ дѣламъ и съ лицами извѣстными; жили отдѣльными артелями въ своихъ домахъ и тщательно оберегали свои складочные магазины отъ грабежа, который въ буйномъ Новгородѣ былъ дѣломъ обыкновеннымъ. (Куприяновъ. Прогулка по Новгороду).

Между многими другими церквями на торговой сторонѣ упомянемъ о Знаменскомъ соборѣ, гдѣ подъ чудотворною иконою Божіей Матери изображенъ видъ Новгорода во время осады его Боголюбскимъ, такой же какъ и въ церкви Фрола и Лавра.

Каменная церковь Преображенія Господня—одна изъ древнѣйшихъ въ Россіи, хотя въ нынѣшнемъ видѣ преобразенная церковь существуетъ съ 1374 года.

Часовня съ гробницею св. Феодора юрдиваго, того самаго, который постоянно враждовалъ съ Николаемъ Кочановымъ, юрдивымъ Софійской стороны.

Церковь Феодора Стратилата за Федоровскимъ ручьемъ. Кто желаетъ имѣть наглядное понятіе о старинныхъ нашихъ церквяхъ перестроенныхъ, не благоукрашенныхъ въ новѣйшемъ вкусѣ, тотъ непременно долженъ посѣтить эту церковь и останется вполне ею доволенъ.

Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы на Молотковѣ, построенная 1199 года. Здѣсь до 1766 года былъ дѣвичій монастырь, называвшійся Михалицкимъ, переименованный потомъ въ Сокольницкій, и въ 1786 году обращенный въ приходскую церковь.

Въ 1515 году игуменьей новгородскаго Михалицкаго монастыря

была Марія, урожденная княжна Серафима Михайловна Одоевская. Рукопись ея, можетъ быть подправленная въ слогѣ, помѣщена въ новгородскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1849 годъ, въ прибавленіи къ № 41-му.

За Молотковымъ находится такъ называемое Красное Поле. На немъ у церкви Рождества Христова, находящейся на кладбищѣ, въ 1739 году, по кознямъ Бирона, были казнены Василій Лукичъ и его двоюродный племянникъ Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій. Иванъ Алексѣевичъ, любимецъ Императора Петра II-го, былъ четвертованъ. Сыны его соорудили здѣсь надъ прахомъ своего отца церковь во имя Николая Чудотворца.

Въ окрестностяхъ Новгорода прежде всего обращаетъ на себя вниманіе Юрьевъ монастырь. Онъ основанъ въ 1030 году. Его часто исправляли и передѣлывали. Но онъ, почти заново, великолѣпно перестроенъ графиней А. А. Орловой-Чесменской. Неговоря объ огромныхъ капиталахъ, которые она подарила монастырю, она внесла въ него богатые вклады. Такъ, на примѣръ, въ главномъ храмѣ, въ Георгіевскомъ соборѣ, въ числѣ украшеній Божіей Матери—Неопалимой Купины, замѣчательнѣе изумрудный образокъ Знаменія Божіей Матери, оправленный въ золотѣ и украшенный кругомъ 13 брилліантами средней величины. Образокъ этотъ былъ поднесенъ графиней Орловою-Чесменскою Ея Императорскому Высочеству Великой Княгини Александрѣ Николаевнѣ, въ день бракосочетанія Ея съ принцемъ гессенъ-кассельскимъ. Но по кончинѣ Ея Высочества, возвращенъ графинѣ и отъ нея пожертвованъ въ мѣстную икону.

Рака для мощей св. Феоктиста, сдѣланная ею же, въ которой серебра 84 пробы, съ позолотою, 5 пудовъ и 30 золотниковъ. Одежды на нѣкоторыхъ престолахъ въ нѣсколько пудъ серебра. На иконѣ Спаса, позолоченный, серебряный вѣнецъ съ короною, украшенъ брилліантами и однимъ большой величины и цѣнности бразильскимъ жженымъ топазомъ. На иконѣ Знаменія Божіей Матери позолоченный, серебряный вѣнецъ съ сянѣемъ и короною, убранный также брилліантами, топазами и жемчужинами, изъ которыхъ одна высокой цѣны, гладкая, продолговатая въ вышину $\frac{3}{4}$ вершка, а въ ширину 1 вершокъ. Не говоримъ о другихъ драгоценныхъ камняхъ; скажемъ только, что нѣкоторые изъ нихъ послѣ кражи, сдѣланной въ монастырѣ, хранятся въ главѣ Георгіевскаго собора и вмѣсто нихъ сдѣланы искусственные.

Ризница монастыря можетъ равняться съ первѣйшими ризницами русскихъ монастырей, не исключая и лавръ.

Въ ней находятся богатѣйшія митры и панаци, даренныя Импера-

тогомъ Александромъ Павловичемъ и графинею Орловою-Чесменскою, бывшему настоятелю Юрьева монастыря, ея духовнику Ѳотію.

Въ этой же ризницѣ, кромѣ другихъ рѣдкихъ вещей, хранится и письмо Императора Александра 1 къ Ѳотію 1825 года изъ Таганрога. Въ настоятельскихъ кельяхъ находятся портреты архимандрита Ѳотія, графа Аракчеева, Шишкова, Орловыхъ-Чесменскихъ, Григорія Григорьевича и Алексѣя Ѳедоровича. Въ Юрьевскомъ же монастырѣ похоронены графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій и два брата его, князь Григорій и графъ Ѳедоръ Григорьевичи Орловы, и сама графиня А. А. Орлова-Чесменская, которой одолженъ нынѣшнимъ своимъ состояніемъ Юрьевъ монастырь. Она похоронена въ одномъ склепѣ съ своимъ духовникомъ Ѳотіемъ.

Изъ прежнихъ князей и посадниковъ, погребенныхъ въ Юрьевъ монастырь назовемъ Дмитрія Юрьевича Шемяку, (скончавшагося въ 1453 году), и княгиню Ѳеодосію, (скончавшуюся въ 1244 году), дочь Мстислава удалаго. Изъ древнихъ грамотъ, находящихся въ монастырѣ заслуживаютъ вниманія извѣстная пергаменная грамота Мстислава великаго, сына Владиміра Мономаха, самая древнѣйшая изъ подлинныхъ княжескихъ грамотъ. Она дана, вмѣсто крѣпости, на земли и судныя пошлины, съ приписью Всеволода, сына Мстислава Владиміровича, что онъ даритъ монастырю серебрянное блюдо. Оба эти князя княжили въ Новгородѣ: первый изъ нихъ былъ любимцемъ Новгородцевъ, а второй былъ ими изгнанъ.

Грамота архіепископа Іоны и письмо св. Дмитрія Ростовскаго.

Въ вотчинахъ Юрьева монастыря, до учрежденія штатовъ, въ 1764 году, было крестьянъ 4654 души.

Въ одной верстѣ къ югу отъ Юрьева монастыря, на берегу Ильменя, при истокѣ изъ него Волхова, на возвышенномъ холмѣ стоялъ славянскій идолъ Перунъ. Онъ былъ деревянный, съ серебряною головою и съ золотыми усами, на желѣзныхъ ногахъ, и держалъ въ рукѣ камень, который для уподобленія молніи, былъ украшенъ рубинами и другими драгоценными камнями. На мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ, въ X вѣкѣ былъ воздвигнутъ монастырь *Перуинъ*. Упомянемъ вкратцѣ о нѣкоторыхъ другихъ церквяхъ и монастыряхъ въ окрестностяхъ Новгорода.

Мы сказали, что наспротивъ Юрьева монастыря лежитъ Городище. Въ немъ церковь во имя Благовѣщенія Богородицы существуетъ съ 1103 года, она основана Мстиславомъ Владиміровичемъ.

Около версты отъ нея лежитъ церковь Спаса Преображенія на Нередицѣ. Стѣнная живопись въ этой церквѣ современна основанію Нередицкаго монастыря (1199 года). По одну сторону Городища, къ юго-

востоку, около 2 версты отъ него, находится Сквородскій монастырь, гдѣ почіють открыто мощи св. Моисея архіепископа новгородскаго, которымъ и основанъ этотъ монастырь въ 1348 году. Къ юго-востоку отъ Новгорода, въ разстояніи двухъ версты отъ него, между Городищемъ и Новгородомъ, находится Кириловъ монастырь. Здѣсь почіють мощи преподобнаго Арсенія. За этимъ монастыремъ прежде было 1,300 душъ крестьянъ.

На берегу озера Ильменя, верстахъ въ 20 отъ Новгорода, лежитъ Клопскій Троицкій монастырь. Для объясненія духа времени древняго Новгорода скажемъ, что Михаилъ Клопскій, изъ рода великихъ князей московскихъ, пришелъ въ этотъ монастырь въ 1408 году и прикрываясь юродствомъ тайлъ свое знаменитое имя. Впослѣдствіи, однако, братъ великаго князя, Василій Дмитріевичъ, при посѣщеніи обители узналъ его. Мощи Михаила Клопскаго хранятся въ этомъ монастырѣ.

Нѣсколько далѣе Клопскаго Монастыря лежитъ Перекомскій монастырь, у самаго озера Ильменя. Онъ основанъ въ 1485 году ученикомъ Саввы Вишерскаго, преподобнымъ Ефремомъ, мощи котораго здѣсь почіють.

На другой сторонѣ Новгорода, версты три отъ него, находится деревенька Волотова. Близъ церкви въ Волотовѣ существуетъ курганъ или могила Гостомыслова, посовѣтывавшаго Новгородцамъ призвать Рюрика. Курганъ насыпанъ былъ пригоршнями признательнаго народа. Сорокъ лѣтъ назадъ онъ былъ еще высокъ, теперь онъ незамѣтителенъ.

За Волотовымъ, недалеко отъ Петербургско-Московского шоссе, лежитъ Савва-Вишерскій монастырь, основанный сыномъ боярина Борозды, Саввою, котораго мощи здѣсь почіють. Угодникъ силу своего вѣрованія доказывалъ тѣмъ, что для молитвы и поста онъ устроилъ столбъ, на которомъ проводилъ свою жизнь, сходя съ него къ братіи только по субботамъ и воскресеньямъ, чтобы раздѣлить съ ними трапезу.

Внизъ по Волхову, на правой его сторонѣ, лежитъ монастырь св. Антонія Римлянина, основанный въ 1106 г. преп. Антоніемъ Римляниномъ, приплывшимъ въ Новгородъ изъ Италіи на камнѣ. За землю подъ монастырь заплачено преп. Антоніемъ 100 рублей. Въ этомъ монастырѣ съ 1730 года находится новгородская Семинарія, при которой имѣется хорошая бібліотека, состоящая болѣе изъ духовныхъ книгъ. Антоніевъ монастырь имѣлъ прежде 3,000 душъ крестьянъ.

Далѣе, внизъ по Волхову, лежитъ Деревяницкій монастырь, а еще далѣе Хутынкскій. Здѣсь хранится утварь преподобнаго Варлаама и его подлинная пергаменная грамота, любопытная въ палеографическомъ

отношеніи. Въ Хутынскомъ монастырѣ погребенъ Державинъ. Этотъ монастырь имѣлъ прежде 5,500 душъ крестьянъ.

На лѣвой сторонѣ Волхова лежитъ женскій монастырь Сырковъ, основанный новгородскимъ бояриномъ Сырковымъ, и Вяжицкій монастырь, лежащій среди болотъ, называемыхъ издревле Вяжище. Въ этотъ монастырь, на безмолвіе, удалялся св. Евфимій и въ немъ почіють его мощи. За этимъ монастыремъ прежде считалось до 1,500 душъ крестьянъ.

Опуская многое, мы считаемъ однако любопытнымъ рѣшить вопросъ сколько было жителей въ древнемъ Новгородѣ?

Иностранцы говорятъ, что около половины XV столѣтія, въ Новгородѣ было до 400,000 жителей, мнѣніе весьма вѣроятное. Между тѣмъ въ Городскихъ Населеніяхъ въ Россійской Имперіи, томъ III, изданныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, многочисленное население Новгорода отвергается. Въ этомъ сочиненіи полагается, что въ Новгородѣ въ половинѣ XVI вѣка, было отъ 50,000 до 60,000 жителей. Не говоря уже, что исчисленіе жителей сдѣлано столѣтіемъ позже, когда была закрыта ганзейская торговля или когда она была ничтожна, мы желали бы знать приняты ли въ расчетъ жители, жившіе за городскимъ валомъ и принадлежавшіе къ Новгороду. Напримѣръ еще теперь есть признаки, что прусская улица, одна изъ важнѣйшихъ въ древнемъ Новгородѣ, тянулась за новгородскій валъ къ церкви Ильи Мокраго. На концѣ Чудинцевой улицы, въ запольѣ, также существовалъ мужской монастырь св. Николая.

Городъ распространялся, такъ какъ и теперь за валъ. За городомъ были концы: Модинъ, Петровскій и Неровскій. Извѣстны заполья: Ксамодемьянское, Черновское, Прусское, Легощинское, Ростлинское, Яневское, Воздвиженское, Никитинское и Родоговицкое. Архимандритъ Макарій (Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. Часть 1) показываетъ, что не принимая въ расчетъ дворищенскихъ церквей, упразднено 68 церквей и монастырей.

Валъ строился для того, чтобы на немъ воздвигать для защиты стѣну, сверху которой по валу на непріятеля скатывали огромные алебастровые ядра, которые при разрушеніи стѣны кремля въ 1862 году, открыты въ валу и теперь лежатъ, собранные въ кучу, возлѣ Софійскаго собора.

Костомаровъ (Сѣверныя Народопрарства. Часть 2 Стр. 9.) говоритъ: “валъ, огибавшій Новгородъ на обѣихъ сторонахъ Волхова, не составлялъ послѣдней границы городскихъ построекъ. За валомъ, на значительное пространство во всѣ стороны, простирались посады, прилегавшіе къ монастырямъ, построеннымъ около Новгорода въ большомъ

количествѣ. Они считались не въ новгородской землѣ, а въ самомъ Новгородѣ.

Опредѣлить съ точностію черту этого собственнаго городского пространства невозможно; но приблизительно можно предположить, что состоящимъ въ городѣ считалось пространство на Торговой сторонѣ отъ Николы Липенскаго до Хутыня, а на Софійской отъ Перыня до Пидьбы. На западъ Мостище, а на востокъ Ковалево, были крайними посадами. Нельзя также съ точностію опредѣлить, гдѣ и какъ расположены были эти посады. Окрестности Новгорода болотисты и въ сильные разливы покрываются водою, исключая высокихъ мѣстъ, гдѣ построены монастыри, а иногда вода достигаетъ до самыхъ ихъ стѣнъ. Вѣроятно, посады строились отрывками на этихъ болѣе удобныхъ мѣстахъ, но, можетъ быть, существовали они и тамъ, гдѣ теперь трудно предположить строенія, потому, что во многихъ мѣстахъ находятъ деревянные трубы, колодцы и бревна, свидѣтельствующія о жильѣ. Быть можетъ древніе Новгородцы предохраняли себя отъ затопленія, ставя свои избы на столбахъ, какъ это дѣлается и теперь въ разныхъ мѣстахъ старой новгородской земли.“

Слова Костомарова подтверждаются осадю Новгорода Іоанномъ III. Его войска были расположены: въ Городищѣ, у Троицы паозерской, въ Ракомѣ, въ Юрьевѣ монастырѣ, въ Благовѣщенскомъ монастырѣ, въ Мостицахъ, въ Кречнево, на Пидьбѣ, въ Деревяницкомъ монастырѣ, въ Ковалевѣ, Волотовѣ, Кириловѣ монастырѣ. На такомъ пространствѣ могло находиться многочисленное населеніе. Но и здѣсь тѣснота и недостатокъ въ хлѣбѣ произвели болѣзни въ городѣ, такъ, что многіе умирали. Можно принять за справедливыя слова Щекатова въ его географическомъ словарѣ, когда онъ говоритъ: “весьма вѣроятно словесное преданіе, что *Великій Новгородъ*, прежде разоренія своего такъ былъ обширенъ, что всѣ монастыри, на 20 верстномъ разстояніи, по нынѣ существующіе, составляли его предмѣстія, что были въ немъ богатѣйшіе храмы, пространныя площади, великіе дома боярѣ и житыхъ людей, и что въ одномъ концѣ брали лошадей, а перемѣну дѣдали на другомъ, каковая длина города, по средней мѣрѣ, должна равняться 30 верстамъ.

Карамзинъ (Ист. Г. Рос. Т. Изд. II Стр. 215) говоритъ, что въ XV столѣтіи: “въ одномъ Новгородѣ, по извѣстію иѣмецкаго историка Кранца, умерло 80,000 человекъ, въ шесть мѣсяцевъ.“ Онъ же (Т. VI Стр. 11) пишетъ, что въ одномъ Новгородѣ въ 1467 г. умерло 48,402 человекъ, а въ монастыряхъ около 8,000, слѣдственно всего 56,402 человекъ. Скоро послѣ этого была война Новгорода съ Іоанномъ III и Новгородцы выставили противъ него большое войско. Въ

1488 г. Иоаннъ болѣе 8,000 боярскихъ и купеческихъ семействъ переехалъ въ низовыя земли, что составляетъ большое количество жителей и при томъ богатыхъ, а такъ какъ бѣдныхъ всегда гораздо болѣе, то какое же число ихъ осталось въ Новгородѣ?

Вотъ что говоритъ Карамзинъ о погромѣ Иоанна грознаго: (Томъ 9 стр. 152), “увѣряють, что гражданъ сельскихъ жителей изгнано тогда неменѣе шестидесяти тысячъ. Кровавый Волховъ, запруженный тѣлами и членами истерзанныхъ людей, долго немогъ пронести ихъ въ Ладожское озеро. Голодъ и болѣзни довершили казнь Иоаннову.” А Таубе и Крузе пишутъ, что со времени іерусалимскаго разрушенія не бывало голода подобнаго тогдашнему новгородскому. Все это у Карамзина рассказано подъ 1570 годомъ. Какимъ же образомъ сочиненіе “О Новгородскихъ Поселеніяхъ въ Россійской Имперіи” полагаетъ 60,000 жителей въ Новгородѣ въ 1545 году? Но представляется вопросъ: если въ нынѣшнее время во всей новгородской губерніи считается съ небольшимъ одинъ миллионъ жителей, то не составляло ли тогда 400,000 населенія половину или болѣе всѣхъ жителей ближайшихъ новгородскихъ областей. Вѣроятно такъ и было, оттого Новгородъ и назывался Господиномъ Великимъ Новгородомъ. Въ него, гдѣ находилось управленіе всѣмъ сѣверомъ Россіи, гдѣ всякій пришлецъ получалъ права гражданства, гдѣ торговля доставляла удобства и средства къ жизни, стекался народъ. Деревни были мало населены. Да и вообще въ древней Россіи деревни состояли изъ двухъ и трехъ дворовъ.

Новгородъ все болѣе и болѣе падалъ. Послѣ смутнаго времени, въ 1627, году показывается въ немъ жителей 2,000. По ревизіи 1719 года податное населеніе Новгорода простиралось до 2303 душъ. Миллеръ въ своемъ географическомъ лексиконѣ считалъ въ 1773 году въ Новгородѣ 3328 человекъ купечества.

Озерецковскій въ 1805 году представилъ подробную вѣдомость жителямъ Новгорода, изъ которой видно, что въ то время въ немъ было муж. пола 7492, женскаго 4564, всего 12,056 человекъ.

Новгородъ поднялся было во время военныхъ поселеній, когда черезъ него шло шоссе изъ Петербурга въ Москву. Въ послѣднее время, съ устройствомъ Вишерскаго канала, когда многія барки стали итти мимо города, и съ проведеніемъ Николаевской желѣзной дороги, онъ упалъ.

Большая часть товаровъ въ здѣшнихъ лавкахъ изъ Москвы, хотя Москва гораздо далѣе Петербурга и доставка изъ нее труднѣе.

Въ Новгородѣ имѣется одна казенная и двѣ частныхъ типографіи.

Верстахъ въ трехъ отъ города находится хорошая пищебумажная фабрика. Въ городѣ и возлѣ него имѣются кирпичные, кожевенные, восковые, салотопенный и сахароваренный заводы.

Вообще надобно сказать, что, при развитіи своемъ, Новгородъ можетъ стать въ отношеніи къ Петербургу, какъ Манчестеръ къ Ливерпулю.

Старая Русса. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній Варяговъ; лежитъ на рѣкахъ Полисти, Поручьѣ и Перерытинѣ. Послѣ Новгорода второй городъ въ губерніи. Въ немъ довольно каменныхъ строеній. Прежде въ немъ находилось главное управленіе пахотныхъ солдатъ, преобразованныхъ изъ бывшихъ военныхъ поселеній. Здѣсь находится соловянный заводъ и заведеніе старорусскихъ соляно-минеральныхъ водъ, посѣщаемыхъ многими во время лѣта. Польза старорусскихъ водъ и грязей признана врачами: онѣ особенно полезны отъ золотушныхъ болѣзней. Въ Старой Руссѣ находится Спасскій монастырь, основанный въ 1192 году.

Боровичи. Лежатъ на уступахъ рѣки Мсты. Здѣшніе жители занимаются въ лодмана для провода барокъ по рѣкѣ Мстѣ. Боровичскіе купцы скупаютъ съ барокъ зерновой хлѣбъ и перемелываютъ на мельницахъ, устроенныхъ подъ городомъ. Въ Боровичахъ находится глиняный заводъ, съ котораго возятъ на продажу посуду въ Новгородъ и другія мѣста новгородской губерніи.

Въ Боровичахъ находится боровичскій Духовъ монастырь. Хранившіяся въ этомъ монастырѣ мощи св. Іакова боровичскаго, перенесены въ Иверскій монастырь, по повелѣнію патріарха Никона.

Тихвинъ. Лежитъ при рѣкѣ Тихвинкѣ и двухъ ручьяхъ въ нее впадающихъ: Вяжицкомъ и Веденскомъ. Послѣ Новгорода, Старой Руссы и Боровичей, его можно считать лучшимъ городомъ въ новгородской губерніи. Причиной тому, безъ сомнѣнія, тихвинское водное сообщеніе, на которомъ онъ стоитъ и по которому черезъ него провозятся товары изъ Петербурга въ низовыя губерніи. Особеннаго вниманія здѣсь заслуживаетъ богатый тихвинскій Богородицкій мужскій монастырь. Кромѣ разныхъ угодій, онъ имѣетъ болѣе 70,000 рублей годоваго дохода.

Передъ чудотворною иконою Тихвинской Богоматери виситъ золотая лампада съ 120 кратами восточныхъ рубинъ, 1550 брилліантовъ и 221 розъ. Она принесена въ даръ въ 1807 году графомъ Н. П. Шереметьевымъ. Передъ этою же иконою стоитъ подсвѣчникъ весь изъ серебра, пожертвованный сыномъ его, графомъ Д. Н. Шереметьевымъ. Прежде передъ нею находился подсвѣчникъ князя Шуйскаго. Стоитъ обратить вниманіе и на золотую ризу иконы, украшенную 4,809 брилліантами, 593 брилліантовыми розами, жемчугомъ и другими драгоценными камнями, великолѣпнымъ изумрудомъ, съ вырѣзаннымъ на немъ Распятіемъ Господнимъ, принесеннымъ въ даръ въ 1734 году Импе-

ратрицею Анною Иоанновною, сафиромъ, даромъ Императрицы Маріи Феодоровны и бразильскимъ топазомъ, даромъ Великой княгини Екатерины Павловны.

Неупомяная о другихъ драгоценностяхъ и рѣдкостяхъ, скажемъ, что за тихвинскимъ монастыремъ, до учрежденія штатовъ, считалось 4,168 душъ крестьянъ.

Передъ соборомъ, въ треугольникѣ, осѣненномъ деревьями, на общемъ кладбищѣ, погребенъ Іоаннъ Антоновичъ Ульрихъ. Онъ перевезенъ сюда изъ Шлиссельбургской крѣпости, когда со всѣхъ сторонъ стекался народъ, чтобы видѣть его и пролить надъ нимъ слезы сожалѣнія. Нѣтъ никакого памятника надъ его могилою. Недавно наткнулись на гробъ его, при погребеніи одной помѣщицы, (кажется Бронцыной), и увидѣли трупъ его въ генеральскомъ мундирѣ екатеринскихъ временъ.

Упомянемъ объ осадѣ Тихвинскаго монастыря Шведами, по вошествіи на престолъ Михаила Феодоровича Романова.

Напрасно Шведы устроили сильныя батареи и громили съ нихъ обитель: «высоко землею насыпаша и бранная орудія въ нихъ поставиша, и начаша стрѣляти непрестанно, и огненная кознодейства пушаша въ острогъ, зажещи его хотяще; сами же свирѣпо присту- пающе.» Дѣйствительно это былъ острогъ, потому, что теперешнія каменные стѣны монастыря, которыя также не выдержали бы выстрѣловъ нынѣшнихъ артиллерійскихъ орудій, сооружены только во второй половинѣ восемнадцатаго столѣтія. Видно, что тогда не было еще игольчатаго оружія, и что, какъ мы знаемъ изъ тридцатилѣтней войны, ружье зажигалось фителемъ, клалось на стойки и заряжалось въ 90 приемовъ, такъ что въ самыхъ жестокихъ сраженіяхъ, отъ восхожденія до захожденія солнца, дѣлалось до 9 выстрѣловъ. Любопытно взглянуть на подобное ружье или пицаль и ложу или станокъ, хранящіяся въ тихвинскомъ монастырѣ. Здѣсь же вы увидите желѣзныя кольчуги и желѣзныя колючки или чеснокъ, который подгидали въ узкихъ проходахъ подъ ноги неприятельскихъ лошадей.

Въ Тихвинѣ находится еще женскій Введенскій монастырь, гдѣ погребена четвертая супруга Іоанна Грознаго, царица Дарья Алексѣевна, изъ рода Колтовскихъ. Ее разлюбилъ Іоаннъ, и она приняла схиму. Ею возобновленъ Введенскій монастырь, разоренный въ 1613 году Шведами.

Въ 4 верстахъ отъ Тихвина находится Бесѣдный монастырь, съ церковію во имя св. Николая Чудотворца; а въ 15 верстахъ Дымскій монастырь, на берегу Дымскаго озера. Здѣсь почіютъ мощи Антонія подъ спудомъ и хранится желѣзная его шляпа.

Устюжна. Лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Мологи. Извѣстна выплавою желѣзной руды, находящейся въ окрестностяхъ города. Мѣсто занимаемое Устюжною, называлось прежде Желѣзное поле. Въ 1609 году острогъ устюжскій выдержалъ осаду отъ Поляковъ.

Въ 30 верстахъ отъ города Устюжны, на берегу небольшой рѣчки Моденки, находится Николаевскій Моденскій монастырь.

Валдай, съ его предмѣстіемъ Зимогорьемъ, лежитъ на берегу Валдайскаго озера, на которомъ, на острову, построены Иверскій монастырь. Валдай, съ окружными вотчинами, былъ когда то приписанъ къ Иверскому монастырю. Валдай извѣстенъ колокольными заводами, которыхъ въ немъ четыре. Но колокольное искусство осталось въ томъ же видѣ, какъ было и при началѣ; во всемъ Валдаѣ нельзя найти ни одного порядочнаго столоваго колокольчика, который бы сколько нибудь отличался отъ поддужнаго.

На берегу озера хранится шляпка, въ которой нынѣшній Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, въ 1838 году, переѣзжалъ въ Иверскій монастырь.

Бѣлозерскъ. Лежитъ на берегу Бѣлаго озера, отъ котораго отдѣляется бѣлозерскимъ каналомъ. Внутри города находится большой земляной валъ, или такъ называемая «рубленая насыпь,» построенная въ 1489 году. Въ серединѣ вала находится зданіе присутственныхъ мѣстъ и древній соборъ во имя Преображенія Господня и Василія Великаго. Вокругъ крѣпости или вала расположенъ самый городъ. Валъ служитъ мѣстомъ гулянья и съ него очень хорошій видъ на Бѣлое озеро. Бѣлозерскъ одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ городовъ въ Россіи. Въ то время, когда Рюрикъ положилъ основаніе Россіи въ Новгородѣ, Бѣлозерскъ былъ удѣломъ брата его Синеуса. Первоначально онъ былъ на сѣверномъ берегу озера, близъ села Киснемы, потомъ перенесенъ къ истоку рѣки Шексны; на нынѣшнемъ же мѣстѣ находится съ 1488 года.

Въ 1612 году Литовцы совершенно разорили и выгнали Бѣлозерскъ. Въ 4 верстахъ отъ Бѣлозерска показываютъ курганъ Синеуса. Недавно его разрывали, но ничего не нашли.

Въ 37 верстахъ отъ Бѣлозерска, посреди озера, находится Кирилло-новозерскій монастырь. Основателемъ его въ 1517 году былъ преподобный Кирилъ, котораго мощи здѣсь почіютъ подъ спудомъ.

Кириловъ. Расположенъ при озерахъ Сиверскомъ, Долгомъ и Луйскомъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Копани. Изъ канала Герцога Александра Виртембергскаго, суда Сиверскимъ озеромъ подходятъ почти къ стѣнамъ Кирило-бѣлозерскаго монастыря, находящагося въ городѣ. Монастырь этотъ основанъ въ 1397 году преподобнымъ Кириломъ, из-

вѣстнымъ самую строгою жизнію. Мощи его хранятся здѣсь подъ спудомъ. Въ междударствіе онъ подвергался нападенію Поляковъ, но они немогли овладѣть имъ.

Монастырь обнесенъ крѣпкими стѣнами и башнями. Въ немъ есть арсеналь, въ которомъ хранится много древняго оружія. Сюда Иоаннъ Грозный сослалъ Шереметевыхъ, Воротынскихъ и другихъ бояръ и самъ думалъ окончить здѣсь дни свои. Въ этомъ же монастырь былъ заключенъ патриархъ Никонъ. Передъ учрежденіемъ штатовъ за Кириловскимъ монастыремъ считалось 21,590 душъ крестьянъ. Въ 6 верстахъ отъ Кирилова на самомъ берегу рѣки Шексны находится женскій Горичскій Воскресенскій монастырь.

Череповецъ. Городокъ, лежащій при рѣкѣ Шекснѣ и при устьѣ впадающей въ нее рѣки Ягорбы. Этотъ городъ оживляется безпрестанно увеличивающимся судоходствомъ по рѣкѣ Шекснѣ. Въ немъ имѣются желѣзные заводы. Въ 25 верстахъ отъ Череповца находится Выксинская пустынь, въ которой была заключена Борисомъ Годуновымъ послѣдняя супруга Иоанна грознаго Марфа, возвращенная изъ заточенія мнимымъ ея сыномъ, самозванцемъ Лжедмитріемъ 1.

Крестцы. Городъ, который похожъ на деревню. Здѣсь перекрещались двѣ дороги въ Москву и Боровичи, отчего, какъ полагаютъ, городъ и получилъ свое названіе. Въ Крестецкомъ уѣздѣ, въ 40 верстахъ отъ Новгорода, находится огнь, то есть отчая, пустынь или Отенскій монастырь, основанный въ XV вѣкѣ.

Демянскъ извѣстный прежде подъ именемъ Демьяна, Демяна, Демона. Городъ, который похожъ на деревню и въ которомъ нѣтъ ничего примѣчательнаго. Демянскъ учрежденъ уѣзднымъ городомъ въ 1824 году.

Медвѣдь. Маленькое селеніе, лежащее въ глухомъ мѣстѣ. Въ немъ все почти каменные, хорошіе дома, и Медвѣдь обстроень лучше всѣхъ городовъ новгородской губерніи.

Грузино. Бывшая мыза графа Аракчеева. Селеніе Грузино находится не въ дальнемъ отъ него разстояніи. Грузино лежитъ на правомъ берегу Волхова. Берега рѣки здѣсь плоски и кажутся унылыми; но видъ на Грузино красивъ. При вѣздѣ имѣются каменные ворота съ высокими столбами. Далѣе стоитъ трехъ-этажное, каменное зданіе, въ которомъ предназначалось помѣстить кадетскій графа Аракчеева корпусъ. Въ Грузинѣ находится соборъ во имя апостола Андрея съ золоченымъ шпиемъ его колокольни.

Въ соборѣ похороненъ графъ Аракчеевъ, а возлѣ него подруга его жизни Анастасія.

Аракчеевъ погребенъ подъ памятникомъ Императора Павла 1, и на каменной плитѣ надъ гробомъ надпись: «пребудеть и прахъ мой у

подножія изображенія твоего.» Благодарность графа Аракчеева Императору Павлу выражена еще въ образѣ передъ алтаремъ, на которомъ апостола Павелъ представленъ держащимъ книгу съ потретомъ Императора Павла. Насупротивъ, внутри собора, находится памятникъ офицерамъ графа Аракчеева полка, убитымъ въ отечественную войну.

Въ ризницѣ хранится древняя братина и знамя св. Владиміра.

На площади стоятъ памятники: апостолу Андрею, подаренный графу Аракчееву Императоромъ Александромъ 1, и Императору Александру, въ воспоминаніе освобожденія Европы отъ владычества Наполеона, съ надписью «Государю благодѣтелю по кончинѣ его.» Далѣе, сзади собора, находится двухъ-этажный каменный домъ графа Аракчеева. Въ немъ сохраняется фурашка Императора Александра 1 и часы, на которыхъ стрѣлка остановлена на той минутѣ, въ которую скончался Императоръ. При домѣ имѣется обширный садъ.

О самой колокольнѣ мы замѣтимъ, что коллоны колокольни, на которыхъ поддерживается кровля и шпиль, пустыя, и что когда ихъ ставили, то графъ Аракчеевъ вложилъ въ нихъ подъ стеклянными колпаками важныя историческія бумаги.

Но на мызѣ Аракчеева, великолѣпно выстроенной, кромѣ сторожей, не имѣется другихъ жителей.

Бронницы болное селеніе на рѣкѣ Мстѣ, гдѣ находится крытый мостъ черезъ эту рѣку.

Въ Бронницахъ, на совершенно плоскомъ мѣстѣ, находится довольно высокая, правильная гора, такъ что ее можно считать насыпною. Она представляетъ хорошій видъ, съ построенною на ней церковію. Полагаютъ, что на мѣстѣ нынѣшнихъ Бронницъ находился древній Холмоградъ, упоминаемый въ лѣтописяхъ. Въ 1614 году здѣсь была битва между Шведами и Русскими.

Вблизи Бронницъ находился графа Аракчеева кадетскій корпусъ, переведенный теперь въ Нижній-Новгородъ.

Село *Столбово.* Въ тихвинскомъ уѣздѣ. Въ немъ заключенъ миръ между Россією и Швецією въ 1617 году.

Кончанское. Имѣніе нашего знаменитаго полководца фельдмаршала Суворова, гдѣ онъ, по отставкѣ, жилъ подъ надзоромъ исправника. Объ образѣ его жизни здѣсь сохранились любопытныя преданія.

Едрово. Селеніе. Находится на шоссе изъ Петербурга въ Москву. Оно лежитъ на 119,06 сажень надъ уровнемъ моря. Едрово показано на картѣ, составленной въ началѣ XVII вѣка для царевича Федора Борисовича Годунова.

Въ Новгородской губерніи находится два посада: *Крохинскій* на Бѣломъ озерѣ и *Опеченскій* на рѣкѣ Мстѣ.

Исторія.

1-й Періодъ исторіи Новгорода. Сдѣлаемъ очеркъ исторіи Новгорода, болѣе въ статистическомъ отношеніи. Придерживаемся исторіи Карамзина, какъ самой полной изъ всѣхъ у насъ написанной, также Костомарова: (Сѣвернорусскія Народно-правства), и Бѣляева: (Исторія Новгорода Великаго).

Чтобы лучше понять исторію Новгорода, раздѣлимъ ее на періоды: 1 періодъ отъ пришествія Славянъ до призванія къ нимъ Рюрика; 2 періодъ отъ Рюрика до смерти Ярослава великаго, или до того времени, когда была дана льготная грамота Новгородцамъ, на которой они основывали свою свободу; 3 періодъ отъ смерти Ярослава великаго до нашествія Татаръ; 4 періодъ отъ нашествія Татаръ до паденія великаго Новгорода. Чтобы уяснить эти періоды, представимъ ихъ подраздѣленія. Въ первомъ періодѣ, описываются темныя времена исторіи Новгорода. 2 періодъ имѣетъ два подраздѣленія: до введенія христіанской вѣры и послѣ введенія ея. 3 періодъ заключаетъ въ себѣ также два подраздѣленія: одно до паденія великаго княжества кievскаго или до Андрея Боголюбскаго и другое отъ Андрея Боголюбскаго до нашествія Татаръ. Въ первое подраздѣленіе, или во время удѣльныхъ распрей, вполне развивается свобода въ Новгородѣ: всѣ власти назначаются по выбору. Второе подраздѣленіе заключаетъ въ себѣ борьбу за свободу. Эта пора ознаменована поражениемъ многочисленнаго войска Андрея Боголюбскаго, осадившаго Новгородъ, и славною побѣдою Липецкою. Однако въ томъ и другомъ случаѣ Новгородцы не преслѣдовали своихъ завоеваній и время для честолюбивыхъ захватовъ было упущено, потому, что скоро послѣ (1216 г.) битвы Липецкой, Татары овладѣли Россіей. Въ четвертомъ періодѣ два подраздѣленія: первое отъ нашествія Татаръ до возвышенія Москвы или до Іоанна Калиты, и второе до паденія Новгорода. Въ первое подраздѣленіе чувствуется вліяніе Татаръ: Новгородцы платятъ имъ дань, хотя впрочемъ, сохраняютъ свою свободу и могущество, и торжествуютъ Ледовое побоище и побѣды на Невѣ и при Раковорѣ. Во второмъ подраздѣленіи видно не бывалое до того времени процвѣтаніе торговли у Новгородцевъ; они, кажется, забываютъ прежнія битвы и отъ своихъ непріятелей откупаются деньгами. Здѣсь же оказывается главная, внѣшняя причина ихъ паденія: возлѣ нихъ возвысилось свою голову сильное московское княжество.

Владѣнія Великаго Новгорода, которыя сначала равнялись едва половинѣ нынѣшней новгородской губерніи, потомъ простирались отъ Финскаго залива, рѣки Наровы и Псковскаго озера до рѣки Оби и отъ Бѣлаго моря до Великихъ Лукъ, Торжка, Рыбинска, Нижняго-

Новгорода и Уфы. Но, вполнѣдствіи, южными областями Новгородцевъ, овладѣли князья суздальскіе.

Оставляя въ сторонѣ баснословныя сказанія нѣкоторыхъ писателей, которые, основываясь на Геродотѣ, говорятъ, что Новгородъ есть древній городъ Гелонъ, находившійся на берегахъ большаго озера, до котораго Дарій Истаспъ преслѣдовалъ кочующихъ Скифовъ, можно утверждать, что если не Новгородъ, то другой городъ на его мѣстѣ существовалъ задолго до пришествія князей варяжскихъ. Варяги за пять сотъ лѣтъ до Колумба, присгававшіе къ берегамъ Америки, не могли не знать береговъ Балтійскаго и сѣверныхъ морей въ Россіи.

Это можно заключить изъ скандинавскихъ сагъ, въ которыхъ названіями Гардарака, Холмгарда, Остергарда, Біарми, обозначали земли, лежація на востокъ отъ Балтійскаго моря. На древность Новгорода намекаетъ самъ Несторъ, который говоритъ, что апостолъ Андрей ходилъ до Новгорода: “и прииде въ Словены идеже нынѣ Новгородъ.” Безъ сомнѣнія, далѣе по словамъ его, гдѣ онъ говоритъ объ Рюрикѣ: “и прииде къ Ильмену и сруби городокъ надъ Волховомъ и прозва Новгородъ” надобно полагать, что это былъ не самый Новгородъ, а другое селеніе.

И какъ небыть здѣсь поселеніямъ, когда Ильмень доставлялъ богатую пищу жителямъ рыбою, и когда мѣсто, гдѣ построенъ Новгородъ, естественнымъ образомъ въ древнія времена служило путемъ торговли, шедшей изъ Азіи въ Европу.

Самое слово “Новгородъ” показываетъ, что вблизи существовалъ прежде другой городъ. Полагаютъ, что это было Городище.

Въ древнія времена около береговъ Ильменя озера обитали Финны.

Вотъ, по словамъ Тацита, въ какомъ состояніи они находились. “Финны, говоритъ знаменитый историкъ, дики и живутъ въ чрезвычайной бѣдности; у нихъ нѣтъ оружія, нѣтъ лошадей, нѣтъ домовъ, они ѣдятъ траву, спятъ на землѣ, одѣжда ихъ состоитъ изъ кожъ; они имѣютъ стрѣлы, на которыхъ вмѣсто желѣза находятся заостренные кости; женщины и мужчины существуютъ охотою. Уходящимъ для дѣтей отъ звѣрей и дождя служатъ переплетенныя вѣтви на деревьяхъ; это жилище, въ которомъ остаются молодые люди и куда возвращаются старики. Такой образъ жизни для нихъ пріятнѣе, нежели забота о своей судьбѣ и волненіе между надеждою и страхомъ. Не страшась боговъ, не страшась людей, они дошли до того, что не имѣютъ нужды чего либо желать.

Въ противоположность Финнамъ, Славяне были образованнѣе ихъ, даже въ отдаленной древности. Славяне были Скифы; въ этомъ нельзя сомнѣваться; объ этомъ положительно говорятъ историки: въ описаніи Скифии Геродота, мы узнаемъ полуденную Россію; Несторъ нѣсколько

разъ упоминаеть, что Скифия была жилищемъ Славянъ. Скифы, или подъ ихъ именемъ Славяне, не только занимались земледѣлемъ, но у нихъ были развиты и нѣкоторыя искусства: царь скифскій въ Ольвii построилъ себѣ домъ и украсилъ его рѣзными изображениями сѣнковъ и грифовъ. Между Скифами были и греческіе поселенцы.

По словамъ же Тацита, Славяне, извѣстные подъ именемъ Венедовъ, имѣли дома.

Карамзинъ (Томъ 1) говоритъ, что Славяне издревле упражнялись въ хлѣбопашествѣ и, что имъ давно было извѣстно скотоводство. Они не отличались своей одеждою отъ германскихъ народовъ, то есть едва закрывали наготу свою; у нихъ были города: Винета или Юлинъ, Аргона, Деминъ, Волгастъ, они же имѣли нѣкоторое понятие объ искусствахъ, и въ древнихъ могилахъ вендскихъ находятъ много глиняныхъ, покрытыхъ лакомъ урнъ, весьма хорошо сдѣланныхъ, съ изображеніемъ львовъ, медвѣдей, орловъ, также копья, ножи, мечи, княжалы, искусно выработанные, съ серебрянною оправою и насѣчкою. Послѣ этого не удивительно, что Славяне по одному уже образованію могли подчинить себѣ Финновъ.

Если Славяне, какъ говорятъ лѣтописцы, были миролюбивы и гостеприимны, такъ что позволялось даже украсть у сосѣда, чтобы угостить странника, и если предполагать, по смыслу призванія князей варяжскихъ Славянами и Чудью, что Славяне были болѣе въ союзѣ съ Финскими племенами, нежели владѣли ими на правѣ войны, то легко объяснить, почему они такъ скоро слились съ чуждыми племенами, въ противоположность нѣмецкимъ рыцарямъ въ отзейскихъ провинціяхъ, которые до сихъ поръ не смѣшались съ покореннымъ ими народомъ. Древніе Славяне отличались своимъ ростомъ и тѣлесною силою. Не мудрено, что они начали преобладать надъ племенами населявшими Россію. Племена эти, по Нестору, были: Чудь, Вель, Меря, Муромъ, Черемиса, Ямь, Мордва, Печера, Литва, Зимигола, Корсь, Нерома, Ливь.

2-й періодъ исторіи Новгородца. Въ 862 году три брата: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ призваны были съ своими родами княжить у Славянъ. Слова Чуди, Славянъ, и Кривичей: "поищемъ себѣ князя, иже бы владѣлъ нами, и рядилъ по праву", показываютъ, что они кромѣ власти искали и закона.

Нельзя поэтому согласиться со словами Карамзина, что начало Россійской исторіи представляеть удивительный и едва ли не безпримѣрный въ лѣтописямъ случай, что Славяне добровольно уничтожаютъ свое народное древнее правленіе и требуютъ самовласти отъ Варяговъ.

Варяги и прежде владѣли Славянами, но были изгнаны послѣдними въ 859 году и потомъ опять приняты ими. Такіе примѣры есть и въ

новѣйшей исторіи; да и послѣ Новгородцы изгоняли и потомъ снова приглашали князей править ими.

Самаго Рюрика хотѣли изгнать Новгородцы, если только справедливо извѣстіе о возмущеніи Вадима, котораго Рюрикъ убилъ собственною рукою. Что Славяне добровольно пригласили Варягъ-это такъ; но надобно полагать, что Новгородъ, занимаясь болѣе торговлею, особенно добывая драгоценныя мѣха изъ полуночныхъ земель древней Руси, (мѣха или деньги, потому, что слово "скоть" значило деньги), для содержанія порядка и собиранія дани, нанялъ Нормановъ, которые овладѣли Россією.

Норманы имѣли устроенное войско, въ которомъ наблюдались главнѣйшіе законы войны. Славяне подъ предводительствомъ ихъ сражались не въ беспорядочныхъ толпахъ, а въ сомкнутомъ строѣ, подъ знаменами, при звукѣ норманскихъ трубъ; имѣли конницу и употребляли сторожевые отряды, которые охраняли ихъ отъ нечаяннаго нападенія; у нихъ были военныя игры или наши маневры; они носили тяжелыя лагты, обручи, высокіе шлемы; въ битвахъ употребляли мечи, копья и стрѣлы.

Несторъ пишетъ, что Норманы, при заключеніи договоровъ, клялись своимъ оружіемъ и свободой, говоря, что если нарушать ихъ, то пусть будутъ рабами въ этой и будущей жизни. Плѣнныхъ распинали, разстрѣливали, вколачивали имъ въ голову гвозди.

Они сказали Карлу великому, что служатъ обѣдню копыями, начиная ее до восхожденія солнца; огнемъ и мечемъ истребляютъ села и города, убиваютъ священниковъ, похищаютъ все имущество у жителей, женъ же и дѣвицъ отводятъ въ плѣнъ.

Съ такимъ войскомъ Рюрику и послѣ него другимъ князьямъ и Новгородцамъ легко было распространять свои владѣнія, чему содѣйствовало и положеніе новгородской земли.

Здѣсь были верховья главныхъ рѣкъ въ Россіи. Волховъ, впадая въ Ладожское озеро, черезъ это озеро и Неву доставлялъ сообщеніе съ Балтійскимъ моремъ. Шескна, вытекающая изъ Бѣлаго озера и Молога, впадающая въ Волгу, текущую въ Каспійское море, истоки сѣверной и западной Двины, находились въ новгородскихъ владѣніяхъ.

Варяги стремились въ Царьградъ, который своими богатствами всегда манилъ ихъ къ себѣ. Несторъ описалъ водный путь, по которому слѣдовали Варяги въ Константинополь: онъ говоритъ, что, дошедши до верховьевъ Ловати, они, по волоку, отъ этой рѣки до Днѣпра, лодки свои перетаскивали сухимъ путемъ. Можетъ быть, они перевозили ихъ и на колесахъ, какъ поступилъ Олегъ при осадѣ Кон-

стантинополи. У Нестора объ этомъ сказано: “и повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса издѣлати и поставляти на колеса корабли.”

Еще при Рюрикѣ, два боярина Аскольдъ и Диръ, съ дозволенія его, отправились по Днѣпру въ Константинополь. По дорогѣ они овладѣли Киевомъ, и, въ 866, году съ двумя стами кораблей обступили Константинополь. Народъ цѣлую ночь молился въ храмахъ.

Патріархъ Фотій увѣщевалъ его. Его рѣчи, кажется, еще существуютъ, и по этому обстоятельству можно видѣть, въ которомъ году Аскольдъ и Диръ сдѣлали нападеніе на Константинополь, и повѣрить въ самомъ ли дѣлѣ пришелъ Рюрикъ въ Новгородъ въ 862 году, потому, что въ то время не была еще введена въ Новгородѣ христіанская вѣра, а слѣдственно и не было въ немъ христіанскаго лѣтосчисленія.

Въ 882 году, послѣ смерти Рюрика, Олегъ, опекунъ его малолѣтняго сына Игоря, покинулъ Новгородъ съ своею дружиною, завоевалъ Смоленскъ, Любечъ и овладѣлъ Киевомъ, гдѣ и основалъ свое княженіе. Несторъ говоритъ: “и сѣде Олегъ, княжа въ Киевѣ и рече Олегъ: Се буде мати градомъ Русскимъ.”

Съ переселеніемъ Олега въ Киевъ, Новгородцы сдѣлались независимѣе отъ князей варяжскихъ, хотя Олегъ въ Новгородѣ оставилъ своихъ наместниковъ и наложилъ на него дань въ 300 гривенъ, что составляетъ 150 фунтовъ серебра.

Въ 1014 году Новгородъ платилъ уже Киеву 2000 гривенъ, а тысячу гривенъ, какъ говоритъ Несторъ, “въ Новгородѣ раздаваху гриднемъ”, то есть тѣлохранителямъ или гвардіи княжеской. Карамзинъ, полагая гривну или полфунта серебра въ десять рублей серебромъ, опредѣляетъ цѣну вещей въ XI вѣкѣ, въ отношеніи къ нынѣшней монетѣ, слѣдующимъ образомъ:

По прибавленію къ списку Русской Правды, полученному Карамзинымъ отъ Г. Горюшкина:

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Конь княжескій . . .	7.	50.	—	—
Простой	5.	—	—	—
Кобыла	6.	—	7.	50
Жеребецъ неѣзжалый	2.	50.	—	—
Жеребенокъ	—	75.	—	—
Воль	2.	50.	—	—
Корова	4.	—	5.	—
Трехлѣтній быкъ . . .	3.	—	—	—

Годовикъ	1.	25.	—	—
Теленокъ	—	50.	—	—
Свинья	—	50.	1.	25.
Поросенокъ	—	12½.	—	—
Овца	—	50.	—	75.
Баранъ	—	50½.	—	50.
Рой пчелъ	—	—	1.	25.

Карамзинъ прибавляетъ, что въ половинѣ X вѣка молодая лошадь стоила въ Константинополѣ 12 червонцевъ, а мулъ пятнадцать; что въ древнихъ саксонскихъ законахъ оцѣненъ конь и быкъ въ два червонца, и что, безъ сомнѣнія, русскій законодатель цѣнилъ *самыхъ лучшихъ коней, лучшихъ быковъ, и прочее.*

По этой таблицѣ можно судить о богатствѣ Новгорода и объ огромной дани, которую онъ платилъ.

Послѣ Олега извѣстно о сношеніяхъ Новгорода съ великими князьями только то, что въ 947 году великая княгиня Ольга пріѣзжала въ Новгородъ и, что Новгородцы приходили къ Святославу просить себя князя, говоря, что если вы къ намъ не пойдете, то мы найдемъ себя князя и, что Святославъ отвѣтилъ: “абы пошелъ кто къ вамъ”. И, что когда законные сыновья Святослава: Ярополкъ и Олегъ отказывались отъ чести быть князьями въ Новгородѣ, то Добрыня сказалъ Новгородцамъ: просите Владиміра. (Владиміръ родился отъ Малуши, ключницы Ольгиной, которая была сестра Добрыни). Когда Новгородцы попросили себя въ князья Владиміра, то Святославъ согласился, и Владиміръ отправился въ Новгородъ вмѣстѣ съ дядею своимъ Добрынею.

Новгородъ, какъ видно, всегда былъ мѣстомъ откуда князья приводили варяжскія дружины на Россію. Такъ случилось и съ Владиміромъ, когда послѣ смерти Святослава, Ярополкъ побѣдилъ и убилъ брата своего Олега. Владиміръ, услышавши объ этомъ, бѣжалъ за море, чтобы привести оттуда съ собою войско для защиты своей отъ Ярополка. Завоевавъ Киевъ и убивши брата своего Ярополка, Владиміръ назначилъ дадо своего Добрыню посадникомъ въ Новгородѣ. Добрыня поставилъ надъ Волховымъ кумірѣмъ. Въ лѣтописи сказано: и яряху ему людіе Новгородстїи, аки Богу.” Послѣ, однако, въ 985 году, Владиміръ ходилъ съ Добрынею противъ камскихъ Болгаръ. Одна черта въ этомъ походѣ указываетъ, что тогдашніе народы на сѣверѣ уже жили какъ не дикари, именно, когда Добрыня, осмотрѣвъ плѣнниковъ и увидѣвши, что они всѣ были въ сапогахъ, сказалъ Владиміру: эти намъ дани не будутъ давать, пойдемъ искать лапотниковъ.

Въ это время Новгородъ былъ средоточіемъ торговли съ сѣверными народами. Скандинавы покупали здѣсь драгоценныя ткани, домовые приборы, царскіе одежды, шитыя золотомъ, и мягкую рухлядь. Серебро и золото шло изъ Сибири, гдѣ ихъ плавилъ, и гдѣ для этого, какъ утверждаетъ Палласъ, употребляли орудія не изъ желѣза, а изъ мѣди.

Всѣ драгоценныя произведенія Сибири Новгородцы вымѣнивали на желѣзные орудія и другія дешевыя вещи.

Гости Владиміра, обѣдая у него ѣли серебряными ложками, послѣ жалобы ихъ, что у него подаютъ деревянные ложки.

Прибавимъ къ описанію нравовъ тогдашняго времени, что Русскіе, по словамъ Эбнъ-Гаукаля, жгли мертвыхъ и не брили бородъ. Жены сожигались съ мужьями. Якутъ, арабскій писатель XIII вѣка, описывая это, прибавляетъ ужасныя обстоятельства; между прочимъ, онъ говоритъ, что передъ сожженіемъ женщины, къ ней вошли 6 мужчинъ, для удовлетворенія своей гнусной страсти.

Подраждѣ. Наконецъ въ 988 году настало рѣшительное время для Новгорода и ление 2-го пе- для всей Россіи. Владиміръ принялъ христіанскую вѣру. Съ этимъ рюда исто- измѣнились отношенія Россіи къ Греціи; набѣги на нее прекращаются, рія Новгоро- да. духъ, обычай народа и общественныя отношенія, даже самыя законы, такъ какъ духовенство наше въ первыя времена христіанства рѣшало и гражданскія дѣла, также измѣняются къ лучшему. Свирѣпый Владиміръ, мстительный, братоубійца, дѣлается нищелюбивымъ, не забываетъ убогихъ. Онъ, какъ говоритъ Несторъ, приказывалъ развозить для нихъ въ телегахъ разную пищу, медъ и квасъ. (Овощи разнообразны и медъ въ бочкахъ, а въ другихъ квасъ). Въ числѣ угощевій не показано вино, хотя, по Нестору, Владиміръ отказалъ магметанамъ въ принятіи ихъ вѣры оттого, что „Руси есть веселіе питье, не можемъ безъ того быти.“ Владиміръ даже щадилъ преступниковъ.

Несторъ не описываетъ введенія христіанской вѣры въ Новгородъ.

Никоновская лѣтопись, изданная Шлецеромъ и книга Степенная упоминаютъ объ этомъ мелькомъ. Больше всѣхъ говоритъ о распространеніи вѣры въ Новгородъ отрывокъ Іоакимовой лѣтописи, которую Карамзинъ отвергаетъ, но которая, въ этомъ случаѣ, должна быть вѣрна въ главныхъ обстоятельствахъ. Въ Кіевѣ, гдѣ христіанство было подготовлено издавна, его легко было ввести, но въ буйномъ Новгородѣ надобно было ожидать возмущенія. Такъ и случилось. „Въ Новгородѣ, говоритъ Іоакимова лѣтопись, людіе увидаше, еже Добрыня идетъ креститися, учиниша вѣче, и заключашася вси, не пустити во градъ, и не дати идолы опровергнути, и егда приидохомъ, они

разметавше мость великій, изыдоша съ оружіемъ, и аще Добрыня прельщеніемъ и лагодными словами увѣщевая ихъ, обаче они не слышаше хотяку, и вывести два порока (ствѣнбитныя орудія) великіе съ множествомъ каменія поставиша на мосту, яко на сущіе враги своя“.

Далѣе говорится, что народъ не хотѣлъ отдать боговъ своихъ на поруганіе и, разсвирѣпѣвъ, разорилъ домъ Добрынинъ и убилъ его жену и родственниковъ. Но тысяцкій Путята, съ войскомъ, ночью переправился черезъ рѣку выше города. Что между жителями и Путитой произошла большая сѣча, такъ какъ мятежники обратились на Путяту, что къ Путятѣ на разсвѣтѣ подоспѣлъ Добрыня, который велѣлъ зажечь нѣсколько домовъ на берегу, такъ, что жители испугались и побѣжали тушить огонь. Добрыня и Путята принудили главныхъ возмутителей просить міра.

Потомъ приводятся слова Добрыни объ идолахъ, когда онъ, насмѣхаясь, сказалъ жителямъ: безумные, что вы жалѣете о тѣхъ, которые сами себя оборонить не могутъ! Какую пользу отъ нихъ думаете вы имѣть.

Упоминается, что мужчины крестились выше, а женщины ниже моста. Наконецъ приводится древняя поговорка: „Путята крести мечемъ, а Добрыня огнемъ“.

Слогъ Іоакимовской лѣтописи не древній. Но ея данныя важнѣе тѣхъ, которыя приводитъ Карамзинъ, (Томъ 1-й примѣч. 463), гдѣ онъ говоритъ, что архіепископъ Іоакимъ велѣлъ бросить Перуна въ Волховъ и не принимать его никому, и что одинъ изъ подгородныхъ жителей, вышедши рано на рѣку, чтобы везти горшки въ городъ, увидѣвъ Перуна, приплывшаго къ берегу, оттолкнулъ его шестомъ, сказавши: Перунице ты досыта ѣлъ и пилъ и теперь плыви прочь.

Карамзинъ приводитъ слова Герберштейна, который пишетъ, что Перунъ, когда Новгородцы кинули его въ воду, плылъ вверхъ по рѣкѣ и, бросивъ на мостъ палку, закричалъ: храните ее граждане въ память мою.

При Владимірѣ явились первыя начатки грамотности на Руси, слѣдственно и въ Новгородѣ.

Приняты божественныя книги, переведенныя на славянскій языкъ Кирилломъ и Меѳодіемъ. Начали брать дѣтей и отдавать на ученіе книжному дѣлу.

Въ лѣтописяхъ говорится, что матери плакали по нимъ, какъ по мертвецамъ.

Для введенія христіанской вѣры въ Новгородъ, Владиміръ отправилъ туда, въ 989 г., съ епископомъ Іоакимомъ корсуняниномъ, сына своего Вышеслава. По смерти же Вышеслава, посадникомъ въ

Новгородъ былъ другой сынъ Владиміра-Ярославъ 1-ой или великій, пробывшій тамъ около 28 лѣтъ.

Ярославъ не былъ основателемъ свободы въ Новгородѣ: она существовала тамъ до пришествія Рюрика и, какъ видно изъ отношеній Новгородцевъ къ Олегу, Святославу, Владиміру и Ярославу, была тамъ и послѣ Рюрика.

Но Ярославъ распространилъ свободу Новгорода и утвердилъ ее на законномъ основаніи. Вотъ по какому случаю.

Ярославъ, какъ намѣстникъ великаго князя, обязанъ былъ платить своему отцу дань. Между тѣмъ, Ярославъ отказался отъ такой повинности.

Раздраженный Владимір хотѣлъ идти на него войною; Ярославъ же, въ виду ея, призвалъ изъ-за моря Варяговъ, насилие которыхъ такъ возмутило Новгородцевъ, что они ихъ избили.

Ярославъ пригласилъ во дворъ свой Новгородцевъ, сказавъ, что мнѣ не воскресить Варяговъ, между тѣмъ велѣлъ изрубить Новгородцевъ.

Случилось такъ, что въ ту же ночь пришло къ нему извѣстіе о смерти (1015 г.) отца его Владиміра и о похищеніи престола Святополкомъ, который убилъ братьевъ своихъ Бориса и Глѣба.

Просвѣщеніе основывается на правдѣ и человѣколюбіи, но въ тогдѣшнее время ничего нельзя было ожидать кромѣ варварства.

Ярославъ по утру созвалъ вѣче и сказалъ Новгородцамъ: безумный, я вчера избилъ любимую дружину, а теперь она мнѣ надобна и, отерши слезы, прибавилъ, что братоубійца Святополкъ властвуетъ въ Кіевѣ. Новгородцы отвѣчали: хотя братья наши изрублены, но мы можемъ бороться за тебя. Ярославъ, какъ извѣстно, при Любечѣ побѣдилъ Святополка.

Замѣчательно, что когда Ярославъ съ войскомъ стоялъ у Дѣпра, то воевода святополковъ, ѣздя возлѣ берега, укорялъ Новгородцевъ, говоря: что вы пришли съ этимъ хромымъ, вы плотники, мы заставимъ васъ рубить хоромы наши. Дѣйствительно Новгородцы славились плотничнымъ искусствомъ.

Новгородцы въ другой разъ помогали Ярославу, когда Болеславъ храбрый, на дочери котораго былъ женатъ Святополкъ, съ своими Поляками, разбилъ Ярослава и возвелъ опять на кіевскій престолъ Святополка. Ярославъ, прибывъ въ Новгородъ, хотѣлъ бѣжать за море, но Новгородцы разрубили его лодки, и сказали: мы можемъ еще биться съ Болеславомъ и Святополкомъ.

Они собрали съ каждаго человѣка по четыре куны, со старость по пяти, а съ бояръ по восьмидесяти и наняли на эти деньги Варяговъ.

Ярославъ, въ 1019 г., одержалъ вторую побѣду надъ Святополкомъ при Альтѣ. (Рѣка въ полтавской губерніи, впадающая въ Трубежъ). Новгородцы сражались съ чрезвычайною храбростью; три раза вступали въ бой. Лѣтописецъ говоритъ, что такой сѣчи не бывало на Руси, бились хватаясь за руки.

Новгородцы посадили Ярослава на великое княженіе въ Кіевѣ.

Въ 1036 году Ярославъ отдалъ Новгородъ въ управленіе шестнадцатилѣтнему сыну своему Владиміру; для чего самъ прѣзжалъ въ Новгородъ.

Ярославъ освободилъ Новгородъ отъ платежа 2000 гривенъ и расширилъ его права. Льготныя грамоты, на которыхъ основывались эти права, истреблены временемъ. Надобно полагать, что одно изъ главныхъ правъ, предоставленныхъ ими Новгороду, было избраніе себѣ князей, потому, что Новгородцы всегда требовали отъ своихъ князей, чтобы они „цѣловали крестъ на всей воли Новгородской и на всѣхъ грамотѣхъ Ярославлихъ“. Но свобода Новгородская, часто была произволомъ, а не уничтоженіемъ его.

Правда Русская, данная Новгороду также Ярославомъ, показываетъ, что въ немъ не существовала истинная свобода, по крайней мѣрѣ, по понятіямъ нынѣшняго времени.

Въ статьѣ XIV Русской Правды положительно говорится о рабствѣ: „Оже будутъ холопы такіе, либо княжи, или боярскіе, или чернечскіе, ихъ же князь продажею не казнить, за не же суть не свободни, то одвоичи платити исцу за обиду“. Въ другихъ мѣстахъ объ этомъ также упоминается.

Равенства въ Новгородѣ не было потому, что за голову боярина и тиуна полагалась двойная вира или 80 гривенъ; за голову гридня, повара, конюха, купца и всякаго людина только вира или 40 гривенъ, а за раба виры не полагалось; и мужчина располагалъ женою и дѣтьми, какъ хотѣлъ, а они отвѣтствовали за него.

Уничтоженія смертной казни, безъ чего не могутъ быть тверды права человѣческія, нельзя было требовать отъ Новгородцевъ; но должно сказать, что безъ смертной казни много невинныхъ людей, сброшенныхъ съ моста въ Волховъ, было бы спасено.

Правда Русская, къ славѣ Новгородцевъ, уничтожила тѣлесное наказаніе и вводила судъ присяжныхъ; но судъ состоялъ также въ поединкахъ, а наказаніе въ разграбленіи имущества осужденнаго или, какъ говорилось, въ отдачѣ на потокъ.

Новгородское общество составляли:

1-е. Смерды или черный народъ. Они были земледѣльцы и люди свободные.

Смердь не значилъ холопъ, который былъ рабъ. Смерды пользовались общинною землею или землею владѣльцевъ, а своей собственной не имѣли.

2-е. Младшіе граждане или меньшіе люди, занимавшіе середину между чернымъ народомъ и купцами. Надобно полагать, что они большою частію состояли изъ промышленниковъ, мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ разнаго рода. Въ Новгородѣ, напримѣръ, былъ плотницкій конецъ, гдѣ жили плотники; на мѣстѣ, до сихъ поръ называемомъ „Молотково“ жили кузнецы; въ гончарскомъ концѣ жили гончары. Были также кожевники, необходимое ремесло въ Новгородѣ, который торговалъ мѣхами и кожами.

Въ первой новгородской лѣтописи, (стр. 33), сказано: „а меньшее они разъидошася“; потомъ, (стр. 34), „поимавъ старѣйшіе мужи съ собою Новгородстїи и молодыхъ, изборомъ“, и наконецъ, (стр. 35), говорится объ убитыхъ въ Липецкомъ сраженіи: Антонѣ котельникѣ и Иванѣ опонникѣ. Все это указываетъ на бывшихъ молодшихъ людей въ Новгородѣ.

3-е Купцы.

Огнищане или домовитые люди или владѣльцы. Слово огнищане въ слѣдствіи замѣняется словомъ „житые“ люди. Они составляли главную силу Новгорода.

5-е. Бояре, которые выходили изъ огнищанъ, отличившіеся своими заслугами и занимавшіе важные должности.

Изъ нихъ исключительно выбирались посадники и тысяцкіе, такъ, что, какъ говоритъ Бѣляевъ, (стр. 168), отъ 1126 до 1400 года, по лѣтописямъ, можно насчитать не болѣе сорока фамилій, изъ которыхъ выбирались посадники и тысяцкіе.

Изъ этого мы видимъ, что свобода уравнивая все, оставляетъ равенство между бѣдными и богатыми и, что въ Новгородѣ, какъ и въ другихъ демократическихъ государствахъ, богатые имѣли большое вліяніе на бѣдныхъ, и брали верхъ надъ ними.

Въ другомъ отношеніи, новгородское общество состояло изъ Финновъ, Славянъ и Варяговъ, которые потомъ всѣ слились въ одинъ народъ посредствомъ новгородской свободы, дѣлавшей всѣхъ людей равноправными.

Изъ всѣхъ названныхъ сословій или лучше сказать слоевъ общества, составлялось вѣче.

Важнѣйшіе должностные лица были посадникъ и тысяцкій. Они уча-

ствовали въ судѣ народномъ, вели переговоры съ государями и предводительствовали войскомъ.

Посадникъ, кромѣ того, завѣдовалъ казною.

Сначала, князья имѣли въ Новгородѣ собственныхъ посадниковъ, и, въ этомъ случаѣ, посадники могли бы служить посредниками между двумя властями: княжескою и народною, и предохранять ихъ отъ столкновенія: они замѣняли бы, нѣкоторымъ образомъ, отвѣтственныхъ министровъ, но Новгородцы не знали такой государственной теоріи, не понимали, что князь можетъ быть неподвижною осью, опираясь на которую обращается все правленіе.

Чаще всего умиротворителемъ въ новгородскихъ смутахъ былъ архіепископъ.

Его благословеніе необходимо было во всѣхъ важныхъ предпріятіяхъ. Онъ употреблялся и для переговоровъ во внѣшнихъ распряхъ.

Въ обществѣ вліяніе его усиливалось правомъ рѣшать семейныя ссоры, преступления по чародѣйству и другія богопротивныя дѣла.

Владыки имѣли свои полки, свое знамя; богатство ихъ было велико.

Сначала они также назначались княземъ.

Въ Новгородѣ всѣ духовныя лица, архіепископы, игумены, священники, даже самые сторожа назначались по выбору, и духовенство тѣсно было связано съ обществомъ.

Случалось, что священники и дьяконы выходили изъ духовнаго званія и занимали другія какія нибудь гражданскія должности, какъ это бываетъ у лютеранъ, и, наоборотъ, иногда прямо изъ свѣтскихъ людей избирались священники и дьяконы.

Есть примѣръ, что духовныя лица не освобождались отъ военной службы. Такъ Новгородцы, объявляя великому князю Изяславу, что они идутъ съ нимъ войною на суздальскаго князя Юрія Долгорукова, сказали: (Кіев. Лѣт.), „аче и діакъ, и гуменцо ему прострижено, а не поставленъ будетъ, и тотъ пойдетъ“.

Наконецъ, первоначальникомъ въ новгородской державѣ былъ князь.

Главная его обязанность была предводительствовать войскомъ. Онъ наказывалъ обвиненныхъ и получалъ половину судныхъ пошлинъ. Но безъ посадника онъ не имѣлъ права судить; не могъ также назначать въ должности, раздавать земли. Ему самому назначалось опредѣленное количество пашни и сѣнокоса.

На новгородскомъ вѣчѣ, хотя рѣдко, участвовали пригороды, въ которыхъ, впрочемъ, было свое вѣче, исполнявшее опредѣленіе новгородскаго.

Важнѣйшими пригородами были: Псковъ, Старая-Руса, Ладога, Торжокъ, Порховъ, Копорье, Вологда, Демань, Волоколамскъ и другіе города.

Впослѣдствіи Псковъ отдѣлился отъ Новгорода и составилъ независимое владѣніе.

Въ учрежденіи пригородовъ видна была болѣе торговая, а не военная цѣль.

Торговья выгоды не тѣсно связывали Новгородъ съ его пригородами; такъ, напримѣръ, Торжекъ, одинъ изъ самыхъ важныхъ его пригородовъ, иногда выгонялъ отъ себя Новгородцевъ и не всегда являлся для защиты Новгорода.

Ярославъ учредилъ въ Новгородѣ училище для 300 юношей, не только для духовенства и церковнослужителей, но и для гражданскихъ чиновниковъ.

Въ первой Софійской лѣтописи сказано о Ярославѣ: «собра отъ старостъ и поповыхъ дѣтей 300 учить книгамъ».

Татищевъ говоритъ, что епископъ Ефремъ училъ въ Новгородѣ греческому языку.

Знаменитые греческіе писатели были не извѣстны Новгородцамъ; о нихъ едва доходили слухи.

О Ярославѣ Несторъ говоритъ: «книгамъ прилѣжа, и почитая часто въ нощи и во дни, и собра писцы многи, и предлагаше отъ Грекъ на Славянское письма, и списаша книги многи, ими же поучахуся вѣрнии люди».

Въ Никоновской лѣтописи о немъ сказано: „и бѣше храмоногъ, но умъ бѣше въ немъ добръ“.

Ярославъ назначалъ священникамъ жалованье изъ собственнаго кармана, какъ это видно изъ словъ лѣтописи: „и поставляша попы, и дающа имъ отъ имѣнія своего урокъ“.

Упомянемъ о письменныхъ памятникахъ, которые сохранились въ Новгородѣ, кромѣ Русской Правды: 1) минея мѣсячная за май, которая несомнѣнно переписана съ болгарскаго въ XI вѣкѣ, какимъ-то Путятою; 2) остромирово евангеліе, писанное новгородскимъ дякономъ Григоріемъ, въ 1507 году, для новгородскаго посадника Остромира (Иосифа); 3) книги шестнадцати пророковъ, писанныя съ перевода Кирилла и Меводія попомъ Упыремъ Лихимъ, 1047 года, 4) мстиславово евангеліе, писанное въ началѣ XII вѣка; 5) служба Борису и Глѣбу, извѣстная по обиходу церковному 1156—1166 года; 6) служебникъ, приписываемый Антонію Римляину; 7) пять книгъ моисеевыхъ 1136 года; 8) евангеліе, писанное священникомъ Предтеченской церкви Максимомъ; 9) великопостное евангеліе новгородской софійской библиотеки XIII вѣка; 10) два списка псалтиря XII—XIII вѣка; 11) служебникъ, приписываемый Варлааму хутынскому; 12) два служебника XII—XIII вѣка; 13) списокъ стихаря, писанный при новгородскомъ епископѣ Аркадіѣ; 14) два октоиха XIII вѣка; 15) минея

XII—XIII вѣка; 16) цвѣтная тріодь, писанная прежде 1226 года; 17) два нотные примолога XII—XIII вѣка; 18) церковный уставъ XIII вѣка; 19) Впрашаніе еже впраша Епископа Новгородскаго Нифонта и инѣхъ.

Сохранилось также: поученіе къ братіи новгородскаго епископа Луки Жидята, произнесенное имъ, какъ надобно полагать, при самомъ вступленіи на паству 1035 года.

Кромѣ того, уцѣлѣли новгородскіе лѣтописи, писанныя лицами духовнаго званія и путешествіе Антонія, бывшаго архіепископа новгородскаго, который еще міряниномъ, (Добрыня Ядренковичъ), ходилъ въ Константинополь. Къ сожалѣнію, описаніе этого путешествія, заключающее въ себѣ любопытныя свѣдѣнія, до сихъ поръ не издано вполнѣ.

По этому видно, что грамотность была развита въ Новгородѣ, и не удивительно, если въ 1341 году, князь Михаилъ Александровичъ Тверскій пріѣзжалъ въ Новгородъ къ крестному своему отцу, архіепископу Василию, учиться грамотѣ.

Мы можемъ также судить объ издѣліяхъ промышленности въ тогдашнемъ Новгородѣ.

Карамзинъ говоритъ: (Т. 1, стр. 252, изд. 2), Русскіе издревле ткали холсты и сукна. И это правда: намъ извѣстно, что Ярославъ, въ битвѣ съ Святополкомъ, велѣлъ Новгородцамъ, для отличія отъ непріятелей, перевязать головы полотенцами: „знаменайтеся, повивайте себѣ обруссы голову“.

Скажемъ, что по древнимъ антиминсамъ, сохранившимся въ нѣкоторыхъ новгородскихъ церквахъ, можно судить о полотнѣ, бывшемъ въ Новгородѣ. Но, вообще, надобно сказать, что полотна и сукна домашняго издѣлія были такіе, какіе теперь носятъ крестьяне на армякахъ и сорочкахъ; если-же бы они были лучше, то выдѣлка ихъ сохранилась бы.

Нѣкоторыя вещи, находящіяся въ ризницѣ Софійскаго собора удивляютъ насъ своею работою, такъ, между прочимъ, риза святителя Никиты, погребеннаго въ 1108 году, мощи котораго открыты въ 1558 году. Риза лежала въ землѣ 450 лѣтъ, и по своей прочности и отдѣлкѣ можетъ равняться съ лучшими издѣліями нынѣшнихъ фабрикъ, если только дѣйствительно это риза св. Никиты: такъ какъ она въ годъ обрѣтенія его мощей была отправлена въ Москву и неизвѣстно возвращена ли оттуда. Но тамъ же хранится служебная мантия св. Иоанна, скончавшагося въ 1186 году, а въ Хутынскомъ монастырѣ епитрахиль преподобнаго Варлаама хутынскаго, умершаго въ 1193 году.

По смерти Ярослава, (1054 г.), Новгородцы безпрекословно признали 3-й періодъ княземъ сына его Изяслава, который далъ имъ въ князья сына своего Мстислава, и послѣ самъ приходилъ къ нимъ изъ Кіева и водилъ ихъ войною на Чудь. Изяславъ принудилъ чудское племя Сосоль платить

Новгороду по двѣ тысячи гривенъ въ годъ. Послѣ, однако, Сосолы изгнали отъ себя новгородскихъ данщиковъ.

Когда Изяславъ, (1068 г.), бѣжалъ изъ Кіева въ Польшу, Новгородцы пригласили къ себѣ въ князья Глѣба, сына князя черниговскаго, княжившаго въ Новгородѣ 12 лѣтъ и воевавшего съ полотскимъ княземъ Всеславомъ. Кровавопролитная битва была подъ самымъ Новгородомъ, на р. Гзени, и Новгородцы только изъ великодушія отпустили князя Всеслава. При Глѣбѣ, въ Новгородѣ, одинъ изъ старовѣровъ осуждалъ христіанскую вѣру; народъ принималъ уже его сторону, но Глѣбъ разсѣкъ ему голову топоромъ. Въ это время Новгородцы вѣрили волшебству Финновъ и Чуди, и ходили въ Эстонию узнавать будущее отъ тамошнихъ кудесниковъ, которые водились съ черными крылатыми духами.

Глѣбъ былъ убитъ, въ 1079 г., въ сраженіи съ заволоцкою Чудью.

Вотъ какъ Глѣбъ изображенъ въ сборникѣ, отысканномъ въ библиотекѣ Воскресенскаго, Новоіерусалимскаго монастыря, писанномъ повѣлѣніемъ отца его Святослава: на оборотѣ перваго листа изображено красками и золотомъ семейство Святослава: сыновья, супруга его и самъ онъ: надъ ними имена Глѣбъ, Ольгъ, Давыдъ, Романъ, Ярославъ, княгини, Святославъ. Меньшій сынъ (Ярославъ) представленъ младенцемъ; другіе взрослыми; отецъ съ усами. На всѣхъ длинные кафтаны съ поясомъ; на головахъ высокія шапки; на княгинѣ покрывало; на Святославѣ шапка отличная, не столь высокая, княжеская мантия сверхъ кафтана и сапоги зеленые. (Карамзинъ Т. II, прим. 132, изд. 2).

При этомъ случаѣ, скажемъ, что Костомаровъ говоритъ, что, (Сѣвернорус. Народопр. ч. 2, стр. 154), “въ церкви Николая Качанова въ Новгородѣ есть вытертый образъ: на немъ изображено молящееся семейство. Образъ этотъ XV вѣка. На немъ нѣсколько мужскихъ и одно женское лицо. На мужскихъ одежда до колѣнъ, съ поперечными нашивками на груди, по обѣимъ сторонамъ передняго разрѣза; одежды эти краснаго и зеленаго цвѣтовъ, штаны черные и зеленые вкладываются въ сапоги. Сапоги у всѣхъ красные, съ высокими голенищами. На плечахъ, сверхъ этой одежды, накинуть плащъ съ откидными рукавами; плащи черные, у всѣхъ съ отложными красными воротниками. У женщины подобное одѣяніе, только разница та, что одежда доходитъ до ступеней, безъ нашивокъ; на головѣ шапочка, повязанная уборомъ, подвязаннымъ подъ подбородокъ.”

Послѣ Глѣба Новгородцы взяли въ князья сына Изяславова, малодушнаго Святополка, бывшаго потомъ великимъ княземъ, прожившаго у нихъ 10 лѣтъ и, вѣроятно, по неудовольствію на Новгородцевъ, ушедшаго въ Туровъ. Потомъ они взяли малолѣтнаго князя Мстислава Владиміровича сына Мономахова, названнаго впоследствии великимъ, выросшаго въ Новгородѣ, привыкшаго къ обычаямъ Новгородцевъ и

прокняжившаго у нихъ 28 лѣтъ; а бывшаго у нихъ изъ Смоленска князя Давыда Святославича прогнали.

Своевольство Новгородцевъ выразилось въ 1102 году, когда великій князь Святополкъ и Владиміръ Мономахъ вмѣсто Мстислава Владиміровича назначали къ нимъ въ князья сына Святополка: они отвѣчали не хотимъ ни Святополка, ни сына его. Пусть ѣдетъ въ Новгородъ, если у него двѣ головы; а ты князь, (то есть великій князь Святополкъ II), самъ ушелъ отъ насъ и ударилъ пятою въ Новгородъ.

Въ 1096 г. Новгородцы со Мстиславомъ Владиміровичемъ разбили наголову гордаго князя черниговскаго Олега Святославича, напавшаго на суздальскую землю и хотѣвшаго овладѣть ею, и успѣшно воевали съ финскими племенами въ прибалтійскомъ краю.

При Мстиславѣ же Новгородъ распространялъ свою торговлю и собиралъ дань по берегамъ финскаго залива, въ Заволочьѣ, въ Печерскомъ краю, въ Югрѣ и за уральскими горами, въ Сибири.

Эти земли находились въ разныхъ отношеніяхъ къ Новгороду. Заволочье или двинская земля была завоевана боярами, новгородскими подалными, и зависѣла отъ Новгорода подобно тому, какъ Индія зависитъ отъ Англіи.

Въ Печерѣ же и Югрѣ, лежавшихъ на востокъ отъ Заволочья, Новгородцы собирали дань, для чего посылали туда дружины, по примѣру Рюрика, пришедшаго въ Новгородъ съ этою цѣлью.

Когда великій князь кіевскій Владиміръ Мономахъ перевелъ храбраго и добраго Мстислава, женатаго на дочери знатнаго Новгородца, Димитрія Завидича, и имѣвшаго многихъ приверженцевъ въ Новгородѣ, въ Переяславль, Новгородцы не хотѣли повиноваться новому князю Всеволоду сыну Мстислава.

Но, въ 1123 году, сильный духомъ, Владиміръ Мономахъ призвалъ новгородскихъ бояръ въ Кіевъ и велѣлъ имъ присягнуть въ вѣрности; нѣкоторыхъ изъ нихъ удержалъ при себѣ, другихъ заточилъ и дозволилъ только правымъ или менѣе виноватымъ возвратиться домой.

По смерти Владиміра Мономаха, Новгородцы заставили Всеволода, который также, какъ и отецъ его Мстиславъ великій, женатъ былъ на новгородянкѣ, цѣловать крестъ, что онъ не оставитъ Новгорода до своей кончины.

Въ 1128 году во всѣхъ сѣверныхъ областяхъ, особенно же въ новгородской землѣ, былъ такой голодъ, о какомъ въ новѣйшее время не слыхали въ новгородской губерніи, обезпеченной въ своемъ продовольствіи водяными сообщеніями. Жестокій морозъ побилъ озимь, глубокой снѣгъ лежалъ до 30 Апрѣля, потомъ вода затопила поля, селенія, и хлѣбъ не взошелъ. Новгородъ не имѣлъ запасовъ, и цѣна хлѣба такъ возвысилась, что осмина ржи въ 1128 году стоила, по оцѣнкѣ Карамзина

въ его время, серебрянными деньгами около рубля сорока копѣекъ. Народъ питался мякиною, лошадьми, листьями, корою, мхомъ. Изнуренные голодомъ люди скитались какъ привидѣнія: падали мертвые на дорогахъ, улицахъ и площадяхъ. Новгородъ казался обширнымъ кладбищемъ: трупы заражали воздухъ смрадомъ тлѣнія, и наемники не успѣвали вывозить ихъ. Отцы и матери отдавали дѣтей купцамъ иноземнымъ въ рабство и многія граждане искали пропитанія въ странахъ отдаленныхъ.

Новгородъ опустѣлъ, говорятъ лѣтописцы: однако же войско его черезъ годъ уже било неприятелей, торговля цвѣла попрежнему, купеческія суда ходили въ Готландію и Данію. (Карамзинъ).

Въ 1132 г. народъ было изгналъ Всеволода Мстиславича изъ Новгорода, но приверженцы этого князя воротили его съ дороги, и онъ опять княжилъ въ Новгородѣ.

Въ 1133 году Новгородцы взяли съ нимъ Дерптъ, который былъ ими утраченъ въ прежнее время.

Они хотѣли воевать также съ Юріемъ Долгорукимъ: разсуждали о походѣ; было много раздоровъ на вѣчѣ: смѣняли посадниковъ и одного боярина сбросили съ моста.

Предприняли походъ, который, однако, не удался. Новгородцы считали своею честью возобновить его, и, по срединѣ зимы, 31 декабря 1135 г., во время сильныхъ морозовъ и вьюгъ, съ мужествомъ и терпѣніемъ, пошли въ суздальскую землю.

Новгородцы прославили себя кровопролитною битвою на Ждановой горѣ, (во владимірской губерніи), хотя и не одержали побѣды. Много людей погибло въ этомъ сраженіи; посадникъ и другіе знаменитые мужи были убиты.

Въ 1136 г. Новгородцы нарядили судъ надъ княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ и изгнали его за то, что онъ: 1) не любилъ смердовъ и угождалъ только боярамъ и своимъ приверженцамъ; 2) давши клятву не оставлять Новгорода, уѣхалъ; 3) ушелъ прежде всѣхъ съ поля битвы на Ждановой горѣ; 4) любилъ играть и тѣшиться, собралъ собака и ястребовъ, а не управлялъ людьми; 5) былъ не постояненъ въ мысляхъ, то заключалъ союзъ со Всеволодомъ Ольговичемъ черниговскимъ, то приставалъ къ врагамъ его.

Они заключили его въ епископскомъ домѣ съ женою, дѣтьми и тещею и держали тамъ 7 недѣль подъ стражею.

Отпущенный потомъ, Всеволодъ напрасно искалъ управы у дяди своего великаго князя кievскаго Ярополка; Новгородъ уже не хотѣлъ признавать надъ собою власти великихъ князей.

Призванному вмѣсто его князю Святославу Ольговичу, епископъ новгородскій Нифонтъ, приверженецъ изгнаннаго Всеволода, не далъ своего благословенія при вступленіи въ бракъ, такъ что онъ долженъ

былъ вѣнчаться въ имъ построенной церкви и у своихъ священниковъ. Святослава хотѣли было застрѣлить, и между имъ и Всеволодомъ доходило до войны.

Святославъ Ольговичъ, въ свою очередь, также долженъ былъ удалиться изъ Новгорода и Новгородцы, вмѣсто его взяли къ себѣ въ князя Ростислава, сына Юрія Долгорукова, хотя нѣкоторыми сторонниками умершаго Всеволода и былъ избранъ въ князя братъ его Святополкъ Мстиславовичъ. Но Новгородцы не поладили и съ Ростиславомъ, который не уважалъ ихъ правъ. Ростиславъ бѣжалъ отъ нихъ, и они опять призвали къ себѣ Святослава Ольговича.

Когда же этотъ князь долженъ былъ, по приглашенію брата своего, великаго князя кievскаго Всеволода Ольговича, уѣхать къ нему, то Новгородцы просили его обождать прибытія новаго князя, но Святославъ, боясь, чтобы его не посадили подъ стражу, бѣжалъ тайно.

Послѣ побѣга Святослава Ольговича, Новгородцы взяли къ себѣ прежняго князя Ростислава, сына Юрія Долгорукова.

Между тѣмъ, многіе Новгородцы просили себѣ въ князя Святополка, сына Мстислава великаго, брата Всеволода Мстиславича, и, по прибытіи къ нимъ Святополка Мстиславича, схватили Ростислава и засадили его на епископскомъ дворѣ.

Новгородцы были довольны Святополкомъ Мстиславичемъ, и въ продолженіи шестилѣтняго его княженія у нихъ было тихо.

Но потомъ, въ 1148 г., они приняли къ себѣ въ князя Ярослава сына Изяслава II великаго князя кievскаго. Самъ Изяславъ II, котораго кievляне называли добрымъ отцемъ, господиномъ и царемъ, пріѣзжалъ въ Новгородъ. Не видѣвъ у себя давно великихъ князей, Новгородцы встрѣтили его съ радостію.

Храбрый, дѣятельный Изяславъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ удѣльныхъ князей, далъ пиръ Новгородцамъ. Бирючи его ходили по улицамъ и приглашали жителей обѣдать съ княземъ.

На другой день, на вѣчѣ, Изяславъ спросилъ у Новгородцевъ: хотятъ ли они воевать съ Юріемъ Долгорукимъ, который сердился на Новгородцевъ за изгнаніе сына его Ростислава. Война, война! закричалъ народъ, и Изяславъ повелъ Новгородцевъ на заклатаго врага своего Юрія Долгорукова.

Взявъ нѣсколько городовъ, опустошивъ землю, Изяславъ возвратился въ Новгородъ, съ множествомъ плѣнныхъ и такою богатою добычею, какой Новгородцы давно не собирали.

По отъѣздѣ Изяслава II въ Кіевъ, Юрій Долгоруковъ мстилъ Новгородцамъ, препятствуя имъ собирать дань съ своихъ областей и вредя ихъ торговлѣ.

Въ 1154 году, Новгородцы выгнали отъ себя Ярослава и пригласи-

ли къ себѣ въ князя Ростислава Мстиславича, князя смоленскаго. Ростиславъ былъ у нихъ не долго. Онъ уѣхалъ въ Кіевъ и оставилъ въ Новгородѣ сына своего Давида, котораго Новгородцы такъже изгнали, и приняли къ себѣ въ князя Мстислава, сына Юрія Долгорукова. Но, въ 1157 г., Мстиславъ долженъ былъ ночью бѣжать изъ Новгорода, и вмѣсто его прибылъ туда Ростиславъ смоленскій.

Въ 1157 г., скончался врагъ Новгородцевъ, Юрій Долгоруковъ, честолюбивый, вѣроломный, ненавидимый народомъ. Этотъ князь распространилъ въ суздальскихъ земляхъ христіанскую вѣру, проложилъ дороги въ лѣсахъ, кромѣ Москвы основалъ другіе города и селенія, однимъ словомъ образовалъ суздальскій край.

Новгородцы, какъ сосѣди Юрія Владиміровича Долгорукова, по необходимости, должны были входить съ нимъ въ столкновение.

Борьба Новгорода съ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ продолжалась 19 лѣтъ. Это время, говоритъ Бѣляевъ, (Исторія Новгорода великаго отъ древнѣйшихъ временъ до паденія. Москва 1864 года, стр. 255), Новгородъ прожилъ подѣ постояннымъ вліяніемъ суздальскаго князя, не смотря на постоянную и сильную борьбу. Самъ Юрій ни разу не былъ въ Новгородѣ и съ своими войсками не проходилъ далѣе Торжка, почти пограничнаго новгородскаго пригорода съ суздальскими владѣніями; онъ только девятнадцать лѣтъ не давалъ мира Новгороду, мѣшалъ сбору новгородскихъ дани въ сосѣднемъ Заволочѣ и постоянно держалъ въ своихъ рукахъ свободу новгородской торговли съ востокомъ, то пропускалъ новгородскихъ купцовъ черезъ свои владѣнія, то задерживалъ ихъ. А по сему вся Торговая сторона въ Новгородѣ и всѣ богачи Софійской стороны, имѣвшіе поземельныя владѣнія въ верховьяхъ сѣверной Двины и Онеги или которые вели торговлю съ камскою Болгарію, волей-неволей постоянно держались стороны Юрія и то и дѣло возбуждали мятежи въ Новгородѣ. Юрій все это время усердно ласкалъ и поджигалъ своихъ сторонниковъ и произвелъ то, что Новгородъ окончательно раздѣлился на двѣ партіи, народную или псковитянскую и княжью или суздальщинскую.

Суздальщичи и слышать не хотѣли о другихъ князьяхъ кромѣ суздальскихъ, и, при всѣхъ своихъ неудачахъ, постоянно имѣли прибіжище, покровительство и поддержку у Юрія; такъ что ихъ партія не могла ни уничтожиться, ни примириться, или сойтися съ народною партіею.

Впрочемъ, не смотря на нѣкоторыя препятствія, новгородская торговля съ западною Европою въ это время находилась въ цвѣтущемъ состояніи; въ Новгородѣ въ это время былъ уже постоянный торговый варяжскій дворъ, а у Новгородцевъ такой же дворъ былъ на островѣ Готландѣ, съ своею церковію.

Въ это время Новгородцы, распространивъ избирательное право на своихъ князей, стали также по выбору назначать посадниковъ, тысяцкихъ и наконецъ епископовъ, по смерти Нифонта, бывшаго инокъ кіево-печерскаго монастыря.

Въ 1158 году былъ опять моръ на людей и на скотъ въ Новгородѣ, такъ, что отъ смрада безчисленныхъ труповъ нельзя было ходить ни по городу, ни въ окрестностяхъ.

Вскорѣ по смерти Юрія Долгорукова, Ростиславъ Мстиславичъ смоленскій уѣхалъ изъ Новгорода, чтобы отыскивать себѣ престолъ кіевскій, на которой потомъ и вступилъ, оставивъ сына своего Святослава въ Новгородѣ, а Давыда въ Торжкѣ.

Новгородцы принудили Святослава вывести брата его Давыда изъ Торжка, а потомъ замыслили изгнать и самого Святослава. Узнавши о намѣреніи Новгородцевъ, Святославъ не хотѣлъ вѣрить и говорилъ боярамъ: «какое же зло я имъ сдѣлалъ, вчера они меня любили, вчера еще всѣ цѣловали ко мнѣ икону св. Богородицы». Но въ то время, когда онъ это говорилъ, народъ вломился во дворецъ, послалъ Святослава въ Ладогу, заперъ жену его въ монастырь, разграбилъ казну и оковалъ дружину.

Новгородцы приняли къ себѣ въ князя Мстислава Ростиславича, внука Юрія Долгорукова, но сынъ Юрія Долгорукова Андрей принудилъ Новгородцевъ взять опять къ себѣ Святослава.

Однако Новгородцы, недовольные Святославомъ, который, вѣроятно, по желанію Андрея Боголюбскаго, началъ ими управлять самостоятельно, изгнали его въ 1167 году, и выпросили себѣ у кіевскаго князя Мстислава Изяславича молодаго и храбраго сына его Романа, впоследствии князя галицкаго, извѣстнаго жестокостію и своею отвагою, того самаго, который велерѣчивому послу знаменитаго папы Иннокентія III, старавшемуся обратить его въ католицизмъ, и предлагавшему ему за это, съ помощію меча св. Петра, сдѣлать его королемъ, обнаживъ свой мечъ, отвѣчалъ: такой ли мечъ у папы, покуда этотъ ношу при бедрѣ своемъ, не нуждаюсь въ другомъ, кровью покупаю города, по примѣру моихъ предковъ, возвеличившихъ землю русскую.

Андрей Боголюбскій, мужественный, прозванный за умъ его Соломономъ, стремился къ единовластію въ Россіи. Овладевъ Кіевомъ и разграбивъ матеръ городовъ русскихъ, онъ хотѣлъ покорить Новгородъ.

Андрей препятствовалъ новгородскимъ чиновникамъ собирать подати за Онегою, но Новгородцы съ малымъ числомъ войска разбили сильный отрядъ Андрея на Бѣломъ озерѣ. Къ этому надобно еще сказать, что Андрей негодовалъ на Новгородцевъ за ссору ихъ съ Святославомъ и за приглашеніе къ нимъ князя Романа Мстиславича.

Желая наказать, унижить Новгородъ, Андрей собралъ сильное войско и вручилъ начальство надъ нимъ сыну своему Мстиславу.

Говорятъ, что однихъ князей было 72 человекъ.

Тогдашніе лѣтописи бранятъ дерзкихъ и непостоянныхъ Новгородцевъ: “таковъ бо бѣ обычай окаянныхъ смердовъ измѣнниковъ”; употребляются даже непристойныя ругательства.

1169 г. 29 Февраля, войско Андрея подступило подъ Новгородъ. Суздальцы въ мысляхъ уже дѣлили между собою улицы новгородскія. Три дни отбивались Новгородцы, наконецъ, въ ночь передъ четвертымъ, архіепископъ Іоаннъ, молясь передъ образомъ Спасителя, услышалъ голосъ отъ иконы: “иди на Ильину улицу въ церковь Спаса и тамъ возьми икону Пресвятыя Богородицы и вознеси ее на забрало, и она спасетъ Новгородъ”. Провожаемый всѣмъ клиросомъ, Іоаннъ вынесъ икону Божіей матери и поставилъ ее на острогѣ. Игумены, іереи пѣли святыя пѣсни. Стрѣлы сыпались градомъ и преданіе говоритъ, что “застрѣлиша Суздальцы икону, и обратись икона лицемъ на градъ”, что слезы съ образа капали на felonъ архіепископа.

Послѣ кровопролитной битвы, Новгородцы одержали совершенную побѣду. Они взяли столько плѣнныхъ, что за гривну или за 20 ногатъ продавались десять Суздальцевъ, болѣе въ знакъ презрѣнія, нежели отъ нужды въ деньгахъ.

Кромѣ умнаго архіепископа Іоанна побѣдѣ содѣйствовали: храбрый князь Романъ Мстиславовичъ и посадникъ Якунь.

Войско Андрея бѣжало по прежде разореннымъ имъ мѣстамъ, люди умирали съ голода и отъ болѣзней, такъ что лѣтописецъ съ ужасомъ говоритъ, что они тогда въ великій постъ ѣли мясо лошадей своихъ. Между тѣмъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, Новгородцы вошли въ дружественныя сношенія съ Андреемъ Боголюбскимъ и, изъ угожденія ему, приняли въ Новгородъ княземъ Рюрика Ростиславича и изгнали Романа или какъ употреблено въ лѣтописяхъ учтивое выдаженіе: “показаша ему путь”. Причиною тому было, что Андрей задерживалъ торговлю и сборъ двинскихъ и заволочскихъ даней, отчего въ Новгородѣ сдѣлалась ужасная дороговизна на всѣ припасы, особенно на хлѣбъ. Черезъ годъ Рюрикъ, самовластіемъ котораго Новгородцы были недовольны, долженъ былъ уйти изъ Новгорода, и они приняли къ себѣ въ князья еще несовершеннолѣтняго сына Андрея Боголюбскаго Юрія, въ родѣ намѣстника. Послѣ него и послѣ княжившихъ въ Новгородѣ князей: Святослава, Мстислава и Ярополка, которымъ Новгородцы показали путь, и послѣ Романа Ростиславича смоленскаго, пробившаго не болѣе полгода въ Новгородѣ, они избрали себѣ въ князья Мстислава храбраго, памятнаго своею защитою Вышгорода противъ Андрея Боголюбскаго, собравшаго для осады 50,000 ратниковъ, са-

мое сильное войско, какое только было въ XI, XII и XIII столѣтіяхъ.

Когда Андрей Боголюбскій изгонялъ Мстислава изъ южной Руси, послѣдній велѣлъ обстричь голову и бороду послу Андрееву, и сказалъ, что онъ не боится его угрозъ.

Весь Новгородъ, чиновники, бояре и духовенство съ иконами и крестами вышли на встрѣчу къ Мстиславу и возвели его на престолъ въ Софійской церкви. Явившись на вѣче онъ сказалъ: “обидитъ васъ поганые возримъ на Бога и на помощь Пресвятой Богородицы, и освободимъ Новгородскую землю отъ поганыхъ”. Мстиславъ сдержалъ свое слово. Онъ собралъ до 20,000 Новгородцевъ и пошелъ войною на Эстонію, прошелъ ее всюду до моря, опустошилъ и воротился домой со множествомъ плѣнныхъ и богатою добычею.

Онъ думалъ предпринять походъ въ Ливонію, но умеръ проживши очень мало времени въ Новгородѣ.

Въ 1187 г. Новгородцы опустошили часть Финляндіи и привели оттуда много плѣнныхъ. Въ это время свирѣпствовала какая то болѣзнь, отъ которой, какъ говорятъ лѣтописцы, такъ умирали люди, что во многихъ домахъ некому было принести воды.

Въ 1188 г., былъ голодъ въ Новгородѣ, но смятеній ни какихъ не происходило и какъ сказано въ лѣтописи: “не бысть пакости въ людяхъ”. Въ этомъ же году Новгородцы ссорились съ Варягами, Готландцами и другими скандинавскими народами. Купцовъ ихъ они засадили въ темницы, а своихъ не пустили за море. Пословъ варяжскихъ отправили домой и не хотѣли вести съ ними переговоровъ о мирѣ.

Шведскіе лѣтописцы въ это время говорятъ о набѣгахъ русскихъ на древній городъ Сигуну, и о похищеніяхъ ими тамъ сдѣланныхъ. Шведы въ Финляндіи старались распространить католическую вѣру и папа Александръ III обѣщалъ вѣчное блаженство тѣмъ, которые будутъ стараться объ утвержденіи его духовной власти.

Новгородцы воевали съ Литвою, которая уже начинала свои набѣги, и съ орденомъ христовыхъ воиновъ, то есть меченосцевъ, или, какъ иначе называли у насъ ливонскихъ рыцарей, съ дворянами божіими, распространившими въ остзейскихъ провинціяхъ католическую вѣру. Говорятъ, что Латыши бросили жеребій, какую имъ принять вѣру русскую или нѣмецкую и приняли послѣднюю.

Но меченосцы принуждали ихъ къ тому и силою, такъ что Ливъ и Чудъ говорили мертвецу: иди въ міръ лучшей, гдѣ Нѣмцы не будутъ поведывать тобою, а стануть твоими рабами.

Въ 1193 году Новгородцы воевали въ югорской землѣ. Ихъ воевода осаждалъ одинъ городъ и жители, обѣщавъ уплатить обыкновенную дань серебромъ, соболями и другими узорочьями, заманили воеводу

съ нѣсколькими чиновниками въ городъ и избили, а потомъ, сдѣлавши вылазку, истребили почти все осаждавшее ихъ войско.

Въ 1194 году въ Новгородѣ были такіе пожары, что люди покинули дома и жили въ полѣ. Въ Новгородѣ подобные пожары часто повторялись, причиною тому было, какъ надобно полагать, тѣсная и худая постройка домовъ и неимѣніе хорошихъ орудій для гашенія пожаровъ, а можетъ быть и поджоги.

Не упоминая о перебивавшихъ въ Новгородѣ князьяхъ: о Владимірѣ Святославичѣ, Ярославѣ Владиміровичѣ, (княжившемъ тамъ три раза), Мстиславѣ Давыдовичѣ, Ярополкѣ Ярославичѣ, переходимъ къ великому князю Всеволоду III Георгіевичу, названному въ лѣтописяхъ великимъ, который, какъ сказано, *не туне нося мечъ, ему Богомъ данный*, защищалъ бѣдныхъ и казнилъ сильныхъ. и, научась хитрости въ Греціи, гдѣ онъ былъ воспитанъ, лстилъ Новгородцамъ въ любви ихъ къ свободѣ и повелѣвалъ ими. Чего немогъ достигнуть Андрей Боголюбскій, то сдѣлалъ онъ. Его вліянію покорился Новгородъ. Всеволодъ не посылалъ войска противъ Новгородцевъ, мѣшалъ имъ только торговать и собирать дань.

Онъ говорили Всеволоду, что Новгородъ есть его вотчина.

Казалось, что при немъ Новгородцы дѣйствовали, попрежнему, на всей своей волѣ, но Всеволодъ всегда достигалъ своей цѣли. Онъ далъ имъ малолѣтняго сына своего Святослава, который княжилъ въ Новгородѣ подъ надзоромъ суздальскихъ бояръ. По согласію съ посадникомъ новгородскимъ, Всеволодъ поставилъ Новгороду архіепископа вмѣсто умершаго Мартирія. Посадникъ Мирошка былъ приверженецъ Всеволода.

Въ 1205 г., Всеволодъ вмѣсто малолѣтняго Святослава далъ Новгородцамъ старшаго своего сына Константина, чѣмъ Новгородцы были довольны, освобождаясь отъ опеки суздальскихъ бояръ.

Всеволодъ такъ поступалъ самовластно, что въ 1208 г., приказалъ при всѣхъ на ярославомъ дворѣ убить знаменитаго новгородскаго боярина Олексу Сбыславича, не объявивъ народу вины Сбыславича, и, не смотря на это самоуправство, никто не смѣлъ бунтовать, ни жаловаться.

Только лѣтопись говоритъ: “а завтра плака св. Богородица у св. Іакова въ Неревскомъ концѣ. Эти слезы привели къ тому, что народъ собралъ вѣче и осудилъ приверженца Всеволода, посадника Дмитрія Мирошкинича и его братьевъ, сыновей умершаго посадника Мирошки. Новгородцы разграбили и сожгли дома обвиненныхъ, продали ихъ села, рабовъ и раздѣлили деньги между собою. Даже хотѣли судить покойнаго Мирошку и трупъ его бросить съ моста въ Волховъ, и только убѣжденія архіепископа остановили народную месть.

Но Новгороду представился, (1210 г.), защитникъ въ лицѣ Мстислава удалаго, сына Мстислава храбраго. Его посолье явился въ Новгородѣ и сказалъ народу: кланяюсь св. Софіи, гробу отца моего и всѣмъ Новгородцамъ. Я слыхалъ, что князья васъ притѣсняють и посягають на вашу вольность. Новгородъ моя вотчина и я желаю возстановить права его.

Рѣчь Мстислава полюбилась Новгородцамъ, они единогласно избрали его своимъ княземъ, а сына Всеволода, князя Святослава, вновь присланнаго Всеволодомъ, съ боярами, заключили въ архіерейскомъ домѣ.

Мстиславъ, по прибытіи въ Новгородъ, собралъ тотчасъ войско и отправился въ походъ, чтобы предупредить великаго князя, но Всеволодъ, боясь, чтобы Новгородцы не убили Святослава предложилъ миръ, и довольный тѣмъ, что Новгородцы освободили его сына, отпустилъ всѣхъ купцовъ новгородскихъ, задержанныхъ имъ въ суздальской области.

Въ 1211 году, въ Новгородѣ былъ пожаръ, отъ котораго, какъ говорятъ, въ одинъ день сгорѣло 4,300 домовъ; поэтому уже можно сколько нибудь судить о тогдашнемъ населеніи Новгорода.

Узнавъ, что войско рыцарей грабило Ливонію и Эстонію, Мстиславъ удалый собралъ 15,000 войска и прошелъ съ нимъ до самаго моря.

Изъ взятой имъ дани двѣ трети онъ отдѣлил Новгородцамъ, остальную часть своимъ дворянамъ или дружинѣ, а самъ ничего не взялъ. Семейныя дѣла призывали Мстислава на югъ для защиты своихъ родственниковъ.

Мстиславъ собралъ вѣче и просилъ Новгородцевъ о помощи; ему отвѣчали: “камо княже очима позриша ты, тамо мы главами своими вержемъ,” и отправились съ нимъ въ походъ. Въ дорогѣ Новгородцы охладѣли, собрали вѣче и начали разсуждать, итти ли имъ съ Мстиславомъ или нѣтъ; наконецъ, по убѣжденію посадника Твердислава, послѣдовали за Мстиславомъ, выгнали изъ Кіева Всеволода Чермнаго и посадили тамъ двоюроднаго брата Мстислава удалаго, Мстислава Романовича. Послѣ чего, Новгородцы подступили подъ Черниговъ и, взявши отъ черниговскаго князя богатые дары, возвратились съ любимымъ княземъ домой.

Въ 1215 году, Мстиславъ, созвавъ вѣче на ярославомъ дворѣ, сказалъ: есть до меня дѣла на Руси, а вы вольны въ князьяхъ, и уѣхалъ изъ Новгорода.

По удаленіи Мстислава, Новгородцы, подъ вліяніемъ сторонниковъ суздальскихъ князей, пригласили къ себѣ, въ 1214 г., въ князья Ярослава, отецъ котораго, страшный для Новгорода, Всеволодъ скончался въ 1212 году.

Ярославъ отличался умомъ, честолюбиемъ и дѣятельностію. Его не хвалять за то, что онъ не раздавалъ имѣній монахамъ, но можетъ быть, въ свой вѣкъ, Ярославъ уже постигалъ смыслъ истинной вѣры и понималъ пустосвятство. Впрочемъ, Ярослава въ молодости обвиняютъ въ жестокостяхъ, которыя онъ и проявилъ въ Новгородѣ.

Самоуправство Ярослава не понравилось Новгородцамъ и его насилья произвели возстаніе. Ярославъ уѣхалъ въ Торжегъ, и сталъ перехватывать всѣ обозы съ хлѣбомъ, шедшіе въ Новгородъ, такъ что, по сказанію лѣтописи, не пропустилъ ни одного воза. Въ Новгородѣ и безъ того былъ уже голодъ: за кадь ржи платили 10 гривенъ, а за возъ рѣпы 2; но Ярославъ его усилилъ такъ, что люди начали ѣсть сосновую кору, липовый листъ и мохъ, отцы стали продавать дѣтей. За голодомъ появился моръ: трупы валялись по улицамъ и полямъ.

Новгородцы молили Ярослава возвратиться въ Новгородъ и пропустить къ нимъ обозы съ хлѣбомъ. Ярославъ оставался глухъ и вывезъ къ себѣ свою жену изъ Новгорода, дочь Мстислава удалаго. Въ Новгородѣ былъ плачъ.

Новгородцы однако успѣли снестись съ Мстиславомъ удалымъ, и этотъ князь, недовольный Ярославомъ за обхожденіе его съ своею женой, 11 Февраля 1216 г., явился къ нимъ, и сказалъ: «любю изъищу мужи Новгородьстїи, и волости, паки ли а головою повалоу за Новгородъ.» Онъ схватилъ приверженцевъ Ярослава, заковалъ ихъ въ цѣпи и вошелъ въ переговоры о мирѣ съ нимъ. Но Ярославъ былъ непреклоненъ; онъ болѣе 2,000 Новгородцевъ вывелъ въ полѣ, заковалъ въ цѣпи и разослалъ по своимъ городамъ, а товары ихъ и коней роздалъ своей дружинѣ.

Мстиславъ созвалъ вѣче въ послѣдніе дни Февраля: по тогдашнему счету, въ концѣ года. А въ первый день новаго года, то есть перваго числа Марта мѣсяца, во вторникъ второй недѣли великаго поста, съ Новгородцами отправился въ походъ на зятя своего Ярослава. Къ Мстиславу присоединился Константинъ, отыскивавшій великокняжескаго престола, которымъ владѣлъ братъ его Юрій. Съ Ярославомъ же соединились другіе его братья великій князь Юрій, Владиміръ и Святославъ; ихъ войско было многочисленно, и началась братоубійственная война, или какъ сказано въ лѣтописи: «страшно чудо и дивно, братья! поидоше сынове на отца, братъ на брата, рабъ на господина, господинъ на рабъ.» Войска у Мстислава было не много, такъ, что гордый Ярославъ, когда Мстиславъ вновь предлагалъ миръ, отвѣчалъ: „не хотимъ міра, мужей не пускаемъ, а вы далеконько зашли и вышли какъ рыба на сушу.“

Въ слѣдствіе этого, произошла знаменитая битва Липецкая. Новгородцы сняли верхнее платье, разулись и съ крикомъ бросились на неприятеля.

Битва была жестокая. Мстиславъ удалый, имѣя въ рукѣ топоръ, три раза съ дружиною проѣхалъ сквозь полки неприятельскіе, рубилъ головы и оставлялъ кучи труповъ за собою. Побѣжденные князья потеряли 9,232 человекъ, и въ станѣ ихъ нашли грамоту, по которой они дѣлили Россію между собою.

Новгородцы возвели Константина на престолъ великокняжескій. Такъ Новгородъ началъ устанавливать порядокъ на Руси, но народъ торговый не имѣетъ въ виду одни завоеванія.

Мстиславъ удалый не долго оставался въ Новгородѣ. Въ 1218 году, онъ снова и уже навсегда распрощался съ нимъ; онъ сказалъ на вѣчѣ Новгородцамъ: кланяюсь святой Софіи, гробу отца моего и вамъ. Хочу поискать Галича и васъ не забуду! Дай Богъ лечь близъ отца моего у святыхъ Софіи. Мстиславъ дѣйствительно потомъ былъ княземъ въ землѣ галицкой, и умеръ тамъ схимникомъ.

При всей своей храбрости, онъ отличался слабымъ характеромъ и легкомысліемъ, и былъ причиною перваго пораженія Русскихъ Татарами при рѣчкѣ Калкѣ, начавши съ ними, изъ излишняго славолубія, битву безъ помощи другихъ князей.

Въ 1218 году, по удаленіи Мстислава удалаго, княжившій въ Новгородѣ Святославъ Мстиславовичъ, призванный Новгородцами изъ Смоленска, хотѣлъ несправедливо отнять посадничество у защитника вольностей новгородскихъ, у Твердислава. Новгородцы спросили у князя за какую вину онъ смѣняетъ Твердислава и, когда Святославъ объявилъ безъ вины, то Твердиславъ сказалъ: я радъ этимъ отвѣтомъ, а вы братья вольны располагать и посадниками и князьями.

Новгородцы сказали князю, что онъ цѣловалъ крестъ не смѣняя чиновниковъ безъ вины, что Твердиславъ останется у нихъ посадникомъ, а князю они готовы указать путь.

Святославъ не хотѣлъ спорить и скоро уѣхалъ въ Кіевъ.

Княжившій послѣ него въ Новгородѣ Всеволодъ Мстиславовичъ, изъ Кіева, также ненавидѣлъ Твердислава, какъ постоянного защитника свободы, хотѣлъ его убиť и «искрутился въ брѣнѣ аки на рать» повелъ полки свои противъ Твердислава во дворъ Ярослава. Твердиславъ былъ боленъ, но друзья вывезли его въ саняхъ на вѣче, собравшееся у церкви Бориса и Глѣба, и поручали защитѣ народа, который и сталъ около него пятью полками. Толпы стекались на битву, но князь отказался отъ кровопролитія. Архіепископъ примирилъ обѣ стороны.

Твердиславъ, бывшій причиною междоусобій, добровольно отказался отъ посадничества и, для успокоенія Новгорода, тайно ушелъ въ Аркадѣевскій монастырь и постригся въ монахи, а жена его постриглась въ другомъ монастырѣ.

Еще въ 1212 году Новгородцы выгнали отъ себя хитраго архіепископа Митрофана и вмѣсто его назначили, постригагося въ монахи, бывшаго знаменитаго ихъ гражданина, Добрыню Яндрекевича, безъ всякаго сношенія съ митрополитомъ кіевскимъ, думая, что они также могутъ располагать духовною властію, какъ и гражданскою. Послѣ они раскаялись и, въ 1219 г., послали сказать Антонію, осматривавшему епархію, чтобы онъ ѣхалъ куда хочетъ. Антоній не согласился, почитая себя законнымъ архіепископомъ, такъ, что Новгородцы не знали, что дѣлать и послали своихъ епископомъ въ Кіевъ судиться передъ митрополитомъ. Митрополитъ рѣшилъ тяжбу въ пользу Митрофана, а Антонія назначилъ епископомъ въ Перемышль галицкій.

Изгнавъ Всеволода Мстиславича, послѣ ссоры его съ Твердиславомъ, Новгородцы у великаго князя выпросили себѣ въ князя восьмилѣтняго сына его Всеволода Юрьевича, но и этотъ князь, пробывъ у нихъ не долго, ночью, къ сожалѣнію ихъ, тайно бѣжалъ изъ Новгорода, со всѣмъ дворомъ своимъ, такъ какъ ни онъ, ни бояре его не находили ни выгодъ, ни удовольствія жить въ Новгородѣ. Новгородцы, однако, съ присланными въ помощь имъ полками отъ великаго князя, подъ предводительствомъ брата его Святослава, ходили войною на Ливонію. Лѣтописецъ нѣмецкій описываетъ ихъ жестокости, говоря, что они жгли католическія церкви, хлѣбъ на поляхъ, брали въ плѣнъ женъ и дѣтей и возбудили гнѣвъ рижской богородицы.

Нѣмцы же съ Латышами подходили подъ самый Новгородъ: выжгли нѣсколько деревень, ограбили церковь, взяли иконы, колокола и другія вещи.

Послѣ бѣжавшаго изъ Новгорода Всеволода Юрьевича, Новгородцы пригласили къ себѣ въ князя брата великаго князя Ярослава Всеволодовича, княжившаго у нихъ четыре раза, того самаго, которымъ были недовольны Новгородцы и который былъ поводомъ къ славной для нихъ битвѣ Липецкой.

Въ 1222 г., датскій король Вольдемаръ II, желая очиститься отъ грѣховъ и показать свое усердіе къ рижской Богородицѣ, высадился съ сильнымъ войскомъ на берегахъ Эстоніи, разбилъ въ кровопролитномъ сраженіи непріятелей и заложилъ Ревель.

Шведы также приходили въ эту землю крестить язычниковъ. Жители не знали кого слушаться и кончилось тѣмъ, что они возмущались. Перебивъ многихъ священниковъ и рыцарей, отказались отъ христіанства и, въ знакъ очищенія отъ него, вымыли свои дома. Они просили Новгородцевъ помочь имъ, уступая часть богатства, отнятаго у Нѣмцевъ. По этому призыву Ярославъ пошелъ въ Ливонію съ 20,000 войскомъ.

Жители встрѣтили его съ радостію. Послѣ многихъ опустошеній, имъ

произведенныхъ, и неудачной осады Ревеля., который Нѣмцы умѣли защитить съ храбростію, Ярославъ отправился въ Новгородъ съ большимъ полономъ и, какъ сказано въ лѣтописи: “злата много въ зяша”. По возвращеніи изъ похода, Ярославъ съ своимъ семействомъ уѣхалъ изъ Новгорода, не смотря на просьбы Новгородцевъ оставаться у нихъ.

Намѣсто его, они опять выпросили къ себѣ малолѣтняго Всеволода Юрьевича. Но Всеволодъ, въ другой разъ, по приказанію отца, тайно, ночью, ушелъ отъ нихъ въ Торжекъ, куда къ нему пришелъ съ полками отецъ его, великій князь Георгій II Всеволодовичъ, требовавшій выдачи нѣкоторыхъ своевольныхъ Новгородцевъ, его противниковъ, говоря, “Я поилъ семь конѣ Тхверью, а еще Волховомъ напою”.

Новгородцы, сказали, что они братьевъ своихъ не выдадутъ и просили не проливать крови, а сами начали укрѣплять городъ. Узнавши объ этомъ, великій князь прекратилъ свои притязанія и предложилъ имъ въ князя шурина своего Михаила Всеволодовича черниговскаго, котораго они и приняли.

Въ княженіе Михаила Всеволодовича черниговскаго: “бысть легко на волости Новугороду”. Но Михаилъ любилъ свою южную отчизну и не долго пробылъ въ Новгородѣ. Напрасно Новгородцы упрашивали его остаться у нихъ, не упрашивали, а умоляли, какъ говоритъ лѣтописецъ, они не могли его удержать: онъ уѣхалъ, и они проводили его съ честію.

Послѣ него, они пригласили къ себѣ прежняго Ярослава Всеволодовича. Ярославъ безъ помощи Новгородцевъ отразилъ набѣги Литовцевъ, которые въ числѣ 7,000 человекъ напали на торопецкую, новгородскую, смоленскую и полоцкую области. Впоследствии онъ ходилъ съ Новгородцами въ самыя отдаленныя мѣста Финляндіи, гдѣ еще никогда не бывали Русскіе.

Въ этой бѣдной землѣ Ярославъ не нашелъ богатой добычи, но Новгородцы набрали множество плѣнныхъ, которыхъ перебили или отпустили восвосяи.

Ярославъ отправилъ священниковъ къ Корелямъ, которые были подданными Новгородцевъ, крестилъ многихъ изъ нихъ, не употребляя ни какихъ насильственныхъ мѣръ, такъ какъ Корелы были уже расположены къ христіанству.

Между тѣмъ, Новгородцы въ это время сожгли на вѣчъ четырехъ волшебниковъ, не увѣрившись въ ихъ винѣ. Такимъ образомъ Новгородцы доходили даже до изувѣрства, что не соответствуетъ сѣверной свободѣ и христіанству, котораго главные правила любовь и терпѣніе.

Ярославъ не могъ приобрести любви Новгородцевъ. Онъ желалъ воевать съ рыцарями, на что они не согласились и требовали, чтобы онъ распустилъ собранные имъ для этого полки. Недовольный ими, Ярославъ уѣхалъ въ 1236 году, оставивъ у нихъ своихъ сыновей Ѳедора и знаменитаго впоследствии Александра Невского.

Въ 1228 году, въ Новгородѣ, съ половины Августа до Декабря мѣсяца, день и ночь, шли проливные дожди, такъ что небыло свѣтлаго дня, и хлѣбъ и сѣно гнили на поляхъ. Народъ вообразилъ, что причина невзгоды та, что бывший владыка Антоній, въ 1225 году, изъ Перемышля галицкаго возвратившійся въ Новгородъ, заключился въ Хутынскомъ монастырѣ, передавъ свое архіепископство Арсенію. Но лѣтопись говорить: «тѣгда же оканвный дьяволъ, испрва не хотя и добра роду чловѣчью и завидѣвъ ему зане прогоняшеть его ноцнымъ стоянїемъ, пѣнїемъ и молитвами, и въздвиже на Арсенїя мужа кротка и смирѣна крамолу велику». Такъ мыслилъ въ то время лѣтописецъ; народъ разсуждалъ, безъ сомнѣнія, не лучше, но дѣйствовалъ буйно и съ своеволиемъ. Приписывая кознямъ Арсенїя удаление больнаго Антонїя, лишившагося языка, челядь напала на Арсенїя, вытолкала его изъ дома, била и едва не умертвила. Арсеній долженъ былъ бѣжать въ Софійскій храмъ и оттуда удалися въ Хутынскій монастырь; Антонію же возвратили святительство. Дома тысяцкаго, стольниковъ архіерейскаго и софійскаго разграбили. Кричали, что эти люди наводятъ князя на зло.

Вѣче послало сказать Ярославу, чтобъ онъ возвратился княжить у нихъ, не нарушая, однако, вольностей Новгорода, какъ говорить лѣтопись: „на всеи воли нашей и на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ ты нашъ князь, или ты собѣ, а мы собѣ“. Ярославъ не прислалъ еще отвѣта, когда юноши, сыновья его Ѳедоръ Александръ, боясь мятежа, уѣхали къ нему.

Одни виноватые бѣгутъ сказали Новгородцы, мы не жалѣемъ о нихъ. Мы не сдѣлали имъ зла. Не боимся никого, Богъ за насъ, найдемъ себѣ князя.

Вмѣсто Ярослава прїѣхалъ, въ 1229 году, къ Новгородцамъ опять князь Михаилъ черниговскій, котораго они пригласили. Народъ прїнялъ его съ восторгомъ.

Михаилъ клялся не нарушать вольностей новгородскихъ и грамоты Ярослава I. Онъ многихъ бѣдныхъ поселянъ, сбѣжавшихъ на чужїя земли освободилъ на пять лѣтъ отъ дани, а другимъ облегчилъ оброкъ. Приверженцевъ Ярослава народъ наказалъ тѣмъ, что собралъ съ нихъ деньги на постройку новаго волховскаго моста вмѣсто прежняго, который былъ разрушенъ наводненїемъ. Въ особенности приплатились

жители Городища, гдѣ былъ княжескій дворець, и гдѣ многіе обыватели держали сторону Ярослава.

Михаилъ предложилъ избрать другаго святителя вмѣсто больнаго Антонїя.

Избраніе произошло обыкновеннымъ порядкомъ въ Новгородѣ: положили три жеребья на алтарь Софїи; младенець, сынъ Михайловъ, снялъ два, третїй остался за Спиридономъ, который былъ только дьякономъ и неожиданно сдѣлался главнымъ лицомъ въ Новгородѣ. Случалось, что вмѣсто младенца поручали слѣпому снимать жеребьи съ престола св. Софїи. Михаилъ уѣхалъ въ Черниговъ и оставилъ въ Новгородѣ малолѣтняго сына своего Ростислава. При отъѣздѣ, онъ обѣщалъ Новгородцамъ раздѣляться съ Ярославомъ, который не давалъ имъ мира и овладѣлъ Волокомъ-Ламскимъ.

Въ 1230 году, къ изумленію Новгородцевъ, было въ Новгородѣ землетресеніе. Въ томъ же году, Михаилъ прїѣзжалъ въ Новгородъ на нѣсколько дней, повторилъ обѣщаніе итти съ полками на Ярослава и совершилъ обрядъ торжественныхъ постригъ надъ юнымъ Ростиславомъ. Постриги были обычай, когда юношамъ въ первый разъ обрѣзываютъ волосы. Ихъ постригали въ присутствїи епископа, бояръ и гражданъ и сажали на коней. Послѣ этого, князь обыкновенно угощалъ гостей и раздавалъ имъ подарки.

Въ то время посадникомъ новгородскимъ былъ Водовикъ, чловѣкъ свирѣпый. Онъ былъ во враждѣ съ сыномъ знаменитаго посадника Твердислава, Степаномъ Твердиславичемъ. За Водовика стояли сторонники Михаила, а за Степана Твердиславича приверженцы Ярослава. Въ этой распрѣ Новгородцы волновались, жгли дома, грабили; лѣтописецъ говорить, что «ангелы, оскорбленные такими беззаконїями, съ печалїю закрывали лица свои крылами». Между тѣмъ, былъ моръ, такъ какъ морозъ, 14 Сентября, побилъ озимь. Одинъ чловѣколюбивый Новгородецъ Станиль, въ короткое время, схоронилъ 3030 труповъ. Голодъ былъ такъ великъ, что за кадь ржи платили по 20, пшеницы 40, пшена 50 гривенъ. Тогдашняя кадь или бочка или оковъ заключала себѣ четыре четверти или 8 осьминъ.

Война готова была вспыхнуть между Михаиломъ и Ярославомъ, но, при посредствѣ митрополита и великаго князя, они примирились. Узнавъ объ этомъ, Новгородцы сказали сыну Михаила, что отецъ его измѣнилъ имъ, что онъ не можетъ быть ихъ княземъ и, чтобы онъ самъ Ростиславъ удалися, а они найдутъ себѣ князя.

Новгородцы призвали Ярослава, который на вѣчь торжественно далъ имъ клятву сохранять ихъ вольности и обычаи. Въ лѣтописи сказано: «цѣлова святую Богородицу на грамотахъ на всѣхъ Ярославлихъ». Черезъ двѣ недѣли онъ уѣхалъ изъ Новгорода и оставилъ

имъ опять сыновей своихъ Фелора и Александра. Голодъ и морь продолжались весною. Бѣдныя ѣли мохъ, желуди, сосну, ильмовый листь, кору липовую, собаекъ, кошекъ и даже трупы человѣческіе; братъ не жалѣлъ брата, отецъ сына, мать дочери, сосѣдъ сосѣду не давалъ куска хлѣба. Родители отдавали въ рабство дѣтей своихъ чужеземцамъ. Были грабежи, труповъ не успѣвали погребать и собаки ѣли ихъ по улицамъ. Умерло до 42,000.

И не одинъ Новгородъ страдалъ, бѣдствіе въ Россіи, кромѣ Кіева, было всеобщее.

Въ Смоленскѣ весьма многочисленномъ въ то время умерло болѣе 30,000 человѣкъ.

Въ Новгородѣ къ этому несчастію присоединился еще пожаръ: весь богатый Славянскій конецъ сгорѣлъ. Многие жители, спасаясь, утонули въ Волховѣ, такъ какъ огонь перебрасывало черезъ рѣку, и онъ, казалось, ходилъ по водѣ.

Тогда Ганза подвезла жито и муку изъ-за границы, и Новгородъ, находившійся уже при концѣ своемъ, ожилъ.

Въ 1233 году, въ Новгородѣ умеръ старшій сынъ Ярослава, Федоръ, какъ сказано: «еще младъ и кто не пожалуетъ сего,?» похороненный въ Юрьевѣ монастырѣ и потомъ перенесенный въ Софійскій соборъ, гдѣ мощи его и теперъ почіють.

Въ 1234 году, Ярославъ съ своими переяславскими полками и Новгородцами ходилъ войною на ливонскихъ рыцарей, разорилъ окрестности городовъ Оденпе и Дерпта, и опять разбилъ Литовцевъ, которые едва не взяли Русу. Народъ на возвратномъ пути встрѣчалъ его, какъ своего защитника.

Въ 1236 году, Ярославъ отправился въ Кіевъ, для занятія тамошняго престола, а въ Новгородѣ оставилъ княземъ сына своего Александра Невскаго, правнука Юрія Долгорукаго.

Такимъ образомъ, говорить Бѣляевъ, (Исторія Новгорода Великаго, Москва 1864 г. стр. 343), «Новгородъ послѣ упорной и продолжительной борьбы съ князьями суздальскими, ослабленный внутренними раздорами, голодомъ, моромъ и другими бѣдствіями, палъ окончательно и почти обратился въ простой удѣлъ Ярославова семейства; Ярославъ его отдалъ сыну, а сынъ могъ отдать своему сыну, и, можетъ быть, уже не много недоставало къ тому, чтобы уничтожить и вѣче и выборныхъ. Но грозная, нежданная и не гаданная буря монгольскаго нашествія на русскую землю, спасла погибающую независимость Новгорода, обративши вниманіе суздальскихъ князей на другія болѣе важныя для нихъ дѣла.»

Мы прибавимъ, что, можетъ быть, суздальскіе князья овладѣли бы и другими княжествами и Русь составила бы одно государство. Она

объединялась языкомъ и вѣрою, такъ какъ мы видимъ, что въ это время Авраміи Ростовскій и Кукша уже во многихъ мѣстахъ сокрушили идоловъ и размножились церкви и монастыри. Эта огромная площадь, на которой Россія построена, не перерѣзанная ни морями, ни горами, назначена для одного государства. Но что могло случиться естественнымъ путемъ, то произошло насильственнымъ образомъ: Татары завоевали Россію.

Съ нашествіемъ Татаръ на Россію кончился норманскій періодъ нашей истории и начался татарскій или азиатскій, продолжавшійся до европейскаго періода или до Петра Великаго. 4-й періодъ истории Новгорода.

Во время владычества Татаръ, Новгородъ все болѣе и болѣе процвѣталъ отъ ганзейской торговли.

Торговля Новгорода съ Нѣмцами началась на островѣ Готландѣ, или лучше сказать въ главномъ городѣ этого острова Висби.

Готландъ, лежа почти въ одинаковомъ разстояніи отъ Швеціи, Россіи и Германіи, сдѣлался посредникомъ и средоточіемъ торговли между этими землями.

Городъ Висби, впоследствии, уступилъ мѣсто свое Любеку, который началъ возвышаться въ XII вѣкѣ и уже въ XIII вѣкѣ былъ первенствующимъ городомъ въ Германіи.

Въ 1241 г., между Гамбургомъ и Любекомъ былъ заключенъ договоръ, къ которому приступили Брауншвейгъ, Бременъ, Рига, Готландія.

Любекъ получилъ позволеніе построить особенный дворъ внутри стѣнъ города Риги и въ 1249 г. ему дано было право вести торговлю даже въ военное время съ врагами остзейскихъ нѣмецкихъ рыцарей.

Право это было выгодно для Новгорода потому, что въ это время Шведы стремились овладѣть устьемъ Невы.

Гости или иностранныя купцы въ Новгородѣ назывались зимними и лѣтними.

Вотъ по какимъ дорогамъ шла торговля:

Первый путь лежалъ черезъ рѣку Неву въ Ладожское озеро, въ Старую-Ладогу, въ которой была католическая церковь св. Николая, и оттуда къ волховскимъ порогамъ, за провозъ черезъ которые собиралась извѣстная плата, потомъ въ Гостинополь, гдѣ въ таможи собиралась пошлина съ кораблей. За каждое изъ купеческихъ судовъ платилась гривна кунъ; съ нагруженнаго мясомъ (соленнымъ), мукою и пшеницею $\frac{1}{2}$ гривны, съ другихъ съѣстныхъ припасовъ ничего не брали. Изъ Гостинополя купцы отправлялись въ Новгородъ.

Вторая дорога пролежала по западной Двинѣ и отъ нея сухопутнымъ въ Смоленскъ.

Третій путь, который особенно сдѣлался важенъ по завоеваніи Шве-

дами Финляндіи, шель черезъ Нарву въ озеро Пейпусъ и Псковъ, а оттуда въ Новгородъ.

Съ занятіемъ Нѣмцами Ливоніи и Эстляндіи, проложено было много другихъ дорогъ.

Указываютъ на одну дорогу, самую древнѣйшую, по рѣкѣ Воксѣ, впадающей въ Ладожское озеро, но это былъ путь для торговли съ Корелами и Финнами.

Сами Новгородцы плавали въ Любекъ, Готландъ и къ Стокгольму.

Предметами вывоза изъ Новгорода были естественныя богатства, какъ-то: лѣсъ, мѣха, кожи, волосъ, щетина, жиръ, воскъ, сало, во- лы, лошади.

Готландцы и Скандинавы покупали въ Россіи перлы, шелкъ, драгоценныя одежды и великолѣпное оружіе.

Въ Новгородъ ввозили: жито, муку, соль, сельди, сукно, полотно, рукавицы, разныя металлическія произведенія, жемчугъ, сердоликъ, вина, солодъ, копченныя мяса, пряжу, мѣдъ, олово, свинецъ, пиво, сѣру, иголки, четки, стекло, пергаминъ.

Ганза запрещала ввозить въ Россію серебро и золото, но купцы, въ этомъ случаѣ, по своимъ личнымъ выгодамъ, не слушали Ганзы.

Краснымъ виномъ, для церковнаго употребленія, Новгородъ снабжалъ всю Россію. Кромѣ того, онъ доставлялъ ей разныя произведенія нѣмецкихъ фабрикъ; однимъ словомъ, Новгородъ, въ торговомъ отношеніи, замѣнялъ тогда для Россіи Петербургъ.

Черезъ Новгородъ мы познакомились съ открытіемъ писчей бумаги и пороха.

Нѣмцы доставляли Новгородцамъ и огнестрѣльное оружіе.

Извѣстно также, что архіепископъ Евфимій, на башнѣ, которая и до сихъ поръ существуетъ въ Новгородѣ, поставилъ часы съ боемъ.

Самую башню строили иноземные мастера.

Во время татарскаго ига, торговля Новгорода для Россіи тѣмъ болѣе была важна, что торговныя сношенія съ Греціею почти прекратились.

Около 1230 года, Новгородцами былъ заключенъ торговый договоръ съ Готландцами и Нѣмцами. Полагаютъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, а главное потому, что на этомъ договорѣ нѣтъ подписи ни князя, ни посадника, ни тысяцкаго, не означено года и не имѣется печати, что онъ не былъ утвержденъ Новгородомъ.

Не менѣе того, договоръ этотъ въ соображеніи съ договоромъ, заключеннымъ Смоленскомъ съ Нѣмцами въ 1228 году, можетъ доставить любопытныя свѣдѣнія.

Въ немъ говорилось, что Нѣмцы входя въ Неву могли пользоваться лѣсомъ, и что, въ случаѣ кораблекрушенія, жители должны не грабить ихъ, а имъ помогать.

Правительство отвѣтствовало за обиды, нанесенныя купцамъ.

Если гости зимніе или тѣ, которые желаютъ зимовать въ Новгородѣ, будутъ на Ижорѣ, то тиунъ (слово тиунъ скандинавское, означающее чиновника, судью) долженъ выслать къ нимъ лодочниковъ, которые немедленно должны отправиться съ гостями.

Гости даютъ каждому лодочнику 8 кунъ или мордокъ (въ то время семь кунъ составляли гривну или полфунта серебра. Карамзинъ, Т. III. примѣч. 335) и двѣ салфетки, или вмѣсто ихъ 3 мордки, а гости лѣтніе, сверхъ того, четыре хлѣба и сосудъ масла или 2 куны за хлѣбы, а за масло 3 мордки.

Купцы, взявшіе лодку съ Невы, въ Новгородѣ платили лодочнику, установленную цѣну и окорокъ ветчины или 5 гривенъ кунъ. Если же лодка попадалась имъ на Волховѣ или на Ладожскомъ озерѣ, то платили только половинную цѣну.

Купцы, входя въ Неву, могли торговать съ Корелами и Ижорцами.

Въ Новгородѣ за перевозъ товаровъ на гостинный дворъ Нѣмцы платили съ лодки 15 кунъ, а Готландцы 10.

Гостинные дворы въ Новгородѣ пользовались неограниченною свободою.

Имъ предоставленъ былъ судъ надъ скрывавшимся въ нихъ преступникомъ, и всякій Русскій, обиженный гостемъ, жаловался Ольдерману или старѣйшинѣ двора.

Кто силою вламывался въ гостинный дворъ и наносилъ обиду Нѣмцамъ, тотъ подвергался ихъ произвольной мести; если же онъ ломалъ ворота или заборъ, или пускалъ во дворъ стрѣлу, или бросалъ камень, то платилъ 10 гривенъ серебра; когда же онъ былъ бѣденъ, то за него платили Новгородцы.

Запрещалось около двора играть въ палки. (Вѣроятно нынѣшніе рюхи).

Нѣмцы могли учить своихъ юношей русскому языку.

Во всякой тяжбѣ гостя съ Русскимъ, требовались свидѣтелями два гостя и два Русскихъ. Если Русскій и гости не согласны были въ свидѣтельствѣ, то искъ рѣшался жребіемъ.

Вѣсы гостинаго двора могли быть два раза въ годъ повѣряемы. Гость платилъ вѣсовщику 9 векшей съ капи или съ двѣнадцати пудъ. Вѣсъ называемый капъ содержалъ въ себѣ 8 ливонскихъ талантовъ, (въ талантѣ было 60 фунтовъ). Какими правилами и выгодами пользовались гости въ землѣ новгородской, такими же пользовались и Новгородцы въ Готландіи.

Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ договора, заключеннаго съ Ригею, Готландіею и нѣмецкими городами, смоленскимъ княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ въ 1228 году.

Если сдѣлается въ ссорѣ убійство, то за жизнь вольнаго человѣка платить 10 гривенъ серебра, за поврежденіе глаза, отсѣченіе руки,

ноги и всякое увѣче 5 гривенъ серебра, за вышибенный зубъ 3 гривны серебра, за окровавленіе человѣка посредствомъ дерева 1½ гривны, за рану безъ увѣчья тоже. Кто ударитъ палицею, батогами или схватитъ чѣловѣка за волосы, ¾ гривны. Если Нѣмецъ застанетъ Русскаго или Русскій Нѣмца у своей жены, также, если кто нибудь изъ нихъ обещаетъ дѣвицу или вдову хорошаго поведенія, то взыскать съ виновнаго 10 гривенъ серебра. Вѣхавъ въ городъ, нѣмецкій гость даритъ княгинѣ кусокъ полотна, а тѣну волокскому перчатки.

Костомаровъ говоритъ о монетѣ въ Новгородѣ (Сѣвер. рус. народп. частъ 2 Стр. 246 и слѣдующія). Нѣтъ возможности въ настоящее время признавать старую гипотезу о томъ, что у насъ въ старину звонкой монеты не было, а замѣняли ее коженные лоскутки. Въ Новгородѣ приготовленіе звонкой монеты было тѣмъ возможно, что Новгородцы издавна получили слитки закамскаго серебра отъ Перми и Югри. Но несомѣнно то, что до XV вѣка въ общественномъ понятіи представленіе цѣнности соединялось неразрывно не съ выраженіемъ ея посредствомъ мѣстныхъ знаковъ, а съ предметами, составившими дѣйствительно драгоценную потребность жизни. Такими предметами преимущественно были мѣха. По этому единица, выражавшая цѣнность, была куна, куница, т. е. понятіе о цѣнности извѣстной вещи слагалось такъ, что за эту вещь можно приобрести столько то кунныхъ мѣховъ. Почему именно куница, а не другой мѣхъ получилъ это значеніе, указываетъ то, что куній мѣхъ былъ изъ всѣхъ мѣховъ средняго достоинства, не слишкомъ низкій, не слишкомъ высокій. Для означенія болѣе низкихъ цѣнностей, служили бѣлки или векши, то есть, примѣняя это названіе, выражали цѣнность вещи тѣмъ, что за нее можно приобрести бѣлчій мѣхъ. Но мѣха цѣнились разнo, по сорту, и оттого возникли цѣнности болѣе частныя, какъ ногата и мордка, то есть такія единицы, на которыя можно приобрести мѣхъ изъ ногъ или морды животнаго. Мѣха представляли исключительнаго представленія цѣнности; оно соединялось также со скотомъ; скоть означалъ вообще казну, сокровищницу, потому, что въ древнѣйшія времена скоть составлялъ домашнее богатство хозяина. Въ скрахъ нѣмецкаго двора есть выраженіе цѣнности говеда, вѣроятнo штука скота или кусокъ мяса. Еще выраженіемъ цѣнности служили хлѣбъ и медъ. Постановляли, что по такому то поводу надобно заплатить столько-то хлѣбомъ и медомъ. Потребности были такъ немногосложны, что при покупкахъ сей часъ же приходило въ голову количество, потребное для обычнаго домашняго обихода, предметовъ, усвоенныхъ въ жизни, такъ, что количество монетъ прежде всего въ воображеніи представляло количество общеупотребительныхъ матеріаловъ. Теперь количество рублей не можетъ живо напомнить

намъ всего, что на эти рубли можно приобрести, ибо наши потребности разнообразны, а въ юношескія времена общества это было возможно и удобно. Впрочемъ, всѣ эти предметы цѣнности уступали мѣхамъ, такъ что послѣдніе принимались для названій цѣнности. Но названіе мѣховъ для названія денегъ удерживалось даже и въ вѣка большаго разнообразія житейскихъ потребностей, хотя уже утрачивало свое буквальное значеніе, такъ какъ и у насъ до сихъ поръ существуютъ рубли, хотя это уже не рубленные куски, каковы были тѣ, съ которыми первоначально соединилось значеніе этого слова.

Въ Новгородѣ не видно ни ногатъ, ни рѣзаней, единицъ употребительныхъ въ другихъ земляхъ. Наибольшая монетная единица была гривна, слово, первоначально означавшее опредѣленное металлическое шейное украшеніе, кольцо, потомъ вѣсъ и, наконецъ, монету по отношенію къ вѣсу. Гривной, въ монетномъ смыслѣ, назывался отрубокъ металла въ гривну вѣсомъ. Но гривна была двоякая: большая и малая фунтъ и полфунта, потому и отрубки были двоякаго рода: гривна въ фунтъ (обращитъ найдень въ Новгородѣ въ прусской улицѣ) и гривна въ полфунта. Но фунтъ былъ двоякій: византійскій въ 72 золотника и западный въ 96 золотниковъ; поэтому встрѣчаются отрубки, соразмѣрные цѣльному и половинному вѣсу или немного больше и меньше цѣлаго фунта и половины его по византійскому и по западному приему: одни около 73-96 золотниковъ, другіе около 36-38 золотниковъ. Эти половинные куски разрубались еще на половины и потому находили куски въ 22 и 21 золотникъ, и болѣе. Эти гривны, выражая вѣсъ и повѣрялись вѣсомъ; для этого существовали при церквѣ св. Іоанна на опокахъ городскіе денежные вѣсы: *гривенка рублевая*, для взвѣса отрубковъ, называемыхъ по причинѣ ихъ разсѣченія на части, "рублями". Какъ отрубки были разные, то за отрубками болшей величины удержалось названіе рублей, а половины ихъ называли полтинами. Но такъ какъ для удобства обращенія нужны были мелкія кусочки, то эти послѣдніе, находясь въ обращеніи, подводились, по своей цѣнности, подъ цѣнность гривенъ и оттого то гривна значила не только вѣсъ, но и количество мелкихъ монетъ, удерживая, однако, и прежнее свое значеніе вѣса. Это образовалось тѣмъ удобіемъ, что и въ отношеніи вѣса слово гривна употреблялось въ различныхъ значеніяхъ. Такъ составилось понятіе о гривнѣ кунъ, то есть цѣнности извѣстнаго количества монетъ. Сколько именно кунъ заключала въ себѣ гривна, трудно прослѣдить. Изъ многихъ попытокъ прослѣдить это, ближе къ истинѣ предположеніе Карамзина, полагавашаго, что въ XII вѣкѣ въ гривнѣ было около двадцати пяти кунъ.

Есть мелкія монеты новгородскія XIV и XV вѣка. Онѣ величиною въ гривенникъ, на одной сторонѣ изображеніе князя, сидящаго съ ме-

чемъ въ рукѣ, а передъ нимъ стоящій человекъ подаетъ ему свитокъ; на иныхъ между ними крестъ; на нѣкоторыхъ встрѣчаются еще прибавленія, напримѣръ буква С или три точки надъ головою князя, или два обручика за подающимъ свитокъ. На другой сторонѣ надпись: *Великаю Новгородѣ*.

Что касается до кожаныхъ денегъ, то существованіе ихъ въ Новгородѣ, не смотря на большое сомнѣніе, возбуждаемое представленіемъ о трудности обращенія такихъ знаковъ, подтверждается современными свидѣтельствами: извѣстіемъ Рубрикваса изъ XIII вѣка о всей Россіи вообще, извѣстіями Лянуа въ XV вѣкѣ и Герберштейна XVI вѣка специально о Новгородѣ⁴.

Въ 1495 году, Іоаннъ III приказалъ запечатать въ Новгородѣ гостинные дворы, лавки и церкви ганзейскіе, отнять товары на милліонъ гульденовъ и купцовъ засадилъ въ темницы.

Карамзинъ говоритъ: (Томъ 6-й Стр. 265) «Іоаннъ безъ сомнѣнія сдѣлалъ ошибку, хотѣлъ исправить ее и немогъ: нѣмецкіе купцы уже страшились ввѣрять судьбу свою такой землѣ, гдѣ единое мановеніе грознаго самовластителя лишало ихъ вольности, имѣнія и жизни, не отличая виновныхъ отъ невинныхъ. Любекъ, Гамбургъ и другіе союзные города, пострадавшіе за Ревель, оскорбившій Іоанна, имѣли причину жаловаться на Іоанна, который думалъ только явить гнѣвъ и милость, въ надеждѣ, что нѣмцы смиренные наказаніемъ, съ благодарностію возвратятся на свое древнее торжище: чего однакожъ не случилось».

Люди охотнѣе подвергаются морскимъ волнамъ и бурямъ, нежели беззаконному насилію правительствъ. Дворы, божница, лавки нѣмецкія опустѣли въ Новгородѣ; торговля оттуда перешла въ Ригу, Дерптъ и Ревель, а послѣ въ Нарву, гдѣ Россіяне мѣнялись съ чужестранными купцами⁴.

Въ княженіе сына Іоанна III, въ 1514 году, съ Ганзою было заключено условіе на 10 лѣтъ. Великій князь велѣлъ отдать Нѣмцамъ дворы, мѣста и церкви ихъ въ Новгородѣ и позволилъ имъ торговать солью, серебромъ, оловомъ, мѣдью, свинцомъ, сѣрою, медомъ, сельдами и всякими ремесленными произведеніями.

Но торговля ганзейская не поднялась.

Хотя при царѣ Іоаниѣ Васильевичѣ грозномъ и подтверждался договоръ съ Ганзою, но съ открытіемъ при этомъ государѣ торговли черезъ Архангельскъ, Англичане сдѣлались наследниками ганзейской торговли.

Около 1570 года, въ Новгородѣ видѣли только развалины нѣмецкой церкви и маленькій домикъ съ подваломъ, куда складывались ганзейскіе товары.

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ позволилъ, въ 1596 году, городу Любеку завести гостинный дворъ въ Новгородѣ, но воскресить прошедшаго было нельзя, тѣмъ болѣе, что устье Невы было для насъ закрыто, а Шведы, владѣя Нарвой, мѣшали торговлѣ.

Попытки Ганзы открыть торговлю въ Новгородѣ при Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ были также безуспѣшны.

Во второе нашествіе Татаръ, 5 марта 1237 года, Батый овладѣлъ Торжкомъ.

Двѣ недѣли жители отбивали нападенія Татаръ, надѣясь, что Новгородцы подадутъ имъ помощь.

Но Новгородцы сами не знали, что дѣлать. Татары взяли Торжекъ, сожгли городъ и перерѣзали всѣхъ жителей.

Батый двинулся къ Новгороду и былъ отъ него въ 100 верстахъ, или въ 200 верстахъ нынѣшнихъ, такъ какъ прежнія версты были вдвое болѣе нынѣшнихъ.

Надобно полагать, что большіе разливы рѣкъ въ весеннее время и лѣса новгородскіе его испугали и онъ поворотилъ въ калужскую губернію, не воспользовавшись богатою добычею въ Новгородѣ.

Въ то время, когда Россія была въ развалинахъ послѣ нашествія Батыя, на великокняжескомъ престолѣ во Владимірѣ находился бывшій новгородскій князь Ярославъ II Всеволодовичъ, а въ Новгородѣ былъ сынъ его Александръ Невскій.

Александръ одаренный умомъ, силою и красотою привлекалъ къ себѣ всѣхъ. Лѣтописи говорятъ, что когда магистръ ливонскій Андрей Вельвель, имѣвшій свиданіе съ Александромъ, можетъ быть для прекращенія недоразумѣній съ Новгородомъ, возвратился къ своимъ, то онъ сказалъ: прошелъ страны и языки, но не видѣлъ такого ни въ царяхъ царя, ни въ князьяхъ князя.

Папа возбуждалъ Шведовъ распространять оружіемъ христіанство въ Финляндіи.

Съ этою цѣлю и досаду на частыя опустошенія Финляндіи Русскими, Шведскій король Эрикъ Эриксонъ послалъ съ зятемъ своимъ Биргеромъ въ Неву, на лодкахъ, многочисленное войско, чтобы овладѣть Ладогою, Новгородомъ и *взять руками* Александра.

Александръ готовился выступить съ войскомъ, и не изъявляя ни гордости, ни страха, помолился у святой Софій, принявъ благословеніе отъ архіепископа Спиридона, и вышедши изъ храма, какъ сказано въ лѣтописи: «нача крепити воля своя и рече не в силѣ Богъ но в правдѣ.»

15 іюля, Александръ приблизился къ берегамъ Невы, гдѣ стояли Шведы.

Здѣсь разсказывается легенда.

Въ то время жители устья Невы большею частію исповѣдывали язы-

ческую вѣру, но одинъ изъ нихъ, Пелгуй, былъ христіаниномъ. На берегу Финскаго залива онъ ждалъ Александра и цѣлую ночь провелъ въ молитвѣ. Наконецъ мракъ исчезъ, взошло солнце, на поверхности моря раздался шумъ, и Пелгуй увидѣлъ въ лучезарномъ сіяніи двухъ витязей, плывущихъ въ лодкѣ. Они были въ ризахъ и точь-въ-точь походили на святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, какъ они изображаются на иконахъ. Пелгуй слышалъ, какъ старшій изъ нихъ сказалъ: „поможемъ родственнику нашему Александру.“

По прибытіи Александра, Пелгуй объявилъ ему о своемъ видѣніи, но Александръ велѣлъ ему никому не говорить объ этомъ.

Онъ какъ молнія бросился на Шведовъ; Русскіе били ихъ и истребляли ихъ суда. Александръ самъ копьемъ возложилъ печать на лице Биргера.

Подъ покровомъ ночи Шведы убѣжали, нагроулили двѣ шнеки тѣлами своихъ чиновниковъ, прочихъ зарыли въ яму.

Главный предводитель ихъ Спиридонъ и епископъ были убиты.

За эту побѣду Александръ получилъ прозваніе Невскаго.

Такъ еще въ несчастное время для Россіи, Новгородцы озаряли ее славою.

Однако, Александръ имѣлъ ссору съ Новгородцами или, какъ сказано: „роспрѣвѣсь съ Новгородцы“, и недовольный, съ семействомъ и всѣмъ дворомъ, уѣхалъ къ отцу, въ Переяславль-Залѣскій.

Новгородцы обратились съ просьбою о присылкѣ къ нимъ князя къ Ярославу Всеволодовичу, который къ нимъ и отправилъ несовершеннолѣтняго сына своего Андрея.

Между тѣмъ, Нѣмцы напали на земли новгородскія, овладѣли Изборскомъ и заняли Псковъ и только 30 верстъ не дошли до Новгорода. По Лугѣ они захватили весь скотъ, такъ что не на чѣмъ было пахать.

Въ этихъ обстоятельствахъ, Новгородцы послали архіепископа со многими боярами къ Александру и склонили его возвратиться въ Новгородъ.

Александръ, въ 1241 году, прибылъ съ своею дружиною въ Новгородъ, тотчасъ собралъ войско и отправился въ походъ, взявъ Копорье, перевѣшалъ Чудь, Вожанъ и нѣкоторыхъ новгородскихъ извѣстниковъ, бывшихъ въ сношеніяхъ съ Нѣмцами, и въ слѣдующій годъ встрѣтился съ Нѣмцами на Чудскомъ озерѣ. Произошло извѣстное въ исторіи Ледовое побоище, которое долго, даже въ XVI вѣкѣ, воспоминалось на эктенияхъ по всѣмъ новгородскимъ церквамъ, вмѣстѣ съ неясною побѣдою надъ Шведами.

Ледъ былъ еще твердъ на Чудскомъ озерѣ, и войско могло на немъ дѣйствовать. Нѣмцы свиньею или клиномъ врѣзались въ полки Новгородцевъ. Произошла ужасная сѣча. Александръ съ боку ударилъ на Нѣмцевъ, сломилъ ихъ и гналъ до самаго вечера, трупы Чуди ле-

жали на семи верстахъ, 400 рыцарей было убито и 50 взято въ плѣнъ.

Магистръ ордена съ трепетомъ ожидалъ Александра подъ стѣнами Риги и молилъ, датскаго короля, черезъ посольство, спасти рижскую Богоматерь.

Александръ отправился въ Новгородъ черезъ Псковъ. Нѣмецкіе рыцари, потупивъ глаза въ землю, шли за Новгородцами.

Псковичи истрѣлили Александра съ иконзми и крестами. Народъ толпился около него.

Въ Новгородѣ Александръ заключилъ миръ съ послами нѣмецкими. По этому миру къ Новгороду отошла значительная часть Летгалліи.

Александру послѣ побѣды надъ Шведами и ливонскими рыцарями предстояло разбить третьяго врага Новгорода—Литовцевъ, остановить ихъ набѣги и грабежи. Литовцы засѣли въ Торопцѣ.

Александръ взялъ Торопецъ, истребилъ всѣхъ Литовцевъ, въ томъ числѣ и ихъ 8 князьковъ.

Новгородцы возвращались въ Новгородъ и Александръ оставался съ одною своею дружиною, какъ вдругъ на него напали новыя толпы Литовцевъ: онъ бросился на нихъ и положилъ ихъ всѣхъ на мѣстѣ.

Въ нѣсколько дней онъ семь разъ побѣдилъ Литовцевъ и его воины, ругаясь надъ ними, привязывали плѣнниковъ къ хвостамъ лошадей.

Въ 1246 году, скончался отецъ его великій князь Ярославъ II, такъ памятный Новгороду!

По этому случаю, Александръ ѣздилъ во Владиміръ и оттуда въ орду къ Татарамъ, оставивъ въ Новгородѣ сына своего Василія.

Въ 1255 году, Новгородцы, думая о выборѣ князя на своей волѣ, съ бечестіемъ изгнали отъ себя Василія, и объявили своимъ княземъ Ярослава, брата Александра Невскаго.

Въ слѣдствіе этого, Александръ подвелъ свои полки къ Новгороду; Ярославъ скрылся. Александръ принудилъ Новгородцевъ смѣнить враждебнаго ему посадника, который держалъ сторону бѣднаго народа и общаая княжить на всей ихъ волѣ, вошелъ въ Новгородъ.

Послѣ сторонники Александра избрали другаго посадника, его приверженца, и Новгородъ повиновался Александру.

Въ 1256 году, онъ опять отправился во Владиміръ.

Между тѣмъ, Шведы, присоединившіе уже къ себѣ Финляндію, чтобы удержать ее за собою, вступили въ союзъ съ рижскимъ архіепископомъ, который, по благословенію папы Александра IV, хотѣлъ учредить епископію въ новгородскихъ земляхъ.

Эти союзники поставили крѣпость на Нарвѣ и Шведы, явившись туда въ 1256 году, начали строить городъ. Новгородцы дали знать объ этомъ Александру и онъ зимою пріѣхалъ въ Новгородъ.

Онъ ходилъ войвою въ отдаленныя ибста Финляндіи, черезъ горы, во время вьюгъ, мятелей и продолжительныхъ ночей. Многие Новгородцы отказались отъ этого похода, но Александръ достигъ цѣли: опустошилъ землю. Съ ними и со множествомъ плѣнниковъ онъ возвратился въ Новгородъ.

Въ 1257 году, Татары требовали, чтобы Новгородцы также какъ и другіе Русскіе платили поголовную дань.

Александръ самъ прибылъ въ Новгородъ, съ татарскими послами, для переписи народа. Напрасно посадникъ совѣтовалъ покориться закону необходимости; народъ убилъ его. Князь Василій, по внушенію нѣкоторыхъ бояръ, объявилъ, что не хочетъ повиноваться отцу, который поработщаетъ свободный народъ Татарамъ, и уѣхалъ изъ Новгорода во Псковъ.

Александръ никакъ не могъ уговорить народъ, который рѣшительно отказался отъ дани или десятины и тамги и отпустилъ Татаръ только съ дарами.

Александръ жестоко нагазалъ совѣтчиковъ своего сына, которые подбивали его на зло: кому выкололъ глаза, кому отрѣзалъ носъ, а самого Василя выгналъ изъ Пскова въ низовую землю—то есть суздальскую.

Татары не удовольствовались дарами и въ 1259 г. пріѣхали опять для сбора дани.

Народъ, особенно простой, волновался, собирався вокругъ Софійской церкви и кричалъ: умремъ честно за святую Софію и за дома ангельскіе.

Татары боялись, что ихъ всѣхъ перебьютъ, и Александръ долженъ былъ ихъ охранять.

Наконецъ, согласились платить дань, которую особенно тяжело было нести черному народу, такъ какъ она была разложена поровну на всѣхъ.

Такимъ образомъ, Татары были причиною униженія и покорности Новгородцевъ.

Затѣмъ Александръ уѣхалъ изъ Новгорода, оставивши въ немъ сына своего Дмитрія.

Нѣтъ сомнѣнія, что Александръ, вводя татарскую перепись въ Новгородъ, дѣйствовалъ въ пользу его жителей. Этотъ князь, не увлекаясь, какъ многіе изъ завоевателей, одною отвагою, имѣлъ и благоразуміе: онъ видѣлъ, что Новгородцы не могли еще сопротивляться многочисленнымъ полкамъ татарскимъ.

По смерти Александра, который, какъ сказано въ новгородской летописи, потрудился за Новгородъ и за всю русскую землю, Новгородцы немедленно изгнали, за малолѣтство, сына его Дмитрія и, въ 1265 году, пригласили къ себѣ опять на княженіе брата Александра Невска-

го, Ярослава Ярославича князя тверскаго, бывшаго въ то время великимъ княземъ. Они послали къ Ярославу условія или грамоту, на которыхъ желали его имѣть своимъ княземъ.

Эта грамота, весьма любопытная, какъ самая древнѣйшая изъ новгородскихъ подлинныхъ грамотъ, заключалась въ слѣдующемъ: 1) Новгородъ держать тебѣ по старинѣ и по пошлинѣ; всѣ волости новгородскія держать не своими людьми, а новгородскими и брать только дары отъ тѣхъ волостей; 2) безъ посадника князю ни судить, ни раздавать волостей и не давать грамотъ, а кому роздалъ волости князь Дмитрій съ Новгородцами или братъ твой Александръ, тѣхъ волостей безъ вины тебѣ не лишить; 3) въ волостяхъ новгородскихъ ни князю, ни княгинѣ, ни княжимъ боярамъ и дворянамъ сель не держать, ни покупать, ни въ даръ не принимать, людей оттуда не выводить въ свою землю, ни грамотъ не давать, ни закладниковъ не принимать, не ставить ни слободъ, ни мытныхъ заставъ; 4) согласно съ старымъ порядкомъ, въ Торжкѣ и на Волокѣ быть тиунамъ пополамъ, въ Русу для части князю тиуну, а въ новгородской новгородскому; въ Русу для охоты за звѣрями князю ѣздить только осенью, а лѣтомъ не ѣздить, въ Ладогу князю посылать осетринника и медовара по грамотѣ отца своего Ярослава; 5) къ Бѣжичамъ и Обнежанамъ судей не посылать, ибо Дмитрій съ Новгородцами отдали имъ судъ на три года; 6) князю безъ вины не лишать волости мужа, не пересуживать грамотъ; 7) князю и его мужамъ довольствоваться только тѣми поженъ, которыя уступлены Новгородцами изстари, и отступаться отъ тѣхъ поженъ, которыя захватилъ насильно князь Александръ, и вообще отказаться отъ всякаго насилья, какое дѣлалъ Александръ въ Новгородѣ; 8) гостю новгородскому гостить по всей суздальской землѣ безъ запрету, согласно съ жалованною грамотою татарскаго хана; а въ суздальской землѣ и во всей княжей волости не брать съ новгородскихъ купцовъ на мытныхъ заставахъ болѣе двухъ вешей съ воза или съ лады, или отолъну, или отъ хмѣльна короба, какъ пошло изстари.

Потѣмъ Новгородцы прислали въ Тверь новую договорную грамоту съ небольшими добавленіями противъ первой, состоявшими въ томъ: 1, чтобы изъ суздальской земли князю не управлять Новгородомъ, не судить и не раздавать волостей; 2, чтобы охотиться князю за кабанаміи недалѣе 60 верстъ отъ Новгорода, въ Русу ѣздить на третью зиму, а въ Ладогу на третье лѣто; 3, посылать судей князю куда пошло только въ межень послѣ Петрова дня

Въ соблюденіи грамоты и добавленныхъ къ ней статей, Ярославъ цѣловалъ крестъ и отправился въ Новгородъ, куда и прибылъ 26 Января 1266 года. Уѣхавши изъ Новгорода, онъ оставилъ въ немъ своего племянника Юрія Андреевича.

Эта грамота подтверждает древнія права Новгородцевъ, такъ какъ въ началѣ ея сказано: благословеніе отъ владыки, поклоненіе отъ посадника Михаила и отъ тысяцкаго Кондрата и отъ всего Новгорода и отъ всѣхъ старѣйшихъ и отъ всѣхъ меньшихъ къ князю Ярославу. На семь же княжа цѣлуй крестъ къ всѣму Новгороду, на цѣмъ то цѣловали диди, и отцы и отецъ твой Ярославъ.

Слѣдственно, говорится о дѣдахъ. Кромѣ того, указывая на самовластіе Александра Невского въ Новгородѣ и опредѣляя права князя, на рыбу, медь, охоту и пожни, она свидѣтельствуетъ, что доходъ новгородскихъ князей состоялъ въ дарахъ, а не въ дани, говорить о самоуправленіи Новгорода, о власти посадника, которая сильно ограничивала власть князя, запрещаетъ князю отнимать имѣніе безъ суда и управлять Новгородомъ изъ суздальской земли.

Во время владычества Татаръ удѣлы начали исчезать и, не говоря о земляхъ ливонскаго ордена, лежавшихъ на сѣверовостокъ отъ нашего отечества, образовались два сильныя государства: Россія, которая подъ покровительствомъ Татаръ стала собираться около Москвы и Литовское княжество.

Литва, остановивъ въ побѣдахъ Ливонцевъ, пользуясь нашествіемъ Татаръ, овладѣла нѣкоторыми русскими областями.

Въ первой половинѣ XIV вѣка Гедеминъ присоединилъ къ Литвѣ волынскую и кievскую области и, впоследствии, сынъ его Ольгердъ увеличилъ владѣнія Литвы черниговскою и сѣверскою землею. Во время смутъ въ Литвѣ, въ 1266 г., бѣжалъ оттуда во Псковъ одинъ изъ потомкомъ ливонскихъ князей, Довмонтъ. Онъ крестился во Псковѣ и былъ въ немъ избранъ великимъ княземъ. Князь Ярославъ Ярославичъ считалъ Довмонта похитителемъ власти и хотѣлъ его выгнать изъ Пскова, для чего и привелъ въ Новгородъ полки изъ суздальской земли. Но Новгородцы не согласились на войну со Псковомъ, и Ярославъ долженъ былъ отправить войско назадъ и самъ уѣхалъ изъ Новгорода, оставивъ въ немъ, попрежнему, племянника своего Юрія.

Напротивъ, въ 1268 г., Новгородцы съ Довмонтомъ ходили войною на Датчанъ, которые построили Раковоръ, (Везенбергъ). Они не взяли города и возвратились домой.

Опасаясь мнѣнія Датчанъ, Новгородцы рѣшились повторить походъ, и въ помощь себѣ пригласили князя переяславскаго Дмитрія Александровича. Звали также самаго Ярослава Ярославича, но онъ не пріѣхалъ и вмѣсто себя прислалъ съ дружинами сыновей своихъ: Михаила и Святослава. Новгородцы прошли уже Раковоръ и подходили къ Колявани, (Ревель), какъ вдругъ, неожиданно, встрѣтили Нѣмцевъ, давшихъ имъ клятву передъ тѣмъ въ своей дружбѣ, въ чемъ самъ епископъ въ Ригѣ цѣловалъ крестъ посланнику новгородскому. Глав-

ный полкъ нѣмецкихъ рыцарей, закованныхъ съ ногъ до головы въ желѣзныя латы, построившись желѣзною свишею, началъ бой: съча была страшная, какой, по словамъ лѣтописца, не видали ни дѣды, ни отцы наши.

Новгородцы стояли крѣпко, хотя потеряли посадника Михаила и другихъ знаменитыхъ воиновъ. Рыцари, наконецъ, обратились въ бѣгство: семь верстъ покрыты были ихъ трупами, такъ, что лошади спотыкалась, не могли итти. Новгородцы еще три дни простояли на костяхъ, но непріятель не являлся. Они возвратились домой и посадника Михаила за его мужество съ честію похоронили въ церкви св. Софіи.

Въ этой битвѣ отличился также князь Дмитрій Александровичъ.

Раковорская битва, также какъ Невское и Ледовое побоище, поминалась на эктеніяхъ во всѣхъ новгородскихъ церквахъ.

Желая отметить Новгородцамъ, магистръ нѣмецкаго ордена Отто, въ слѣдующемъ году, (1269), осадилъ Псковъ. Но тамъ былъ храбрый Довмонтъ; онъ привелъ свою дружину въ церковь св. Троицы, молился, положилъ свой мечъ предъ алтаремъ и просилъ Бога, чтобы удары его были смертоносны для враговъ.

Игумень Исидоръ подвязалъ ему мечъ.

Довмонтъ удивлялъ своею храбростію, защищая Псковъ. Между тѣмъ, Новгородцы подошли на помощь и заставили отступить Нѣмцевъ.

Ярославъ Ярославичъ недовольствовался ограниченою властію въ Новгородѣ, стремился къ самовластію и нарушалъ грамоту, въ которой присягнулъ Новгороду. Пріѣхавши въ Новгородъ, онъ отнял нѣсколько вотчинъ у церкви св. Софіи, дворы у нѣкоторыхъ граждъ; бралъ деньги съ жителей и мѣшался въ нѣмецкую торговлю.

Новгородцы изъявляли неудовольствіе, но Ярославъ, вѣроятно, надѣясь на Татаръ, не обращалъ на это вниманія.

Вдругъ, въ 1270 г., ударили въ вѣчевой колоколь; народъ толпами бѣжалъ на вѣче, и начался судъ надъ княземъ. Изъ приверженцевъ Ярослава одного, Иванка, убили; другіе бѣжали спрятаться въ церковь или къ великому князю на Городище; дома ихъ были разграблены до послѣдняго бревна.

Послали къ Ярославу обвинительную грамоту, въ которой писали, что онъ взялъ дворъ у Морткинича, серебро у бояръ: Никифора, Романа и Варфоломѣя, что его птицеловы отнимаютъ рѣку Волховъ, а звѣроловы поля, что они не хотятъ терпѣть отъ него насилій и, что поэтому пусть онъ уѣзжаетъ изъ Новгорода. Ярославъ послалъ на вѣче сына своего Святослава, съ своимъ тысяцкимъ Андреемъ Воропславичемъ, съ извиненіемъ. Но Новгородцы не хотѣли ничего слушать и сказали черезъ нихъ Ярославу: княже поѣди прочь, не хотимъ тебя, а не то всѣмъ Новгородомъ идемъ прогнать тебя.

Великій князь уѣхалъ. Новгородцы послали за княземъ Дмитріемъ Александровичемъ, княжившимъ у нихъ прежде, но тотъ отказался, объявивъ, что онъ не хочетъ престола, съ котораго согнали его дядю.

Возвратившись во Владиміръ, Ярославъ сталъ готовиться къ войнѣ, прося помощи у Татаръ.

Новгородцы же укрѣпили свой городъ; всѣ товары свезли въ крѣпость, и когда войско Ярослава появилось не далеко отъ Новгорода, вооружили всѣхъ отъ мала-до-велика.

Но посланіе, которое они получили отъ митрополита Кирила, заклинавшаго ихъ не проливать крови, пріостановило войну, къ прекращенію которой, безъ сомнѣнія содѣйствовали послы татарскіе, прибывшіе въ Новгородъ, и возведшіе Ярослава на престолъ.

Новгородцы заключили съ Ярославомъ новую грамоту, въ которой сказано: чтобы Ярославъ не мстилъ Новгородцамъ, не принималъ доносовъ, не вредилъ ихъ торговлѣ, не раздавалъ государственныхъ дапей, не судилъ Новгородцевъ въ суздальской землѣ, и позволялъ бы въ ней Новгородцамъ торговать свободно, по грамотѣ ханской. На оборотѣ грамоты, заключенной Новгородцами съ Ярославомъ, написано: сажали Ярослава татарскіе послы Чевгу и Бакши съ грамотою Менгу Темира царя.

Уѣхавъ изъ Новгорода, Ярославъ оставилъ въ немъ намѣстникомъ княжескаго тысяцкаго Андрея Воротиславича.

Въ 1272 г. Ярославъ скончался, возвращаясь изъ орды, куда онъ, также какъ и другіе князья, ѣздилъ унижаться передъ ханомъ.

Вотъ какъ Карамзинъ описываетъ его характеръ: “Ярославъ не умѣлъ ни довольствоваться ограниченою властію, ни утвердить самовластиа смѣлою рѣшительностію; обижалъ народъ и винился какъ преступникъ, не отличался ратнымъ духомъ, ибо не хотѣлъ самъ предводительствовать войскомъ, когда оно сражалось съ Нѣмцами; не могъ назваться и другомъ отечества, ибо вооружалъ Монголовъ противъ Новгорода”.

Ярославъ Ярославичъ былъ родоначальникомъ князей тверскихъ, боровшихся потомъ съ Новгородомъ и Москвою.

Княженіе Ярослава Ярославича ознаменовалось въ Новгородѣ уставомъ о мостовыхъ, который, впрочемъ, нѣкоторые приписываютъ Ярославу Великому или другому Ярославу, отцу Александра Невского.

Устройство мостовыхъ въ Новгородѣ поручалось особымъ выборнымъ начальникамъ, называвшимся осменниками, которымъ для того вносились опредѣленная закономъ плата.

Городъ въ то время состоялъ изъ пяти частей или концовъ: Словенскій, Неревскій, Горничьскій, Плотинскій, Людинъ. Каждый конецъ, имѣлъ собственное управленіе. Такъ, напримѣръ, договоры и дру-

гаго рода сдѣлки могли заключиться только въ своемъ концѣ.

Во время войны концы имѣли свои знамена.

Въ улицѣ было общинное управленіе и своя печать.

Иностранцы, торговавшіе въ Новгородѣ, жили въ особыхъ улицахъ.

По уставу о мостовыхъ, сообразуясь съ нынѣшнимъ названіемъ улицъ и церквей, можно видѣть расположеніе древняго Новгорода, и составить ему планъ, хотя приблизительно.

Къ этому пособіемъ могутъ служить многія указанія лѣтописей и древнія планы Новгорода, которые находятся въ его церквахъ, и планы Новгорода, хранящіеся въ архивѣ главнаго штаба, снятые по правиламъ геодезіи въ концѣ 17 или въ началѣ 18 столѣтія, вѣроятно иностранными офицерами, въ то время, когда Петръ великій думалъ защищать Новгородъ отъ нападений Карла XII. Наружный видъ Новгорода совершенно измѣнился только въ XIX вѣкѣ.

По смерти Ярослава Ярославича, два князя искали княженія въ богатомъ Новгородѣ. Одинъ Дмитрій Александровичъ имѣлъ право по уваженію къ памяти отца своего Александра Невского и по участию въ Раковорской битвѣ. Другіе, великій князь Василій Ярославичъ, братъ Невского, въ то время, когда онъ еще былъ только костромскимъ княземъ и когда Новгородцы ссорились съ Ярославомъ Ярославичемъ, просившимъ Татаръ подать ему помощь противъ Новгорода, ѣздилъ въ орду, оправдалъ Новгородцевъ и тѣмъ отвратилъ нашествіе на нихъ Татаръ.

Послы обоихъ князей стояли на вѣчѣ.

Новгородцы предпочли Дмитрія Александровича.

Но великій князь отстаивалъ свои права, занялъ Торжекъ и посадилъ тамъ своего намѣстника; а союзникъ его князь тверской Святославъ Ярославичъ опустошалъ области новгородскія и не пропускалъ хлѣба въ Новгородъ.

Зимою Новгородцы пошли войною на великаго князя, но остановились въ Торжкѣ: войско не хотѣло далѣе слѣдовать. Въ лѣтописи сказано: мы взятошася люди и въ схотѣша Василю”.

Начали говорить, что надобно имѣть въ виду пользу отечества, что купцевъ новгородскихъ грабятъ въ землѣ суздальской, нужно будетъ терпѣть голодъ и что дружба великаго князя необходима для Новгорода.

Рѣшились пригласить на княженіе Василю Ярославича.

Дмитрій не противился общей волѣ и дружески разстался съ Новгородцами.

Василій княжилъ три года и во все это время жилъ съ Новгородцами въ согласіи. По смерти его, Новгородцы призвали къ себѣ прежняго своего избранныка Дмитрія Александровича, вступившаго на прес-

толь великовняжескій. Въ продолженіе 15 лѣтняго княженія своего въ Новгородѣ, Дмитрій ссорился съ жителями. Новгородцы были особенно недовольны тѣмъ, что Дмитрій заложилъ для себя въ Копорьѣ каменную крѣпость и занялъ ее своею дружиною, чего со временъ Рюрика не бывало.

Когда Новгородцы отняли посадничество у приверженца Дмитрія Михаила Мишинича, то это такъ раздражило Дмитрія, что онъ уѣхалъ изъ Новгорода, объявилъ Новгородцамъ войну и опустошалъ ихъ земли. Какъ только же на Дмитрія возсталъ младшій братъ его Андрей, вопреки всѣхъ правъ, отыскивавшій великаго княженія, то Новгородцы отказались повиноваться своему князю, срыли Копорье до основанія и приняли къ себѣ на княженіе Андрея Александровича. Но Дмитрій, получивъ помощь отъ татарскаго хана, принудилъ Андрея отказаться отъ Новгорода, и опустошалъ новгородскія владѣнія, такъ, что Новгородцы принуждены были заключить съ нимъ миръ и признать его опять своимъ княземъ.

Дмитрій Александровичъ, попрежнему, началъ нарушать права Новгородцевъ. Онъ смѣнилъ посадника Семена Михайловича. Сторонники его, не довольные еще этою смѣною, подняли въ слѣдующемъ году на Семена Михайловича едва не весь Новгородъ, только архіепископъ спасъ его, проводивъ въ Софійскій храмъ, куда мятежники не смѣли вломиться. Но посадникъ на другой день умеръ съ горести. Тысяцкій былъ также смѣненъ.

Новгородцы не довольны были, что Дмитрій водилъ ихъ полки опустошать тверскую область, и посадникъ Андрей Климовичъ, угрожавшій въ этомъ случаѣ князю, былъ ими смѣненъ.

Были убійства, грабежи, выжгли прусскую улицу.

Но Андрей Александровичъ съ Татарами снова изгналъ Дмитрія и Новгородцы признали своимъ княземъ Андрея Александровича, пролившаго кровь Татарами.

Въ 1294 г., скончался Дмитрій Александровичъ.

Вѣдшнія войны Новгородцевъ при Дмитріи Александровичѣ были бесплодны и часто неудачны. При немъ Шведы выстроили и укрѣпили Выборгъ и тѣмъ стѣснили новгородскую торговлю.

Князь Андрей Александровичъ, который, какъ говоритъ Карамзинъ, заслужилъ ненависть современниковъ и презрѣніе потомства, былъ любимъ Новгородцами и въ десятилѣтнее свое княженіе строго соблюдалъ ихъ исконные порядки. При немъ Шведы заложили Кексгольмъ, но Новгородцы вооружились, взяли приступомъ городъ и разрыли его до основанія, а чтобы имѣть городъ по близости къ финскому заливу, возобновили и укрѣпили Копорье.

Шведы, однако, непремѣнно хотѣли имѣть городъ при финскомъ за-

ливъ и въ 1300 году, въ семи верстахъ отъ нынѣшняго Петербурга, при устьѣ Охты, построили городъ и назвали его Ландскроною или Вѣнцомъ земли.

Безъ сомнѣнія, что Ландскрона подрывала торговлю Новгородцевъ, а потому Новгородцы на другой годъ пошли войною на Шведовъ, взяли городъ, сожгли и срыли его до основанія, даже сравняли гору или берегъ, на которомъ онъ стоялъ.

Новгородцы, желая прекратить частыя войны съ Датчанами, отправили пословъ за море и, въ 1302 году, заключили съ датскимъ королемъ миръ.

Въ 1304 году, умеръ князь Андрей Александровичъ. Въ послѣдніе годы его княженія въ Новгородѣ былъ сильный пожаръ, истребившій половину города. Огонь начался передъ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ, въ часъ ночи, въ субботу, и при сильной бурѣ охватывалъ дома такъ, что люди едва успѣвали выбѣгать.

Нѣмецкій гостинный дворъ обратился въ пепель; злодѣи убивали сторожей въ немъ и грабили его.

Бури въ Новгородѣ были такъ сильны, что сносили дома до основанія, вѣроятно, отъ дурной ихъ постройки.

Въ 1303 году, по случаю теплой и безснѣжной зимы, Новгородъ подвергался сильному голоду.

До сихъ поръ мы видѣли, что въ Новгородѣ княжили или сыновья или братья Александра Невскаго: по смерти же Андрея Александровича, предъявилъ свои права на Новгородъ сынъ Ярослава Ярославича, брата Невскаго, гордый и властолюбивый князь Михаилъ Ярославовичъ тверскій. Не спрашивая согласія у Новгородцевъ, онъ прислалъ къ нимъ своихъ намѣстниковъ и тѣмъ оскорбилъ ихъ.

Въ это время княжество тверское было сильно, приобрѣло свою независимость и вступало въ борьбу съ Москвою и Новгородомъ.

Борьба съ Новгородцами продолжалась болѣе 70 лѣтъ.

Отстаивая свои права, Новгородцы прогнали намѣстниковъ Михаила и двинули свои полки къ Торжку, для охраненія границъ; Михаилъ также выступилъ противъ нихъ съ войскомъ.

Къ счастью, до войны не дошло и обѣ стороны заключили условія: Михаилъ долженъ былъ помогать Новгородцамъ въ ихъ войнахъ, но безъ ихъ согласія войны не начинать; не нарушать ихъ грамотъ съ Нѣмцами и блюсти душу новгородскую; рѣшать всѣ тяжбы по законамъ, не позволяя себѣ самосуда; отказаться отъ волостей въ новгородскихъ владѣніяхъ; возстановить древнія границы между новгородскими и суздальскими землями, съ тѣмъ, что Новгородцы его признаютъ своимъ княземъ, когда онъ будетъ утвержденъ на великомъ княженіи владимірскомъ ярлыкомъ хана.

Михаилъ управлялъ Новгородомъ изъ Твери, прїѣзжая иногда самъ къ святой Софіи.

Въ Новгородѣ, въ 1311 г., были сильныя пожары и, какъ надобно полагать, въ слѣдствіе поджоговъ: всѣ они случились ночью.

Первый пожаръ былъ 19 мая, другой 28 іюня, третій 16 іюля.

Во второй пожаръ, бывшій на Софійской сторонѣ, въ Неревскомъ концѣ, сгорѣло болѣе 40 церквей, а въ третій, вспыхнувшій на Торговой сторонѣ, 7 церквей каменныхъ, 6 деревянныхъ и 1 варяжская. Народъ, по обыкновенію, грабилъ на пожарахъ.

Мы не будемъ болѣе говорить о безпрестанныхъ и сильныхъ пожарахъ, которымъ подвергался Новгородъ, о томъ, что бури часто вырывали нѣсколько городней изъ волховскаго моста, чего теперь никогда не бываетъ, и что показываетъ только, что строительное искусство было на низкой ступени у Новгородцевъ; не станемъ также упоминать о знаменіяхъ на солнцѣ и лунѣ и о хвостатыхъ звѣздахъ, являвшихся на небѣ, о поставленіи новгородскихъ владыкъ, построеніи и освященіи церквей, чѣмъ наполнены новгородскія лѣтописи; будемъ извлекать черты болѣе важныя, относящіяся до жизни и быта древняго Новгорода и на которыя лѣтописцы очень скупы.

Въ 1312 г., Михаилъ, недовольный Новгородцами, вѣроятно за смѣну преданнаго ему посадника Михаила Павшинича, велѣлъ намѣстникамъ своимъ выѣхать изъ Новгорода, и объявилъ Новгородцамъ войну. Онъ завялъ Торжокъ и не приказалъ пускать къ нимъ хлѣба.

Тогда народъ, встревоженный, отправилъ къ нему посольство и миръ былъ заключенъ.

Михаилъ взялъ съ Новгородцевъ 1,500 гривенъ серебра и опять отправилъ къ нимъ своихъ намѣстниковъ, а потомъ самъ поѣхалъ въ орду, для полученія отъ хана грамоты на великое княжество.

Въ 1313 г., Шведы сожгли Ладогу, а, въ 1314 г., Корелы, впустивши ихъ въ Кексгольмъ, умертвили тамъ многихъ Русскихъ.

Хотя Новгородцы и отместили Шведамъ подъ начальствомъ намѣстника Михайлова, но не менѣе того обвинили князя, что онъ пресмыкается въ ордѣ и забываетъ свое отечество.

У Александра Невскаго было четыре сына: Василій, Дмитрій, Андрей, и Даниилъ московскій. Сынъ Данила Юрій или Георгій, искавшій также княженія новгородскаго и великаго княженія владимірскаго, хотя, по тогдашнимъ понятіямъ онъ не имѣлъ на то никакого права, такъ какъ Михаилъ Ярославичъ былъ ему дядя и считался старше его, воспользовался нерасположеніемъ Новгородцевъ къ Михаилу, притѣснявшему ихъ, послалъ въ Новгородъ князя Ржевскаго съ дружиною, велѣлъ взять намѣстниковъ Михаила въ Новгородѣ подъ стражу, и Новгородцы послѣ того признали Юрія своимъ княземъ.

Кагда же Юрій Даниловичъ въ свою очередь уѣхалъ въ орду, то оставилъ въ Новгородѣ брата своего Афанасія.

Между тѣмъ, Михаилъ Ярославичъ, возвратившись изъ орды, пошелъ войною на Новгородцевъ, которые съ своей стороны выступили къ Торжку.

Произошла битва и, не смотря на то, что Новгородцы никогда не дрались съ такою храбростію, Михаилъ Ярославичъ ихъ побѣдилъ. Они заперлись въ Торжкѣ. Михаилъ требовалъ выдачи князей Афанасія и Ѳедора Ржевскаго, но Новгородцы, не смотря на малое число оставшагося войска и на свое отчаянное положеніе, отвѣчали: «не выдаемъ Афанасія, но измремъ вси честно за святую Софію».

Михаилъ требовалъ выдачи одного Ржевскаго. Доведенные до крайности Новгородцы, наконецъ, выдали Ржевскаго.

Михаилъ заключилъ съ ними мирныя условія, обязалъ ихъ заплатить 50,000 гривенъ серебра, оставилъ у себя заложниковъ и взялъ большой окупъ въ Торжкѣ съ Новгородцевъ и Новоторжцевъ, отнявши у нихъ все оружіе. Потомъ отправилъ своихъ намѣстниковъ въ Новгородъ. Несчастная новоторжская битва была 10 февраля 1315 года.

Когда Михаилъ возвратился въ Тверь, то туда явилось посольство новгородское и заключило съ нимъ новый договоръ, который хотя былъ и легче мирныхъ новоторжскихъ условій, но тѣмъ не менѣе оскорблялъ вольный Новгородъ.

Вмѣсто 50,000 гривенъ серебра, Новгородцы обязались выплатить 12,000 гривенъ; великій князь освобождалъ заложниковъ и плѣнниковъ и не долженъ былъ задерживать купцовъ новгородскихъ ни въ суздальской землѣ и нигдѣ.

Новгородцы за этотъ договоръ выгнали отъ себя намѣстниковъ Михаила и послали жалобу къ татарскому хану.

Узнавши объ этомъ, Михаилъ пошелъ съ войскомъ къ Новгороду. Новгородцы приготовились къ битвѣ: укрѣпили городъ, призвали жителей изъ Пскова, Ладоги, Руссы, Кореловъ, Ижорцевъ, Вожапъ.

Народъ волновался на вѣчъ; одного боярина сбросилъ съ моста, будто-бы за измѣну, а другаго совершенно невиннаго умертвилъ, по доносу раба, что онъ находился въ перепискѣ съ Михаиломъ.

Видя отвагу Новгородцевъ и рѣшимость ихъ биться не на животь, а на смерть, великій князь остановился за 50 верстъ до Новгорода и потомъ отступилъ.

Онъ пошелъ ближайшею дорогою черезъ лѣса, болота, между озерами. Люди были изнурены, умирали отъ голода, сдирали кожу со щитовъ своихъ, чтобы питаться ею и голенищами; вся конница пала и Михаилъ возвратился домой съ остатками пѣхоты. Въ лѣтописи сказа-

но: «и придомъ гѣши яко же древле Іерусалимяне, внигда предасть я Богъ въ руцѣ Царю Римскому Титу».

Послѣ этого несчастнаго похода, Новгородцы отправляли два посольства къ Михаилу съ предложеніями о мирѣ, но онъ не принялъ этихъ предложеній и продолжалъ задерживать обозы съ хлѣбомъ, шедшіе въ Новгородъ.

Въ это время Новгородцы воевали со Шведами, опустошили Финляндію и взяли тамъ нынѣшній Або.

Между тѣмъ, презрѣнный князь московскій Юрій Даниловичъ, отыскивая у хана татарскаго великокняжескаго престола, женился на его сестрѣ и воевалъ съ великимъ княземъ Михаиломъ. Михаилъ разбилъ его и взялъ въ плѣнъ жену Юрія, которая и умерла въ плѣну.

Юрій Даниловичъ послѣ того обвинялъ Михаила въ отравленіи его жены. Послѣдній былъ потребованъ въ орду и тамъ, послѣ содержанія его нѣкоторое время подъ стражею въ оковахъ и въ колодѣ на шеѣ, былъ убитъ, къ устраненію опасеній для свободы Новгорода и къ удовольствію Юрія Даниловича.

Новгородцы, бывшіе уже въ союзѣ съ княземъ московскимъ и въ пользу котораго, какъ родственника ханскаго, Михаилъ уже прежде отказался отъ Новгорода, взяли теперь къ себѣ въ князья Юрія Даниловича.

Князь московскій прислалъ намѣстникомъ въ Новгородъ брата своего Афанасія.

Однако, Юрій Даниловичъ, по желанію Новгородцевъ, самъ пріѣзжалъ въ Новгородъ и ходилъ войною на Шведовъ, къ Выборгу; походъ былъ не удаченъ.

Въ 1323 году, Новгородцы съ Юріемъ ходили къ берегамъ Невы, и тамъ, гдѣ она вытекаетъ изъ Ладожскаго озера, заложили крѣпость Орѣховъ или нынѣшній Шлиссельбургъ, загородивъ, такимъ образомъ, входъ Шведамъ въ Ладожское озеро.

Услышавъ о томъ, Шведы отправили посольство въ Орѣховъ и заключили миръ, какъ сказано: «по старой помини».

Новгородцы уступили Шведамъ часть западной Кореліи тамъ, что граница шла отъ устья Сестры черезъ югозападную часть кекегольмской области къ калябургской.

Юрій съ Новгородцами разбилъ также Литовцевъ, грабившихъ берега Ловати, и ходилъ на князей устюжскихъ, перехватывавшихъ Новгородцевъ, ѣздившихъ въ Югру. Онъ взялъ Устюгъ и заключилъ миръ съ Устюжанами.

Отсюда Юрій Даниловичъ отправился въ орду пермскою областію. Замѣчательно, что онъ, сѣвъ тамъ на лодку, плылъ рѣкою Камою до нынѣшней казанской губерніи.

Въ ордѣ Юрій Даниловичъ встрѣтилъ князя Дмитрія грозныя очи,

сына оклеветаннаго и чрезъ него убитаго великаго князя Михаила Ярославича. Пламѣнная мстгю, молодой князь вонзилъ свой мечъ въ Юрія, который и испустилъ духъ.

Но Дмитрій за это былъ самъ убитъ въ ордѣ.

По смерти Юрія, Новгородцы признали своимъ княземъ Александра Михайловича, брата князя Дмитрія грозныя очи, получившаго уже отъ хана грамоту на великое княженіе владимірское.

Новгородцы съ этимъ княземъ заключили грамоту, которою подтверждались всѣ ихъ права и вольности.

Александръ Михайловичъ недолго княжилъ въ Новгородѣ.

Избывъ татарскихъ пословъ въ Твери, онъ долженъ былъ бѣжать изъ этого города, просилъ убѣжища въ Новгородѣ, но вѣче отказало ему въ этой просьбѣ, и онъ только нашелъ пріютъ у великодушныхъ Псковитянъ.

Тогда, внукъ Александра Невскаго, московскій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита, (мѣшокъ съ деньгами), прислалъ своихъ намѣстниковъ въ Новгородъ. Подраздѣленіе 4-го періода исторіи Новгорода

Въ тотъ же годъ явились Татары мстить за убитыхъ товарищей въ Твери.

Опустошивъ нѣкоторые города, Татары двинулись въ новгородскую землю и требовали дани отъ Новгорода. Новгородцы отдѣлались отъ нихъ, пославъ 2,000 рублей и множество подарковъ.

Со вступленіемъ на великокняжескій престолъ Іоанна Даниловича Калиты, Москва сдѣлалась первенствующимъ и главнымъ городомъ въ Россіи и судьба Новгорода зависѣла отъ нея.

Въ 1332 году, Іоаннъ Даниловичъ потребовалъ отъ Новгорода закамѣннаго серебра, а въ обезпеченіе уплаты занялъ Торжекъ и Бѣжецкія Верхъ.

Въ Новгородѣ народъ зашумѣлъ отъ такого несправедливаго требованія.

Отправляли посольства къ Іоанну Даниловичу, молили его о мирѣ, поднесли ему 500 рублей, но князь отпустилъ пословъ, не давши имъ мира.

Новгородцы, желая имѣть опору противъ великихъ князей, вошли въ сношенія съ Гедиминомъ. Гедиминъ называлъ себя княземъ литовскимъ и русскимъ. Онъ покровительствовалъ въ своихъ владѣніяхъ грекороссійскому исповѣданію и позволялъ подданнымъ имѣть сношеніе съ митрополитомъ московскимъ. Властолюбивый, умертвившій злодѣйски своего государя и изъ конюховъ сдѣлавшійся властителемъ Литвы, хитрый, но любившій хвалиться своею честностію, Гедиминъ жилъ въ дружбѣ съ Татарами и не платилъ имъ дани. Возвеличивая Литву своими завоеваніями и браками доче-

рей своихъ съ русскими князьями, не надѣля ихъ никакимъ прилавкомъ, кромѣ благословенія, и требуя богатаго вѣна отъ своихъ сватовъ, Гедеминъ старался также образовать свой край, дозволяя Ганзейцамъ торговать въ немъ безошлнно и приглашая къ себѣ ремесленниковъ и поселенцевъ.

Вопреки общей пользѣ Россіи, Новгородцы согласились взять отъ него удѣльнымъ княземъ сына его Нариманта и, когда Наримантъ (названный Глѣбомъ) прислалъ имъ сказать, что онъ принялъ православіе и готовъ поклониться св. Софїи, то вѣче отправило за нимъ пословъ.

Прибывъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1333 г. въ Новгородъ, онъ былъ принятъ съ честью, посаженъ на столѣ Ярославовъ и цѣловалъ крестъ Новгороду. Ему отдали въ отчину и дѣдину, съ наследственнымъ правомъ или съ правомъ суда и воинской власти, Ладогу, Ореховъ, всю землю корельскую и половину Копорья.

Іоаннъ Даниловичъ видя, что Новгородцы находятъ защиту у Гедимина, сдѣлался ласковымъ и уступчивымъ, самъ прїѣхалъ въ Новгородъ, а возвратясь въ Москву за привѣтливость и почести, оказанныя ему Новгородцами, пригласилъ къ себѣ въ гости новгородскаго архіепископа, посадника, тысяцкаго, знатѣйшихъ бояръ и угощалъ ихъ пирами.

Несмотря на милость великаго князя, Новгородцы не довѣряли ему. Жители волновались, раздѣлились на двѣ стороны, вооружились и готовы были на битву; буря разломала волховскій мостъ, и они помирились; хотя черезъ нѣсколько времени архимандрита Есипа заперли въ церкви св. Николая и стерегли его тамъ, какъ въ темницѣ.

Іоаннъ Даниловичъ, добываясь, однако, закамскаго серебра, не объявляя войны, послалъ рать въ двинскую область.

Богатые новгородскіе бояре, жившіе въ томъ краю и содержавшіе вольныя дружины, сами разбили и прогнали войско Іоанна.

Въ Новгородѣ царствовала полная личная свобода. Еще въ 1294 г., одинъ новгородскій бояринъ построилъ крѣпость на границахъ Эстоніи и хотѣлъ быть въ ней независимымъ владѣтелемъ; но новгородское правительство приказало срыть и сжечь его село.

Въ 1320 г., новгородскіе повольники предпринимали отдаленные походы. Одна ватага подъ предводительствомъ какого то Луки ходила Двиною и Бѣлымъ моремъ на Норвежцевъ или, какъ ихъ называли, на Мурмановъ, а другая на ушкуяхъ (лодкахъ) грабила берега Швеции. Примѣры такихъ личныхъ походовъ мы видимъ и въ нынѣшней сѣверной Америкѣ.

Такимъ же образомъ и въ 1338 г., когда Корелы и Шведы воевали съ Новгородцами, новгородская удалая молодежь ходила къ Выбор-

гу, произвела тамъ страшныя опустошенія и обремененная добычею возвратилась домой.

Въ 1339 г., новгородская лѣтопись упоминаетъ о знаменїи пресвятой Боролицы, въ церкви св. Лазаря. 15 Августа, на вечерни, у ней текли слезы изъ глазъ, и на другой день, поутру, когда весь городъ узналъ объ этомъ, духовенство въ ризахъ съ крестами ходило смотрѣть чудо.

Новгородцы желали, что бы въ войнѣ ихъ противъ Шведовъ, войскомъ ихъ предводительствовалъ Наримантъ. Но Наримантъ находился въ то время въ Литвѣ и не хотѣлъ къ нимъ ѣхать.

Для прекращенія войны съ Шведами и Корелами, новгородское посольство ѣздило въ Швецію и въ городѣ Лундѣ заключило миръ со шведскимъ королемъ на основанїи старыхъ грамотъ. Въ договорѣ сказано: если къ вамъ побѣгутъ наши, то сѣките или вѣшайте ихъ, а ежели къ намъ ваши, то мы сдѣлаемъ тоже, чтобы не мучили между нами; тѣхъ же, которые приняли нашу вѣру не выдавать.

Московскій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита, присвоивъ себѣ право собирать дань съ удѣльныхъ князей и отправлять ее въ орду, взявши дань, присланную новгородцами для хана, требовалъ еще дани отъ Новгорода, говоря, что ханъ того хочетъ. Новгородцы отказывались, отвѣчали, что того у нихъ не бывало отъ начала мира. И въ самомъ дѣлѣ они до князя Іоанна Даниловича не считали себя даниками Татаръ или платили дань очень рѣдко. Они ссылались на грамоты Ярославовы.

Іоаннъ Даниловичъ, пренебрегая ярославовыми грамотами, приказалъ своимъ намѣстникамъ выѣхать изъ Новгорода и объявилъ Новгородцамъ войну, которая не состоялась потому, что въ 1340 г., Іоаннъ Даниловичъ умеръ, принявши схиму. Онъ усилилъ свою власть и присвоилъ себѣ тверское княжество, оклеветавъ передъ ханомъ Узбекомъ тверскаго князя Александра Михайловича, котораго Узбекъ, вмѣстѣ съ сыномъ его Федоромъ, приказалъ убить въ ордѣ.

Кромѣ того, имѣя деньги онъ у бѣдныхъ князей покупалъ деревни, города и области и, вопреки всѣмъ условїямъ съ Новгородцами, началъ покупать села въ ихъ землѣ.

При Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ, процвѣтала ярмарка на рѣкѣ Мологѣ, на устьѣ которой находился Холопій городокъ. Нѣмецкіе, греческіе, итальянскіе и персидскіе купцы съѣзжались туда, и народъ вселился въ 70 кабакахъ.

Еще Новгородцы не знали кого избрать себѣ въ князя по смерти Іоанна Даниловича Калиты, когда сынъ его Симеонъ, считая себя законнымъ государемъ Новгорода, вступивъ, въ 1340 г., на великокня-

жескій престоль, отправилъ намѣстниковъ въ Торжекъ для собиранія дани.

Недовольные самовластіемъ Симеона, Новгородцы послали ему сказать, что у нихъ князя набираются. Симеонъ готовилъ войско. Новгородцы вооружились. Но чернь, разоренная пожаромъ, истребившимъ большую часть города, не хотѣла итти на войну, а въ Торжкѣ народъ, прогнавъ новгородскихъ чиновниковъ и своихъ бояръ, съ восторгомъ принималъ великаго князя, вступившаго съ своими полками въ городъ. Кончилось тѣмъ, что Новгородцы согласились, чтобы великій князь собралъ 1000 рублей съ новоторжской области и приняли его намѣстниковъ. Великій же князь обязался соблюдать ихъ установленія.

Въ 1342 г., въ Новгородѣ былъ мятежъ. Сынъ умершаго посадника Варфоломея Лука, набравши толпу повольниковъ, пошелъ въ Заволочье, вопреки новому посаднику и владыкѣ, которые уговаривали его не предпринимать похода. Лука, разоривши много деревень по Двинѣ и Волгѣ, основалъ для своей безопасности городокъ Орлець, но былъ умерщвленъ жителями, какъ разбойникъ. Друзья его въ Новгородѣ распустили слухъ, что посадникъ подослалъ людей убить Луку. Новгородцы раздѣлились на двѣ стороны. Одни собрались на вѣчѣ у св. Софіи, другіе на ярославовомъ дворѣ. Архіепископъ и намѣстникъ князя едва успѣли примирить Новгородцевъ. Новгородцы хотѣли помогать Пскову, воевавшему съ Ливонією, которая по сказанію ея лѣтописца въ это время была: “небомъ дворянъ, раемъ духовенства, золотымъ рудникомъ иностранцевъ и адомъ утѣсенныхъ земледѣльцевъ”. Но орденъ заключилъ миръ съ Псковитянами, такъ какъ въ собственной его землѣ вспыхнули возмущенія.

Великій князь Симеонъ Ивановичъ, по просьбѣ Новгородцевъ, пріѣзжалъ въ Новгородъ; пробылъ въ немъ три недѣли и уѣхалъ въ нозовую землю, по ханскимъ дѣламъ.

Въ 1346 г., явился на Шелони, литовскій князь Ольгердъ, самый умный изъ семи сыновей, оставшихся послѣ Гедимины и присвоившій себѣ власть надъ ними.

Ольгердъ, нелюбившій бражничества и думавшій только объ увеличеніи своихъ владѣній, послалъ сказать Новгородцамъ: “хочу съ вами битися: вашъ посадникъ Остафей Дворянинецъ назвалъ меня псомъ; между тѣмъ Ольгердъ взялъ на щитъ Шелонь и Лугу, а съ Порхова и съ Опоки окупъ. Новгородцы вооружились и пошли противъ Ольгерда, но потомъ, возвратившись въ Новгородъ, собрали вѣче и призвавъ на него Евстафія Дворянинцева, сказали ему, что за него опустошаютъ ихъ области и убили его на вѣчѣ. Это было самое

постыдное дѣло Новгородцевъ, они не такъ поступили, какъ въ то время, когда князю тверскому Михаилу, требовавшему выдачи чиновниковъ новгородскихъ, отвѣчали, честь всего дороже.

Въ 1347 г., шведскій король Магнусъ, развратный, сластолюбивый, желая загладить свои грѣхи и услужить папѣ, собралъ въ Стокгольмѣ государственный совѣтъ и предложилъ въ немъ обратить русскихъ въ католическую вѣру. Совѣтъ одобрилъ намѣреніе короля и Магнусъ, собравъ войско изъ Шведовъ, нанялъ и Нѣмцевъ. Напрасно тогдашняя прорипцательница въ Стокгольмѣ, вдохновенная, извѣстная своею святостію Бригитта, говорила королю оставить развратныхъ иностранцевъ и итти въ Россію только съ набожными Шведами; что въ противномъ случаѣ, король не успѣетъ въ своемъ намѣреніи; Магнусъ смѣялся надъ нею. Приплывъ къ Березовому острову или Бюрку, король послалъ объявить Новгородцамъ, чтобы они выбрали епископовъ для пренія о вѣрѣ.

Архіепископъ Василій, посадникъ и другіе граждане отвѣчали, что для этого король можетъ отправить ученыхъ людей къ цареградскому патриарху, а они не хотятъ входить въ пустые споры. Когда послы новгородскіе съ этимъ отвѣтомъ прибыли къ Магнусу и желали знать, чѣмъ Новгородцы обидѣли его, то онъ отвѣчалъ, что обиды ему нѣтъ никакой, что онъ хочетъ обратить ихъ на путь спасенія, а иначе принудитъ ихъ къ тому силою.

Война началась. Шведы подступили къ Орѣхову и предлагали смерть или папу. Между тѣмъ, къ Новгородцамъ стекался народъ на помощь.

Псковичи послали къ нимъ свою дружину и Новгородцы, въ благодарность за это, торжественно объявили Псковъ *младшимъ братомъ Новгорода*; обязались не давать имъ посадниковъ, не требовать ихъ на судъ къ св. Софіи и назначать изъ самихъ Псковичей намѣстника для суда церковнаго, по избранію архіепископа.

Между тѣмъ, Магнусъ, хотя и взялъ Орѣховъ, но отступилъ восвояси.

Новгородцы, простоявъ долго подъ Орѣховымъ, послѣ упорнаго боя, возвратили его себѣ. Война продолжалась еще два года. Новгородцы разбили Шведовъ подъ Кексгольмомъ и изъ двинской области ходили въ Норвегію.

Наконецъ, въ 1350 году, разбили Шведовъ подъ Выборгомъ. опустошили сосѣднія земли и съ богатою добычею и множествомъ плѣнныхъ возвратились домой.

Этотъ послѣдній походъ принудилъ Шведовъ къ миру, который положилъ рубежъ новгородской и шведской землѣ. Новгородцы, отнятое у Шведовъ серебро, употребили на украшеніе церкви Бориса и Глѣба.

Въ это время во всемъ мірѣ свирѣпствовала черная смерть.

Въ псковской лѣтописи сказано, «что морь пошелъ изъ Индѣйскыя страны отъ Солнца града».

Этотъ морь, какъ пишутъ, истребилъ въ Китаѣ около 30,000,000 людей; въ Лондонѣ на одномъ кладбищѣ было схоронено 50,000 чело-вѣкъ; въ Парижѣ жители требовали казни жидовъ, думая, что они отравляютъ колодези. Зараза изъ нѣмецкой земли перешла во Псковъ и Новгородъ, и въ первомъ изъ этихъ городовъ свирѣпствовала до зи-мы, едва оставивши въ немъ треть жителей. Въ Новгородѣ умеръ отъ нея архіепископъ Василій, любимый народомъ; онъ строилъ храмы, терема, мосты, покрылъ свинцомъ церковь Софїи, украсилъ ее гречес-кою живописью и мѣдными вызолоченными воротами и построилъ го-родскую стѣну.

Духовенство новгородское было богато: архіепископу принадлежали города: въ первой новгородской лѣтописи сказано: «той же весны горѣ владычньи городокъ Молвогица», но духовенство новгородское жертво-вало своею казною на общественныя нужды, тогда какъ другіе духов-ныя лица въ Россіи, только сами обогащались, занимаясь торговлею, будучи освобождены Татарами отъ всѣхъ пошлинъ. Въ ярлыкѣ Узбека сказано: „никто же взимаетъ (пошлинъ), и отъ всѣхъ людей (духов-ныхъ), и отъ всего его причта; тѣ бо за насъ Бога молятъ, и насъ блюдутъ, и наше воинство укрѣпляютъ“.

Василій получилъ отъ патриарха константинопольскаго бѣлый кло-букъ, который до сихъ поръ сохраняется въ ризницѣ Софійскаго собора.

Василій считался умнымъ челоѣкомъ. Послѣ него осталось письмо къ тверскому епископу Ѳеодору, въ которомъ онъ доказывалъ, что рай существуетъ на землѣ потому, что рѣки: Тигръ, Нилъ и Евратъ, какъ сказано въ священныя книгахъ, текутъ изъ рая, что св. Енохъ и Илія были переселены въ рай, св. Евфросинъ сорвалъ въ немъ яблоко, а ангелъ принесъ оттуда вѣтвь, видѣнную апостолами и многими жида-ми. Василій утверждалъ, что многіе изъ дѣтей его Новгородцевъ ви-дѣли рай на Бѣломъ морѣ. Будто Моиславъ Новгородецъ, сынъ его Яковъ и другіе на трехъ лодкахъ, блуждая долго по морю, пристали къ высокимъ горамъ и увидѣли чудно и лазурно написаннаго Деисуса и самосіяющей свѣтъ. Хотя солнца не было, но свѣтъ былъ лучше солнечнаго; за горами же слышались пѣнія и ликованія. Одинъ изъ Новгородцевъ велѣлъ другу своему по мачтѣ взлѣсть на гору, и тотъ поднявшись, всплѣснулъ руками, засмѣялся и побѣждалъ за гору; по-слали другаго, который, обрадовавшись чему-то, сдѣлалъ тоже самое; послали третьяго, но, чтобы онъ не убѣждалъ, привязали его веревкою за ногу, однако и третій хотѣлъ уйтти; когда же его дернули за ве-ревку, то онъ упалъ мертвой. Послѣ этого всѣ убѣждали, думая, что имъ не суждено было видѣть свѣтъ и слышать ликованія въ раю.

Василій говорилъ, что дѣти и внуки этихъ видовъ были живы и здоровы.

Онъ также утверждалъ, что и адъ существуетъ на землѣ, на запа-дѣ, что изъ него слышенъ скрежетъ зубовъ, и что тамъ находится смоляная рѣка Могрѣ.

При этомъ, мы скажемъ, что долго у насъ съѣверъ Россіи былъ пред-метомъ баснословія и географическія свѣдѣнія о немъ были самыя странныя.

Еще Несторъ (Лѣт. Нес. по Кенигсб. сп. стр. 146) говорилъ, что тамъ находятся горы, возвышающіяся до небесъ, въ которыя Але-ксандръ Македонскій, послѣ преслѣдованія, заклепалъ нечистое племя аетово, откуда оно выйдетъ въ послѣдніе дни міра нашего.

Будто въ этихъ горахъ слышенъ кличъ и говоръ, что люди тамъ стараются ихъ просѣчь, чтобы вытти на свѣтъ. Кто же даетъ имъ желѣзо, ножъ или топоръ, то они платятъ за это шкурами. Къ го-рамъ же ведетъ путь, занесенный снѣгомъ и лѣсомъ, и что всегда пройти къ нимъ нельзя.

И позднѣе, (Карамзинъ Т. 7), въ XVII столѣтіи, увѣрили, что на берегахъ океана есть чистилище, и у лукоморья (лука морская) жи-вуть люди, которые умираютъ передъ зимой и воскресаютъ весной; что передъ своею смертию они сносятъ товары въ одно мѣсто, куда являются сосѣди, и за каждую вещь, чего она стоитъ оставляютъ пла-ту. Если же купцы обманываютъ, то мертвецы, оживая, наказываютъ ихъ за это. Также, что тамъ живутъ люди, обросшіе шерстью, съ собачь-ими головами, съ лицомъ на груди, съ длинными руками, но безъ ногъ.

Отъ черной смерти скончался въ Москвѣ и великій князь Симеонъ Иоанновичъ.

Надобно замѣтить, что этотъ князь не помогалъ Новгороду въ вой-нѣ со Шведами, въ 1348 г., съ намѣреніемъ ослабить этотъ городъ.

Симеонъ Иоанновичъ гордый, хотя ему и было дано это названіе за то, что онъ держалъ строго князей, отличался хитростію, какъ и ко-варные его предшественники.

По смерти Симеона. Иоанновича гордаго, на великокняжескій пре-столъ вступилъ братъ его Іоаннъ II Иоанновичъ, кроткій, миролюбивый.

Новгородцы пригласили къ себѣ въ князья суздальскаго князя Кон-стантина, и до самой кончины этого князя не признавали Іоанна Иоан-новича, который, впрочемъ, и не мѣшался въ ихъ дѣла.

Новгородцы хотѣли также отдѣлить свою церковь отъ московской митрополїи, для чего и отправили пословъ въ Константинополь къ па-триарху и къ греческому императору, но ихъ просьба не была уважена. Прислали только милостивую грамоту за золотою печатью и пожало-вали новгородскому архіепископу кресчатыя ризы.

Въ Новгородѣ, между тѣмъ, было большое смятеніе. Многолюдный и богатый Славенскій конецъ поднялся на посадника Андреяна Захарьича, и лишилъ его мѣста.

Жители Славянскаго конца пришли на вѣче съ оружіемъ подъ платьемъ и, во время преній, вскочили съ своихъ мѣстъ, начали бить обывателей софійской стороны, грабить и убили одного боярина.

Софійская сторона желала отомстить и жители ея вооружились.

Готова была вспыхнуть сильная битва. Въ это время, старецъ архіепископъ Моисей, схимникъ, второй разъ возведенный въ свой санъ и, по болѣзни, отказывавшійся отъ него, новый архіепископъ Алексѣй, избранный изъ ключниковъ софійскихъ, архимандритъ юрвевскій и игумены, явились между враждующими сторонами и начали благословлять народъ, говоря: „дѣти, не творите брани на радость поганымъ, а святымъ церквамъ и мѣсту сему въ запустеніе, не начинайте битвы“. Мятежъ утихъ и народъ разошелся мирно.

Но, въ наказаніе, села Сильвестра Лентѣвича, избраннаго въ посадники Славянскимъ концемъ и другихъ вельможъ Славянскаго конца, были *взяты на щитахъ*, по опредѣленію вѣча.

По смерти Іоанна II Іоанновича, татарскій ханъ вмѣсто Дмитрія Іоанновича, заслужившаго впоследствии прозваніе Донскаго и бывшаго малолѣтнимъ, призналъ великимъ княземъ Дмитрія Константиновича, сына того князя суздальскаго Константина, который княжилъ въ Новгородѣ передъ Іоанномъ II Іоанновичемъ.

Новгородцы не любили московскихъ князей и боялись ихъ самовластія и потому очень были довольны ханскимъ утвержденіемъ Дмитрія Константиновича на владимірскомъ княженіи; а Дмитрій Константиновичъ, желая только пользоваться княжескими доходами въ Новгородѣ, согласился на всѣ условія ему тамъ предложенныя. Но едва прошло два года, какъ бояре московскіе выхлопотали у хана достоинство великокняжеское Дмитрію Іоанновичу Донскому, и изгнали изъ Владимира и Переяславля Дмитрія Константиновича. Новгородцы должны были признать своимъ княземъ Дмитрія Іоанновича Донскаго.

Въ 1264 году, новгородскіе повольники, подъ предводительствомъ молодого боярина Александра Аввакумовича и какого-то удалца Степана Ляпы, ходили на добычу за уральскій хребетъ до рѣки Оби, воевали землю отъ верховьевъ этой рѣки до впаденія въ море и на обратномъ пути разбили Двинянь, которые хотѣли загородить имъ дорогу. Въ Новгородѣ, на пріобрѣтенныя имъ богатства, они выстроили каменную церковь ст. Троицы.

На другой годъ, вѣроятно эти же повольники, въ соединеніи съ другими, на 150 ушкуяхъ, отправились по Волгѣ, взяли богатый болгарскій городъ Жукотинъ и на обратномъ пути, въ Нижнемъ-Новгородѣ,

избили множество купцовъ татарскихъ, армянскихъ и бесерменскихъ, разграбили ихъ товары, а лодки и другія суда потопили или сожгли.

Такіе поступки возбудили негодованіе московскаго князя, но Новгородцы отправили къ нему посольство, объяснили ему, что молодые люди ходили на Волгу по своей волѣ, а не по распоряженію вѣча и великій князь отложилъ свой гнѣвъ.

Хотя послѣ того, въ 1369 и 1370 годахъ, три раза повторялись подобные походы, но великій князь не обращалъ на нихъ вниманія.

Въ 1370 г. Новгородцы согласились признать своимъ княземъ властолюбиваго князя тверскаго Михаила Александровича, если только ханъ признаетъ его на великокняжескомъ престолѣ, условіе, которое показывало влияніе Татаръ на Новгородъ. Но, въ 1371 году, по утвержденіи ханомъ на этомъ престолѣ Дмитрія Іоанновича Донскаго, Новгородъ съ Дмитріемъ заключилъ договоръ помогать другъ другу въ случаѣ войны съ тверскимъ княземъ, Литовцами, также Нѣмцами, въ случаѣ ихъ войны съ Новгородцами, и великому князю держать Новгородъ по старинѣ, безъ обиды. И дѣйствительно, въ этомъ же году Новгородцы начали упорную войну съ тверскимъ княземъ, хотѣвшимъ возстановить независимость своего княжества, которому помогала литовскій князь Ольгердъ, женатый на сестрѣ Махаила Александровича.

Эта война продолжалась пять лѣтъ. Во время ея, князь тверскій выжегъ Торжекъ совершенно; его войны обдирали всѣхъ донга, такъ что инья женщины отъ стыда бросались въ воду. Въ лѣтописи сказано: „отъ срамоты и бѣды истопишася въ водѣ, черницы и черницы все до наготы излуплено“. Тверичи похитили золотые и серебряные оклады, однимъ словомъ, въ этомъ случаѣ, превзошли Татаръ.

Война кончилась тѣмъ, что Михаилъ Александровичъ отказался отъ всѣхъ притязаній на Новгородъ, далъ слово возвратить награбленные колокола, книги церковныя и сосуды и дозволилъ торговцамъ новгородскимъ свободный пропускъ черезъ тверскія владѣнія.

По окончаніи войны съ тверскимъ княземъ, Новгородцы десять лѣтъ жили въ мирѣ со всѣми сосѣдями.

Только повольники ихъ, подъ начальствомъ Новгородца Прокопа и какого то Смольянина, въ 1375 г., на 70 ушкуяхъ, въ числѣ 2,000, спустились по Волгѣ, овладѣли Костромой, ограбили ее, взяли что могли, остальное все сожгли, набрали плѣнныхъ, особенно женщинъ и поплыли къ Нижнему Новгороду, который также ограбили и сожгли. Отсюда они пошли къ Болгарамъ, распродали Бесерменамъ женщинъ и дѣвицъ, если же на пути встрѣчали бесерменскихъ купцовъ, то грабили и избивали ихъ, а если христіанскихъ купцовъ, то только грабили. Они дошли до Астрахани, и начали торговать и продавать оставшихся плѣнниковъ. Бывшій тамъ коварный астраханскій

князь Салгей, притворился, что онъ радуется гостямъ, сталъ ихъ чествовать и угощать, пригласилъ на пиръ и, когда они замертво напились пьяными, избилъ ихъ, а добычу взялъ себѣ.

Второй подобный походъ былъ предпринятъ, въ 1377 г., боярскими сыновьями: Иваномъ Федоровичемъ, Василиемъ Борисовичемъ и Максимомъ Ананьичемъ. Они ходили къ нѣмецкому городку на рѣкѣ Овлѣ, вѣроятно Нейшлоту или Олофсбургу, сожгли посадъ, опустошили область и возвратились домой съ богатою добычею и множествомъ плѣнныхъ.

Эти походы, которые Новгородцы называли молодечествомъ, были потомъ однимъ изъ поводовъ войны съ Дмитриемъ Ивановичемъ Донскимъ.

Въ то время въ Новгородѣ развилась ересь Стригольниковъ, перешедшая туда изъ Пскова. Стригольники утверждали, что не слѣдуетъ слушать священства, которому надобно было за все платить и которое брало и съ живыхъ и мертвыхъ; ненадобно творить ни поминовений, ни приношений по умершимъ, что нѣтъ нужды въ исповѣди потому, что можно каяться припадая къ землѣ, ни въ причащеніи, ни въ таинствахъ, ни въ обрядахъ церковныхъ, что слѣдуетъ только читать духовныя книги и, что видимой церкви христовой уже несуществуетъ. Стригольничихъ ересіарховъ или философовъ по тогдашнему названію, въ 1314, сбросили съ моста. Но и послѣ казни главныхъ проповѣдниковъ, ересь продолжала существовать.

Духовенство своими убѣжденіями содѣйствовало, что народъ добровольно высказался въ пользу церкви.

Къ этому времени относится распространеніе христіанской вѣры между Зырянами, въ нынѣшнихъ вологодской, вятской и пермской губерніяхъ, зависѣвшихъ когда то отъ Новгорода.

Стефанъ Храпъ, уроженецъ устюжскій, посвятилъ себя этому дѣлу; онъ нарочно для Зырянъ составилъ азбуку ихъ языка и перевелъ на нее главныя богослужебныя книги.

Не смотря на защиту жрецовъ, каменные и деревянные боги Зырянъ, которымъ они приносили въ жертву дорогія соболья шкуры и своихъ оленей, обмазывая ихъ кровью ротъ и глаза истукановъ, были разрушены.

Кроткая проповѣдь Стефана заставила жителей отказаться отъ поклоненія священнымъ лѣсамъ, огню и водѣ.

Стефанъ даже завелъ училища для приготовленія въ нихъ священниковъ Зырянамъ. вмѣстѣ съ вѣрою у Зырянъ распространялся болѣе и болѣе языкъ русской и народность. Ходатайствуя о Зырянахъ въ Москвѣ, Стефанъ, въ 1386 г., пріѣзжалъ также и въ Новгородъ.

Христіанская вѣра у Лопарей была введена почти двѣсти лѣтъ поз-

же архимандритомъ Феодоритомъ, бывшимъ монахомъ Соловецкаго монастыря.

Между тѣмъ, произошла знаменитая битва Куликовская. Новгородцы не принимали въ ней участія, хотя, можетъ быть, у нихъ и шли объ этомъ переговоры съ великимъ княземъ.

Въ 1383 г., пришелъ на службу въ Новгородъ литовскій князь Патрикій Наримановичъ. Новгородцы дали ему бывший удѣлъ его отца: Орѣховъ, Кексгольмъ и половину Копорья. Когда же жители этихъ пригородовъ пришли въ Новгородъ съ жалобою на управленіе Патрикія, то въ Новгородѣ сдѣлались смятенія. Патрикій подкупилъ Славескій конецъ, который стоялъ за него и собрался на вѣчѣ на Торговой сторонѣ; другое вѣче собралось на Софійской сторонѣ.

Новгородцы вооружились и готовы были вступить въ драку; но дѣло кончилось тѣмъ, что разбросали только мостъ.

Великій князь Дмитрій Іоановичъ Донской былъ недоволенъ, что Новгородцы приняли къ себѣ литовскаго князя, но совершенный разрывъ его съ ними произошелъ, когда Новгородцы отказали ему въ черномъ борѣ или въ дани съ чернаго народа, и когда на вѣчѣ всѣ пять концовъ присягнули, ни въ какихъ церковныхъ тяжбахъ не относить къ митрополиту, а рѣшать ихъ новгородскому архіепископу съ посадникомъ, тысяцкимъ и съ четырьмя избранными къ нимъ посредниками. Черезъ такое постановленіе митрополитъ московскій лишился своихъ доходовъ отъ судебныхъ пошлинъ. Война сдѣлалась неизбежною и Дмитрій Іоанновичъ Донской, соединивъ 26 областей, пошелъ съ войскомъ на Новгородъ, въ 1386 г. Онъ остановился на Ямѣ, въ 30 верстахъ отъ Новгорода. Новгородцы отправили къ нему пословъ просить о мирѣ, предлагая ему 8,000рублей. Великій князь не согласился.

Новгородцы начали готовиться къ отчаянному сопротивленію подъ начальствомъ Патрикія и другихъ князей. Они велѣли сжечь 24 монастыря, 6 церквей и всѣ дома за рвомъ вплоть до вала, чтобы негдѣ было укрѣпиться неприятелю.

Между тѣмъ, второе посольство, отправленное къ великому князю, заключило съ нимъ миръ. Видя рѣшимость Новгородцевъ защищаться и не имѣя въ зимнее время приюта для войска, Дмитрій Іоанновичъ Донской далъ миръ Новгороду, съ тѣмъ, чтобы онъ всегда повиновался ему, какъ верховному государю и уплатилъ 8,000 рублей. Новгородъ сохранилъ всѣ прочія свои права.

Напрасно потомъ пріѣзжалъ въ Новгородъ митрополитъ Кипріанъ хлопотать о подчиненіи своему суду Новгородцевъ, ему рѣшительно въ томъ отказали, хотя приняли его съ большою честью.

Въ 1388 г., въ Новгородѣ былъ сильный мятель, который продолжался двѣ недѣли; народъ весь вооружился, разбитали домъ посадни-

Есипа Захаринича, предавались грабежу, и выбрали другого посадника. Все это произошло, как говорить летописецъ, навожденіемъ дьявола.

Въ 1389 г., Мая 19, умеръ великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской, первый побѣдитель Татаръ, не гордившійся славою, и въ смиреніи носившій власяницу на голомъ тѣлѣ.

Описаніе юродивыхъ относится къ нравамъ Новгорода и мы скажемъ, что во время Димитрія Іоанновича Донскаго въ Новгородѣ были двое юродивыхъ: Николай Кочановъ и Фѣдоръ блаженный. Одного изъ нихъ, Николая Кочанова, мощи до сихъ поръ почіуютъ на Софійской сторонѣ, въ церкви Николая Качанова или св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона, на бывшей добрынской улицѣ, а мощи другаго лежатъ на Торговой сторонѣ, въ часовнѣ, при церкви св. великомученика Георгія.

Оба они отличались суровою жизнію, воздержаніемъ, постомъ, и въ зной и въ морозъ, въ дождь и снѣгъ ходили босые и почти нагіе, терпѣли побои и насмѣшки, и молились за тѣхъ, которые ихъ обижали. Николая Кочановъ, какъ говорятъ, старался казаться смѣшнымъ, даже безумнымъ. Живши на Софійской сторонѣ, онъ на нее не пускалъ Фѣдора блаженнаго, а этотъ не позволялъ переходить Николаю Кочанову на Торговую сторону, отчего у нихъ происходили часто драки. Ихъ ссоры были изображеніемъ распрей Новгорода, клонившагося въ то время къ паденію.

Новгородцы, узнавши, что татарскій ханъ утвердилъ великимъ княземъ Василія Дмитріевича, сына Донскаго, прислали въ Москву посольство и утвердили миръ съ великимъ княземъ, который, принявъ предложенныя условія, прислалъ своего намѣтника въ Новгородъ.

Въ 1392 г., Василій Дмитріевичъ потребовалъ, чтобы Новгородцы платили ему черную или народную дань и признали подсудность ихъ церковныхъ дѣлъ за митрополитомъ московскимъ. Новгородцы отвѣчали, что дань составляетъ общественную казну и великіе князья всегда пользовались только дарами и пошлинами, а признать митрополита ихъ судьбою запрещаетъ имъ совѣсть, такъ какъ они всѣ клялись соблюдать грамоту о независимости ихъ архіепископа.

Отвѣтъ этотъ былъ принятъ за объявленіе войны.

Полки великаго князя овладѣли Торжкомъ, Волокомъ-Ламскимъ, Вологодой и взяли на новгородской землѣ множество плѣнниковъ.

Удовлетворивъ мщенію, Москвитяне отступили, но когда Торжекъ, оставленный войсками, взбунтовался, то великій князь велѣлъ опять имъ идти въ Торжекъ и доставить въ Москву митяжниковъ. Привели на площадь 70 преступниковъ и народъ смотрѣлъ какъ медленно отру-

бали имъ руки, ноги и твердили, что такъ гибнутъ враги государя московскаго.

Новгородцы, съ своей стороны, взяли Кличень, Устюжну, сожгли Устюгъ, не щадили церквей, обдирали иконы, книги церковныя, пытали богатыхъ людей, чтобы узнать, гдѣ хранятся ихъ сокровища и, наполнивши множество своихъ лодокъ добычею и плѣнниками, отправили все внизъ по Двинѣ.

Главный предметъ у Новгородцевъ была торговля и какъ великій князь, владѣя Устюгомъ и Бѣлымъ озеромъ, могъ ей мѣшать въ двинскихъ земляхъ, то они рѣшились; (въ 1393 году), заключить съ нимъ миръ, прислали знатнѣйшихъ людей въ Москву и молили о немъ великаго князя.

Они уступили ему черную дань съ небольшою приплатою деньгами и прислали митрополиту грамоту, въ которой присягали и, которую принявши, онъ сказалъ: “не будетъ вамъ грѣха, что вы цѣловали крестъ на этой грамотѣ; владыку же вашего и весь Новгородъ прощаю и благословляю”. Сверхъ того, они дали митрополиту 350 рублей. Завидуя торговлѣ Пскова, Новгородцы, въ 1394 г., воевали съ этимъ городомъ, но, послѣ восьмидневной осады, должны были снять съ него осаду. Потерявъ много людей, они съ безчестіемъ бѣжали ночью, оставивъ въ добычу Псковитянамъ свои стѣнитныя орудія и пушки. Окончательный миръ между Псковомъ и Новгородомъ былъ заключенъ въ 1397 г.

Новгородъ видимо слабѣлъ и только кое-какъ отбивался отъ Шведовъ, производившихъ свои набѣги съ 1392 по 1396 годъ.

Въ это время распространилась мысль о преставленіи свѣта и новгородскій архіепископъ Іоаннъ, побуждая Новгородцевъ къ заключенію мира съ Псковитянами, сказалъ: отдайте нелюбе потому дѣти, что видите уже послѣднее время.

Бывши 7 лѣтъ въ раздорѣ съ Нѣмцами, Новгородцы, въ 1391 г., примирились съ ними на съѣздѣ въ Изборскѣ. На этомъ съѣздѣ были послы изъ Любека, Готланда, Риги, Ревеля, Дерпта и другихъ городовъ.

Нѣмцамъ возвратили задержанныя у нихъ товары и дозволили въ Новгородѣ возстановить свой дворъ и церковь.

Василій Дмитріевичъ вмѣстѣ съ литовскимъ княземъ Витовтомъ, на дочери котораго онъ былъ женатъ, требовалъ, чтобы Новгородцы прервали свою связь съ Нѣмцами.

Витовтъ, захватившій смоленское княжество и основавшій независимую отъ московской іерархіи митрополию въ Кіевѣ, всю жизнь стремился къ распространенію своихъ владѣній.

Онъ былъ врагомъ Тевтонскаго ордена, который, въ послѣдствіи, подѣ

Танненбергомъ, въ 1410 году, имъ, вмѣстѣ съ польскимъ королемъ, былъ совершенно уничтоженъ.

Неизвѣстно имѣлъ ли великій князь неудовольствіе на Нѣмцевъ или дѣйствовалъ противъ нихъ изъ угожденія Витовту, только Новгородцы, вопреки договору, опять не хотѣли зависить отъ московскаго митрополита.

Новгородцы на предложеніе о разрывѣ мира съ Нѣмцами, отвѣчали великому князю: у насъ съ тобою миръ, съ Витовтомъ миръ и съ Нѣмцами миръ.

Великій князь предвидѣлъ такой отвѣтъ и объявилъ гнѣвъ, то есть войну Новгородцамъ. Великій князь имѣлъ намѣреніе овладѣть Заволочьемъ или двинскою областію.

Въ Заволочьѣ большею частію жители были новгородскіе бояре, владѣвшіе тамъ обширными землями и городами; къ нимъ и обратился великій князь Василій Дмитріевичъ, обѣщая имъ свое покровительство.

Великій князь отправилъ туда свою уставную грамоту, которою обѣщалъ свободную торговлю по всѣмъ своимъ владѣніямъ.

Наконецъ, въ 1397 году, онъ отправилъ туда боярина своего Андрея Альбердова съ товарищами, и они двинскаго боярина Ивана Никитина, съ пріятелями и Двинянь привели къ присягѣ великому князю.

Между тѣмъ, войска Василія Дмитріевича заняли Волокъ-Ламскій, Торжекъ, Вологду и Бѣжецкій-Верхъ съ волостями.

Узнавъ объ этомъ, Новгородцы объявили войну великому князю, но въ то же время, какъ ихъ архіепископъ отправлялся въ Москву, по требованію митрополита, они поручили ему хлопотать о мирѣ.

Великій князь отвергъ миръ.

Тогда Новгородцы, въ 1398 году, объявивъ своему владыкѣ, что они не могутъ терпѣть насилія великаго князя, сказали: „благослови, господине отче владыко, поискати святѣи Софїи пригородовъ и волостей; или пакы изнаидемъ свою отчину къ святѣи Софїи и къ Великому Новгороду, пакы ли свои головы положимъ за святую Софїю и за своего господина за Великіи Новгородъ“.

Получивъ благословеніе, Новгородцы отправили свое войско въ Заволочье, съ посадниками: Тимофѣемъ, Юріемъ и бояриномъ Василиемъ. Войско направилось къ городку Орлецу (въ 20 верстахъ отъ нынѣшнихъ Холмогоръ).

Не дохода Орлеца, рѣшились овладѣть великокняжескими землями. Напали на Бѣло-озеро, сожгли старый Бѣлозерскъ, съ новаго взяли окупъ, овладѣли тамошними волостями, также какъ и кубенскими, пошли подъ Вологду, сожгли Устюгъ и наконецъ, осадивъ Орлець, начали бить его стѣннотными орудіями (пороками), и взявши его раскопали и сравняли его съ землею; двухъ воеводъ казнили, а измѣн-

никовъ Ивана Никитина, брата его Анфала, Герасима и Родіона заковали въ цѣпи и отправили въ Новгородъ, взявъ съ Двинянь 2,000 рублей пени и 3,000 лошадей, такъ какъ всего войска новгородскаго было 3,000 человекъ. Съ княжескихъ гостей взяли окупа 300 рублей.

Новгородское правительство отправило посольство къ великому князю просить о мирѣ.

Василій Дмитріевичъ, потерпѣвъ неудачу, согласился на него и все осталось въ прежнемъ положеніи.

Надобно думать, что великій князь потому также согласился на миръ, что зналъ, что Новгородцы имѣли сношеніе съ Витовтомъ и предлагали ему быть ихъ главою и покровителемъ.

Измѣнника Ивана Никитина сбросили съ моста. Герасима же и Родіона постригли въ монахи, а товарищъ ихъ Анфаль убѣжалъ во владѣнія великаго князя.

Въ этомъ походѣ, какъ рассказываетъ архангельскій лѣтописецъ, было слѣдующее происшествіе. Новгородцы въ Устюгѣ разграбили и сожгли церковь. Бывшую тамъ чудотворную икону Богоматери взяли въ полонъ; когда же внесли ее въ лодку, то лодка не отчаливала отъ берега. Одинъ старый Ляпунъ вскочилъ въ лодку и связавши икону полотцемъ, сказалъ: развѣ вы не знаете, что никакой плѣнный, не связанный, не пойдетъ въ чужую землю.

На дорогѣ на Новгородцевъ напалъ гнѣвъ Божій: имъ начало корчить руки и ноги, ломать спину и изъ нихъ мало здоровыхъ пришло въ Новгородъ, а нѣкоторые и ослѣпли.

Владыка Іоаннъ сказалъ воеводамъ, что причина тому та, что они обезчестили въ Устюгѣ соборную церковь, и велѣлъ имъ въ Устюгѣ выстроить церковь и возвратить туда чудотворныя иконы съ окладовъ.

Въ 1401 году, великій князь московскій опять напалъ на Заволочье. Ратью московскою начальствовали, перешедшіи къ Василію Дмитріевичу Анфаль и его братъ, разстрига Герасимъ, убѣжавшій изъ монастыря. Но они производили только разбои и были прогнаны тамошними двинскими боярами.

Кромѣ того, московскій князь отправилъ 300 человекъ въ Торжекъ, захвативши тамъ двухъ знаменитыхъ новгородскихъ бояръ, вѣролатно, казавшихся опасными Василію Дмитріевичу. Новгородскаго же владыку Іоанна великій князь приказалъ митрополиту вызвать въ Москву и посадилъ его въ келью въ монастырѣ у Николая стараго, гдѣ его держалъ болѣе трехъ лѣтъ.

Во все княженіе Василія Дмитріевича, Новгородцы не имѣли важныхъ вѣннннхъ войнъ. Были грабежи Шведовъ, за что Новгородцы выгнали предмѣстіе Выборга.

Они ходили еще къ Норвегii, а Мурмане или Норвежцы, на мѣстѣ, гдѣ находится нынѣшній Архангельскъ, сожгли три церкви и избили монаховъ въ двухъ тамошнихъ монастыряхъ: Николаевскомъ и Михайловскомъ.

Съ Ливонцами же, въ 1420 году, у Новгородцевъ былъ утвержденъ вѣчный миръ, на условiяхъ, которыя были заключены еще Александромъ Невскимъ.

Новгородцы, какъ теперь Англичане, часто давали у себя убѣжище знаменитымъ изгнанникамъ, не смотря на то, были-ли эти изгнанники приверженцы московскiе или литовскiе, говоря, что святая Софiя никогда не отвергала несчастныхъ изгнанниковъ, хотя Новгородцы черезъ это ставили себя въ неприязненное отношенiе къ московскимъ или литовскимъ князьямъ.

Такъ, въ 1404 году, смоленскiй князь Юрiй Святославичъ, по взятiи измѣною Смоленска Витовтомъ, явился въ Новгородъ и смиренно просилъ въ немъ убѣжища.

Новгородцы, гордясь быть покровителемъ одного изъ знаменитѣйшихъ князей русскихъ, приняли Юрiя Святославича съ ласкою и дали ему 13 городовъ: Руссу, Ладогу и другiе, съ условiемъ, чтобы онъ ихъ защищалъ.

А въ 1407 году, надѣлили они пригородами Симеона Ольгердовича.

Точно также находились у нихъ воеводами и другiе литовскiе князья.

Въ 1409 г., новгородская лѣтопись говоритъ о чудѣ. Вотъ ея слова: „чудо бысть страшно въ церкви святаго Михаила на Сковороткѣ: звукъ бысть въ маковицѣ; сей же звукъ слыша попы и чернцы святаго Михаила, по два дни и по двѣ ночи“.

Впрочемъ, ни въ одномъ городѣ въ Россii не было столько чудесъ, какъ въ Новгородѣ; о самыхъ важныхъ чудесахъ мы не упоминали ни слова.

Въ 1412 году, польскiй король Ягелло и литовскiй князь Витовтъ вывели изъ Новгорода князя Симеона Ольгердовича и всѣ трое возвратили мирныя грамоты Новгороду.

Симеонъ Ольгердовичъ писалъ, что онъ разрываетъ связь свою съ Новгородомъ, неприятную его братьямъ.

А послы Ягелло и Витовта объявили войну Новгородцамъ за то, что они называли Ягелло и Витовта *погаными* и не хотѣли съ ними воевать противъ Нѣмцевъ, и за то, что приняли къ себѣ Ѳедора, сына изгнанника князя смоленскаго Юрiя Святославича.

Но князь Ѳедоръ, не желая быть поводомъ къ войнѣ, самъ удалился въ нѣмецкую землю.

Угрозы Витовта кончились миромъ на старыхъ условiяхъ потому, что цѣль его была только привлечь Новгородцевъ на свою сторону,

имѣть въ нихъ друзей, и чтобы они давали ему войско или деньги въ случаѣ войны съ Нѣмцами.

Между тѣмъ, великiй князь Василiй Дмитрiевичъ давалъ у себя убѣжище всемъ изгнанникамъ и бѣглецамъ новгородскимъ.

Два бѣглеца новгородскихъ: бояринъ Семень Жадовскiй и Михайло Разсохинъ предложили великому князю воевать опять Заволочье. Хотя великiй князь согласился, но походы Жадовскаго и Разсохина были приняты въ Новгородъ за набѣги, и жители Заволочья сами ихъ разбили.

Въ 1420 году, великiй князь московскiй поссорился съ братомъ Константиномъ. Великiй князь отнял у него удѣлъ и Константинъ, злобствуя на него, уѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ Новгородцы, нисколько не боясь великаго князя, приняли его и дали ему въ удѣлъ города, бывшiе за Симеономъ Ольгердовичемъ Лугвенiемъ, даже назначили для него со всей новгородской волости особенный сборъ подъ именемъ коробейщины.

Великiй князь скрылъ свой гнѣвъ. Чернь, не довольная боярами волновалась въ Новгородѣ, иногда, по самому маловажному случаю, а, можетъ быть и «на укореице богатымъ обидящимъ убогiа».

Такъ, въ 1418 году, одинъ бояринъ Данило Ивановичъ Божинъ, съ Софiйской стороны, обидѣлъ чѣмъ-то жителя съ Торговой стороны Степанко.

Встрѣтивъ разъ этого боярина на Торговой сторонѣ, Степанко схватилъ его и началъ кричать: „друзья пособите мнѣ“. Народъ собрался, потащилъ боярина на вѣче, билъ его и даже одна женщина, какъ сказано въ лѣтописи, отвергая женскую немощь и вооружившись крѣпостью мужчины, вторглась въ середину толпы и нанесла жестокия побои боярину, говоря, что онъ ее также обидѣлъ. Потомъ боярина Данила Ивановича повлекли на мостъ и сбросили въ Волховъ. Одинъ рыболовъ, Личковъ, сжалился надъ нимъ, взялъ его къ себѣ въ лодку и помогъ ему спастися. Народъ разграбилъ домъ Личкова. Впослѣдствii, бояринъ Божинъ схватилъ Степанко и заключилъ его въ своемъ домѣ, желая отомстить ему.

Народъ закипѣлъ гнѣвомъ, зазвонили вѣче на ярославовомъ дворѣ, которое продолжалось нѣсколько дней.

Жители Торговой стороны вооружились какъ на войну, взяли знамя и пошли выручать Степанко.

Домъ Божиинъ и многихъ другихъ бояръ, которыхъ народъ называлъ супостатами, были разграблены; Степанко былъ освобожденъ.

Но тѣмъ дѣло не кончилось. Мятежники ограбили монастырь св. Николая, гдѣ сохранялось много боярскаго имущества, такъ какъ мо-

настыри и церкви въ то время были родъ банковъ и кладовыхъ; оскорбили игумена и монаховъ.

Воротившись на свою Торговую сторону, возмутители начали кричать, что жители Софійской стороны идутъ къ нимъ на грабежъ. Начали бѣгать, шумѣть, народъ собирался, казалось, что непріятель овладѣлъ городомъ.

Старались занять мостъ, гдѣ уже началась битва. Въ это время, когда страсти такъ разгорались, молнія освѣщала небо, ударилъ громъ и полилъ дождь, перемѣшанный съ градомъ.

Архіепископъ Симеонъ, любимый народомъ, услыхавъ о народной брани, зарыдалъ, велѣлъ созвать священный соборъ и пошелъ служить молебень у св. Софійи о прекращеніи междоусобія между жителями.

Въ полномъ святительскомъ облаченіи, провожаемый всѣмъ клирошомъ, онъ вышелъ на мостъ и началъ благословлять обѣ стороны животворящимъ крестомъ.

Бой мгновенно умолкъ.

Идите въ дома свои съ Богомъ и миромъ, сказалъ добрый архіепископъ и народъ, крестясь и говоря: „Господи помилуй“, разошелся.

Въ 1421 году, было еще подобное возстаніе. Народъ всупился за одного жителя, у котораго посадникъ Андрей Ивановичъ завладѣлъ землею. Домъ посадника и другихъ бояръ были разграблены и 20 человекъ было убито. Степенный посадникъ Андрей Ивановичъ былъ смѣненъ.

Черная смерть, нѣсколько разъ посѣщавшая Россію, по кончинѣ Симеона Ивановича гордаго, была четыре раза въ Новгородѣ. Въ немъ въ шесть мѣсяцевъ умерло 80,000 человекъ. Люди въ одну минуту падали на улицахъ и умирали. Были крестные ходы вокругъ города. Новгородцы, чтобы показать свое усердіе къ Богу, въ одинъ день построили церковь св. Анастасіи, которую архіепископъ въ тотъ же день освящалъ и служилъ въ ней литургію.

Въ Торжкѣ, также въ одинъ день выстроили церковь св. Афанасія и въ тотъ же день соборомъ служили въ ней литургію.

Между тѣмъ, торговля процвѣтала. Новгородъ былъ главною конторою Ганзы.

Новгородцы ссорились иногда съ нѣмецкими купцами, но торговымъ людямъ долго ссориться нельзя, и Ганза всегда примирялась съ Новгородомъ.

Въ 1410 году, Новгородцы отмѣнили куны, которыя ходили еще въ двинской землѣ и ввели у себя мѣдные гроши литовскіе и нѣмецкіе артуги.

Въ 1420 году, Новгородцы мѣдную монету продали Нѣмцамъ и начали торговать на серебряныя деньги собственной чеканки.

Замѣтимъ, что для устраненія совмѣстничества и чтобы не понизить

цѣны на новгородскіе товары, Новгородъ постановлялъ непремѣннымъ условіемъ своимъ—князьямъ торговать съ Нѣмцами только черезъ посредство новгородскихъ купцовъ.

Въ 1410 году, новгородскій архіепископъ Іоаннъ, получилъ посланіе митрополита Фотія, которое обрисовываетъ понятія и нравы тогдашняго времени.

Митрополитъ приказывалъ налагать на три года эпитимію на тѣхъ, которые вступали въ бракъ безъ церковнаго благословенія, въ третій бракъ дозволить вступать только молодымъ людямъ, не имѣющимъ дѣтей, съ тѣмъ, чтобы они пять лѣтъ не ходили въ церковь; не позволять дѣвицамъ замужество прежде 12-ти лѣтъ; тѣхъ, которые пьютъ вино до обѣда, лишать причастія; учить своихъ дѣтей духовныхъ, чтобы они не бранились именемъ отца или матери; запретить торговлю и лихоимство монахамъ и монахинямъ и не дозволить имъ жить въ одномъ монастырѣ, а вдовымъ священникамъ быть въ женскихъ обителяхъ; также учить, чтобы не слушали басней, не принимали лихихъ бабъ, ни узловъ, ни примолвленія, ни зелія, ни ворожбы.

Въ Новгородѣ, къ мору, голоду и пожарамъ присоединялись иногда наводненія. Такъ, въ 1421 году, весной, разливъ Волхова былъ такъ силенъ, что вода снесла церковь св. Троицы; во многихъ церквахъ служба прекратилась, въ другія ѣздили на лодкахъ, и такъ какъ въ церквахъ всегда устраивались хоры или полаты, то моленіе производилось на нихъ. Нѣкоторые жители переселились на верхъ своихъ домовъ.

1425 г. февраля 27 скончался великій князь Василій Дмитріевичъ.

Послѣ него наслѣдникомъ престола остался 10-лѣтній сынъ его Василій.

Княженіе его ознаменовано междоусобіемъ, въ которое ему выкололи глаза, отчего онъ получилъ названіе „Темный“.

Дядя его Юрій, по древнему обычаю, не хотѣлъ уступить ему престола, хотя Василій Васильевичъ и былъ утвержденъ на престолѣ ханомъ татарскимъ.

Во все это время Новгородцы оставались безъ князя.

Въ 1425 г., по кончинѣ Василя Дмитріевича, Новгородцы, въ назаніе Устюжанамъ за ихъ набѣги на Заволочье, ходили войною къ Устюгу и взяли съ Устюжанъ окупъ: 50,000 бѣлогъ и шесть сороковъ соболей.

Въ 1428 году, Витовтъ пошелъ войною на земли Новгородцевъ, которые спорили съ нимъ о границахъ и назвали его измѣнникомъ и н бражникомъ.

Это былъ одинъ предлогъ. Богатый Новгородъ манилъ къ себѣ властолюбиваго Витовта.

Иностранцы въ это время Новгородъ, по развитію его торговли, сравнивали съ Венеціею.

Но лѣтописецъ литовскій уже описываетъ Новгородцевъ, какъ людей извѣженныхъ, сластолюбивыхъ, преданныхъ роскоши и заботившихся только о мирѣ.

Новгородцы, надѣясь на свои болота, смѣялись надъ Витовтомъ и велѣли ему сказать, что они для угощенія его варятъ медь.

Но Витовтъ, съ своимъ многочисленнымъ войскомъ, успѣлъ открыть себѣ путь черезъ топи, такъ называемаго чернаго лѣса. Десять тысячъ работниковъ шли впереди, рубили лѣсъ, дѣлали изъ него мосты, везли огнестрѣльные орудія, пищади, тюяки и пушки, и Порховъ, пригородъ Новгорода, былъ осажденъ.

Говорятъ, что одна огромная пушка Витовта, Галка, была привезена на 40 лошадахъ.

Однимъ выстрѣломъ она разбила каменную башню и стѣну въ церкви св. Николая, но сама разорвалась на части, убила много народу и самого мастера.

Въ Порховѣ былъ знаменитый бояринъ Исаакъ Борецкій и посадникъ Григорій.

Новгородцы вступили въ переговоры и хотѣли купить миръ.

Витовтъ разсудилъ лучше взять деньги и не осаждалъ Новгородъ.

Ему дали до 50 пудовъ серебра; но для этого Новгородцы собрали серебро со всѣхъ новгородскихъ волостей, даже съ Заволочья, по рублю съ десяти человѣкъ.

Такъ, что по этому оказывается, что въ новгородской землѣ находилось не болѣе 110,000 людей, платившихъ подати.

Витовтъ отступилъ въ Литву, сказавши Новгородцамъ: не смѣйте впередъ называть меня ни измѣнникомъ, ни бражникомъ.

Но умный, отважный Витовтъ, для своего честолюбія пренебрегавшій нравственностію и человѣчествомъ, собиравшій золото и серебро и раздавшій его съ щедростію, но всегда съ какою нибудь для себя цѣлію, отличавшійся трезвостію въ пирахъ, но любившій женщинъ, Витовтъ, который былъ для Россіи страшнѣе Гедимина и Ольгерда, скончался въ 1430 году съ горести, что не получилъ отъ Императора Сигизмунда королевской короны, которая, хотя и была уже къ нему отправлена, но была задержана коварнымъ двоюроднымъ братомъ его польскимъ королемъ Ягелло.

Послѣ Витовта, литовскимъ княземъ сдѣлался не опасный для Россіи Свидригайло.

Къ нему, всегда пьяному, въ 1431 году, Новгородцы отправили свое посольство и заключили миръ на условіяхъ свободной торговли и не прикосновенности границъ литовскихъ и новгородскихъ, по старому ру-

бежу, со взаимною выдачею разбойниковъ и бѣглыхъ рабовъ. Новгородцы, кажется, уступили Свидригайло нѣкоторыя дани и пошлины въ Моревѣ, Ржевѣ (не московскій и не тверскій Ржевъ, а нынѣшній псковскій Новоржевъ, прежде называвшійся Ржевою пустою), и новгородскихъ волостяхъ, ближайшихъ къ литовской границѣ.

Во время междоусобія, великій князь, изгнанный изъ Москвы своимъ дядею Юріемъ, искалъ, въ 1434 году, убѣжища въ Новгородѣ и пробылъ съ своею небольшою дружиною три недѣли на Городицѣ.

Когда же, по смерти Юрія, сынъ его Косой, объявилъ себя государемъ московскимъ и былъ выгнанъ изъ Москвы, Новгородцы дали у себя убѣжище Косому, который, впрочемъ, пробывъ также не долго въ Новгородѣ, ушелъ, ограбивъ берега Мсты, Бѣжецкую и Двинскую области.

Въ 1435 году, Новгородцы ходили на Великіе Луки и Ржеву, за то, что эти ихъ пригороды не платили имъ дани. Новгородцы пожгли тамъ села и воротились домой съ полономъ.

Утвердившись на московскомъ великокняжескомъ престолѣ, Василій Васильевичъ цѣловалъ крестъ, что отдастъ Новгородцамъ земли, захваченныя его отцомъ, въ уѣздахъ Бѣжецкаго Верха, Волоколамска и Вологды, съ тѣмъ, чтобы Новгородцы возвратили ему княжескую собственность или княжчины. Но великій князь не исполнилъ своего обѣщанія и не выслалъ бояръ для размежеванія земель.

Въ 1437 г., великій князь потребовалъ черной дани, собираемой въ Торжкѣ. По этому случаю была составлена грамота, изъ которой видно, что великому князю назначалось по новой гривнѣ съ четырехъ земледѣльцевъ или съ сохи, заключавшей въ себѣ 45 десятинъ, что плугъ и лодка считалась за двѣ сохи; неводъ, лавка, кузница и кожаный чанъ за одну; что земледѣльцы, работающіе изъ половины, платили только за полсохи; наемники мѣсячные, лавочники и старосты новгородскіе были свободны отъ всякой дани; что если кто оставлялъ свой дворъ и уходилъ въ господскій или утаивалъ соху, то платилъ за вину вдвое.

Въ Литвѣ братъ Витовтовъ Сигизмундъ изгналъ Свидригайло, который потомъ нѣсколько лѣтъ былъ пастухомъ въ Молдавіи. Но самъ тиранъ Сигизмундъ, не вѣрившій людямъ и для своей стражи державшій дикихъ звѣрей, былъ убитъ и преемникомъ его былъ Казиміръ сынъ Ягайловъ.

Съ этимъ Казиміромъ, въ 1440 г., Новгородцы заключили грамоту. Условія ея были выгодны для Казиміра: по ней литовскій князь имѣлъ право не только собирать черныя боры съ нѣкоторыхъ владѣній вблизи Новгорода, но и держать своихъ тиуновъ, вмѣстѣ съ новгородскими, въ Великихъ Лукахъ и Ржевѣ.

Великій князь, какъ надобно полагать, былъ недоволенъ этимъ договоромъ, но Новгородцы смѣялись надъ тѣми, которые совѣтывали имъ не раздражать его.

Въ 1440 г., онъ пошелъ войною на Новгородъ; но она окончилась тѣмъ, что послѣ обоюдныхъ опустошеній земель, къ которыхъ особенно потерпѣли Новгородцы, ими, черезъ посредство своего архіепископа Евфимія, въ Демонѣ (нынѣшній Демянскъ) былъ заключенъ миръ, и Василій Васильевичъ удовольствовался поборомъ 8,000 рублей.

Въ 1440 же г., 22 Января, родился знаменитый въ нашей исторіи Тимофей Іоаннъ, который долженъ былъ впоследствии сокрушить свободу Новгорода. Ему дали два имени потому, что младенцу, по тогдашнему обыкновению, давали одно имя святаго, котораго праздновали въ день рожденія, а другое при крещеніи. Пренія имена: Ізяславъ, Ярополкъ, Мстиславъ и другія имъ подобныя, были только княжескія. По крайней мѣрѣ, въ первой Новгородской лѣтописи, стр. 20, сказано: «Въ лѣто 6698. Родися Новгородъ у Ярослава сынъ Михаилъ, а княже имя Ізяславъ».

О явленіи Іоанна были предсказанія, которые, безъ сомнѣнія, выдуманы послѣ.

Димитрій Шемяка, сынъ Юрія, который свергнулъ въ престола Василія Васильевича, боясь его, сказалъ Новгородцамъ, что онъ желаетъ къ нимъ переселиться. Новгородцы гордо ему отвѣчали: если хочешь князь, то поѣзжай къ намъ, а не хочешь, то какъ тебѣ любо. Шемяка не пошелъ къ нимъ.

Хотя Новгородцы уже болѣе десяти лѣтъ не держали у себя намѣстниковъ московскаго великаго князя, тѣмъ не менѣе Шемяка могъ имъ быть большимъ пособіемъ противъ Василія Васильевича.

Лѣтописецъ говоритъ, что въ это время въ Новгородѣ не было правды въ судахъ, явились ябедники, цѣловали крестъ на неправду, грабили по селамъ и волостямъ, начальники были безъ чести, Новгородцы отдавали себя на поруганіе сосѣдямъ, во владѣніяхъ новгородскихъ были частые поборы, рыданія и вопль.

Князь литовскій Казиміръ отправилъ пословъ своихъ въ Новгородъ, которые его именемъ сказали на вѣчѣ: «возьмите моихъ намѣстниковъ на Городище, я буду васъ оборонять, я для этого не заключилъ міра съ московскимъ княземъ». Но Новгородцы только посмѣялись надъ властолюбіемъ Казиміра.

Новгородцы ссорились съ Псковичами, считая ихъ уже не братьями ми своими, а слугами московскаго князя: такъ какъ русскіе или литовскіе князья, начальствовавшіе въ Псковѣ, присягали въ вѣрности прежде великому князю, а потому народу.

Въ 1445 г., съ одной стороны ливонскіе нѣмцы, а съ другой князь тверскій опустошали новгородскія владѣнія.

Въ этоже время, народъ югорскій объявилъ себя независимымъ; но Заволочане усмирили его. Заволочане, въ 1446 г., съ успѣхомъ также отразили набѣгъ Шведовъ и Норвежцевъ, приплывшихъ къ нимъ по Бѣлому морю.

Тогда же начался голодъ въ Новгородѣ. Дороговизна хлѣба продолжалась 10 лѣтъ. Вѣдныя умирали; нѣкоторые бѣжали въ Литву или въ нѣмецкую землю; другіе шли въ рабство къ магометанскимъ или жидовскимъ купцамъ.

Если бы были справедливы сказанія лѣтописца, что, въ 1446 г., 3-го Января, при сильномъ дождѣ, изъ облаковъ на землю и лѣсъ сыпались рожь, пшеница и ячмень, такъ, что все пространство между рѣкою Волховцемъ и Мстою, верстъ на пятнадцать, покрылось хлѣбомъ, собраннымъ людьми, принесшими его въ Новгородъ, то при такихъ чудесахъ Новгородъ, безъ сомнѣнія, не страдалъ бы голодомъ.

Въ 1446 же г., начали въ Новгородѣ передавать серебрянныя деньги, за что какъ сказано: «бысть голка и мятежъ и нелюбие», потому что народъ получалъ менѣе денегъ за прежнія старыя, неполновѣсныя.

Народъ думалъ также, что правительство было подкуплено монетчиками и старалось доставить имъ выгоду потому, что за переливку давалось имъ по деньгѣ съ двухъ гривенъ.

Нѣкоторые при этомъ были оговорены въ дѣланіи подложной монеты и были утоплены въ Волховѣ; другіе разграблены, даже вытаскали имѣніе изъ церквей, въ которыхъ оно хранилось.

Посадникъ Сокира отъ горести разболѣлся и умеръ.

Въ 1446 г., Димитрій Юрьевичъ Шемяка, овладѣвъ Москвою и объявивъ себя великимъ княземъ, отправилъ къ Новгородцамъ посольство съ просьбою, чтобы они признали его своимъ княземъ; вѣче на это согласилось.

Въ 1448 г., Новгородцы, подъ предводительствомъ князя Александра Васильевича Черторыйскаго, пріѣхавшаго къ нимъ на службу, удачно воевали съ магистромъ ливонскимъ, прусскимъ и королемъ шведскимъ. Между тѣмъ, великій князь Василій Васильевичъ Темный опять завладѣлъ Москвою и началъ съ Шемякой войну.

Шемяка, разбитый два раза, искалъ убѣжища въ Новгородѣ и Новгородцы ему въ томъ не отказали.

Но великій князь Василій Васильевичъ также вошелъ въ сношенія съ Новгородцами и они его признали великимъ княземъ, по старинѣ. Великій князь московскій въ договорной грамотѣ съ великимъ княземъ

Казиміромъ уже прямо называетъ себя великимъ княземъ московскимъ и новгородскимъ.

Однако, великій князь Василій Васильевичъ поступалъ съ Новгородцами осторожно до тѣхъ поръ, покуда у нихъ жилъ Шемяка, но, въ 1453 г., онъ послалъ въ Новгородъ слугу своего Степана Бородатого, который, при помощи служителей, отравилъ Шемяку ядомъ. Тогда великій князь Василій Васильевичъ началъ дѣйствовать свободнѣе.

Въ 1456 г., великій князь недовольный, что Новгородцы уклонялись отъ уплаты пошлины, не признавали его суда, считая вѣче верховнымъ судилищемъ, и не слушались его намѣстникомъ, послалъ къ нимъ разметныя грамоты, то есть объявилъ войну.

Главное войско его остановилось, на дорогѣ къ Новгороду, въ Яжелбицахъ, а славный въ то время воевода Федоръ Басенокъ и князь Оболенскій Стрига были посланы въ сторону, къ Русси. Они взяли ее безъ кровопролитія и нашли въ ней столько богатства, что сами тому удивлялись.

Между тѣмъ, Новгородцы отправили посольство къ великому князю, которое своими молениями склонило его на миръ, и заключило съ нимъ яжелбицкій договоръ. Этотъ договоръ показываетъ, что Новгород упалъ, если и слабый великій князь Василій Васильевичъ Темный принудилъ Новгородцевъ къ условіямъ, стѣснявшимъ ихъ свободу. Нѣкоторые писатели говорятъ, что причиною упадка Новгорода было богатство, породившее въ немъ роскошь. Безъ сомнѣнія богатство содѣйствовало къ паденію Новгорода, но слабость его была болѣе носительная, потому, что въ то время Россія все болѣе и болѣе усиливалась, стремясь къ своему величію по какому то естественному закону, даже при такихъ личностяхъ, какъ Василій Темный.

Договоромъ съ великимъ княземъ отмѣнялись вѣчевыя грамоты, которыя ограничивали власть великаго князя; въ судахъ новгородскихъ полагалось участвовать боярамъ или самимъ князьямъ московскимъ; Новгородцы лишились права давать у себя убѣжище изгнанникамъ или лиходѣямъ великаго князя; отмѣнялась печать Новгорода и ее замѣнила печать великаго князя и Новгородцы безпрекословно должны были платить черный боръ великому князю.

Договоръ яжелбицкій былъ подписанъ великимъ княземъ и сыномъ его Иоанномъ III, почему вводилось уже наследственное право въ Новгородѣ и, такъ сказать, утверждалось закономъ.

По яжелбецкому миру Новгородцы заплатили Василію Васильевичу Темному 8,500 рублей.

Въ 1460 году, великій князь пріѣзжалъ въ Новгородъ и оставался въ немъ шесть недѣль.

Говорятъ, что на вѣчѣ у св. Софіи нѣкоторые требовали нечаянно

напасть на него и убить его съ сыновьями, бывшими при немъ и со всѣмъ дворомъ, но что тогдашній новгородскій владыка Иона, благо-разумно остановилъ это безчестное предпріятіе, онъ сказалъ: «безумные, убивши великаго князя и его сыновей, вы только большое зло навлекете на Новгородъ; ибо старшій сынъ великаго князя, находящійся въ Москвѣ, подниметъ на васъ свои и татарскія рати». (Бѣляевъ).

Въ княженіе Василія Васильевича Темнаго, въ дикой пустынѣ, на острову Бѣлаго моря, былъ основанъ знаменитый Соловецкій монастырь.

Св. Зосима въ Новгородѣ псходатайствовалъ монастырю жалованную грамоту на весь островъ.

Костомаровъ весьма справедливо говоритъ: «елва-ли въ какомъ нибудь углу Россіи возникало такое множество монастырей, какъ въ Новгородѣ и во всей новгородской землѣ. Они разрастались до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Ледовитаго моря». И теперь еще, ѣздя по новгородской губерніи, вы удивляетесь, встрѣчая въ самыхъ глухихъ мѣстахъ монастыри. Они, въ древности, съ поселеніями и торговыми связями Новгородцевъ съ чужеземцами, содѣйствовали распространенію русскаго племени и языка на сѣверѣ, въ самыхъ пустынныхъ земляхъ. Да и кто первый, кромѣ инока, готоваго на всякія лишенія, могъ поселиться въ такихъ мѣстахъ!

Въ 1462 году вступилъ на московскій престолъ великій князь Иоаннъ III Васильевичъ, основатель самодержавія въ Россіи. Его можно назвать сыномъ обстоятельствъ, которыми онъ чрезвычайно искусно воспользовался.

Въ это время продолжалась черная смерть, такъ, что въ два года въ новгородскихъ и псковскихъ земляхъ умерло 252,652 человекъ.

Истекала также седьмая тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра и говорили о преставленіи свѣта. Но Новгородцы должны были думать не о разрушеніи свѣта, а о неизбѣжномъ паденіи ихъ отечества.

При Иоаннѣ III, на новгородскомъ вѣчѣ начали имѣть вліяніе женщины. Изъ нихъ болѣе всѣхъ выдавалась вдова бывшаго посадника Исаака Борецкаго, знаменитая Марья, мать двухъ взрослыхъ сыновей Дмитрія и Федора, умная, честолюбивая, богатая, угощавшая пирами своихъ сторонниковъ, которые сходились въ ея чудномъ, по тогдашнему времени, домѣ. Изъ приверженцевъ ея извѣстны: Настасія Григоровича, семейства Селезневыхъ, Арбузовыхъ, Афанасьевыхъ, Немиръ и другіе.

Къ ней свѣшили, искавшіе милости и покровительства и даже самъ преподобный Зосима, игумень Соловецкаго монастыря, обиженный въ своихъ правахъ, ходившій напрасно по нимъ къ разнымъ властямъ, явился наконецъ къ Марѣ посадницѣ. Сначала она не хотѣла его принять, такъ какъ онъ былъ оклеветанъ передъ ней другими, но по-

томъ, узнавши ложь, пригласила его къ себѣ на обѣдъ и подарила въ двинской землѣ богатыя села Соловецкому монастырю.

Самъ великій князь былъ милостивъ къ ней и далъ въ 1471 году, сыну ея Дмитрію чинъ боярина.

Новгородское правительство оказывало мало уваженія къ разнымъ справедливымъ требованіямъ московскаго государя.

Новгородцы не платили пошлинъ Іоанну III, какъ слѣдовало по яжелбецкому договору, завладѣли нѣкоторыми землями, уступленными великому князю, напали на его собственные владѣнія изъ Заволочья, и захватили тамъ нѣсколько волостей. Они не хотѣли слушать великаго князя и его бояръ и даже ограбили московскаго посла и взяли подъ стражу великокняжескихъ людей.

Новгородскій же посолъ Василій Ананьинъ, прѣхавшій въ Москву съ обыкновенными земскими дѣлами, велъ себя гордо такъ, что когда его спросили, почему Новгородцы не удовлетворяютъ требованіямъ великаго князя, отвѣчалъ: “Новгородъ мнѣ объ этомъ ничего не приказывалъ”. Великій князь, отпуская Ананьина, говорилъ ему, что если Новгородцы возвратятъ ему его воды и земли и будутъ держать его имя честно и грозно, то онъ станетъ жаловать Новгородъ, что терпѣнню бываетъ конецъ. Между тѣмъ, великій князь послалъ приказаніе Пскову готовиться къ войнѣ съ Новгородцами.

Въ 1470 году, умеръ въ Новгородѣ архіепископъ Іона. Новгородцы для поставленія новаго своего владыки Феофила въ Москвѣ, черезъ боярина своего Никиту, просили Іоанна III о свободномъ проѣздѣ архіепископа. Іоаннъ согласился и отпуская посла сказалъ: я не нарушу ни въ чемъ вашихъ обыкновеній, но не забывайте, что мои предки именовались великими князьями *славянскими, Новгородца и всея Руси*. Архіепископъ будетъ принятъ съ честью, и я готовъ жаловать Новгородъ мою отчину. Мирныя и ласковыя слова Іоанна сдѣлали на многихъ благоприятное впечатлѣніе, и новый архіепископъ Феофилъ хотѣлъ прекратить ссору Новгородцевъ съ Іоанномъ. Но Марѣя посадница была недовольна отвѣтомъ великаго князя, она и молодежь досадовали также, что жребій въ архіепископское званіе не выпалъ казначею Софійской казны, который раздавалъ деньги народу и давалъ ихъ Марѣѣ. Она опасалась также, что противники ея примирятъ Новгородъ съ великимъ княземъ и подвергнуть ее опасности. Говорятъ еще, что она хотѣла выйти замужъ за какого-то польскаго вельможу, чтобы съ нимъ подъ именемъ польскаго короля Казимира управлять Новгородомъ. Приверженцы ея старались разлитъ ненависть противъ Москвы, распространяли клеветы, употребляли подкупы, говорили, что стыдно вольнымъ людямъ называться вотчиною великаго князя, который

обижаетъ Новгородъ, что союзъ съ Москвою гибеленъ для Новгородцевъ и наконецъ приведетъ къ рабству.

Въ это время прѣхалъ посолъ изъ Пскова съ извѣстіемъ, что великій князь поднимаетъ Псковъ на Новгородъ и съ предложеніемъ посредничества въ ссорѣ Великаго Новгорода съ московскимъ княземъ.

Новгородцы отвѣчали: не хотимъ вашего ходатайства и не будемъ бить челомъ Іоанну, а садитесь лучше сами на коней и идите противъ московскаго самовластія. Сторонники Марѣи начали говорить: вотъ великій князь съ Новгородомъ говоритъ ласково, а самъ вооружаетъ на него Псковъ.

Между тѣмъ, какъ говорятъ лѣтописцы, въ Новгородѣ были страшныя знаменія: икона св. Богородицы въ женскомъ монастырѣ св. Евфиміи пролила слезы; буря сломала крестъ на церквѣ св. Софій; въ Хутынскомъ монастырѣ колокола сами печально звонили и прочее.

Въ это же время, Новгородъ отъ польскаго короля Казимира принялъ воеводу Михаила Оельковича, и съ нимъ прѣхало множество пановъ и воиновъ литовскихъ.

Когда прибывшій посолъ Іоанна Васильевича явился на вѣчѣ, то тамъ оказалось двѣ стороны: одни кричали: не хотимъ Іоанна, мы люди вольные, онъ насъ обижаетъ, хотимъ короля Казимира, пусть погибнетъ Москва. Своего владыку мы посвятимъ въ Кіевъ.

Другіе, умѣренные, отвѣчали, что нельзя идти къ королю и ставить архіепископа у латинскаго митрополита; мы съ самаго начала были вотчиною великихъ князей. Но сторона Борецкихъ одержала верхъ; выпустили буяновъ, оборванцевъ, людей которыхъ напоили пьяными и подкупили. Они вопили: хотимъ за короля, и въ другихъ, которые кричали хотимъ за Москву православную, бросили кучу камней, разогнали противниковъ и зазвонили въ колокола. Мятежъ продолжался нѣсколько дней: Борецкіе восторжествовали.

Они собрали новое вѣче и рѣшили, чѣмъ только иногда Новгородцы страдали великихъ князей, поддаться Польшѣ; вновь избраннаго владыку Феофила послать на поставленіе въ Кіевъ; къ королю же Казимиру съ богатыми дарами отправить посольство для заключенія договора.

Въ главѣ посольства были посадникъ Дмитрій Псаковичъ Борецкій, бывший посадникъ Афанасій Астафьевичъ и по одному житоу челоуку изъ всѣхъ пяти концовъ города.

Заключенная ими грамота содержала слѣдующія условія: королю Казимиру держать на Городищѣ намѣстника не латинянина, а изъ православныхъ, вмѣстѣ съ дворецкимъ и тиуномъ и при нихъ имѣть не болѣе 50 челоуковъ; намѣстнику безъ посадника не судить; если государь московскій пойдетъ войною на Великій Новгородъ, то король

долженъ помогать; Ржева, Великія Луки и Холмовскій погостъ будутъ платить дань королю; въ Русѣ дастся королю 10 соляныхъ варницъ; королю не выводить изъ новгородскихъ владѣній людей; не покупать ни сель, ни рабовъ и не принимать ихъ въ подарокъ, ни королю, ни панамъ литовскимъ; волости новгородскія должны быть управляемы собственными чиновниками; купцы литовскіе могутъ торговать съ Нѣмцами только черезъ новгородскихъ, дворъ нѣмецкій затворить король не можетъ; король недолженъ касаться православной вѣры и гдѣ Новгородцы захотятъ тамъ и могутъ посвящать своего владыку (въ Москвѣ или въ Кіевѣ); римскихъ церквей въ новгородской землѣ не строить.

Если король примиритъ Новгородцевъ съ великимъ княземъ, то изъ благодарности уступитъ ему всю дань за годъ, но въ другіе годы уже ее болѣе не требовать.

Король долженъ цѣловать крестъ *въ правду безъ извѣта*, а послы новгородскіе цѣловали крестъ *новгородскою душою*.

Костомаровъ говоритъ: (Сѣверно Русскія Народопрямства. Часть 1 стр. 161). «Надобно было что нибудь избрать: или пожертвовать старыми предубѣжденіями, неловкостію быть подъ верховною властію католическаго короля, заглушить недовѣріе и боязнь за непрекосновенность греческой вѣры и, за то сохранить древнюю свободу; или же, ради необщности съ католиками, потерять свободу и свое народное существованіе».

Мы не думаемъ, чтобы всѣ Новгородцы подъ властію Польши могли сохранить свободу и свое народное существованіе. Скорѣе можно согласиться со словами Костомарова, что подъ Литвою богатыи новгородскіе бояре, землевладѣтели, могли сдѣлаться полными и спокойными обладателями и господами поселянъ, живущихъ въ ихъ владѣніяхъ, то есть, что бояре сдѣлались бы только свободными.

Узнавъ о сношеніяхъ Новгородцевъ съ Казиміромъ, къ счастью Россіи съ королемъ безпечнымъ, царствовавшимъ въ Польшѣ въ это время и во все княженіе Василя Темнаго, великій князь Іоаннъ III отправилъ къ нимъ посла съ убѣжденіемъ не отлагаться отъ Россіи. Митрополитъ съ своей стороны также увѣщевалъ ихъ въ этомъ и молилъ не отставать отъ православія, говоря: «братіе бога бойтеся, а князя чтите».

Приверженцы Марфы Борецкой, всѣмъ управлявшіе, не дали никакого отвѣта ни великому князю, ни митрополиту.

Псковитяне, недовольные Новгородцами за то, что они не дозволяли у нихъ независимую отъ Новгорода епархію, приняли сторону Іоанна и сказали ему, что когда онъ войдетъ съ войскомъ въ новгородскую землю, то въ то время и они выступятъ.

Іоаннъ Васильевичъ собралъ совѣтъ изъ братьевъ, епископовъ, князей, бояръ и воеводъ, на которомъ и было рѣшено объявить войну Новгородцамъ. Не знали, когда лучше начать ее: представляли, что прежде не ходили въ новгородскія земли лѣтомъ потому, что страшилась непроходимыхъ болотъ, озеръ и рѣкъ, а если нѣкоторые князья и ходили, то теряли много людей.

Съ другой стороны, поспѣшность доставляла большія выгоды: во первыхъ польскій король не могъ соединиться съ Новгородомъ, и во вторыхъ, что Новгородцы не приготовились еще къ войнѣ. Положено было немедленно итти.

Отправили складную грамоту къ Новгородцамъ, а Псковитянамъ сказали, чтобы они выступали.

Походъ начался 31 Мая 1471 г. Къ счастью Іоанна III, была засуха. Отъ Мая до Сентября не выпало ни капли дождя; болота отвердѣли, обозы вездѣ проходили, гнали скотъ по лѣсамъ, которые прежде были непроходимы.

Войску велѣно было итти и производить опустошенія. Убивали народъ, говорили, что Новгородцы измѣнники, хотятъ отложиться отъ православія, и они казались хуже Татаръ. Князь Холмскій выжегъ Руссу.

Новгородцы не ожидали такого быстрого нападенія, и послали сказать великому князю, что они желаютъ вступить въ переговоры.

Но Марфа посланица и ея сторонники увѣрили народъ, что одна удачная битва можетъ спасти ихъ свободу.

Вооружили всѣхъ: плотниковъ, гончаровъ и другихъ ремесленниковъ. Первое сраженіе было между озеромъ Ильменемъ и Руссою, на Коростынѣ. Новгородцы были разбиты.

Московитяне плѣннымъ приказали отрѣзать носы, губы и изуродованныхъ отправили въ Новгородъ.

Отбитые у Новгородцевъ латы, щиты, Московитяне бросали въ воду, говоря, что они имѣютъ свое оружіе и не нуждаются въ измѣническомъ.

Причиною пораженія Новгородцевъ была неопытность ихъ въ военномъ дѣлѣ и то еще, что полкъ архіепископа не пошелъ въ бой на выручку своихъ, сказавъ, что владыка велѣлъ ему воевать только со Псковитянами, которые не хотѣли признавать его власти.

По одержаніи побѣды подъ Коростынемъ, князь Холмскій двинулся за Шелонь, на встрѣчу Псковитянамъ, чтобы потомъ вмѣстѣ съ ними итти къ Новгороду.

Здѣсь произошла другая битва. Москвитянъ, какъ говорятъ нѣкоторыя лѣтописи, было 5,000, а Новгородцевъ отъ 30,000 до 40,000.

Новгородцы были опять разбиты. Лошади, въ которыя попадали

стрѣлы, обрасывали вѣдоковъ. Войско бѣжало, всё смѣшались, топтали другъ друга,, вязли въ тинѣ, бросались въ воду, тонули, умирали отъ ранъ. Нѣкоторые въ страхѣ проскакали мимо Новгорода полагая, что онъ взятъ неприятелемъ; кричали Москва, Москва! У Новгородцевъ было 12,000 убитыхъ и взято въ плѣнъ 1,700 человекъ, въ томъ числѣ и два посадника: Димитрій Исаковичъ Борецкій и Василій Казиміръ. Иоаннъ Васильевичъ, узнавши о пораженіи Новгородцевъ, согласился вступить съ ними въ переговоры.

Въ Руссѣ онъ велѣлъ отрубить головы: сыну Марфы посадницы Дмитрію Исаковичу, Василью Селезеву Губѣ, Купріяну Арбузеву и Іеремію Сухоцоку, главнымъ приверженцамъ Литвы. Другихъ заковалъ въ цѣпи и отправилъ въ Коломну; нѣкоторыхъ въ темницы въ Москву.

Войско Иоанново одержало также побѣду въ Заволочѣ и тамошіе жители были приведены въ подданство Москвы.

Новгородцы, желая обороняться, выжгли около города посады, не жалея ни церквей ни монастырей.

Казиміръ не приходилъ къ нимъ на помощь. Отправленнаго къ нему посла магистеръ ордена, вѣроятно, не желая опаснаго для Ливоніи соединенія Новгорода съ Литвою, не пропустилъ къ королю.

Въ Новгородѣ начался голодъ. Бѣдные были недовольны войною и требовали хлѣба и мира. Самые усердные изъ друзей Марфы посадницы замолчали.

Но Марфа, горюя о смерти своего сына, возбуждала еще народъ противъ великаго князя.

Новгородцы рѣшились отправить архіепископа Теофила къ Иоанну и просить также о мирѣ.

Послѣ усерднаго моленія посольства, снаряженнаго съ Теофиломъ, великій князь Иоаннъ Васильевичъ согласился на миръ, который и былъ заключенъ въ Коростынѣ.

Новгородцы обѣщали внести великому князю въ разные сроки 15,500 рублей или около 80 пудовъ серебра; обязались платить черную или народную дань и митрополиту судную пошлину; ставить своего архіепископа въ Москвѣ; отказаться отъ сношеній съ польскимъ королемъ и Литвою; не принимать къ себѣ враговъ Иоанна; возвратили ему земли, уступленныя Новгородцами Василію Темному и послѣ ими же отнятыя.

На Марфу посадницу Иоаннъ III не обращалъ вниманія.

Бѣляевъ говорить, что война была начата самими Новгородцами, которые первые напали на великокняжескія владѣнія по Двинѣ; Иванъ же Васильевичъ поднялъ оружіе только въ отвѣтъ на новгородскія нападенія, и что большая часть спорныхъ двинскихъ земель была захвачена безъ воли новгородскаго правительства, самовольствомъ богатыхъ

повгородскихъ бояръ, владѣвшихъ большими поземельными имѣніями по Двинѣ; такъ что въ нарушеніи договоровъ новгородское правительство преимущественно было виновато въ томъ, что оно было очень слабо и не могло остановить боярскихъ захватовъ. Если это справедливо, то въ Новгородѣ личная свобода не была соглашена съ государственною; однимъ словомъ, гармонія, которая во всемъ требуется, тамъ не существовала.

Коростынскій или Шелонскій миръ былъ почти повтореніемъ ягелбицкаго, заключеннаго Новгородомъ съ отцемъ Иоанна III Василюемъ Васильевичемъ Темнымъ. Особенность его состояла въ томъ, чтобы поставлять архіепископа въ Москвѣ, а главное въ устраненіи Новгорода отъ Литвы.

Наконецъ между Россією и Литвою слѣдовало рѣшить, кому долженъ былъ принадлежать Новгородъ.

Иоаннъ III поступалъ весьма умѣренно при заключеніи мира.

Зимой 1471 года, онъ освободилъ плѣнныхъ имъ Новгородцевъ, всего до 30 человекъ; главныхъ сторонниковъ Литвы.

Подведя подъ руку свою Новгородъ, Иоаннъ, въ 1472 г., завоевалъ и Пермь, хотя, по мирному договору въ Коростынѣ, она оставалась за Новгородомъ.

Въ Перми было обижено нѣсколько Москвитянъ. Иоаннъ воспользовался этимъ случаемъ и отправилъ туда войско подъ предводительствомъ князя Федора Пестраго. Этотъ воевода разбилъ неприятельское войско, овладѣлъ Пермью до горъ Уральскихъ и прислалъ оттуда Иоанну плѣнныхъ, 16 сороковъ черныхъ соболей, 29 поставовъ нѣмецкаго сукна, 3 панцыря, шлемъ и двѣ булатныхъ сабли.

Изъ грамотъ, заключенныхъ, (1471 г.), Иоанномъ III съ Новгородомъ, осталась судная грамота, которая въ соединеніи съ другими данными можетъ дать намъ нѣкоторое понятіе о бывшемъ судопроизводствѣ въ Новгородѣ.

Верховный судъ, какъ видно, принадлежалъ великому князю, такъ, что если намѣстникъ его и новгородскіе судьи были не согласны въ своемъ приговорѣ, то дѣло окончательно рѣшалось великимъ княземъ.

Этимъ правомъ, впоследствии, воспользовался Иоаннъ III, и многіе изъ Новгорода вѣзди въ Москву искать его управы.

Грамоты вѣча, какъ высшаго судилища въ Новгородѣ, которыя могли бы перевершать рѣшеніе великаго князя уничтожались или подвергались его разсмотрѣнію.

Архіепископу предоставлялся свой судъ по помоканому. Ему подлежали, какъ извѣстно, и многія свѣтскія дѣла, какъ напримѣръ, надзоръ за мѣрами и вѣсами.

Онъ, какъ сказано, долженъ былъ судить всѣхъ равно, какъ боярина, такъ и жителя, такъ и молодчегго человѣка.

Посадникъ былъ главою гражданскаго суда, но не могъ судить безъ намѣстника княжескаго.

Его судъ составлялся изъ бояръ и житыхъ людей, по выбору ихъ по одному изъ каждаго конца города, слѣдственно изъ десяти человѣкъ.

Эти люди назывались докладчиками и составляли окончательный приговоръ по дѣлу. Къ нимъ придавались пристава.

Были рассказчики, которые обясняли дѣло.

Записку объ немъ составлялъ дьякъ.

Мы не полагаемъ, чтобы тогда были присяжные въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова. О такого рода присяжныхъ нѣтъ свидѣтельства въ русской исторіи. Да и зачѣмъ было имѣть присяжныхъ, если всѣ судьи были по выбору и если, какъ въ Новгородѣ, можно было исать на судьѣ.

Присяжные были и судьи и не нужно было имѣть особыхъ судей, которые бы изучали законы, такъ какъ письменные законы въ то время были очень не многосложны.

Присяжные въ то время носили названіе цѣловальниковъ.

Всѣ присутствовавшіе въ судѣ, въ удостовѣреніе, что они будутъ творить судъ по правдѣ должны были цѣловать крестъ или присягать.

За нарушение суда или за насиліе, такъ какъ въ своевольномъ Новгородѣ бывали иногда нападенія на судъ или, какъ тогда говорилось, наводки, должно было платить пеню. Въ грамотѣ судной сказано: "А кто наведетъ наводку на Посадника или на Тысяцкаго или на Владычня намѣстника, или на иныхъ судей, или на докладщиковъ, или истецъ на истца у суда, или у доклада, или у поля, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Новгороду на виноватомъ: на бояринѣ 50 рублевъ, а на житемъ двадцать рублевъ, а на молодшемъ 10 руб. за наводку".

Если кто изъ бояръ или житыхъ людей не присутствовалъ въ судѣ, то платилъ: бояринъ два рубли, а житый человѣкъ рубль.

Засѣданіе бывало по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ.

Сохранялся важный законъ, чтобы не лишать подсудимаго свободы, не доказавъ его вину по суду.

На все налагался срокъ. Напримѣръ, о поземельныхъ владѣніяхъ сказано: "А земное орудье (то есть дѣло) судить два мѣсяца, а больше дву мѣсяцъ не волочити". Дѣла о земляхъ чаще всего подвергались проволочкѣ.

Тысяцкій имѣлъ свой особый судъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ Бѣляевъ: (Ист. Нов. В. стр. 184) "Тысяцкій имѣлъ свой отдѣльный судъ, независимый отъ князя и посадника, судъ чисто земскій, народный, на которомъ не участвовали князьи судьи и съ котораго не шло судебныхъ пошлинъ въ казну князя".

Кромѣ посадника и тысяцкаго, въ Новгородѣ были Сотскіе (десять на весь городъ) и Старосты; но они болѣе разбирали хозяйственные и торговыя дѣла. Впрочемъ въ грамотѣ, заключенной Новгородомъ съ Михаиломъ Ярославичемъ тверскимъ, сказано: "а Старостѣ ни холопа, ни робы безъ осподаря твоимъ судьямъ ни судити".

Судьи для рѣшенія дѣлъ разъѣзжали по городамъ.

Когда доказательства были недостаточны, то дозволялся судебный поединокъ или такъ называемое поле. До убійства не допускалось.

Но во всякомъ случаѣ, это ратоборство кажется страннымъ и противорѣчить суду и правдѣ, хотя оно и было распространено во всей Европѣ.

Даже женщины подвергались такому суду: въ псковской грамотѣ сказано: "жонки съ жонкою присужати поле".

Послѣ паденія Новгорода судъ въ немъ измѣнился. Въ 1533 году, онъ, отчасти, былъ возстановленъ великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ. Вотъ что объ этомъ говоритъ Карамзинъ (Т. 7, стр. 187). "Важное и любопытное судное постановленіе сдѣлано было Василиемъ въ Новгородѣ: узнавъ, что намѣстники и тиуны кривятъ душею въ рѣшеніи тяжбъ, онъ велѣлъ избрать тамъ 48 цѣловальниковъ или присяжныхъ, съ тѣмъ, чтобы сіи люди, достойные общаго уваженія; по очереди, судили всѣ дѣла съ тиунами. Для чего не распространилъ онъ столь мудраго и благотѣльнаго учрежденія на все Государство? Можетъ быть другіе Россіяне еще не имѣли довольно гражданскаго ума и навыка: они молчали, а Новгородцы вспоминая старину, жаловались и требовали. Самодержавіе не мѣшало Государю дать лучшимъ гражданамъ участіе въ судномъ правѣ.

Лѣтописцы хвалятъ еще Василія за утвержденіе тишины и безопасности въ Новгородѣ: онъ учредилъ тамъ пожарную стражу; велѣлъ какъ въ Москвѣ, замыкать ввечеру улицы рогатками, и совершенно прекратилъ воровство".

Ненавидѣвшій Москву, степенный посадникъ Василій Ананьинъ съ другими боярами и съ толпою своихъ сторонниковъ напалъ на улицу Славкову и Никитину, перебилъ тамъ нѣсколько народа и взялъ тысячу рублей.

Староста Федоровской улицы Панфилъ съ своими товарищами напалъ на домъ Аполлинарьиныхъ, перебилъ ихъ людей и ограбилъ тамъ имущества на 500 рублей.

Были грабежи въ псковскихъ волостяхъ по сосѣдству и набѣги на шведскія владѣнія.

Жалобы доходили въ Москву до великаго князя. Довольный тѣмъ и искусно поддерживая бѣдныхъ противу богатыхъ, умножая преданныхъ

ему людей въ Новгородѣ и обвиняя новгородское судопроизводство, Іоаннъ III, въ 1475 году, по призыву житыхъ людей и младшихъ гражданъ, самъ отправился въ Новгородъ. Съ нимъ была его дружина.

За 90 верстъ до Новгорода, встрѣтилъ его архіепископъ съ перво-степенными новгородскими гражданами и поднесъ ему дары, состоявшіе въ бочкахъ бѣлаго и краснаго вина.

Великій князь пригласилъ ихъ къ себѣ обѣдать.

Къ нему безпрестанно приѣзжали, то съ жалобами, то съ оправданіями.

Въ Новгородѣ его встрѣтилъ опять архіепископъ Феофилъ и ввелъ въ храмъ св. Софій.

Великій князь у него обѣдалъ и взялъ отъ него 3 поставы суконъ, каждый поставъ цѣною въ 30 рублей или въ 6 фунтовъ серебра, сто корабельниковъ или двойныхъ червонцевъ, рыбій зубъ или моржевыи клыкъ и двѣ бочки вина.

Начался судъ, который согласно съ грамотою, производился княжескою и новгородскою стороною. Взятъ были: сынъ Марфы посадницы Федоръ Исаковичъ Борецкій, Василій Ананьинъ, Богданъ Есиповъ, Тучинъ и ихъ товарищи.

Іоаннъ ихъ обвинилъ. Потомъ, взглянувъ на Ивана Афанасьева и сына его Едееверія, прогналъ ихъ, объявивъ имъ, что они хотѣли предаться Литвѣ. Ихъ заключили въ оковы, также какъ и сына Марфы посадницы, посадника Ананьина, Ивана Лошинскаго и Богдана.

Сынъ Марфы посадницы умеръ въ томъ же году, постриженный въ монахи.

Прочихъ преступниковъ Іоаннъ отдалъ на поруки въ 1500 рублей, сумму, которую требовали отъ нихъ истцы.

Этотъ судъ надъ главными приверженцами Литвы поразилъ Новгородцевъ.

На третій день явился на Городище владыка Феофилъ и просилъ великаго князя помиловать осужденныхъ.

Великій князь не согласился и въ тотъ же день велѣлъ шестерыхъ бояръ отправить въ Москву.

Другимъ, по вторичной просьбѣ Феофила, было ослаблено наказаніе: вѣлено взыскать только денежную пѣнию.

Начались опять пиры и продолжались около 6 недѣль. Всѣ знатные люди угощали великаго князя роскошными обѣдами и дарили деньгами, шелковыми тканями, сукнами, ловчими птицами, бочками вина, соболями и прочее. Боярinya Настасья Иванова Григорьева, поднесла 30 корабельниковъ, 10 поставовъ сукна, два сорока соболей и два зуба.

Въ лѣтописяхъ говорится, что не осталось ли одного зажиточнаго человека, который бы не поднесъ чего нибудь Іоанну, и самъ не былъ

отдаренъ милостиво, или одеждою драгоценною, или камкою, или серебрянымъ кубкомъ, соболями, конемъ и прочее.

Пробывъ десять недѣль въ Новгородѣ, Іоаннъ уѣхалъ въ Москву съ множествомъ золота, серебра и другими сокровищами.

Дружина его, которая стояла въ окрестностяхъ города, плавала въ изобиліи, брала что хотѣла и никто не смѣлъ жаловаться.

Въ лѣтописи сказано: «много христіанъ пограблено по дорогѣ и по селомъ и по монастыремъ и числа края нѣтъ, колико золота и серебра вывезе отъ нихъ».

Въ Москву, къ великому князю, черезъ нѣсколько времени, явился архіепископъ Феофилъ съ посадниками, боярами и житыми людьми бить челомъ объ освобожденіи 6 новгородскихъ бояръ.

Іоаннъ принялъ ихъ ласково, угощалъ у себя обѣдомъ, но находившихся въ заключеніи бояръ не освободилъ.

Рѣшительный судъ Іоанна, былъ причиною, что многіе Новгородцы начали искать управы у него и приѣзжали для этого съ жалобами въ Москву, вопреки всѣмъ договорамъ, что Новгородца можно было судить только въ Новгородѣ.

Являлись даже бывшіе послѣдники и другіе знатные люди.

Народъ видѣлъ нарушеніе важнаго права, и только приверженцы Литвы говорили, что такого насилія еще никогда не было въ Новгородѣ.

Сторонники Москвы пошли еще далѣе. Одинъ изъ нихъ подвойскій, (объявлявшій волю вѣча и звавшій къ суду), Назарій и дьякъ вѣча (секретарь) Захарій, въ видѣ пословъ отъ архіепископа и всѣхъ Новгородцевъ, явились къ Іоанну, и торжественно назвали его государемъ, а не господиномъ, какъ называлъ Новгородъ прежде всѣхъ великихъ князей.

Іоаннъ отправилъ пословъ въ Новгородъ и велѣлъ спросить, на какихъ правахъ, Новгородцы признаютъ его государемъ, намѣрены ли они отдать ему судъ надъ ними, очистить для него дворъ ярославовъ и присягнуть ему.

Когда послы его явились на вѣчѣ, то сдѣлалось волненіе, даже самыя мирные граждане были удивлены предложеніемъ Іоанна; пріятели же Марфы посадницы говорили, что это можно было предвидѣть, что услужники великаго князя готовятъ гибель отечеству.

Произошло сильное возмущеніе, которое продолжалось нѣсколько дней. Схватили стараго посадника Василія Никифорова, обвиняли его въ томъ, что онъ былъ у великаго князя и далъ клятву служить противъ отечества и изрубили его топорами въ куски. Убили еще бывшаго посадника Захарія Овина и брата его Кузьму на архіерейскомъ дворѣ. Многихъ ограбили, заключили въ темницу; другіе разбѣжались.

Наконецъ, Новгородцы посламя Иоанна, которыхъ держали въ чести, дали отвѣтъ, что они хотятъ жить согласно съ коростынскимъ или шелонскимъ договоромъ, что великаго князя они государемъ никогда не называли, что просятъ измѣнниковъ, которые его въ томъ обманули, казнить, такъ какъ они нѣкоторыхъ казнили уже въ Новгородѣ. Послѣ этого, Иоаннъ рѣшился завоевать Новгородъ и такъ какъ лѣто было дождливое, то ожидалъ осени, и 9 Октября войско его выступило въ походъ.

Новгородцы желали вступить въ переговоры съ Иоанномъ. Въ Еглинѣ онъ принялъ ихъ пословъ, которые именовали его *государемъ*.

Многіе знатные Новгородцы вступили къ нему въ службу или потому, что считали дѣло Новгорода проиграннымъ или по ненависти къ нимъ тамошнихъ гражданъ, которые подозрѣвали ихъ въ тайныхъ связяхъ съ Москвою.

Псковитяне, по приказанію великаго князя, взявъ пушки, пищали, самострѣлы, шли къ нему на помощь.

Въ 30 верстахъ отъ Новгорода, въ Сытинѣ, представился Иоанну архіепископъ Теофілъ съ боярами, житыми людьми и купцами. Они молили его утолить гнѣвъ свой, называли его государемъ, но предложили условія: 1, освободить заточенныхъ бояръ; 2, призвать въ Новгородъ только на четвертый годъ; 3, чтобы намѣстникъ великаго князя судилъ Новгородцевъ вмѣстѣ съ посадникомъ; 4, не вызывать Новгородцевъ на судъ въ Москву; 5, чтобы даже не вызывать ихъ на Городище, а судить въ Новгородѣ.

Иоаннъ, съ 24 на 25 Ноября, приказалъ войскамъ окружить Новгородъ и не далъ такимъ образомъ Новгородцамъ сжечь монастыри и другіе жилища въ окрестностяхъ, гдѣ онъ намелъ своимъ войскамъ пристанище, а потомъ 25 Ноября далъ слѣдующій отвѣтъ посламя. Вы посылали ко мнѣ Назарія и Захарія, называли меня государемъ, потомъ сами отказались отъ того и укорили меня во лжи, и теперь просите, чтобы я отложилъ нелюбье на захваченныхъ мною бояръ, чего вамъ не слѣдовало дѣлать и могу ли я васъ жаловать? Новгородъ знаетъ, какимъ образомъ слѣдуетъ намъ бить челомъ. И съ этими словами было отпущено посольство.

Право боролось съ силою, и, какъ часто случается, сила должна была побѣдить.

Войска еще болѣе стѣснили Новгородъ и наконецъ 27 Ноября самъ Иоаннъ пришелъ подъ него черезъ Ильмень озеро по льду.

4 Декабря Теофілъ явился съ посольствомъ и билъ челомъ Иоанну, чтобы пожаловалъ свою отчину, какъ Богъ положитъ ему на сердце. Отвѣтъ былъ прежній, что Новгородцы знаютъ какъ бить челомъ государю.

Новгородъ былъ въ стѣсненномъ положеніи: чувствовался сильный недостатокъ въ хлѣбѣ, явились заразительныя болѣзни.

Между тѣмъ, Псковитяне, которымъ велѣно было поспѣшить своимъ приходомъ, пригнали цѣлые обозы съ хлѣбомъ и другими припасами и торговали съ войсками повольною цѣною.

5 Декабря, приходилъ къ Иоанну Теофілъ съ посольствомъ въ третій разъ; (всего онъ былъ десять разъ у великаго князя), и признавая справедливымъ посольство Назарія и Захарія, спрашивалъ у него какого государства жадеетъ онъ въ Новгородѣ. Отвѣтъ былъ, что онъ хочетъ быть, такимъ же государемъ въ Новгородѣ, какъ въ Москвѣ, и далъ срокъ на размышленіе два дня. 7 Декабря явились послы съ Теофиломъ и просили переговорить съ боярами. Условія посольства были почти прежнія. Новгородцамъ было въ нихъ отказано и объявили волю государя: не быть вѣчевому колоколу въ Новгородѣ, не быть посаднику, отписать нѣкоторыя волости великому князю. Иоаннъ обѣщалъ оставить судъ по старинѣ, не выводить Новгородцевъ изъ ихъ земли и, что всего важнѣе было для бояръ, въ отчины и въ земли ихъ не вступаться.

Когда это рѣшеніе стало извѣстно въ Новгородѣ, произошелъ мятежь. Крикамъ и рыданіямъ не было конца. Между тѣмъ, войско Иоанна все тѣснѣе и тѣснѣе облегало Новгородъ, оно не щадило окрестныхъ жителей; въ первую войну 1471 г., они могли скрываться въ лѣсахъ и болотахъ; но теперь умирали отъ морозовъ и голода.

14 Декабря, Теофілъ явился къ великому князю съ чиновниками и объявилъ, что Новгородцы согласны не имѣть ни вѣча, ни посадника, съ условіемъ не выводить Новгородцевъ въ низовскую землю, не судить ихъ въ Москвѣ, не звать ихъ туда на службу и не касаться собственности боярской. Иоаннъ далъ слово. Теофілъ и чиновники требовали присяги. Великій князь отвѣчалъ: “того не будетъ, чтобы я цѣловалъ крестъ”. Требовали клятвы отъ великокняжескихъ бояръ и будущаго намѣстника Новгорода, и въ томъ имъ было отказано.

Просили пропуска въ Новгородъ, но имъ не дали опасной грамоты и объявили, что переговоры кончились.

Послы двѣ недѣли пробыли въ великокняжескомъ станѣ. Любовь къ свободѣ еще взволновала Новгородцевъ: они полагали, что великій князь хочетъ ихъ обмануть; въ особенности бояре были возмущены, они не стояли ни за вѣчевой колоколъ, ни за посадника, опасались только за свои имѣнія.

Нѣсколько дней продолжались пренія, требовали сраженія, говорили, что умрутъ за вольность и святую Софію; но потомъ одумались.

Въ это время, начальникъ войска въ Новгородѣ, князь Василій Ва-

силевичъ Шуйскій Гребенко, торжественно сложилъ свое званіе и перешелъ на службу къ Иоанну, который принялъ его милостиво.

29 Декабря, послы вѣча и архіепископъ снова явились къ Иоанну выслушать его слово. Иоаннъ объявилъ, что то, что обѣщалъ прежде, обѣщаетъ и теперь.

8 Января, Феодилъ, посадники и житые люди молили о снятіи осады. Условились о дани. Кроме того, Иоаннъ согласился на просьбу Новгородцевъ не присылать къ нимъ писцовъ изъ Москвы, которые всегда притѣсняютъ народъ, полагаясь на Новгородцевъ, что они сами будутъ платить деньги безъ утайки.

15 Января было уничтожено вѣче. Новгородцы присягнули Иоанну, и выдали ему ту грамоту, которою они условились стоять противъ него единодушно, скрѣпленною 58 печатями.

Многіе Новгородцы просились въ службу Иоанна. Имъ объявили, что эта служба обязываетъ доносить о вѣсхъ злыхъ умыслахъ противъ великаго князя, не щадя ни друга, ни брата. Они согласились. Новгородцы не хотѣли погибать какъ они думали, даромъ: идеализмъ историческій въ Новгородѣ не существовалъ. Иоаннъ открылъ свободное сообщеніе города съ окрестностями и 20 Января послалъ увѣдомленіе къ матери, которая безъ него постриглась въ монахини, къ сыну и къ митрополиту, что онъ привелъ Великій Новгородъ во всю свою волю.

29 Января, онъ пригласилъ къ себѣ архіепископа, который ему поднесъ панацию, обложенную золотомъ и жемчугомъ, струфово перо, окованное серебромъ въ видѣ кубка, чарку сердоликовую, хрустальную бочку, серебряную миску въ 6 фунтовъ и 200 корабельниковъ.

Иоаннъ III велѣлъ взять подъ стражу нѣкоторыхъ Новгородцевъ и славную Марфу Борецкую съ внукомъ ея Василиемъ Федоровичемъ и отправилъ ихъ въ Москву, а имѣнье ихъ взялъ себѣ.

Въ тверской губерніи, въ вышневолоцкомъ уѣздѣ, въ селѣ Млевѣ, есть надгробный камень съ надписью: *“льта 3... положена, претавися раба Божія Марфа на пам“*.... Нѣкоторые думаютъ, что здѣсь погребена Марфа посадница.

8 Февраля, Иоаннъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ архіепископа съ знатнѣйшими Новгородцами.

12 Февраля, передъ обѣденою, Феодилъ поднесъ ему дары: цѣпь, двѣ золотыя чарки и ковшъ, вѣсомъ около 9 фунтовъ; вызолоченную кружку, два кубка, миску и поясъ серебрянные, вѣсомъ въ 31 фунтъ и 200 корабельниковъ.

17 Февраля, Иоаннъ отправился въ Москву, и тудаже отвезли вѣчевый колоколъ.

26 Октября 1479 г. Иоаннъ пріѣзжалъ въ Новгородъ и остался

тамъ до Февраля мѣсяца 1480 г. Онъ разбиралъ дѣло архіепископа Феодила, котораго подозрѣвали въ сношеніяхъ съ Литвою, пашелъ его виновнымъ, отправилъ его въ Москву и заключилъ въ Чудовъ монастырь, уничтоживъ единственную выборную власть, оставшуюся въ Новгородѣ.

Всю богатую казну Феодила, издревле накопленную, взялъ себѣ. Изъ нея производились прежде расходы на общественныя нужды.

Длугошъ говоритъ, что Иоаннъ “нагрузилъ 300 возовъ золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями и безчисленнымъ множествомъ шелковыхъ тканей, суконъ и мѣховъ.

Въ 1484 г., по доносу изъ Новгорода, не со вѣсѣмъ справедливому, было схвачено 30 человекъ бояръ и житыхъ людей, въ томъ числѣ знаменитая новгородская боярыня Настасья Кузьмина.

Въ 1487 г., по приказанію Иоанна III, было выведено изъ Новгорода 50 лучшихъ богатѣйшихъ семействъ, которыя были поселены во Владимірѣ.

Въ 1488 г., онъ выселилъ 7,000 житыхъ людей изъ Новгорода и далъ имъ земли въ московскихъ владѣніяхъ и въ самой Москвѣ.

Въ 1489 г., опять 1,000 семействъ бояръ и житыхъ людей были посланы въ Москву. Великій князь далъ имъ земли въ другихъ городахъ, а на ихъ мѣсто прислалъ боярскихъ дѣтей и лучшихъ гостей изъ Москвы и изъ другихъ городовъ, и кончилъ тѣмъ всѣ смуты въ Новгородѣ. Замѣчательно, что Иоаннъ III въ покореніи Новгорода принялъ сторону народа.

Послѣ польскіе короли требовали Новгорода, но было поздно.

Въ 1489 г., Иоаннъ III завоевалъ Вятку. Хотя Вятка всегда была независима отъ Новгорода и даже часто враждовала съ нимъ, но такъ какъ она была основана новгородскими выходцами и въ нее влилась жизнь новгородская, то мы скажемъ о ней нѣсколько словъ.

Вятка была основана въ 1174 г., между вотскими, чудскими и черемисскими племенами.

Новгородцы, плывя рѣкою Виткою, на правомъ берегу ея, на горѣ, увидѣли красивый городокъ. Они рѣшились овладѣть имъ, хотя это и трудно было исполнить. Нѣсколько дней постились, молились Богу, особенно св. угодникамъ Борису и Глѣбу, пошли на битву, взяли городъ и заложили въ немъ церковь Бориса и Глѣба. Городку этому, который назывался Болванскимъ, вѣроятно, отъ идола, который тамъ стоялъ, дали названіе Никулицына.

Другіе Новгородцы овладѣли на рѣкѣ же Вяткѣ черемисскимъ городомъ Кокшаровымъ (теперь Котельничъ).

Потомъ основали новый городъ Холыновъ, близъ устья рѣки Хлыповцы. Этотъ Хлыновъ есть нынѣшняя Вятка.

Такимъ образомъ, населяя вятскій край, Новгородцы составили тамъ новую республику, которая свободою своею превзошла самый Новгородъ. По крайней мѣрѣ, въ Вяткѣ не было князей и было полное народное правленіе; даже духовныя лица въ Вяткѣ не подчинялись никому. Митрополитъ московскій укорялъ ихъ въ томъ, что они не признаютъ его власти и выговаривалъ имъ, что они совокуляютъ бракомъ родныхъ, дозволяютъ пятый, шестой и седьмой бракъ.

Ушкуйничество или рыцарство новгородское было въ Вяткѣ развито сильнѣе нежели въ Новгородѣ, чему способствовали большія, судоходныя рѣки.

Великій князь Василій Васильевичъ Темный, въ 1459 г., послалъ войско противъ Вятки и принудилъ ее заплатить дань, но тѣмъ не менѣе народное правленіе въ Вяткѣ оставалось до Іоанна III.

Недовольный тѣмъ, что Вятчане грабили его владѣнія и, возмущившись, прогнали отъ себя его намѣстниковъ, Іоаннъ отправилъ къ Хлынову 60.000 войска, и требовалъ выдачи зачинщиковъ возмущенія.

Не смотря на огромную силу Іоанна, Вятчане хотѣли сопротивляться, но воеводы Іоанна обложили городъ плетнемъ, берестомъ, смолою и грозили зажечь его. Нечего было дѣлать; выдали бунтовщиковъ и Вятка покорилась.

Іоаннъ нѣкоторыхъ Вятчанъ переселилъ въ свои владѣнія, а главныхъ зачинщиковъ бунта велѣлъ бить вѣномъ и повѣсить.

Исторія Новгорода составляетъ самый любопытный отдѣлъ исторіи Россіи и нѣкоторыя ея указанія полезны въ статистическомъ отношеніи.

Напримѣръ, мы видимъ, что жизненнымъ вопросомъ для Новгорода была его торговля хлѣбомъ. Прекращая подвозъ хлѣба, князья покарjali себя Новгородъ. Оттого Новгородъ окончательно и погибъ. Хлѣбъ въ Новгородѣ, какъ и теперь, доставлялся съ Волги.

И въ настоящее время новгородская губернія, которая не можетъ прокормиться своимъ хлѣбомъ, получаетъ его черезъ водяныя сообщенія.

Однако, Новгородъ, не смотря на бѣдность своей почвы черезъ торговлю былъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Не мѣшало бы этимъ урокомъ и теперь воспользоваться новгородской губерніи, обративъ особенное вниманіе на торговлю и промышленность.

Также исторія показываетъ, что Новгородомъ была оказана Россіи большая услуга относительно народности. Народность трудно стирается: мы видимъ это по финскимъ, латышскимъ, татарскимъ и другимъ племенамъ во многихъ губерніяхъ Россіи и по нѣкоторымъ славянскимъ племенамъ, до сихъ поръ существующимъ въ Германіи.

Между тѣмъ, въ новгородскихъ областяхъ все обрусѣло; остались только слабыя слѣды Финновъ. А православіе глубоко вкоренилось въ новгородской губерніи.

Въ Новгородѣ основалась Россія и Новгородъ же сохранилъ чистую русскую народность во время владычества Татаръ.

Въ этомъ случаѣ, Москва и Кіевъ, находившіеся подъ властію Татаръ и Полюковъ, ему уступаютъ.

Надобно полагать, что языкъ, которымъ говорятъ теперь Новгородцы, былъ такой же и нѣсколько столѣтій назадъ. Доказательство тому можно найти въ письменныхъ свидѣтельствахъ, въ которыхъ не употребляется церковно-славянскій языкъ.

Просвѣщеніе въ Новгородѣ находилось на низкой степени. Памятниковъ поэзіи не осталось; философскихъ преній или схоластики, этой умственной гимнастики, которая была распространена въ Европѣ, въ Новгородѣ не существовало. Мы видѣли, въ какомъ смыслѣ Новгородцы принимали слово философъ: еретиковъ Стригольниковъ они называли философами.

Науки, также, не были развиты въ Новгородѣ: учили только читать, писать и церковному пѣнію. Географическія понятія, какъ мы видѣли были странныя; предразсудковъ было много: Новгородцы вѣрили, что вмѣсто дождя могли съ неба падать рожь, пшеница и ячмень; что будетъ конецъ міра; и всему этому вѣрили люди, которые въ то время считались самыми просвѣщенными.

Важныя открытія, которыя прославили вторую половину XV вѣка, напримѣръ: изобрѣтеніе книгопечатанія, открытіе Америки, были сдѣланы или послѣ паденія Новгорода или почти во время паденія его, и не успѣли распространиться.

Сношенія съ иностранцами осканавливала ревность къ православію, не допускавшая вѣротерпимости, а слѣдственно и свободы въ этомъ смыслѣ.

Вѣра оказывала свое благотворное дѣйствіе на Новгородѣ. Умилительно было видѣть, какъ она иногда смиряла гордыя души Новгородцевъ. Твердиславъ; для успокоенія своего отчества, идетъ въ монастырь. Мстиславъ храбрый при своей смерти сознаетъ тщету всѣхъ призраковъ жизни. Сколько разъ архіепископы содѣйствовали къ умирению Новгорода!

Любопытная сторона въ жизни Новгорода, руководящая мысль въ его исторіи, есть, безъ сомнѣнія, его свобода.

Самое вѣрное обезпеченіе ея состоитъ въ распространеніи правильныхъ понятій о государствѣ, человѣчествѣ и другихъ подобныхъ, важныхъ предметахъ, и, поэтому, мы видимъ, что она не могла развиваться въ Новгородѣ.

Но какъ бы мы не судили о свободѣ Новгорода, она не менѣе того, какъ начало нашихъ нравственныхъ дѣйствій, возвышала Новгородцевъ. Они отличались великодушіемъ, усердно помогая любимымъ имъ князьямъ,

давая убъжище изгнанникамъ и охраняя неприкосновенность своихъ правъ; отличались дѣлами военными, ознаменовавъ себя побѣдами: Липецкою, Невскою, Раковорскою и другими, пускаясь зимой въ отдаленные походы во время вьюговъ и мятежей.

Въ гордости своей они говорили: кто устоитъ противъ Бога и великаго Новгорода.

Ихъ честность означалась словами: „новгородская душа“.

Въ это время татарщина унизила Русскихъ. Вотъ что Карамзинъ говоритъ о томъ (Т. V, стр. 57 и слѣдующія): „Послы Ординскіе и Баскаки, представляя въ Россіи лице Хана, дѣлали, что хотѣли; самые купцы, самые бродяги Могольскіе обходились съ нами какъ съ слуга-презрительными. Что долженствовало быть слѣдствіемъ? нравственное униженіе людей. Забывъ гордость народную, мы выучились низкимъ хитростямъ рабства, замѣняющимъ силу въ слабыхъ; обманывая Татаръ болѣе обманывали и другъ друга; откупаясь деньгами отъ наслія варваровъ, стали корыстолюбивѣе и безчувственнѣе къ обидамъ, къ стыду, подверженные наглостямъ иноплеменныхъ тирановъ. Иго татарское ввело тѣлесныя наказанія, за первую кражу клеймили, за вторыя государственныя сѣкли кнутомъ. Чувство угнетенія, страха, ненависть, господствуя въ душахъ, обыкновенно производятъ мрачную суровость въ нравахъ. Въ насъ ослабѣла тогда и храбрость, питаемая народнымъ честолюбіемъ“.

Можно сказать, что Новгородъ во время татарскаго невѣжества, какъ мѣсяцъ между звѣздами, сіялъ между удѣльными княжествами.

Разсматривая Новгородъ съ государственной точки зрѣнія, мы видимъ, что онъ составлялъ только большую, сильную общину. Все въ немъ было основано на союзахъ: пригороды слабо соединялись съ нимъ: они имѣли свой судъ и управленіе, входили въ особыя сдѣлки съ посторонними князьями и иногда не признавали власти Новгорода. Примѣры тому видимъ во Псковѣ и Торжкѣ.

Другія области управлялись туземными владѣтелями и Новгородъ ограничивался въ нихъ однимъ сборомъ дани или ясака.

Такія рыхлыя связи не могли противостоять князьямъ, напримѣръ, Дмитрію Иоанновичу Донскому, подступившему съ сильнымъ войскомъ подъ Новгородъ, а еще менѣе Иоанну III, при которомъ Россія составила одно сильное государство.

Если Новгородъ вездѣ распространялъ самоуправленіе, если въ немъ не было твердой точки родоваго начала, основаннаго на природѣ челоуѣка, начала, съ которымъ связываются всѣ звенья общественной жизни, если не было наслѣдственнаго права для верховной власти и, въ противоположность ему, Новгородъ все основывалъ на выборахъ,

на общей подачѣ голосовъ, то онъ долженъ былъ подумать лучше устроить свою государственную систему.

Чтобы свобода не обращалась въ своеволіе, надобно было учредить твердый, безпристрастный судъ, какъ главнѣйшую основу общества, предохраняющую его отъ произвола. Судъ долженъ былъ служить посредникомъ между народомъ и правительствомъ. Этого въ Новгородѣ не было. Даже правительства, какъ теперь мы его понимаемъ въ родѣ конгресса или парламента, не говоря уже о министерствахъ, въ Новгородѣ не существовало, или оно было слабо. Правилъ весь народъ и былъ въ своемъ дѣлѣ судьбою.

Въ Америкѣ бывали примѣры, что обиженный гражданинъ требовалъ отдачи правительства подъ судъ, но кто могъ отдать подъ судъ народъ, всеильный народъ въ Новгородѣ?

И какъ часто ошибался этотъ народъ на своихъ вѣчахъ!

Собиралось иногда нѣсколько вѣчей: бывало вѣче въ кремлѣ, на ярославовомъ дворѣ, у церкви Бориса и Глѣба.

Не даромъ существовала пословица, которая, указывая на свободу Новгородцевъ, говорила: „Новгородцы такали, такали, да и протакали“.

На вѣче приходили люди вооруженные и начинали сраженіе. На вѣчѣ, къ стыду Новгородцевъ, былъ убитъ ни за что посадникъ Дворянинцевъ.

Богатые подкупали бѣдныхъ. Въ лѣтописи сказано: „наймоваху злыхъ смердовъ.... и ти приходяще на вѣче, бяху въ колоколы и кричаху“.

Во внѣшнихъ сношеніяхъ политика Новгорода была ложная. Увлекаясь торговлею, онъ не думалъ о приобрѣтеніяхъ и завоеваніяхъ, между тѣмъ когда Новгородъ могъ купить и завоевать Россію.

Послѣ смерти Андрея Боголюбскаго, начались смуты въ его княжествѣ: Новгородъ ими не воспользовался. Москва поглотила Новгородъ, а онъ же, при Дмитріѣ Иоанновичѣ Донскомъ, вмѣстѣ съ Москвою, воевалъ противъ Твери, когда онъ долженъ былъ поддерживать равновѣсіе между этими княжествами.

Новгородъ не стремился къ власти, и если онъ возвысился во время удѣловъ, то болѣе потому, что Россія была раздроблена на удѣльные княжества.

Если бы Новгородъ подумалъ объ устройствѣ у себя хорошаго войска, то его не обижали бы князья и Иоаннъ не завоевалъ бы такъ легко. Но это трудно было исполнить: народы свободныя и торговыя не любятъ войска, требующаго расходовъ, и изъ войска являются завоеватели, притѣсняющіе народъ.

Какое могло быть войско въ Новгородѣ, когда на походѣ собиралось вѣче и рѣшало идти ли далѣе или нѣтъ, какъ это случилось со Мстиславомъ удалымъ и съ сыномъ Александра Невскаго Дмитріемъ.

Въ Новгородѣ всѣ граждане были воины и оттого войско было плохое. Мы это видимъ въ войнѣ съ Іоанномъ III. Толпы новгородскихъ ремесленниковъ и купцовъ не умѣли владѣть оружіемъ, броня ихъ тяготила, и войско, состоявшее изъ 30,000 до 40,000 человекъ, было разбито 5,000 Москвитянъ.

При Василіѣ Васильевичѣ Темномъ, (въ 1456 г.), двѣсти Москвитянъ разбили пять тысячъ конныхъ Новгородцевъ. Вотъ какъ Карамзинъ говоритъ объ этомъ (Т. V, стр. 346): „видя, что Новгородцы съ головы до ногъ покрыты желѣзными доспѣхами, Воеводы Московскіе велѣли стрѣлять не по людямъ, а по лошадямъ, которыя начали бѣситься отъ ранъ и свергать всадниковъ. Новгородцы падали на землю, вооруженные длинными копьями, не умѣли владѣть ими; передніе смѣшались: задніе обратили тылъ“.

Съ владычествомъ Татаръ, удѣлы исчезли и варяжскіе князья, Мстиславы храбрые и удалые, не приходили болѣе въ Новгородъ для защиты его.

По всѣмъ описаніямъ надобно полагать, что они имѣли постоянное войско или что-то близко подходящее къ нему. Иначе не могло быть. Съ своими дружинами они всегда готовы были переходить съ мѣста на мѣсто, занимали ихъ военными играми или ученьями. Постоянныя дружины тѣмъ болѣе были необходимы, что главная сила тогдашняго войска состояла изъ конницы, служба въ которой требуетъ большаго навыка.

Правда, что дружины не могли быть многочисленны, но они сохраняли въ себѣ боевой духъ и могли служить кадрами для набираемыхъ полковъ.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ республикъ къ новгородской болѣе всѣхъ подходила, современная ей, швейцарская, не только по своимъ народнымъ собраніямъ или сходкамъ, и ландманамъ, но и по естественнымъ препятствіямъ, которыя она противопоставляла неприятелямъ: тамъ горы, въ Новгородѣ лѣса и болота.

Если въ нынѣшнее время лѣса и болота занимаютъ половину новгородской губерніи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непроходимы въ лучшее лѣтнее время, то въ древности, когда лѣса еще не были вырублены, новгородская земля была опасна для движенія войскъ: мы это видимъ по походу Витовта на Порховъ, пригородъ Новгорода. Батый не пошелъ на Новгородъ, а войско Михаила Ярославича тверскаго погибло въ дебряхъ и тущобахъ новгородскихъ.

Нашъ знаменитый историкъ Карамзинъ, написавшій свое сочиненіе добросовѣстно и съ любовью къ отечеству, смотря на все съ государственной точки зрѣнія и часто безпощадно принося въ жертву государству общинную свободу и личность, оправдываетъ завоеваніе Нов-

города Іоанномъ III. Онъ говоритъ: Императоръ Гальба сказалъ: „Я былъ бы достоинъ возстановить свободу Рима, если бы Римъ могъ пользоваться ею“. Историкъ Русскій, любя и человѣческія и государственныя добродѣтели, можетъ сказать: Іоаннъ былъ достоинъ сокрушить утлую вольность Новгородскую, ибо хотѣлъ твердаго блага всей Россіи“.

Обсудивъ безпристрастно исторію Россіи, нельзя не согласиться съ Карамзинымъ, хотя Іоаннъ III и дѣйствовалъ по-татарски.

Въ самомъ дѣлѣ, что была Россія при Ярославѣ 1-мъ? Она была одна и свободна, равнялась своимъ могуществомъ и просвѣщеніемъ съ другими государствами въ Европѣ. Отчего же въ двѣсти лѣтъ удѣльной системы она отстала отъ нихъ? Безъ сомнѣнія потому, что была раздроблена на удѣлы, страдала отъ междоусобій и кровопролитія. Другой причины нѣтъ никакой.

Исторія показываетъ, что народы стремятся образовать сильныя государства; человѣчество влечется къ тому какому то естественнымъ побужденіемъ. У насъ выпала слава Іоанну III сосредоточить Россію. Но Іоаннъ дѣйствовалъ не такъ какъ слѣдовало; виною тому было состояніе тогдашняго просвѣщенія.

Время нашествія Татаръ на Россію было соприсосновеніемъ двухъ крайностей, двухъ самыхъ противоположныхъ системъ: федеративной или удѣльной и централизаціонной или единовластной. Нужно было пройти между ними; Іоаннъ не умѣлъ этого сдѣлать, но и послѣ него другой, гениальный государь, Петръ Великій, дѣйствуя по подражанію, а не изъ началъ государственныхъ, нераціонально, не выполнилъ этой цѣли.

Исторію Новгорода во многомъ можно воспользоваться и теперь; напримѣръ, относительно строя духовенства въ древнемъ Новгородѣ.

Отъ Іоанна III, жизнь Новгорода сливается съ жизнью Россіи, и о происшествіяхъ послѣ него мы скажемъ вкратцѣ.

Въ 1490 г., въ Новгородѣ распространилась жидовская ересь, внесенная туда жидомъ Схаріею. Она перешла въ Москву такъ, что самъ великій князь и митрополитъ заразились ею. Еретики не признавали безсмертія души, Спасителя, иконъ, бросая ихъ въ мѣста нечистыя, говорили, что они получили книгу отъ Адама, что знаютъ всѣ тайны и могутъ повелѣвать духами.

Новгородскій архіепископъ Геннадій преслѣдовалъ ересь съ изувѣрствомъ. Обвиненныхъ онъ велѣлъ посадить на лошадей, лицомъ къ хвосту; надѣлъ на нихъ берестяные шлемы съ мочальными кистями, съ соломеннымъ вѣнцемъ, на которомъ была надпись: „вотъ войско сатаны“, велѣлъ возить ихъ по городу, наконецъ сжегъ шлемы на ихъ головахъ.

Впослѣдствіи одинъ изъ этихъ еретиковъ, архимандритъ новгородскаго Юрьева монастыря, съ другими отступниками отъ вѣры, былъ сожженъ въ Москвѣ въ желѣзной клеткѣ.

Въ 1491 г., Іоаннъ, по присоединеніи къ Россіи Перми, Вятки и Печоры, выписалъ Нѣмцевъ для отысканія въ бывшихъ новгородскихъ владѣніяхъ драгоценныхъ металловъ. И дѣйствительно, два Нѣмца, Иванъ и Викторъ, открыли серебряную и мѣдную руду въ 300 верстахъ отъ Печоры на рѣкѣ Цыльмѣ.

Въ 1499 г., Іоаннъ III завоевалъ Югру, платившую дань Новгороду и откуда шли соболы и закамское серебро, такъ сильно соблазнявшее Іоанна Даниловича Калиту. Онъ отправилъ туда 5,000 войска, подъ предводительствомъ князя Симеона Курбскаго, Ушатова и Заболцаго-Бражника.

Заложивъ крѣпость въ рѣкѣ Печорѣ, они на лыжахъ отправились къ Каменному Поясу и дошли до высокихъ, пустынныхъ горъ.

Убивъ 50 Самоѣдовъ и взявъ въ добычу двѣсти оленей, они на оленяхъ, а войско на собакахъ, доѣхали до Ляпина, вогульскаго городка, въ березовскомъ уѣздѣ,

Тутъ на саяхъ явились къ нимъ князьки югорской и обдорской земли и предложили миръ и подданство московскому государю.

Взявъ 40 городовъ или мѣстъ, укрѣпленныхъ острогомъ, болѣе тысячи плѣнныхъ и пятьдесятъ князей, воеводы Іоанна благополучно возвратились въ Москву, рассказывая много любопытнаго о видѣнныхъ ими земляхъ.

Въ 1505 г., 27 Октября, скончался Іоаннъ III. При немъ Россія явилась сильнымъ и независимымъ государствомъ.

Онъ освободилъ ее отъ ига Татаръ, чему, впрочемъ, содѣйствовало самое ослабленіе кипчакской орды, отъ которой при отцѣ его отдѣлились Крымъ и Казань.

Важное присоединеніе къ московскому княжеству было сдѣлано, когда Іоаннъ покорилъ Новгородъ и зависѣвшія отъ Новгорода сѣверо-восточныя области.

Съ паденіемъ Новгорода, не могли сохранить свою самостоятельность другія княжества, на примѣръ, Тверь, находившаяся между Новгородомъ и Москвою.

Осталась тѣмъ независимости только у Пскова и части рязанскаго княжества.

Замѣчательно, что пріобрѣтеніе всѣхъ прежнихъ уѣздовъ сѣверовосточной Россіи, даже самое сверженіе татарскаго ига были сдѣланы безъ кровопролитія.

Іоаннъ утвердилъ единодержавіе въ Россіи, чему помогло и долго-

лѣтнее его княженіе, такъ какъ онъ находился на престолѣ слишкомъ 43 года.

Сколько бы князей смѣнилось въ это время въ Новгородѣ, когда тамъ въ одно столѣтіе перебывало ихъ около 30!

Іоаннъ, однако, не имѣлъ твердыхъ началъ относительно наслѣдія престоломъ, что доказываетъ назначеніе наслѣдникомъ своимъ сперва внука Димитрія, оставшагося отъ сына его отъ первой жены, а потомъ сына Василія отъ втораго брака съ греческою царевною Софією, хитрою, имѣвшею большое вліяніе на Іоанна.

По нынѣшнимъ понятіямъ на престолъ имѣлъ право Димитрій.

Съ паденіемъ нетвердаго правленія въ Новгородѣ, Россія не только лишилась многихъ торговыхъ выгодъ, но и прервала сношенія свои съ Европою.

Іоаннъ, женившись, по расчету, на Софіи, ввелъ Россію въ кругъ европейскихъ державъ.

Словомъ, Іоаннъ является однимъ изъ величайшихъ монарховъ.

Казалось, что онъ и любилъ и ненавидѣлъ по указаніямъ ума или соображаясь съ пользою государственною.

Онъ былъ одаренъ болѣе осторожностію, нежели отвагою, что онъ особенно доказалъ при освобожденіи отъ Татаръ, не вступая съ ними въ битву.

Іоаннъ не имѣлъ понятія о правѣ, сажая въ темницу чужеземныхъ пословъ.

Нельзя отнять отъ него также жестокости: его внукъ Димитрій былъ заключенъ въ темницу, также какъ и братъ Андрей, который въ ней умеръ.

Знатнѣйшимъ чиновникамъ рубили голову, иногда по одному подозрѣнію. Кнутъ былъ обыкновеннымъ наказаніемъ.

Онъ приказывалъ казнить врачей, которые брались излѣчить больнаго и не сдерживали своего слова. Колдуньи, по его приказанію, были утапливаемы въ рѣкѣ.

Карамзинъ говоритъ (Т. VI. Стр. 150), что Іоаннъ не думалъ перемѣнять нравственнаго характера подданныхъ, между тѣмъ, когда въ этомъ была настоятельная потребность.

Какъ Карамзинъ ни хвалитъ его, но Іоаннъ по своему праву былъ похожъ на одного какого нибудь изъ нынѣшнихъ, славныхъ властителей Азіи.

Нельзя также противопоставлять Іоанну Александра Македонскаго, какъ дѣлаетъ Карамзинъ.

Сынъ его, великій князь Василій Іоанновичъ покорилъ Псковъ, котораго судьба такъ долго была связана съ Новгородомъ.

Торговля и военныя отношенія этихъ городовъ, сходство ихъ въ

учрежденіяхъ и законахъ, объясняютъ во многомъ исторію Новгорода Псковъ прежде назывался Плесковъ. Онъ былъ родиной знаменитой княгини Ольги, супруги Игоря, которая, если только правда, что рассказываетъ про ея хитрости Несторъ, была одною изъ умѣйшихъ и славнѣйшихъ женщинъ.

Псковитяне вмѣстѣ съ Новгородцами ходили съ Владиміромъ равно апостольнымъ подъ Херсонъ.

Потомъ, какъ надобно полагать, во Псковѣ княжилъ младшій сынъ Владиміра Судиславъ.

Псковитяне, вѣроятно, также участвовали въ походахъ Ярослава I, когда онъ отыскивалъ великокняжескаго престола. Однимъ словомъ Псковъ составлялъ часть владѣній Новгорода и былъ его пригородомъ.

По случаю изгнанія изъ Новгорода сына Мстислава великаго князя Всеволода, (въ 1136 г.), мощи котораго до сихъ поръ почіютъ въ соборной церкви во Псковѣ, Псковъ сдѣлался особымъ княженіемъ. Псковитяне приняли къ себѣ Всеволода, и когда Новгородцы съ другими своими союзниками двинулись противъ Пскова, то Псковитяне рѣшились обороняться и, заваливъ въ дремучихъ лѣсахъ своихъ дороги, принудили отступить Новгородцевъ.

Но это было временное отдѣленіе Пскова отъ Новгорода, потому, что хотя Псковитяне и имѣли особаго князя въ лицѣ Всеволода, но и многіе Новгородцы держали сторону Всеволода. По смерти жъ его, Псковитяне заключили миръ съ Новгородцами.

Причина этого отложенія Пскова отъ Новгорода была таже, которая производила у Новгородцевъ раздоры и иногда войны, именно изгнаніе князя.

Псковъ потомъ продолжалъ составлять одно цѣлое съ Новгородомъ, участвовалъ въ его войнахъ, хотя, въ 1228 г., когда ожидалъ на себя нападенія новгородскаго князя Ярослава Всеволодовича, заключилъ съ Ригею отдѣльный миръ и союзъ, и оба города, Рига и Псковъ, каждый, выдавъ заложниковъ, обязались помогать другъ другу.

Псковъ, находясь на границахъ Ливоніи, былъ подверженъ нападеніямъ нѣмецкихъ рыцарей. Они даже овладѣли имъ въ 1240 г., но побѣда или Ледовое побоище Александра Невскаго освободило его отъ непріятелей, и онъ опять соединился съ Новгородомъ.

Послѣ Александра Невскаго, Псковъ нашелъ защитника въ Довмонтѣ, Литвинѣ, пришедшемъ во Псковъ съ другими Литвинами и принявшемъ съ ними христіанскую вѣру.

Раковорскя побѣда была одержана Новгородцами вмѣстѣ со Псковичами

Потомъ у Пскова съ Новгородомъ бывали еще распри.

Самая замѣчательная изъ нихъ произошла за Александра Михайловича князя тверскаго.

По избіеніи имъ Татаръ въ Твери, онъ былъ принужденъ бѣжать и искать убѣжища въ Новгородѣ, и когда Новгородцы ему въ томъ отказали, то Псковичи приняли его къ себѣ.

Ханъ требовалъ выдачи Александра и, въ слѣдствіе этого, послы новгородскіе и великаго князя Іоанна Даниловича Калиты, прибывъ во Псковъ, убѣждали Александра Михайловича явиться къ хану.

Псковитяне принудили пословъ удалиться, дали клятву Александру охранять его и вооружились для защиты его.

Тогда Іоаннъ Даниловичъ Калита самъ пріѣхалъ въ Новгородъ, взявъ съ собою и митрополита, и оттуда пошелъ противъ Пскова. Псковитяне не уступали. Не желая сражаться съ ними, хитрый Калита рѣшился прибѣгнуть къ способу, небывалому въ Россіи. Онъ убѣдилъ митрополита Феогноста наложить проклятіе на Псковичей и Александра и отлучить ихъ отъ церкви. Но смотря на это, Псковичи не хотѣли оставить Александра Михайловича, но онъ самъ, желая избавить ихъ отъ проклятія, ушелъ въ Литву. Іоаннъ, довольный, отступилъ отъ Пскова, а митрополитъ далъ свое благословеніе Псковитянамъ. Новгородцы не охотно участвовали въ этомъ походѣ.

Принятый дружелюбно Гедеминомъ и обнадеженный имъ въ защитѣ, князь Александръ Михайловичъ черезъ полтора года возвратился во Псковъ и былъ тамъ встрѣченъ съ радостію. Псковъ, такимъ образомъ, имѣя своего князя, опять отложился отъ Новгорода. Псковичи желали даже имѣть своего епископа, избрали Арсенія и послали его ставиться на Волынь, гдѣ находился тогда митрополитъ Феогностъ, который, однако, съ твердостію отказалъ Псковитянамъ въ посвященіи имъ епископа, такъ, что псковская область продолжала, попрежнему, составлять часть епархіи новгородской.

Если бы у Новгорода съ другими владѣніями его было одно и тоже вѣче, такихъ отложеній отъ него пригородовъ не случилось бы. Правда, иногда пригороды участвовали въ новгородскомъ вѣчѣ, но это не было постояннымъ правиломъ. Здѣсь еще разъ можно замѣтить, что государственная теорія управленія не была развита въ Новгородѣ и, что правленіе въ немъ было патріархальное, какъ у всѣхъ первобытныхъ народовъ.

Находясь между Литвою, Нѣмцами и Новгородцами, Псковъ готовъ былъ искать покровительства Литвы.

Такъ, въ 1342 г., Псковитяне, будучи въ войнѣ съ Нѣмцами, просили о пособіи у Ольгерда, и этотъ князь явился къ нимъ съ своею дружиною, не оказавъ, впрочемъ, большой имъ помощи. Не менѣе

того, Псковитяне умоляли его принять христианскую вѣру, надѣясь въ этомъ случаѣ найти въ немъ покровителя.

Но Ольгердъ вмѣсто себя далъ имъ сына своего Андрея и позво. лить ему креститься, что онъ и сдѣлалъ въ церкви св. Троицы.

Когда же Андрей уѣхалъ въ Литву, то Псковичи старались поми- риться съ Новгородомъ, съ которымъ были въ ссорѣ, и признали надъ собою его верховную власть.

Псковъ приобрѣлъ совершенную независимость во время войны Новгородцевъ со Шведами, когда король Магнусъ думалъ обратить ихъ съ католическую вѣру.

Великій князь Симеонъ Иоанновичъ гордый, въ то время, не пода- валъ никакой помощи Новгородцамъ, но псковская дружина явилась въ ихъ станѣ.

Въ благодарность за это, Новгородцы отказались отъ своихъ правъ на Псковъ: дозволили Псковитянамъ самимъ избирать посадника, имѣть свой судъ, и назвали торжественно Псковъ младшимъ братомъ Новго- рода.

Для суда же церковнаго, архіепископъ новгородскій избиралъ себѣ во Псковѣ намѣстника изъ Псковитянъ.

Послѣ, въ 1393—1394 г., Новгородцы воевали съ Псковитянами.

Въ пятнадцатомъ столѣтіи Псковъ признавалъ надъ собою власть великихъ князей, которые утверждали у него намѣстниковъ, хотя, право выбора и смѣны князей оставалось за Псковомъ.

Затѣмъ, ни Новгородцы Псковичамъ въ войнѣ ихъ съ Витовтомъ и Нѣмцами, ни Псковичи Новгородцамъ въ войнѣ съ Витовтомъ, когда онъ осаждалъ Порховъ не помогали другъ другу.

Въ войнѣ же Василя Васильевича Темнаго съ Новгородомъ, Пско- витяне помогали московскому князю противъ Новгорода, и тѣмъ под- держали Москву, которая впоследствии ихъ погубила.

Но 1456 г., Псковичи готовились помогать Новгороду въ войнѣ его съ московскимъ княземъ, хотя дѣло уладилось платежемъ денегъ.

Въ 1471 г., Псковъ долженъ былъ послать войско въ помощь Иоан- ну III противъ Новгорода, точно также какъ и въ 1477 г., при по- кореніи Новгорода, хотя Псковичи желали уклониться отъ послѣдняго похода, предвидя въ завоеваніи Новгорода и свое паденіе,

Прося Иоанна уволить ихъ отъ похода подъ предлогомъ пожара, опустошившаго ихъ городъ, Псковитяне называли его царемъ рус- скимъ.

Безъ сомнѣнія, Иоаннъ настоялъ на своемъ повелѣніи, и за завоева- ніе Новгорода, Псковъ получилъ отъ него въ подарокъ позолоченный кубокъ.

Народъ во Псковѣ жаловался великому князю на притѣсненія отъ его чиновниковъ, которые въ самомъ дѣлѣ его обижали. Случались и волненія, такъ одинъ посадникъ Гаврила былъ убитъ на вѣчѣ.

Въ 1499 г., Иоаннъ III назвалъ сына своего Василя Государемъ, Великимъ княземъ Новгорода и Пскова. Узнавъ объ этомъ Псковъ отправилъ посольство къ Иоанну съ жалобой. Но великій князь от- вѣчалъ съ гнѣвомъ: кому хочу тому и дамъ княжество. Посольство же было посажено въ башню, но послѣ освобождено.

Черезъ четыре года по смерти отца своего, Василий отправился въ Новгородъ. Цѣль поѣздки его не была извѣстна народу.

Псковитяне отправили къ нему въ Новгородъ посольство изъ знат- нѣйшихъ гражданъ и бояръ, въ главѣ котораго находился посадникъ, съ подаркомъ великому князю 150 рублей.

Великій князь принялъ посольство благосклонно, выслушалъ рѣчь Псковитянъ, въ которой они называли себя добровольными людьми и Псковъ его отчиной, также и жалобу на ихъ намѣстника князя Ива- на Михайловича Рѣпина-Оболенскаго. Василий обѣщалъ изслѣдовать дѣло.

Послы возвратились во Псковъ. А великій князь отправилъ туда окольного князя Петра Шуйскаго-Великаго, съ дьякомъ Далматовымъ, которые донесли Василю, что трудно разобрать дѣло, что обѣ сто- роны виноваты и что ему государю должно рѣшишь тяжбу.

Новое посольство отъ Псковитянъ молило его Василя смѣнить на- мѣстника, но онъ отвѣчалъ, что безъ суда не можетъ исполнить ихъ просьбы, и велѣлъ намѣстнику, вмѣстѣ съ обиженными имъ Псковитя- нами, явиться къ нему въ Новгородъ.

Большое число Псковитянъ прибыло въ Новгородъ. Изъ нихъ было много знатныхъ людей, девять посадниковъ и купеческія старосты. Приѣхалъ и пропеходившій изъ суздальскихъ князей, князь Иванъ Михайловичъ Репня Оболенскій, о которомъ лѣтопись говоритъ: “а тотъ Рѣпина не пошлиною (не закономъ) приѣхалъ во Псковъ, да сѣлъ на княженіе, не по крестному цѣлованію учалъ во Псковѣ жити, а не учалъ добра хотѣти Живоначальной Троицѣ”.

6 Января 1510 г., Псковитянъ потребовали къ государю, на архіе- рейской дворѣ. Бояръ, чиновниковъ и купцовъ ввели въ палату, а младшихъ гражданъ оставили дожидаться во дворѣ. Спросили всѣ ли собрались, и когда отвѣчали, что всѣ, то вышли великокняжескіе бояре и объявили: “пойманы есте Богомъ и великимъ княземъ Васи- лиемъ Ивановичемъ всея Руси”. Заперли дворъ, переписали всѣхъ; знатныхъ Псковитянъ заключили въ архіерскомъ домѣ, а младшихъ гражданъ отдали подъ стражу новгородскимъ боярскимъ дѣтямъ.

Псковитянъ обвиняли въ непослушаніи намѣстнику, какъ лѣтопись

говорить". Посадниковъ непослушаніе было великое, и въ суды и въ пошлыны у него вступалися, также отъ нихъ и своей братьѣ многи обиды были; надъ всѣмъ же симъ его Государское имя презираху".

Когда Псковъ узналъ о заключеніи въ темницу своихъ гражданъ, то ужасъ овладѣлъ его жителями, собрали вѣче, не знали, что дѣлать. Хотѣли было ставить щитъ противъ государя и затвориться въ городѣ, но одумались и рѣшились отправить гонца къ великому князю бить челомъ, что бы онъ ихъ помиловалъ, что они всегда были отъ него неотступны, а что Богъ и онъ воленъ въ своей отчинѣ Псковѣ.

Видя, что Псковъ нисколько не думаетъ возмущаться, великій князь потребовалъ къ себѣ задержанныхъ Псковитянь въ архіерскую палату. Вышедшіе къ нимъ бояре объявили, что хотя они прежде и держали имя великаго князя честно и грозно, но теперь провинились, не слушаясь его намѣстниковъ и обижая народъ, а потому заслужили великую опалу; однако онъ готовъ ихъ простить, если они уничтожатъ вѣче и примутъ во Псковъ и его пригороды велико княжескихъ намѣстниковъ. Если они согласятся, то великій князь пріѣдетъ во Псковъ помолиться св. Троицѣ; въ противномъ случаѣ, мятежники будутъ отвѣчать за пролитую кровь.

Задержанные Псковитяне благодарили великаго князя и присягнули ему.

Пригласивъ ихъ къ своему обѣду, великій князь объявилъ, что вмѣсто войска онъ посылаетъ во Псковъ дьяка своего Далматова и, что они сами могутъ писать къ своимъ согражданамъ.

Бывшіе въ заключеніи Псковитяне просили согражданъ покориться великому князю и не сдѣлать ихъ клятвopеступниками, иначе же Псковъ будетъ завоеванъ.

Между тѣмъ, Далматовъ явился во Псковъ. Объявивъ гражданамъ на вѣчѣ о исполненіи воли великаго князя, въ ожиданіи рѣшенія, онъ сѣлъ на ступеняхъ вѣча.

Псковитяне плакали, рыдали и просили отерочки. Далматовъ далъ ее до слѣдующаго утра.

Лѣтопись говорить, что въ это время: "токмо тые не испустили слезъ, иже младенцы ссущіе млеко"; такая была сердечная туга!

На другой день, чуть свѣтъ, зазвонили въ вѣчевой колоколь, собрались на вѣче и, какъ слѣдовало ожидать, согласились на все.

Дьякъ Далматовъ велѣлъ спустить вѣчевой колоколь, висѣвшій на башнѣ, близъ церкви Живоначальной Троицы. Народъ, смотря на него, плакалъ. Какъ зеницы не упали тогда со слезами, говорить лѣтописецъ.

Колоколь былъ отправленъ въ Новгородъ, а за нимъ поѣхалъ и Далматовъ.

Такъ кончилась судьба Пскова младшаго брата Новгорода.

Получивъ обо всемъ донесеніе Далматова великій князь съ своимъ дворомъ и съ епископомъ коломенскимъ отправился во Псковъ.

Псковитяне вышли къ нему на встрѣчу. Увидѣвши государя, они пали ницъ; великій князь спросилъ у нихъ о здоровьѣ; старѣйшины отвѣчали: лишь бы ты государь здравствовалъ!

Когда же, въ церкви епископъ коломенскій возгласилъ: Богъ благословляетъ тебя государь, что ты взялъ Псковъ безъ брани; то находившіеся въ церкви Псковичи заплакали горько. 27 Января Псковитянь пригласили во дворъ великаго князя и объявили имъ, что великій князь, не касаясь собственности, считаетъ нужнымъ знатнѣйшихъ Псковитянь, обижавшихъ народъ, переселить на московскія земли, и въ ту же ночь триста семействъ были отправлены въ Москву.

Прочимъ дали обѣщаніе не трогать ихъ. Но многіе, не вѣря обѣщанію и желая умереть на своей родинѣ, постриглись въ монахи.

Оставивъ во Псковѣ своихъ намѣстниковъ, установивъ торговую пошлину, которая до того времени не была во Псковѣ, и новый чеканъ для монеты, раздавши земли сосланныхъ Псковитянь московскимъ боярамъ, и въ самомъ Псковѣ, переселивъ гражданъ съ одного мѣста на другое, также учредивъ въ немъ военную стражу, великій князь съ торжествомъ уѣхалъ въ Москву, куда на саняхъ повезли за нимъ и вѣчевый колоколь. Вмѣсто выселенныхъ трехъ сотъ семействъ изъ Пскова, туда было послано триста купеческихъ семействъ изъ низовыхъ городовъ.

Участь Пскова была неотвратима. И лѣтопись спрашиваетъ: отчего ты плачешь славный Псковъ? и Псковъ отвѣчаетъ: какъ мнѣ не плакать, не скорбѣть: прилѣтѣлъ орелъ многокрылый со львиными когтями и взялъ отъ меня мою красоту и богатство и дѣтей похитилъ.

Псковъ съ Новгородомъ отстаивалъ православіе противъ крестоносцевъ, прибывшихъ въ прибалтійскій край въ XIII вѣкѣ, слѣдственно въ самое несчастное время для Россіи, когда явились Татары и начала возвышаться Литва, и когда къ тому присоединились враждебныя дѣйствія Шведовъ и Датчанъ.

Въ Новгородѣ оставались еще воспоминанія о свободѣ. Въ 1569 г., одинъ бродяга написалъ ложную грамоту, которою будто бы Новгородъ хотѣлъ передаться Литвѣ, и донесъ объ этомъ царю Іоанну Васильевичу грозному. Грамота была спрятана за образомъ Богоматери въ Софійской церкви.

Іоаннъ, который былъ уже недоволенъ Новгородомъ и перевелъ оттуда 150 семействъ въ Москву, послалъ вѣрнаго челоуѣка, и грамоту отыскали.

2 Января 1570 г., его дружина вступила въ Новгородъ. Взяли мно-

гихъ людей на правежъ, взыскивали денежные пени, били, сбъгли, нѣкоторыхъ монаховъ казнили.

8 Января самъ царь прибылъ въ Новгородъ. Онъ не принялъ благословенія отъ архіепископа и укорялъ его въ измѣнѣ. Пошелъ въ церковь св. Софіи, гдѣ велѣлъ, ему служить литургію.

За обѣдомъ онъ велѣлъ схватить архіепископа.

Потомъ былъ судъ всѣмъ и грабежъ. Каждый день ему и сыну его Иоанну представляли отъ 500 до 1000 Новгородцевъ. Ихъ жгли и топили въ рѣкѣ. Волховъ былъ заваленъ мертвыми тѣлами. И прежде Новгородъ иногда произвольно бросалъ людей въ Волховъ, но потопленія подобнаго Иоаннову не бывало.

Вездѣ приводилось опустошеніе, даже истребляли скотъ, и не только въ Новгородѣ, но и въ пятинахъ новгородскихъ, на которыя были раздѣлены новгородскія земли со временъ Иоанна III.

Лѣтописецъ говоритъ: неисповѣдимое колебаніе, паденіе, разрушеніе великаго Новгорода продолжалось около шести недѣль.

Архіепископа посадили на кобылу, съ волюшкою, съ бубномъ въ рукахъ, лицомъ къ хвосту, возили по городу, а потомъ отправили въ Москву.

Иоаннъ собралъ много добычи, которая была нагружена на 450 возахъ и охранялась 500-ми стрѣльцевъ.

Послѣ нашествія Иоанна, Новгородъ опустѣлъ, большая часть домовъ на Торговой сторонѣ была сломана и на ней заложили дворецъ Иоанну грозному.

Такимъ образомъ Новгородъ испыталъ власть Иоанновъ, особенно Иоанна IV, пылкаго, необузданнаго въ страстяхъ.

Оба слѣдовали правилу или поговоркѣ Романа князя галицкаго: чтобы спокойно ѣсть медовый сотъ надобно задавить пчелъ. Но эти пчелы, которые кормили медомъ всю Россію, убитыя, болѣе его не производили.

Изъ Новгорода Иоаннъ отправился во Псковъ. Но, остановясь въ монастырѣ на Любатовѣ, былъ умиленъ благовѣстомъ къ заутренѣ во Псковѣ, и воображая съ какимъ чувствомъ граждане шли молиться Богу, приготовляясь къ смерти, вѣхалъ туда въ другомъ духѣ.

Два другія обстоятельства содѣйствовали еще къ спасенію Пскова. Одно, что тамошній намѣстникъ Токмаковъ посовѣтовалъ Псковитянамъ встрѣтить Иоанна не только съ покорностію, но и съ хлѣбомъ и солью. Граждане выставили на улицы столы съ яствами и становились на колени при проѣздѣ Иоанна, увѣряя его въ вѣрнопопданствѣ и предаваясь волѣ его.

Другое обстоятельство, было смѣлое обращеніе юрдіанаго Салоса

съ царемъ. Иоаннъ посѣтилъ его въ кельѣ. Слосъ поднесъ ему кусокъ сыраго мяса, царь сказалъ, что теперь постъ и мяса ѣсть нельзя: тогда Салосъ отвѣчалъ: ты дѣлаешь еще хуже и питаешься человѣческимъ мясомъ и кровью, и на тебѣ разразится гнѣвъ неба. Испуганный Иоаннъ бѣжалъ изъ Пскова.

При царѣ Федорѣ Иоанновичѣ съ новгородской области въ государственный доходъ поступало 35,000 рублей.

При немъ, въ Новгородѣ была учреждена митрополія.

Въ смутное время, въ 1611 г., Шведы подъ предводительствомъ Делагарди овладѣли Новгородомъ. Въ одномъ домѣ на Торговой сторонѣ засѣлъ протоіерей Аммосъ и защищалъ его донельзя.

Шведы, не могли взять дома, сожгли его вмѣстѣ съ протоіереемъ, этимъ послѣднимъ, какъ говоритъ Карамзинъ, славнымъ въ исторіи Новгородцемъ.

Въ это время, полное смуть, Новгородцы рѣшились признать русскимъ царемъ шведскаго королевича Филиппа съ тѣмъ, что бы область новгородская не была присоединена къ Швеціи.

27 Февраля 1617 г., царь Михаилъ Федоровичъ заключилъ миръ со Шведами. Новгородъ остался за Россією; къ Швеціи отошли Ингерманландія и Корелія. Рѣка Лава, впадающая въ Ладожское озеро, была назначена границею.

Въ 1650 г., по случаю возвышенія дѣвъ, былъ бунтъ въ Новгородѣ. Народъ хотѣлъ убить царскаго намѣстника князя Хилкова.

Митрополитъ Никонъ вышелъ увѣщевать толпу; но его не хотѣли слушать, сбили съ ногъ, топтали, волочили по землѣ и служители отнесли его полумертвымъ домой.

Пришедши въ себя и причастившись Святыхъ Таинъ, Никонъ опять вышелъ къ народу, сказалъ, что онъ пргготовился къ смерти, но что считаетъ своею обязанностию проповѣдовать истину; приглашалъ народъ повиноваться властямъ и предоставить начальству разобрать жалобы.

Мятежники разошлись въ тишинѣ. Впослѣдствіи, Никонъ самъ ходатайствовалъ у государя о помилованіи ихъ. Царь простилъ и только зачинщикъ мятежа, по прозванію Волкъ, былъ наказанъ.

Съ основаніемъ Петербурга Новгородъ оживился.

Въ 1716 г., новгородская митрополія была уничтожена.

Петръ Великій, на счетъ доходовъ архіерскаго дома, учредилъ въ Новгородѣ семинарію, арифметическую школу и сиротскій домъ.

Въ 1757 г., новгородская митрополія возобновлена, а въ 1775 г., она соединена съ петербургскою.

По описи 1762 г., въ новгородской епархіи было 94 мужескихъ монастыря съ 514 монахами и 25 женскихъ, съ 178 монахинями. За монастырями считалось 51,514 душъ крестьянъ.

Въ 1781 г., утверждены гербы для городовъ новгородской губерніи. Въ царствованіе Императора Александра I-го, въ новгородской губерніи были учреждены военныя поселенія.

Цѣль ихъ была, не уменьшая войска, напротивъ увеличивъ его, вмѣстѣ съ тѣмъ сократить издержки на него.

Крестьяне новгородскаго и старорусскаго уѣздовъ, отошедшіе въ военныя поселенія и способные еще къ военной службѣ, занимался хозяйствомъ, должны были въ то же время обучаться военной службѣ, для чего они три раза въ недѣлю, а во время лѣтнихъ работъ два раза обязаны были являться на ученье.

Обремененные двойными занятіями, они, безъ сомнѣнія, были недовольны своимъ состояніемъ, особенно при такомъ строгомъ начальникѣ, какимъ былъ графъ Аракчеевъ, управлявшій всѣми военными поселеніями въ Россіи, который и свадьбы и всѣ хозяйственныя дѣла взялъ въ свое распоряженіе, и за малѣйшій проступокъ наказывалъ тѣлесно.

Цѣль, въ военномъ отношеніи, также не достигалась: военные поселенцы не были отличными солдатами, да и во время войны не могли выступить въ походъ, оставивъ свое хозяйство и жилища.

За то, чего, можетъ быть, и не ожидали, изъ сыновей ихъ вышло самое лучшее войско.

Причиною тому было, что дѣти поселянъ или кантонисты съ малолѣтства обучались военной службѣ, и что для нихъ для этого въ военныхъ поселеніяхъ были заведены особенныя школы.

Когда кантонисты достигали 18 и 20 лѣтъ, то изъ нихъ уже составлялись баталіоны.

Ни одинъ гвардейской полкъ не могъ сравниться съ баталіонами военныхъ кантонистовъ, людей молодыхъ, здоровыхъ, знавшихъ очень хорошо военную службу, не женатыхъ и грамотныхъ.

Кромѣ баталіоновъ изъ крестьянъ и кантонистовъ ихъ дѣтей, въ военныя поселенія былъ еще приведенъ третій родъ войска, такъ называемые дѣйствующіе баталіоны, отдѣленные отъ арміи.

Сначала эти баталіоны построили для военныхъ поселянъ дома или связи, огромные каменные штабы для полковъ, провели дороги, вырубили лѣса для пашенъ и сѣнокосовъ и выкопали каналы для осушенія болотъ, потомъ солдаты этихъ баталіоновъ обратились въ постольщичевъ у военныхъ поселянъ, и должны были помогать имъ въ сельскихъ и хозяйственныхъ работахъ; они жили въ однихъ и тѣхъ же домахъ съ военными поселянами и кантонистами, и не помогали въ хозяйствѣ, а только производили въ немъ замѣшательство.

Послѣ 1831 г., когда военные поселенцы, во время свирѣпствовавшей у нихъ холеры, взбунтовались, полагая, что ихъ нарочно отравляютъ,

они были обращены въ пахотные солдаты, которые уже не несли военной обязанности, состоя, однако, въ военномъ вѣдомствѣ, а наконецъ были уничтожены.

Въ 1862 г., въ Новгородѣ праздновалось тысячелѣтіе Россіи.

Въ Новгородѣ въ продолжительное время его существованія жизнь измѣнилась: онъ лучше устроенъ, въ немъ есть много зданій, съ которыми, безъ сомнѣнія, не можетъ сравниться прежній чудный домъ Марфы посадницы.

Но въ деревняхъ, особенно въ сѣверныхъ уѣздахъ новгородской губерніи, мало что перемѣнилось.

Хозяйственный бытъ мужика едвали много улучшился. Надобно всего ожидать отъ нынѣшнихъ преобразованій, когда сказано крестьянину: "возьми свой одръ и иди".

Оканчивая статистику, скажемъ, что завѣдываніе ею, по нашему мнѣнію, должно перейти въ земскія управы.

Статистика для нихъ нужна столько же, какъ и географическая карта. Иначе, какимъ образомъ земскія управы могутъ дѣлать раскладку повинностей, страховать дома, скотъ, устраивать дороги и прочее?

Желательно только, что бы, взявъ въ свое вѣдѣніе статистику, земскія управы не забывали ее какъ науку, на примѣръ: обращали бы вниманіе на исторію, древности; науки же, какъ ботаника, минералогія и другія имъ подобныя, не будутъ упущены изъ виду земствомъ потому, что онѣ для него явно полезны.

М. Рудневъ.

ВАЗНЪЙШИЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано.

Должно быть.

Страница.	Строка.		
6	24	446, 690	449, 690
8	17	3, 288	3, 278
15	37	Шекена	Шексна
16	39	о ѡздѣ	о ѡздѣ
18	2	при	При
18	3	Вы	вы
23	9	Лѣто	лѣто
35	33	въ мѣсто	вмѣсто
46	36	волховъ	волхвовъ
49	38	Извѣсно	Извѣстно
66	18	Новгодцы	Новгородцы
74	31	1507	1057
78	8	говорять	говорятъ
82	1	Андерей	Андрей
88	9	епископомъ	епископовъ
90	28	Федоръ Александръ	Федоръ и Александръ
95	30	Русскихъ	Русскихъ
96	14	получили	получали
100	5	плывувущихъ	плывущихъ
101	8	игонзми	игонами
102	1	войвою	войною
102	1	иѣста	мѣста
106	41	Кажды	Каждый
107	16	Алексаевичъ	Александровичъ
111	1	Кагда	Когда
112	22	Новгородд	Новгородъ
120	33	1264	1364
120	38	имъ	ими
121	18	хотѣшимъ	хотѣвшимъ
124	18	Никоалай	Николай
132	31	раудавшій	раздававшій
140	26	богатын	богатые
144	6	одному	два
144	20	или	то есть
149	20	Юан	Юанна
152	23	любошійный	любопытный
158	2	отстунниками	отступниками
160	34	освободило	освободила
161	16	Но	Не
162	10	съ	въ
163 и 164	40 и 11	архіерскомъ	архіерейскомъ